

Ксения Акула

Игры с огнем

Магическая академия

Перед каждым семнадцатилетним подростком стоит нелегкий выбор: в каком направлении двигаться дальше, как не совершить тех ошибок, за которые придется расплачиваться всю оставшуюся жизнь? За Элану все решил случай, и она приняла судьбу с широко распростертыми объятиями. Девушка, которая больше всего на свете любила движения, ритм и саму жизнь, поняла, наконец, свое предназначение. Теперь ей предстоит бороться за то, чтобы остаться в мире драконов, за своих новых друзей, за свою первую любовь, и победить, во чтобы то ни стало. Продолжение книги "Игры с огнем"

Часть первая. Пробуждение

Пролог.

Дариэн внимательно рассматривал послание от черных драконов, доставленное ранним утром к дверям Обители Знаний. Большая плетеная корзина, в которой лежала обнаженная девушка с разметавшимися по плечам волосами и клочок бумаги, закрепленный на ручке конструкции с помощью черной ленты. Кто оставил здесь послание определенно точно знал, что Дариэн гуляет по территории парка каждое утро и проходит одним и тем же маршрутом: от оранжереи, мимо оружейной, и дальше по тропинке ко рву.

Совершенно растерявшийся, Дариэн просто смотрел на трепетавший на ветру клочок и боялся протянуть к нему руку.

Неужели, девушка мертва? К чему эта черная лента?

Решив, что дальше гадать не стоит, протянул руку и выдернул листик, на котором четким аккуратным почерком было написано всего три слова: «подарок от сына»

Значит, первая мысль, промелькнувшая в голове и тут же откинутая, как нелепая, была правдива. Эта девушка мертва, ее душу выпил очень могущественный дракон, который каким-то образом сочетает в себе дар некроманта и магию эмпата, его собственный сын.

Дариэн провел рукой по глазам и почувствовал влагу — слезы, он уже оплакивает потерю Вольного, даже не попытавшись сразиться за него, а ведь ему обещано одно свидание, одна встреча. Он еще может убедить сына поступить в Академию на пост преподавателя. Он должен это сделать, пусть не ради самого Вольного, но ради всех тех, кто любит его сына и верит в него.

Обернувшись драконом, Дариэн взял ношу и отнес на крышу замка. Оттуда он спустит неизвестную девушку в покои Вольного, которые оставались запертыми и нетронутыми все это время и решит, что с ней делать дальше.

Оставался еще один вопрос. Необходимо встретится с Драко, и обсудить сложившуюся ситуацию. Обитель Знаний и новая Академия принадлежат не ректору, он поставлен здесь свыше, не ему и распоряжаться.

Выпустив в воздух сноп разноцветных искр, которые тут же растворились в утреннем мареве, Дариэн стал ждать.

Глава первая.

Пробуждение.

Я проснулась на широкой кровати с темно-синим пологом, ощущая слабость во всем теле и головную боль. Запах пыли забился в нос и от каждого движения становился еще ощутимее.

Где я?

И тут почувствовала, что мне холодно, пальцы на ногах онемели, и все тело покрылось мурашками.

Я что, голая?

Вскочила на постели резким движением, застонав от головокружения, боли в животе и закашлявшись от пыли. Дальнейшие действия заняли несколько секунд: замотаться в покрывало, откинуть полог и осмотреться.

Комната незнакомая, обстановка мужская — кровать темного дерева, шкаф с плотно закрытыми дверцами и полки, заваленные книгами и камнями. За перегородкой виднелись стены, уложенные кафелем с мелким мозаичным узором.

Ни зеркал, ни туалетного столика, ни женских принадлежностей. Цвет полога, постельного белья и занавесок тоже говорит о том, что комната принадлежит мужчине, а вот пыль везде свидетельствует о долгом отсутствии женской руки и самого хозяина.

Элана, соберись, дорогая. Ты должна понять, что все это значит!

Я совершенно четко помнила, как с мы с друзьями пошли в ночной клуб отмечать мой семнадцатый день рождения. Танцы — это вся моя жизнь! Я с шести лет хожу в балетную школу, а в свои полные семнадцать преподаю в маминой студии современные направления: сальса, ча-ча-ча и даже хип-хоп. Мои ученики в возрасте от десяти до пятидесяти пяти лет очень гордятся таким профессиональным и веселым тренером, как я.

Камнем преткновения в нашей семье является вопрос о моем дальнейшем образовании: папа настаивает на том, чтобы я поступила в университет и получила профессию, которая будет приносить стабильный доход, а мама утверждает, что я вполне сформировавшийся танцор, и мне нужно учиться на этом поприще дальше. Споры многочисленных друзей семьи о талантливых балеринах и участницах ток-шоу, о мире шоу-бизнеса и дорогах туда через постель и сексуальные отношения, штормили в моей голове и бились о виски тяжелыми молотами, поэтому решение я откладывала до начала лета. А пока был май — целый месяц, когда я могу просто танцевать и спокойно заниматься любимым делом.

Ритм, такт, удары сердца и капли дождя о крышу ангара, где совсем недавно открыли ночной клуб для совершеннолетних и куда мы пришли праздновать мой семнадцатый день рождения, проникнув под чужими паспортами, сводили с ума и заставляли двигаться в полной гармонии с самой собой, не замечая того, что твориться вокруг. Пока я не столкнулась с высоким молодым человеком, стоящим у барной стойки.

— Прошу прощения, — произнесла я и посмотрела более внимательно на хмурого обладателя самых красивых в мире глаз — янтарных, с медовым ободком, солнечных, теплых, в которых хотелось утонуть.

И по какой-то неведомой мне причине я позволила взять себя за руку и повести на танцпол, растворившись в жарких мужских объятиях и позабыв обо всех своих принципах. А были они нацелены на одного единственного любимого человека, которому я планировала подарить всю себя без остатка, потому что для моей резкой, стремительной и бескомпромиссной натуры не может быть другого выбора. Мой мужчина будет особенным, любящим движение и быстрый ритм жизни. Он должен поддерживать все мои начинания и помогать по мере сил, вместе ездить отдыхать в горы и ходить в пешие походы.

Претендентов на долгие и прочные отношения пока не было, но думать об этом не хотелось, время еще есть, а пока только танцы, только ритм, только биение собственного сердца.

И вот она в чужой мужской спальне, голая, замерзшая и одинокая.

Что я наделала? Как могла допустить подобное?

Слезы потекли по щекам и стали капать на темно-синее покрывало, оставляя почти черные следы от влаги, но плакала я редко и сейчас не собиралась долго придаваться унынию. Сначала посмотреть в окно и вспомнить, где я, а потом попробовать выйти в коридор и разведать обстановку.

Вид, открывающийся из окна, поражал своей суровостью и в то же время особенной

незабываемой красотой. Нежная зелень долины сменялась серыми скалистыми породами и чернеющими провалами между ними. Где-то вдалеке виднелись рощицы и шумели речушки. Вот бы сейчас оказаться там, ощутить мягкость травы, легкий ветерок, услышать стрекот кузнечиков и щебет птиц.

Стоп, Элана, ты не о том думаешь. Зачем тот мужчина из клуба привез тебя в горы?

Я решительно направилась к двери и дернула за ручку так, что тут же отлетела вместе с открывшейся дверью и шлепнулась на пол.

Вот так. Не заперто!

Обозревать коридор из сидячего положения было неудобно, но пока я, кряхтя и путаясь в покрывале, поднималась на ноги, торопливые шаги гулким эхом прокатились по комнате и на пороге возник очень красивый мужчина с черными волосами, стянутыми в хвост и очень растерянным выражение лица.

— Дариэн! — Заорал он куда-то за спину. — Она жива!

Спустя минуту, меня прижали сначала к одной мужской груди, потом выхватили и прижали к другой, а в итоге женские тонкие ручки обхватили за голову, расцеловали во все, что было на моем лице и облили меня горячими слезами.

— Слава драконам, девочка в порядке. — Щебетала блондинка с неестественно белыми волосами, распущенными по плечам, размазывая слезы по щекам. — Ты же еще ребенок, такая маленькая, такая юная. Ох, Драко, что я натворила.

— Прекрати истерику, Маша, натворила не ты, а Вольный, а нам всем приходится расхлебывать последствия его выбросов магии некроманта.

Я стояла и хлопала глазами в полной растерянности и недоумении.

— Кто вы? — Робко прошептала я, искреннее удивляясь проявлением доброты и заботы.

— Мы — драконы, жители этого мира. Здесь нет людей и тот, кто принес тебя сюда, уверен в том, что в твоих жилах течет драконья кровь.

— Что? — Пролепетала я испуганно. — Но это ошибка, я просто человек.

Мысли метались в голове, сталкиваясь друг с другом и образуя хаос. Боль стучала в виски с утроенной силой.

Неужели, правда? Я не просто в незнакомых мне горах, я сейчас в незнакомом мне мире?

— Подожди, Дариэн, не пугай ее вот так сразу. Иди лучше распорядись, чтобы принесли мою старую одежду, и возьми с собой Драко, нам нужно поговорить. А потом повернулась ко мне и очень нежно погладила меня по руке.

— Я никогда, слышишь, никогда тебя не обижу. Расскажи мне, как тебя зовут и как ты встретила Вольного?

Я поняла, что речь о том умопомрачительном мужчине с янтарными глазами и жаркими объятиями. Краска залила лицо, но воспоминания о ночи, проведенной рядом с ним, были будто затянuty непрозрачной пеленой.

Что рассказать о нем? В памяти всплыло худое заостренное лицо, но никаких конкретных черт, только глаза. Обстоятельства, которые привели к нему домой, тоже тонули в зыбком тумане. Да и вся прошедшая ночь складывалась в одно большое расплывчатое воспоминание о сплетенных телах и изведенном блаженстве, ничего конкретного, только обрывки каких-то новых и непонятных эмоций.

— Меня зовут Элана, и я совершенно не помню, что произошло после того, как мы начали танцевать.

Девушка нахмурилась и снова залилась слезами.

Вот это чувствительность. С чего бы так переживать за меня, вроде жива и здорова, а остальное полностью на моей совести.

— Ты находилась под воздействием магии, Элана. Вольный тебя очаровал и заставил пойти с ним, поэтому сознание затуманено и образы расплывчаты. Ты находилась как будто.... Кхм.... Под кайфом.

Я пожалала плечами и попыталась объяснить, что полностью отвечаю за свои поступки и сама виновата в том, что позволила увести себя с танцпола.

— При чем здесь магия? — Рассердилась я. — Мне не нужна ваша помощь. Я просто хочу домой.

Девушка посмотрела на меня, а потом подошла к кровати и опустилась на нее, тяжело вздохнув.

— Дело в том, — ответила она, наконец, — что один из черных драконов по имени Гордн прислал нам четкую инструкцию относительно тебя. Мы столкнулись с этим обособленным видом драконов совсем недавно и не знаем, чего стоит от них ожидать. Одно я могу гарантировать: только они смогут вернуть тебя обратно домой, только Гордну и ему подобным известно, как активировать портал. Но он почему-то уверен, что в тебе течет кровь настоящей драконицы, и как все особи женского пола семнадцати лет, ты зачислена в Академию магии и должна начать обучение в следующем месяце.

Я присела рядом с девушкой и глубоко задумалась. Значит, вот к чему ведет потеря контроля над собственными поступками. Стоило раз довериться чувству, и ты уже не в ответе за себя. Мало того, что предстоит жить в другом мире, так еще надо доказать, что я просто человек, обучаясь в самой необыкновенной академии из когда-либо слышанных мной.

— Это не входило в мои планы. — Сказала я совершенно серьезно.

— Догадываюсь, я ведь тоже пришла оттуда, откуда и ты. Маша — это мое земное имя.

Я с интересом рассматривала незнакомку. Нет, на обычную земную девушку она точно не похожа, скорее на героиню книг Толкиена, которые я так любила. Кстати, именно из них я узнала о драконах, и экранизация книги познакомила во всех подробностях с этими хвостатыми тварями. Вот только здесь драконы ходят на своих двоих, а не летают по воздуху. И живут в здании, а не в пещере. Картинка не складывалась.

— У меня очень много вопросов, Маша, но сначала я хочу поесть.

Девушка рассмеялась и потрепала меня по волосам.

— Узнаю позывы здорового молодого организма. — А потом более серьезным тоном добавила. — Ты попала сюда по воле случая, и нас с тобой многое связывает. Мой муж преподает в академии и будет присматривать за тобой, через него ты можешь спрашивать меня обо всем, что тебя интересует, хорошо?

Я кивнула.

— Если понадобится помощь — позови меня, Элана.

Я снова кивнула, но потом поняла, что вряд ли когда-нибудь прибегну к помощи этой девушки. Уж очень ранимая и хрупкая на вид. Таких хочется оберегать от всех неприятностей и кидаться грудью на защиту, а не сваливать дополнительное бремя в виде своих проблем. Одно я знала точно: нужно остаться здесь и за месяц выяснить все, что может помочь быстрее освоиться среди студентов и не выделяться словами и поступками. Первое впечатление от человека всегда оставляет след, а общаться с драконами придется до

тех пор, пока преподаватели не поймут, что во мне нет ни капли магии. Как здорово, что не придется сдавать экзамены, от одного этого на душе светло, а уж, чему порадоваться, я всегда найду!

Дни летели быстро и незаметно, наполненные утренними пробежками по тропинкам и аллеям парка, зарядкой и тренировками в долине перед замком. Я наслаждалась каждым вдохом, ловя себя на мысли, что здешний воздух пьянит лучше всякого шампанского. Никаких сожалений о расставании с родителями, никаких тревожных мыслей о прошлом, только будущее. Казалось, что тогда на танцплощадке я сделала свой выбор и шагнула в неизведанное, а теперь пожинаю плоды собственной глупости. Вернуться домой и признать свое полное поражение перед обстоятельствами мне не хотелось, а вот желание идти вперед с высоко поднятой головой и доказать всем и каждому, что я чего-то стою, очень прельщало. Лишение девственности тоже не особо печалило, лишь бы без последствий! Но и эта мысль в ближайшие дни от меня ускользнула и потерялась в событиях и ожиданиях.

Везде есть были свои плюсы. Я любила собственное натренированное тело, каждую его черточку, и теперь по-новому ощущала не только мышцы рук и пресса, но и округлость груди и бедер. Я будто расцветала под этими лучами солнца и с каждым днем мечтала бодро шагать все дальше и дальше.

Так, например, я уже изучила вдоль и поперек оранжерею, сад, парк и всю прилегающую территорию. Сегодня предстоял поход в ту рощицу, которую я облюбовала с первого дня знакомства с этим миром, и Дариэн любезно предоставил мне провожатого.

— Здравствуй. — Недружелюбно бросил мне лысый бугай со шрамом по всему лицу. — Я Дакки. Твой преподаватель по боевой подготовке, а сегодня еще и гид по здешнему миру. И только на сегодня! — Рывкнул он так, что я тут же закивала головой, как болванчик.

Мы шли чуть поодаль друг от друга, но я постоянно крутила головой, охала и ахала и это, наконец, привело Дакки в состояние тихой ярости.

— Что на этот раз тебя задержало? — Обреченно спросил он.

Я молча показала рукой на толстые металлические провода, к которым были подвешены зеленые кабинки, сияющие на солнце.

— Это канатная дорога, которая соединяет Обитель Знаний с Черно-белым замком владельца этих земель и всей академии, и Города, из которого пребывают студенты и их родители.

— А почему они не прилетят сюда так же, как это делает Драко и остальные.

Дакки нахмурился, будто объяснял взрослому человеку совершенно очевидные вещи. Вот ведь грубиян, знает же, что я ничего не понимаю в местных обычаях.

— Драконицы еще не обросли чешуей и не могут летать на драконе-самце, а вести их сюда пешком или на велосипеде немислимо, слишком опасно и долго, вот и построили дорогу.

— А кто ей управляет?

— Не кто, а что, — ухмыльнулся Дакки, — магия заложена в сам механизм, она приводит в движение кабинки и ей управляют драконы, которые владеют стихиями.

— А я буду владеть магией стихий, если начну обучение в академии? — Спросила я у дракона.

— Откуда ж я знаю, — ответил тот удивленно, — а вообще многие после первого полугодия отчислились, а после окончания года еще столько же. Магия просыпается не в каждом драконе и драконице. Нужно очень упорно трудиться и делать все, чтобы разбудить

свой источник. Неужели, ты хочешь попробовать?

— А у меня есть выбор? — Хмыкнула я и поскакала дальше.

Как же здесь замечательно! Как хочется взобраться вон на эту гору со снежной вершиной и полазить по тому отвесному ущелью, или искупаться в реке, шум которой я уже различала.

— Дакки! — заорала я дракону, который теперь заметно отставал от меня. — Я буду купаться, ты со мной?

— Я зайду туда только для того, чтобы остудить твою горячую голову. — И добавил очень тихо. — Как ты мог, братишка, сломать крылышки такому яркому птенчику?

Глава вторая.

Переезд.

Всю последнюю неделю Обитель Знаний наполнялась незнакомыми драконами, которые бегали по комнатам замка и его коридорам, что-то крича друг другу на ходу и даже успевая переругиваться. Этот дурдом вселял в меня панику, но Дариэн категорически запретил покидать стены замка и настоятельно рекомендовал помочь. Что ж, пришлось впрягаться в общий ритм работы, напевая под нос латинские мотивчики и доводя этим Дакки до белого каления.

— Ты когда-нибудь прекратишь щебетать? — Кричал он на меня, пробегая мимо с охапкой деревянных мечей. — Иди в хозблок, там срочно требуются лишние руки. Помоешь комнаты студентов перед заселением, заодно немного познакомишься с расположением факультетов, а то живешь здесь почти месяц и до сих пор столовую находишь с третьей попытки.

Да уж. Мой топографический кретинизм и тут остался неизменен. Бесконечные коридоры и галереи, гостиные и запертые двери, выкрашенные в одинаковые светлые тона, не добавляли оптимизма и ничуть не помогали. Я все равно с утра начинала петляние по кругу и натывание на одни и те же комнаты, пока не теряла терпение и не звала во все горло дракона или драконицу, которые меня спасут и накормят. Обычно, выручал Дакки.

Но в последние дни заблудиться было трудно, сразу по выходе из комнаты, я вливалась в бесконечный поток драконов и дракониц и мчалась с ними мыть, чистить и драить.

Сегодня мне предстояло застелить постельное белье во всей женской половине Академии и вычистить мебель в каждой гостиной факультета, а это ни больше ни меньше ста кроватей, не говоря уже о диванах и креслах! Учитывая, что каждый факультет вмещал в себя по пять спален, а значит пять гостиных, где не меньше пятнадцати диванов и вдвое больше кресел. Аааа!

Голова пошла кругом уже от одного подсчета, но я потуже затянула воображаемый пояс и ринулась в атаку на мебель.

Первый факультет предназначался для студентов — стихийников. Их гостиная пестрела оранжевыми, коричневыми, красными, зелеными и голубыми драпировками. Я решила для себя, что ни за что не стану магом стихий, хотя это нужная и востребованная магия. Лучше подамся в некромантов. Хотя нет, слишком у них мрачно и сыро, и пахнет плохо. Как вообще девушки живут в этих зашторенных склепах?

После легкого перекуса потащила с охапкой белья в гостиную третьего факультета — пристрастивники. Всего пять занятых кроватей, очень странно. Это получается, что драконы с таким даром вымерли, или он просто настолько редкий?

А вдруг кто-то из этих ребят закинет ее домой? Хотя, стоит подождать с обратной

дорогой, пока что-то совсем не хочется.

И я побыстрее покинула крыло и поплотнее захлопнула дверь, убедившись, что замок защелкнулся.

Чтобы не было соблазна вернуться!

Четвертый факультет был так заставлен всевозможной утварью, что я чуть не переломала себе ноги и руки, пока добиралась до дверей спален. Кружки и ложки всевозможных форм и размеров, какие-то непонятные приборы, подвешенные к потолку, свисающие пружины и металлические крюки. Эти маги-бытовики совсем свихнулись на новых изобретениях, зато, говорят, благодаря первому курсу, в замке теперь установлена магическая стиральная машина, которая автоматически пополняет резерв энергии. Правда, я пока не добралась до прачечной и не видела воочию столь прогрессивное изобретение, но и особого желания не возникало. Не лежит у меня душа к бытовухе, — скаламбурила я про себя.

А вот гостиная последнего факультета меня очаровала своими плавными линиями и расцветкой молодой листвы и яркого утреннего солнца. Огромное пространство занимал всего один диван, поставленный напротив камина, два кресла и столы, сгрудившиеся у стены. Большие окна выходили на ров и подъемный мост. Можно рассматривать всех заходящих-выходящих в академию. И всего два комплекта белья на пять комнат. Мда.

Я точно знала, о чем сегодня попрошу Дариэна. Я просто обязана жить здесь, в этой гостиной, в одной из этих комнат. С моим отношением к чувствам и эмоциям, ведь гостиная принадлежала факультету эмпатов — драконов, которые умели управлять эмоциями и даже, говорят, заставляли чувствовать то, что они от тебя хотят, шансов ноль. Только один раз за всю свою жизнь я позволила себе послушаться голоса сердца, а не разума. И к чему это привело?

А с другой стороны, меня не должны заподозрить в том, что я не из этого мира. Легенда уже придумана, и Дариэн с Дакки подтвердят ее, если у кого-то из студентов возникнут вопросы. Вот только готова ли я сама к тому, что буду находиться под пристальным вниманием соседей. А тут собственная спальня и одна-единственная соседка на весь факультет.

Нет, стоит хотя бы попытаться уговорить ректора. Мое обаяние мне в помощь!

Уставшая и взмыленная, я кое-как доползла до своей комнаты и завалилась на кровать, не снимая одежды и обуви. Пусть весь мир подождет, я устала.

Марго пропыхтела мимо паровозом и грубыми лапами стащила меня с кровати. Эта служанка отвечала за смену белья и уборку хозяйских спален, хотя ей намного больше подходила роль вышибалы на входе в замок, такая огромная и страшная была эта драконица с татуировками на лице и черными гнилыми зубами.

— А ну скинь обувку, и марш в ванную, от тебя пахнет, как от немьтого дракона-самца. Развалилась тут на чистых простынях. Я их между прочим лавандой перекладывала, вот этими рученьками отглаживала.

Удивилась.

— А что бытовики для тебя не придумали магический уют?

Марго только рукой махнула.

— Развели тут магию! Марго все делает своими руками, оттого она такая незаменимая.

Я бы поспорила с ней, но опасалась сломанных ребер и подбитого глаза. Эти украшения перед началом учебного года мне явно не нужны.

Намылившись душистым ароматным мылом, я стояла под упругим напором горячих струй и получала удовольствие от самого момента купания, как в дверь внезапно забарабанили изо всей силы. Наскоро вытерлась полотенцем и залезла в чистую рубашку и льняные шорты.

— Элана! Ты там?

— Привет! — Я распахнула дверь и бросилась в объятия Дариэна. А что? Этот дракон в первый же день знакомства обнял меня, как родную дочь, значит у них тут традиция такая.

— Ну, хватит. Сегодня не до шуток. — Отстранил меня ректор. — Пошли в столовую.

— Какие уж тут шутки, — подхватила я, — у меня вопрос жизни и смерти.

Плечи ректора дрогнули от еле сдерживаемого смеха, но он тут же нахмурился.

— Прибыл первый преподаватель со своими студентами-пространственниками. Это тот черный дракон, который принес тебя сюда.

поежилась от плохого предчувствия.

— Чего он хочет?

Дариэн пожал плечами.

— Поговорить наедине. Проводишь студентов в их крыло, покажешь комнаты, а потом возвращайся в гостиную и поговори с Гордном.

— Ну и имечко! — Воскликнула я.

— Ну и дракон! — Поправил меня Дариэн и стремительно пошел вперед. Я еле за ним попевала.

За ужином не лез кусок в горло, хотя совсем недавно я была жутко голодной. Низкорослые и коренастые парни с угрюмыми выражениями лиц поглощали бобы с гренками и соусом в гробовом молчании, и даже мой вечный энтузиазм не мог пробиться сквозь их броню. И с этими милашками мне предстоит учиться вместе на первом курсе? Жуть какая!

Встав из-за стола, я позвала команду черных драконов следовать за мной, и лопатками чувствовала их недовольные взгляды.

— Слушайте, парни, что с вами не так? — Наконец, не выдержала я напряжения и решила во всем разобраться.

Молчание.

Я сложила руки на груди и перегородила собой лестницу в их крыло.

— Не пуцу, пока не скажете причину своего недовольства.

Не будут же они меня бить?

— Я немного иначе представляла себе студентов. Такие радостные физиономии в предвкушении новых знаний и эмоций.

На последнем слове лица всех пятерых резко поменялись от полного равнодушия к злобным ухмылкам.

Уж не близнецы ли они? Точно нет.

Пригляделась более пристально. Черные тату на висках и скулах, бритые черепа и одинаковые балахоны в пол, и практически идентичные выражения лиц обезличивали парней, но различия явно присутствовали. Так самый крайний был выше и худее остальных, с тонким прямым носом, такими же тонкими прямыми губами-ниточками и узким лбом. Неприятный тип. Рядом с ним стоял вполне симпатичный дракон с ясным взглядом черных глаз, аристократическим профилем и изогнутыми бровями-дугами. Он-то и заговорил со мной первым.

— Приветствую тебя, я Рагнр. — Слегка поклонился дракон. — Никому из нас не хотелось поступать в вашу Академию, тем более на первый курс. Наши знания по многим предметам равны тем, которыми обладают ваши преподаватели. Чему тогда они смогут нас научить?

Этот простой вопрос вогнал меня в ступор.

— Ну, — замялась я, — наш ректор любит устраивать неожиданные сюрпризы.

— Ваш ректор был вынужден принять нас из-за предъявленного ему ультиматума. Он спасает жизнь сына, Гордн преподает в Академии и присматривает за нарушителем, а мы будем подопытными кроликами для эмпатов.

Я уже пожалела, что завела с ними разговор. Меньше знаешь — лучше спишь.

— Почему именно вы пятеро? — Поинтересовалась у разговорчивого черного дракона, пока другие стояли с абсолютно равнодушными минами.

— В отличие от многих нам подобных, — пояснил Рагнр, — мы обладаем большим потенциалом в развитии эмоциональной и чувственной стороны личности. Проще говоря, поддаемся влиянию эмпатов.

— Говори за себя, Рагнр. — Перебил его высокий тонкогубый дракон.

— Это Дантр, он хочет скрыть от тебя наличие у него высокого уровня эмоций, связанных с волнением, переживанием и сопереживанием.

Дракон оскалил клыки.

— Стоп-стоп! Мне все понятно, ваша гостиная за той темной дверью в начале коридора, — не стала я дожидаться продолжения опасной темы, — это мужское крыло Академии, двери прямо по коридору ведут в общую ванную комнату и гостиные других факультетов. Ванная общая для всех. Жутко неудобно, но помещение довольно просторное. Желаю удачи в обучении, и увидимся на лекциях.

Фух.

Я уже бежала обратно в столовую, предвкушая травяной чай с ватрушками, как мне навстречу вышел новый преподаватель и поманил за собой.

Ну вот. Мало мне мрачных перваков-пространственников, еще и препод их навязался в собеседники.

— Что за сленг, Элана? «Препод», «навязался». Тебе не кажется, что пора бы уже привыкать к нормальному драконьему языку?

Я пискнула и уставилась в спину Гордна.

— Не прожги во мне дыру. Да, я обладаю такой возможностью — проникать в мысли других драконов, тем более, если их защита так слаба. Я разочарован, Элана, ты должна была тренироваться в поисках источника под началом Дариэна, а вместо этого ты бегала по долине и махала тряпкой.

Гордн открыл дверь и пригласил меня в просторный кабинет, отделанный деревянными панелями и завешенный темными занавесями. Чего там только не было. Полки с порошками, продолговатыми зачехленными палочками и прочей непонятной ерундой. Для пущей убедительности не хватало перьев ворона и хрустального шара, и точно почувствуешь себя в пещере ведьмака.

— Нравится? — Спросил Гордн и сел за стол.

— Нет. — Ответила я совершенную правду, что скрывать, все равно узнает.

— А вот в этом ты права, скрывать от меня что-либо бесполезно, но прямо сейчас хочу кое-что проверить.

Дракон достал из верхнего ящика стола какой-то камень — черный, с тонкими острыми гранями и переливающийся красной серединой.

— В нашу первую встречу я кое-что почувствовал в тебе и подумал, что лишний эмпат мне не помешает, а теперь возьми в руку камень и внуши ему согреть твою ладонь.

Как все просто. Возьми и внуши. Как, спрашивается, я должна это делать. А с другой стороны я услышала заветное слово. Этот дракон почувствовал во мне магию эмпата, и от него зависит, зачислят меня на желаемый факультет или выгонят из этого мира с позором.

Аккуратно взяла камешек, сжала его в ладони и сосредоточилась на том, чтобы согреть его своим теплом. Ничего не вышло. Камень оставался холодным. Совсем было, отчаявшись, я сжала его так, что одна из граней порезала кожу до крови, а я мысленно приказала куску непонятной породы согреть мне руку. Представила, как его красная сердцевина разгорается и охватывает свечением весь камень целиком. Ладонь обожгло острой болью, и я с криком выронила его.

— Отлично. — Удовлетворенно произнес Гордн, противно усмехнувшись. — Протяни руку, вылечу.

Недоверчиво раскрыла ладонь и покосилась на черные искорки, мелькнувшие на кончиках пальцев дракона. Вспышка, и кожа затянулась, не оставив ни следа от ранки и ожога.

Хочууу так! — Мысленно протянула я.

— Поздравляю, Элана, с этого момента ты зачислена на факультет эмпатов. Можешь прямо сейчас перенести свои вещи. Доброго времени суток. — Поклонился он и распахнул дверь.

А я уже летела собирать свои малочисленные пожитки. Надо позвать Машу и попросить ее провести экскурсию по Городу и сводить меня по торговым площадям. Закуплю-ка я себе все необходимое для учебы на те деньги, что выделила мне Академия. Мечты сбываются. Это факт!

Глава третья.

Обретение друзей.

— Понимаешь, друзья — это такие люди, которые делятся... сокровенным.

— Сокровенным?

— Да.

— Ого. Например?

— Ну... Твой любимый цвет?

— Ну, это уже чересчур.

Иду и пыхчу. На голове балансирует пара интересных книг (придерживаю их одной рукой), в зубах сумка с банными принадлежностями, сзади пара мешков с вещами, которые я тащу другой рукой. На встречу по коридору из столовой идет Дантр, тот из черных драконов, который весь худой и тонкий. Видит мое бедственное положение, останавливается и с интересом наблюдает.

— Пммми! — Помоги, мычу ему. Чувствую, что еще пара шагов, и гармонично выстроенная конструкция рухнет на пол вместе со мной.

— Помочь? — Наконец, доходит до каланчи Дантера.

Кивнуть не могу, книги свалятся, и зубы уже сводит от боли. Опущу подбородок и точно упаду, поэтому мычу повторно.

— Дантр пожимает плечами.

— Ну, не хочешь — не надо. — И идет себе дальше по коридору.

Я выпускаю изо рта сумку. Мыло летит в одну сторону, банные тапочки в другую.

— Эй, это что сейчас было? — Ору ему в спину.

Дантр поворачивается и невозмутимо пожимает плечами.

— Я не понимаю по-твоему. Истолковал так, как хотелось мне самому. В следующий раз четко и ясно излагай свои мысли.

Вот, что за народ такой эти драконы?!

Но на будущее запомнила, что с Дантром нужно разговаривать, как с недоразвитым.

Он у меня еще попляшет! — торжественно поклялась себе, и снова впряглась в поклажу.

Знакомая гостиная встретила первую студентку приветливыми закатными лучами, и я пожалела, что нет наушников с любимой музыкой. Было бы здорово повальсировать между креслами и диваном, пока это пространство полностью в моем распоряжении. Я схватила один из мешком и, насвистывая венский вальс, закружилась по комнате.

Раз-два-три. Раз-два-три, — засело в голове, а вместе со мной и комната, и мебель кружились в полной гармонии. Не знаю, сколько бы я так танцевала, но громкий оклик Марго так резко остановил меня около дивана, что я споткнулась об него и чуть не перелетела вниз головой.

— Ай! — Сидела и потирала ушибленные коленки. — Чего так пугать-то?

— А того, что дурить не надо! — И Марго промаршировала мимс бронетранспортером. — Соседку тебе привела, встречай.

Я тут же вскочила с дивана и с любопытством стала разглядывать драконицу.

Миленькая, однако! — Одобрительно произнес внутренний голос (он у меня постоянно все комментирует, неугомонный очень).

Девушка была очень маленькая и худенькая, со светлыми волнистыми локонами, карими широко распахнутыми глазами, обрамленными длинными ресницами, и вздернутым курносым носиком, который придавал лицу умильное выражение детской наивности. Губки сложились в розовое «О», а потом драконица выпустила сумку и побежала ко мне.

— Привет! — Затараторила она. — Я так рада, что ты будешь жить со мной! На экзаменах я была одна-единственная драконица, среди эмпатов, а вообще нас трое, еще Рик и Дак, они братья.

В дальнейшем я узнала, что экзамены проводились в здании школы, где директором был бывший правитель страны, и из ста с лишним первокурсников, только трое попали на курс эмпатов.

— Моя мама из аристократического рода медных драконов, а папа настоящий золотой дракон! Как только Город стал получать больше энергии, у меня сразу появились эти странные особенности, — девушка с легкостью поиграла красными искорками на кончиках пальцев, — но это еще не самое интересное! Я заметила, что когда мама чем-то недовольна, то стоит мне подумать о том, чтобы она успокоилась, и она сразу прекращала кричать. А потом и с братом так вышло! Представляешь, внушила ему, что он очень хочет поиграть с моими куклами. Так, он их и пеленал и кормил. Смеху-то было. — Выдала на одном дыхании блондинка. — Ой, прости, забыла представиться. Я Мира.

— Элана, — махнула я немного скованно.

А что? Вдруг она мне сейчас внушит что-нибудь за знакомство, вон как глаза кровожадно сверкают!

— Мы же будем спать в одной комнате? — С надеждой спросила драконица. — Я

темноты боюсь. — Добавила уже шепотом, и покосилась на Марго. — И привидений.

Служанка только удивленно распахнула свои глазищи.

— Уж я-то точно не привидение и меня бояться не стоит! Да, не водилось в нашей Академии привидений отродясь! — Положила рядом с диваном еще три увесистые сумки. — Пойду я. Сами тут разберетесь.

Я поспешила сменить тему о комнатах, ведь сама мечтала жить как можно дальше от эмпатки.

— Слушай, Мира, под какую музыку в Городе принято танцевать? Покажи мне, пожалуйста. Я сама из отверженных, поэтому совершенно не знакома с вашими традициями.

Драконница опасливо посмотрела на меня.

— А где твои татуировки? — Спросила она, отклоняясь от темы.

— Мне не делали, я сирота с младенчества. Дариэн меня к себе взял и воспитывал до сих пор. Он новатор, ты, наверное, слышала, против того, чтобы уродовать ребенку лицо.

Мира облегченно вздохнула.

— И правильно. Марго немного испугала меня своим видом. В Городе вам подобных не встретишь. — Потом скромно потупилась и покраснела. — Ты не думай, что я из тех, кто презирает отверженных драконов. Пусть мама и кричала, что я замараю себя в Академии, если буду водиться с ...хмм... такими, как ты, но я ей не верю. Ты вон какая красивая.

Я благодарно улыбнулась, зная, что действительно выгляжу просто замечательно, но внешность, как известно, не главное.

Хотя сейчас важно выяснить, где у них тут музыка и как ее включить за неимением розеток.

— Так ты покажешь свои любимые танцы?

Мира еще больше смутилась.

— Я не танцую, не умею. — Потом прошла к дивану и плюхнулась на него. — Мама говорит, что у меня обе ноги левые, и я такими темпами не встречу на первом балу своего единственного самца-дракона. Правда, сейчас все по-другому. Год прошел, как Белая Драконница вернулась, а уже все порядки поменялись: балов больше не проводят, потому что дворец переоборудовали в школу, выбирают претендентов на полет сами родители и по договоренности назначают встречу. Скучно. — Протянула Мира и зевнула.

— Постой! — Опешила я. — Так ты не сама выбираешь себе дракона-самца?

— Нет, конечно, как же я сама смогу с его родителями встретиться и обговорить все детали полета. Это же невысказано. У вас разве наездницы сами выбирают себе дракона?

Я замялась.

— У нас все происходит по любви. — Ответила я не совсем уверенно.

Мира пожала тонкими плечиками и стала доставать из сумки батончик в яркой упаковке.

— Я не встречала среди моих знакомых никакой-такой любви. — Сказала, как отрезала.

Вот это да! И что тут за общество такое. Одни равнодушные неврастеники и бездушные агрессивно-настроенные самцы. Что же она за эмпат такой, если не сможет внушить другому даже симпатии?

— Мира, а тебе вообще когда-нибудь нравился мальчик-дракон? — Раз уж откровенничать, то до конца.

— Неа! — Бросила девушка и стала жевать батончик. — Хочешь?

Я помотала головой и кивнула на вещи, мол, пойду разбирать.

Хотелось сесть на кровати и призадуматься обо всем, что произошло со мной в последнее время. Странные слова черных драконов об ультиматуме, предъявленном ректору, до сих пор не давали покоя, а теперь выясняется, что в местном обществе еще и замуж выдают по договоренности. Что за древность такая?

Решила, что заведу привычку записывать все непонятные мне моменты, а потом искать на них ответа у всех подряд. Та же Марго могла мне помочь.

— А ты уже видела кого-нибудь из студентов? — Внесла свои вещи в комнату Мира и плюхнулась на кровать.

— Видела, — как-то отстраненно буркнула в ответ.

Жить нам в одной комнате. И это при наличии четырех свободных спален, но не обидно ли?!

— Кого? — Не отставала драконица.

— Преподаватель по пространственной магии привез своих студентов. С татушками на лицах и в черных балахонах.

— Ах! Я так хочу посмотреть на них, в Городе все девчонки сплетничают об этом!

— О чем? — Решила я уточнить.

Лицо девушки вытянулось.

— Ты что, не в курсе? Около трех месяцев назад сын ректора нашелся в каких-то далеких землях, где он применял на простых смертных девушках магию некроманта. Высасывал их души. — Шептала Мира, а моя спина начинала покрываться липким холодом. — Все держали в строжайшем секрете, но ты же знаешь, как быстро разносятся сплетни. Кто-то из слуг подслушал и понеслось-поехало.

Так вот, Гордн управляет отрядами черных драконов, которые отвечают за урегулирование иномирных и межконтинентальных конфликтов. Это еще одно открытие, мы-то и не подозревали раньше, что нас в этом мире так много! А черные драконы — это элита! Они в нашем мире самые сильные маги и самые одаренные политики, вот всем и управляют. Только беда у них одна.

— Какая? — Машинально поддержала я разговор, борясь со своими тараканами.

— Они не испытывают сильных эмоций. Никаких! И от этого в их мире перестали заключаться браки... Или что-то в этом роде. — Помахала пальчиками Мира. — Для этого нас эмпатив и будут усиленно обучать магии, чтобы мы помогли им.

Я совершенно запуталась.

— А при чем тут сын ректора?

— Как причем? Он самый настоящий высший эмпат! Он способен влюбить в себя одним взглядом.

Я вспомнила янтарные глаза и их притягательную силу. Значит, я действительно оказалась жертвой дракона в человеческом мире. Маша не соврала, что туманная память — это последствия магического воздействия. Но ведь я жива. Или это Гордн подоспел вовремя? Он увидел, что я тоже обладаю этим странным даром, а сегодня еще и проверил, иначе быть бы мне бездушной оболочкой. Жуть!

— Это еще не все новости, Элана! — Добавила драконица и торжественно объявила. — Сын ректора возвращается домой, в Академию, и будет личным тренером всех эмпатив. Учитывая, что нас всего четверо, то нас четверых и будет! — Добила меня Мира и стала разбирать вещи, пока я в ступоре не могла сдвинуться с места.

— Да не переживай ты так, за ним ведь следить будут, — произнесла Мира, увидев мое

состояние, — а не справиться с магией некроманта, так его заберут в пожизненное рабство к черным драконам. Видишь, бояться нечего!

Но я поняла, что в этот момент удача всего драконьего мира повернулась ко мне пятой точкой.

Есть стимул хорошо учиться, чтобы не будить зверя! — Успокоила я себя позитивной мыслью и начала помогать соседке, мысленно же представляя, что будет, если он не справится с магией некроманта.

Бррр!

С утра пораньше хотела пойти на привычную пробежку, но из окна гостиной увидела бесконечный поток студентов, который тянулся прямо из долины. Вспомнила, что сегодня был официальный день заселения и немного взгрустнулось. Совсем недавно только я, Дариэн и Дакки были постоянными жителями в замке, а теперь здесь толпа народа. Что будет, когда в следующем году будет уже три полных курса?

Села на подоконник с ногами и стала наблюдать, как один за другим пропадают в провале стены драконы и драконицы. Кто-то с огромными сумками и даже чемоданами, а некоторые вообще налегке. И мне пора бы подумать о своем гардеробе и учебниках на первое полугодие. Список уже давно лежал в сумке, но я по привычке все оставляла напоследок. Никакой мир этого не изменит.

Нашла Дариэна в новой библиотеке. Одну из галерей специально переделали для студентов. Вдоль окон расставили столы для занятий, разместили напротив полки с множеством книг. Полки были разделены на секции: магия стихии огня, воды, земли и магия стихии воздуха. Следующими шли полки бытовиков, и в самом дальнем углу стояла литература для эмпатов и некромантов. Пора бы и мне прихватить для себя что-нибудь интересное, но сначала поговорить с Дариэном.

— Доброе утро! — Раскинула я объятия навстречу ректору, но он вовремя увернулся.

— Элана! — Дариэн еле сдерживал улыбку. — Ну, не здесь же!

Ага, значит обнимашки только в тесном семейном кругу, понятно.

— Я по делу, — перешла к главному, — пошлите Маше мою просьбу, пожалуйста.

Дариэн удивленно вскинул брови.

— Суть просьбы?

Ох уж мне эти преподаватели-академики с их заумными фразами!

— Маша хотела помочь с покупками к началу учебного года, а я только сегодня собралась.

Дариэн кивнул, подошел к окну, распахнул створки и выпустил искорки на свободу.

— Дариэн, когда я научусь так делать? — Поинтересовалась я.

А что? Нужное умение.

— Это моментальная связь с драконом, и доступна она только тем, у кого есть личная привязка крови к тому месту, куда направляется послание.

— Это что значит? — Удивилась я и тяжело вздохнула.

Когда у меня уже будет полная информация обо всем, что происходит в этом мире?

— Это значит, — терпеливо объяснил ректор, — что Обитель Знаний и Черно-белый замок принадлежат одному хозяину и связаны между собой кровно. Я могу в любую секунду перебросить туда информацию и получить сюда ответ, если сам хозяин по каким-то причинам не может прибыть.

Поблагодарила дракона и вышла в сад, но и там уединиться не получилось.

Второкурсники, кажется, души не чаяли в Дакки и его занятиях, и столпились перед оружейной, выпрашивая того, какие состязания будут устраиваться в этом году.

Надо поинтересоваться, в чем и с кем предстоит соревноваться, я уже слышала об этом краем уха, но любопытствовать все же стоит. Эх, где там мой блокнотик?

Маша воспользовалась канатной дорогой и через час мы уже стояли в холле, проверяя наличие списка, и все ли там записано. За нашими спинами активно перешептывались все пребывающие студенты.

— Посмотрите, это же Белая Драконица! Что она тут делает? Кто это рядом с ней?

Маша совершенно не реагировала на перешептывания и только мило и приветливо всем улыбалась. А когда мы, наконец, сели в кабинку и поехали в Город, устало произнесла.

— Как же мне надоели эти дурацкие прозвища.

— Ты про Белую Драконицу? По-моему, в тему, ты же натуральная блондинка, натуральнее не придумаешь! — Я чувствовала себя рядом с Машей по-особенному. Она не произвела с первого момента положительного впечатления, слишком мы разные по натуре, столько слез, сколько пролила она в то утра, мне за всю жизнь не выплакать. Но ее забота обо мне и искренняя заинтересованность располагали, а то, что и она когда-то была обычной девочкой в привычном человеческом мире, сближало еще больше.

— Дело не в том, что я похожа, а в той, кому это имя принадлежало ранее. — Объяснила причину своего недовольства Маша. — Не забивай голову, Элана, тебе в этом году столько всего предстоит, но об этом вечером, а пока смотри и наслаждайся. Город полон зрелищ.

И меня не обманули, здесь было на что посмотреть. Уютные улочки с вымощенными камнем дорогами и торговыми площадями, зеленые парки, огороженные миленькими цветными заборчиками. Всюду драконы на велосипедах, и открытые автобусы, больше похожие на современные прокаченные версии телег. А вокруг горы с белоснежными шапками и шпили замков, совершенно идентичных друг другу. Сами дома тоже поражали цветовыми расцветками и общей ухоженностью и аккуратностью, каким-то домашним уютом.

— Здесь очень красиво. Я бы хотела жить в одном из таких домиков. — Вздохнула я немного печально, ощущая себя в этой домашней атмосфере города лишней.

Маша, кажется, поняла все без слов.

— Мне тоже нравится здесь бывать, но своим домом я навсегда сделала скалистый край.

Всю оставшуюся дорогу молчали, думая каждый о своем, а после трех часов шатания по палаткам и магазинчикам остановились, наконец, перекусить.

— Давай поговорим. — Начала Маша издали.

— Давай! — Радостно закивала я. На полный желудок все, что угодно. — Только я, чур, первая.

Получила одобрение в виде кивка головы.

— Где достать музыку? Я не заметила в замке ни одной розетки, а для меня тишина академии просто как чеснок для вампира.

Маша рассмеялась.

— Ну и выраженьице, Элана! Тишины теперь не жди, только на первый курс зачислено около ста двадцати студентов. Про музыку спроси у драконов-бытовиков второго курса, они очень талантливые, Драко ими гордятся. Ты бы знала, сколько они за второе полугодие

всего напридумывали!

— Хорошо, познакомлюсь. — Кивнула я головой. — Теперь про эмпатов. Это правда, что на втором курсе всего лишь один маг-эмпат?

— Правда, дорогая. Это очень редкая магия для этого мира, по крайней мере, для той его части, о которой нам известно. Доромир учился в прошлом году с Драко и поразил тем, как быстро освоил теорию и с какой легкостью перешел на практику. Но дело в том, что первый год учебы продвигался медленно, успехи были только у немногих и в основном — это маги стихий и бытовики. Поэтому на втором курсе он будет обучаться с вами и новым преподавателем. — Маша побледнела и приложила руки к вискам. — Именно о нем я хотела тебя предупредить.

Я отмахнулась.

— Знаю-знаю! Он сын Дариэна и мой соблазнитель-убийца. Уууу! — Округлила я глаза. — Не переживай, я уже немного свыклась с мыслью, что могу быть выпита до дна, но на этот случай у меня по плану знакомство с некромантами и пространственниками. Я записалась не только на уроки по защите от вмешательства в мою голову некроманта, но и на занятия с черными драконами по пространственной магии. Дантр меня высмеял за ужином, но мне все равно. Пусть я ничего не пойму, зато буду уверена в том, что все сделала для своей безопасности.

Маша, видимо, немного удивилась.

— И когда же ты все это успеваешь будешь?

— Не переживай, работать здесь не нужно, а мою активность все равно девать некуда.

— Элана, ты еще ребенок, я знаю, но с тобой произошла такая ужасная вещь.

— Она изгладилась из моей памяти, — перебила я драконицу, — не напоминай.

Я действительно старалась не вспоминать того, что было после клуба. Мне хватало ужасных мыслей о преподавателе и его глазах-приманках. Сам его образ навевал на меня что-то мрачное и угнетающее.

— Я не люблю долго пребывать в депрессивных мыслях, — попыталась объяснить Маше свое состояние, — для меня этот мир как рождественский шар со снежными хлопьями внутри, как кусочек чуда, понимаешь? Я уже обзавелась новой соседкой, доброй и милой, правда немного навязчивой, а завтра начнутся занятия, и я уже готова нырнуть в них с головой. Не порть мне начало заплыва.

Маша только руками развела.

— Как скажешь, Элана, но в общении с новым преподавателем я тебе не помощник.

— Почему? — Искренне удивилась я.

— Потому что Вольный был моим единственным другом здесь, пока не превратился в чудовище. Мне больно и невыносимо видеть его таким. — Объяснила Маша, и мы засобирались домой.

А по прибытии в тихий уголок нашей гостиной я обнаружила, что вся мебель занята болтающими драконицами, и она перестала быть тихой. Мирра махала откуда-то из глубин.

— Девочки! Всем внимание! — Заорала она на всю комнату. — Это Элана, она моя подруга и эмпатка! Прошу любить и жаловать!

На меня с любопытством устремились всеобщие взгляды, а кто-то откровенно разглядывал и оценивал.

— Что тут происходит, — прошипела я, добравшись до блондинки, — закатила вечеринку?

— Нет, что ты! — Рассмеялась она мелодичной трелью. — Эти девочки будут жить с нами, им места не хватило на их факультете.

Ну вот. Рухнули мои мечты о том, что моя личность останется нераскрытой. Здесь же не только городские студентки, но и отверженные драконицы наверняка есть.

— Нам повезло, Элана, здесь только аристократические детки, я знаю почти всех! — Болтала Мирра без остановки. — Вон та брюнетка с длинными красными коготками Патриция — магия огня, у камина две сестры Эйси и Дора, они близняшки и у обеих дар некромантов.

Дрогнула, но решила познакомиться прямо сейчас.

— Всем привет! — Заорала во всю мощь легких, изображая радость встречи, — а хотите я научу вас танцевать?

Поймала недоумевающие взгляды дракониц, а потом расчистила себе место и станцевала одиночную партию танго. Все! Пусть не дружба, но горячий интерес с их стороны мне обеспечен, а там выясним, кто достоин настоящей дружбы и доверия.

Часть вторая. Первый семестр

Глава первая.

Терпение и труд...

В столовой нас ждал праздничный ужин, ректор с полным составом преподавателей и традиционное ежегодное зачитывание правил и обязанностей студентов.

— У каждого факультета в новом учебном году будет свой куратор: Дракориэль будет отвечать за всех драконов-стихийников, Дакки берет на себя некромантов, я буду курировать бытовиков, а наши новые преподаватели распределяют между собой оставшиеся факультеты. Позвольте представить вам Гордна, — черного дракона с высшим разрядом в пространственной магии. — Дариэн указал рукой за спину, где стоял преподаватель. — Драконы, которые прибыли с ним в академию, будут заниматься по индивидуальной программе, и экзамены их ждут не такие, как всех остальных студентов.

И Вольный, — ректор повернулся в сторону сына и посмотрел на него долгим пристальным взглядом. — Дракон с высшим разрядом в эмоционально-психической магии. Он возьмет на себя занятия со студентами-эмпатами и будет вести только их предметы, поэтому я назначил его куратором вашего курса.

Я пыталась рассмотреть преподавателя, его лицо, но дракон был полностью закутан в плащ с высоким воротником и не поднимал глаз от пола. Плечи опущены, брови сведены к переносице и подбородок спрятан в складки ткани, — вот все, что мне удалось увидеть. Казалось, что дракон хочет встать в стороне от всех остальных преподавателей и делает незаметные шаги в сторону выхода, отдаляясь от стола. Но ректор что-то говорит ему, и он садится за стол, выбирая самый крайний стул.

Интересно, какого ему снова оказаться дома после всего того, что он натворил? Чувствовать на себе обвиняющие взгляды отца и брата или мириться с их молчанием?

Голос Дариэна отвлек меня от мыслей, и я снова приготовилась слушать его.

— Теперь небольшое объявление по поводу расселения студентов. В женском и мужском крыле теперь есть гостиные, в которых живут драконы и драконицы с двух или трех факультетов, поэтому в этом году соревнования будут носить необычный характер. Сражаться на мечах и участвовать в забегах с препятствиями будем командами. В каждую команду входит по два-три мага стихий, один пространственник, один бытовик и один эмпат и некромант. Всего пять команд. Так как эмпатов и пространственников всего по пять человек, то им придется участвовать на принудительной основе. Тише, тише! — Остановил ректор недовольный ропот. — За это им снимается один экзамен на выбор в конце учебного года. Драконы с других факультетов будут проходить специальный отбор, лучшие из лучших примут участие в финальной забеге уже в конце этого месяца, после чего мы сформируем списки команд. Отдайте куратору вот такой красный значок, который каждому из вас выдали при входе. Это будет означать, что вы хотите принять участие в играх. Теперь о магических сражениях. Эмпаты и пространственники в этом году сражаются в паре друг с другом.

Я потеряла руки от предвкушения победы над Дантром, а потом вспомнила, что его магия уже приближается к разряду высшей, а моя дремлет где-то глубоко внутри и не факт,

что вообще проснется. Настроение резко упало.

— Бытовики сражаются с некромантами, маги стихий друг с другом. Баллы каждого студента плюсятся и вывешиваются каждую неделю в холле, рядом с расписанием. Студент, который наберет наибольшее количество баллов, переходит на следующий курс без экзаменов, занявшие вторые и третьи места награждаются особыми призами. Всем все понятно?

Одобрительный рев студентов.

— Тогда самое последнее объявление. В этом году открыты специальные торговые помещения и развлекательные площадки для студентов, достигших восемнадцатилетнего возраста, исключение не получает даже драконицы, покрывшиеся чешуей.

Теперь студенты разделились на тех, кто выражал бурный восторг и не менее бурное негодование.

Дариэн понимающе улыбнулся.

— Я понимаю тех из вас, чьи прогулки будут ограничиваться территорией замка и долиной, где начинается канатная дорога. Но вам будет разрешено покидать территории на выходных в компании родителей и старших братьев и сестер.

Так, стойте! Это что же получается, что я буду сидеть здесь безвылазно, ведь никого из вышеупомянутых у меня здесь нет. Хотя...

Я тут же вспомнила о том, что у меня есть волшебные искры Дариэна, обеспечивающие постоянный контакт с Черно-белым замком и Маша. Пусть она не сможет прийти в саму Академию, но кто запретит нам встретиться за ее стенами?

— В эти выходные студенты могут воспользоваться пропуском на торгово-развлекательные площадки, которые им выдали в семье перед отъездом. И последнее, зачитывать ваши правила и обязанности я не буду, но напоминаю, что контроль усвоенного материала будет проведен через три дня вашим куратором на любой дисциплине.

Охранники в этом году будут жить в замке и советую вам не попадаться им на пути. Желаю всем удачи и терпения в новом учебном году. — Закончил Дариэн и занял, наконец, свое место за столом рядом с Вольным, который за все это время так и не поднял глаз от тарелки.

Первый учебный день. АААА!!!

Мне хотелось петь и танцевать от счастья, но я не стала будить еще двух соседок: Мирру и Патрицию. К нам в комнату подселили драконицу с магией стихии огня, а так бы хотелось, чтобы это были некромантки! Но с другой стороны, успеем еще познакомиться на общих занятиях по пространственной магии, стихиям, защите и борьбе.

Впятером нам предстояло заниматься каждое утро по часу на дисциплине, касающейся только эмпагов, и я горела желанием с первого занятия разбудить в себе хоть какое-нибудь чахлое уменьице. Например, эйфорию. Нашлю ее на Дантра и защекочу его на поединке до смерти.

Вот я кровожадная!

А потом вспомнила, как он кинул меня с вещами в коридоре, и перестала сомневаться в том, что сделаю с драконом-пространственником. Кары ему не избежать в любом случае.

Забрала черную шелковистую гриву в высокий хвост и скрутила в тугий пучок, чтобы ничего не отвлекало от занятий, натянула темную футболку с длинным рукавом, старые Машины джинсы и открытые кожаные сандалии. Все! К труду и обороне готов, хотя, о чем это я, скорее, терпение и труд все перетрут. И я очень на это надеялась.

На завтраке сидела за общим столом с неизвестными драконицами и пыталась побыстрее запихнуть в себя омлет и гренки.

— Куда так торопишься, Элана? — Раздался за плечом насмешливый голос Дантра. — Хочешь с первого дня показать всем свое полное отсутствие магии? А, может, поделишься с соседками своей грустной историей зачисления в академию?

Я чуть не подавилась куском хлеба и поскорее запила его морковным соком.

Так, значит черные драконы в курсе того, откуда она прибыла. Или блефует?

— Знаешь, Дантр, тебе следует быть осторожнее, иначе выберу тебя в личные подопытные кролики и проверим, насколько сильна моя магия. Заставим тебя, например, пылать ко мне безответной страстью. — Я захлопала ресничками и с удовольствием смотрела, как физиономия дракона вытягивается, и тонкие губы кривятся в злобной ухмылке.

Ну и тип!

— О, Элана! Вот ты где! — Обрушила на меня Мирра свои объятия. — А это кто с тобой, познакомишь?

Драконица с явным интересом рассматривала Дантра. — Вы друзья?

Я рассмеялась и тут же вложила детскую ладошку Мирры в тонкую длинную пространственника.

— Я Мирра, эмпат. Ты из черных драконов? Я так рада, ведь скоро нам работать в паре. Ты мог бы познакомить меня со своими друзьями.

— У меня нет друзей! — Отрезал Дантр и вышел из столовой.

— Туда тебе и дорога. — Злобно бросила я, пока Мирра непонимающе хлопала глазами.

— Он что, не выпался?

Видимо, такие понятия, как «мерзкий ящер», «наглая заноза в заднице» и «хам чертов» не проносились в ее голове.

— Ты позавтракала, — отвлекла меня драконица, — тогда пойдем скорее. Наше первое занятие в роще, а туда идти не меньше двадцати минут.

Вот так, болтая с Миррой и наслаждаясь утренней прохладой и живой природой вокруг, мы побежали в долину, по пути нагнав драконов из нашей группы.

Рик и Дак были внешне очень похожи. Рыжие головы, веснушчатые лица, очаровательная улыбка от уха до уха и коренастые накаченные тела. Вот именно на этом я заострила свое внимание, стараясь не пускать слюни на широкие плечи и узкие бедра с упругими ягодицами. Так как драконы вырядились в черные трико, то сделать это было очень трудно. С первой минуты они произвели впечатление веселых парней легких в общении, а вот Доромир не сказал нам даже слов приветствия. То ли дракон был обижен тем, что будет заниматься в обществе перваков, то ли он сам по себе был малообщительным. Мирра попыталась втянуть его в общую беседу, но тот лишь ускорил шаг.

— Не обращай на него внимания, — махнул рукой Дак, отличавшийся от Рика тем, что носил в ухе три золотых кольца, — он всегда такой. Сидит в углу, читает и ни на кого не обращает внимание. Но задирать не советую, иногда так глянет, что аж мурашки по коже бегут.

— Говорят, он из отверженных драконов и в прошлом году ему здорово досталось от городских, теперь вот не хочет ни с кем дружить. Второкурсники с ним тоже не общаются, кстати, чудной он. — Добавил Рик.

— А я думала, что все эмпаты — это открытые натуры, которые любят общение и

людей в принципе.

— Удивилась я.

— Значит, не все. — Рассмеялся Дак.

Роща показалась впереди, и мы прибавили шаг. Доромир сидел на траве, расстелив плащ, а вот преподавателя нигде не было видно. Я уже начала волноваться, что первый урок не состоится, как он материализовался из воздуха и обвел нас всех пристальным взглядом. А потом увидел меня и побледнел так, что я постаралась без резких движений спрятаться за спину Рика.

Поздравляю, Элана, ты провалила первую же секунду занятия. Что будешь делать дальше? Прятаться от него по углам аудитории?

Я судорожно вздохнула и решила присесть рядом с Доромиров. Вольный даже не повернул в мою сторону голову.

— Добро пожаловать на ваш первый урок, эмпаты. Еще год назад я понял, что знания усваиваются лучше на природе, поэтому присаживайтесь и начнем.

Мирра улыбнулась очаровательной улыбкой ангела во плоти и села впереди нас всех.

— А теперь закройте глаза и представьте, что в этом мире остались только вы. Одинокая гора, вокруг бушует море, и дикий дракон хочет сделать вас своей добычей. Внушите ему страх или станете его обедом. — И Вольный выбросил нас в такое место, какое обычно снится в самых страшных снах.

Я стояла совершенно оглушенная ревом волн и дезориентированная в пространстве. Пока пыталась понять, что же все-таки произошло, до меня донесся такой страшный рев и такой смрад, что хотелось лечь, закрыть глаза и притвориться, что меня здесь нет. Мирра появилась откуда-то сбоку и вцепилась в руку мертвой хваткой, ее личико выражало такой ужас, а зубы клацали так сильно, что мне передалась и ее паника. Рик и Дак что-то орали нам сзади. Я оглянулась и увидела огромного дракона, стоящего между нами с Миррой и парнями, Вольного нигде не было видно, Доромир стоял и ничего не делал. Каменистая дорога осыпалась по краям, и обойти чудовище, разинувшее пасть и пускающее слюну на камни, не представлялось возможным.

Все, конец.

Я действительно успела попрощаться с жизнью, а дракон — настоящий ящер с оборванными в кровь крыльями, начал медленно наступать.

Стоп, у него кровь! Он ранен, ему больно.

Я начала лихорадочно оглядываться в поисках того, что могло тут случиться, и увидела, как высоко над горой улетал куда-то еще один дракон.

Значит, он не просто ранен, его за что-то искромсали так, что смотреть было больно.

Я в тот момент, наверное, совершенно рехнулась, но почему-то пошла навстречу дракону, разведя руки в стороны и подняв их ладонями вверх, а потом неосознанно попыталась заговорить с ним.

— Я тебя не обижу, просто помогу с крыльями, облегчу боль.

Как я собираюсь сделать это? — пронеслось в голове, а дракон зарычал и дохнул на меня пламенем. Зажмурилась и упала на дорогу, закрывая голову рукой, реакция у меня была первоклассная.

— Я просто хочу помочь, идиот чертов! — Заорала на дракона так, что он, кажется, рассвирепел еще больше и рванул на меня в каком-то подобии прыжка. На автопилоте откатилась в сторону, но была прижата когтистой лапой. В груди резко закончился воздух, и

я совершенно забыла, что требовалось там сделать в начале занятия. Внушить ему страх? Моего страха сейчас хватило бы на двоих, и тут в голове что-то щелкнуло. Доля секунды, и я уже представляю чувство страха в виде тягучей черной субстанции, напоминающей смолу, и накачиваю ей дракона. Сначала ничего не происходит, но вдруг хватка дракона ослабла, он начал отползать от меня и косить глазом в сторону Мирры.

Только не это! Неужели он переключится на нее?

Дикий дракон расправил крылья и пошел за самой безобидной добычей в мире. Я посмотрела на парней, чтобы понять, как они собираются помочь, но ни Дак, ни Рик не двигались с места.

— Вы прирости там что ли?! — Заорала им, перекрикивая рев беснующегося внизу океана.

Ну, ладно, Доромир, ему, возможно, даже лучше будет, если нас съедят, но братья же из аристократии, поддержали бы свою подружку. Что тут за отношения такие?

Дикий дракон уже приблизился к Мирре. Я побежала к нему, чтобы как-то отвлечь от жертвы, и тут морда ящера упала на лапы, и он довольно заурчал что-то, выпуская из ноздрей пар. Совершенно обалдев, я смотрела, как огромное чудовище закрывает глаза, распластав крылья по дороге, и прижав к телу хвост.

— Он что, спит? — Спросила я у Мирры, отлепив ту от стены.

— Ннавверное, — прошептала она и разрыдалась у меня на плече.

— Отлично, на большее я и не надеялся. — Произнес Вольный, снова материализовавшись из ниоткуда. — Трое проявили себя с отличной стороны: Рик, Дак и Доромир. Просто молодцы, можете быть свободными. — Потом перевел взгляд на нас. — А с вами, красавицы, нам предстоит долгий разговор, — и так оскалился, что мне захотелось разбудить дикого дракона и стать его обедом.

Выбросив нас обратно в рощу, Вольный отпустил парней, а я метала из глаз воображаемые громы и молнии.

— Они же просто стояли и ничего не делали. — Наконец, осмелела я настолько, что решила заговорить.

Наглый дракон! Сидит в своем черном плаще, закутанный чуть ли не до самых кончиков пальцев на руках, и ехидно ухмыляется, сминая зеленую травинку в руке.

— Все трое сосредоточились на драконе и заставили его бояться себя. Они выполнили то, о чем я их просил.

— И тем самым обрекли нас на верную смерть.

— Возможно, — сказал Вольный, — смерть иногда лучшее спасение, Элана, — и посмотрел на меня так пристально, что по моим венам тут же побежал неприятный такой холодок, превращая в смолу из страха мою кровь. — Ты применила очень хорошее заклятие страха, ты материализовала его, даже не сосредотачиваясь на сборе энергии. Я горд тобой. Был бы. — Преподаватель сделал паузу. — Если бы в тебе вдруг не проснулась глупая человеческая жалость, абсолютно не нужное никому чувство, а тем более в подобной ситуации. Еще одно проявление, и ты вылетишь с факультета, сверкая пятками. Все, иди.

Я посмотрела на Мирру и хотела ее пожалеть, но тут же спохватилась и бросилась бежать в замок.

И чего он добивается? Пытается нас рассорить друг с другом? Напугать до смерти и облегчить себе задачу. Но тогда его упекут в рабство к черным драконам.

Я шла на боевую подготовку и думала о том, что этот час отнял у меня пол жизни, что

же будет дальше?

Глава вторая.

Расстановка приоритетов.

В оружейной столпились все первокурсники, распределившись по четырем стенкам. Бегло огляделась в поисках свободного места, наткнувшись глазами на братьев-эмпатов. Так, разборки на занятии устраивать точно не буду, мне итак прямым текстом сказали, что за еще один промах я отправлюсь домой. Так как домой я не хотела, то пришлось отложить неприятный разговор на вечернее время. Рано или поздно, нам придется обсудить линию поведения, если и дальше каждый будет только за себя, Вольный добьется своего и разведет нас по разным углам. Ни дружеской обстановки, ни товарищеского духа, ни положительных моментов от учебы не будет, а этого я тоже не хотела.

Пока размышляла, что и как скажу драконам, на урок заявила группа черных драконов-пространственников.

А эти что тут делают, ведь они обучаются по индивидуальной программе?

Дантр зашагал ко мне с наглой такой самоуверенной улыбочкой, но тут в оружейную быстрым шагом вошел Дакки и кивком головы остановил пространственников в центре зала. Я приготовилась внимательно слушать о целях физической подготовки каждого студента, о том, что только сильные и натренированные драконы смогут противостоять в борьбе с противником, когда магический источник иссякнет, но мысли текли в другом направлении.

Где Мирра? Почему не пришла на занятие по боевой подготовке, ведь оно было обязательным для всех? Что ей сказал Вольный, а, главное, что сделал за то, что она не смогла применить заклятие страха и наслала на дракона умиротворение и спокойствие?

Но нас уже распределяли по парам.

— Так как первый отборочный тур состоится уже в конце месяца, то в ходе занятия вы должны присматриваться друг к другу и выбирать себе драконов в команду. Итак, те, кто отдал красные фишки куратору и подал таким образом заявку на участие в забеге с препятствиями, встает в пару с эмпатами и пространственниками. Остальные разбиваются на пары в произвольном порядке.

Я увидела, как Дантр скорчил кислую мину, когда к нему подлетела Патриция — наша соседка и маг-стихийник — и проводил меня недружелюбным взглядом.

Вот, ведь, привязался ко мне. И что ему спокойно не живется, у меня тут своих проблем хватает!

Напротив меня стоял симпатичный дракон-некромант. Не думала, что они могут выглядеть так невинно, хотя кому, как не таким вот, лишать человека души и выпивать ее без остатка.

— Я Ледмар. Почему ты так сильно хмуришься? Что-то случилось на первом занятии?

Ах, какая пронцательность.

— Нет, — буркнула в ответ, — и получила из рук Дакки деревянный меч, — зачем мне эта палка?

Брови Ледмара взлетели к самым корням волос.

— Ты же из отверженных, правильно?

И откуда такая осведомленность?

— Да. — Не глядя на него, ответила я.

Потом встала вполоборота и приготовилась внимать Дакки, который показывал элементарные приемы владения мечом. Черные драконы вообще не смотрели на него, а

только презрительно кривились, разглядывая деревяшки. Им-то, наверное, скучно, давно уже владеют не такими вот игрушками, а настоящим фамильным орудием и виртуозно с ним обращаются. Я была рада, что они стоят ко мне лицом и можно наблюдать их реакцию на каждое слово Дакии. Неприязнь к черным драконом росла с каждым мгновением, а жаль, мне с ними еще сражаться, и именно их куратору я была обязана появлением в этом мире.

После первых пяти минут, мне было уже не до наблюдений. Ледмар махал своим мечом с такой силой и ловкостью, что я только и успевала ставить блоки. Пот лили ручьем, но выносливость у меня была отличная и физическая подготовка на уровне, благодаря чему я и держалась. Пару раз дракон ловко ткнул меня в плечо и в бок, радостно скалясь.

— Считай, что уже истекаешь кровью.

Я промолчала и, сделав ложный выпад, нырнула под выставленную защиту и пропорола от груди до живота.

— Считай, что уже мертв, — потом прислонилась к стене и привела дыхание в норму, а Дакии уже шел к нам с матами.

— Качаете пресс в паре, потом по двадцать пять отжиманий и в оранжерею по десять кругов вокруг замка.

Просто супер! Если я выживу к обеду, приду к Вольному и поблагодарю за такой спокойный и тихий час в обществе дикого дракона.

В столовую я, как ни странно, пришла бодрым маршем, так сильно хотелось есть. Полтора часа тренировок вымотали не так основательно, как общение с Ледмаром. Этот стихийник очень раздражал своей заботой и навязчивым вниманием. В его обществе я резко начала скучать по ехидным ужимкам Дантра. Кстати, черные драконы тренировались вместе со всеми до самого конца занятия, и Рагнр часто догонял меня и улыбался. Тоже странный тип, пусть самый симпатичный из бритоголовых, но этим внушающий еще большее недоверие. В последнее время начала ловить себя на мысли, что мне проще общаться со злобными чешуйчатыми тварями, чем с добренькими и хорошенькими дракончиками. От первых хотя бы знаешь, чего ожидать.

С такими печальными мыслями я кое-как дожевала несъедобную рисовую запеканку. Нужно узнать, что случилось с поваром, который готовил для нас весь прошедший месяц. Наверное, испугался такого количества драконов и сбежал.

— Элана, — произнес мое имя кто-то очень низким и хриплым голосом, — пройдемся?

Я оглянулась за плечо и встретилась взглядом с Доромиром.

Этого еще не хватало! Ну, что ж, пошли.

Вместе прошли всю столовую и поднялись в одну из галерей, которую по счастливой случайности не переделали ни в гостиную, ни в библиотеку. Здесь все еще висели старинные полотна в тяжелых золоченых рамах, и я стала пристально их рассматривать, слушая неторопливую речь эмпата.

— Я заметил, как ты справилась с заклинанием страха, неплохо для одичалой, — пауза.

Продолжаю рассматривать картины, не поворачивая головы в сторону дракона.

— Только вот что странно, — продолжает Доромир, — никто из моих знакомых и соседей не знает тебя, даже не слышал о тебе, а ведь одичалых не так и много, хоть кто-то должен был что-то знать.

Молчу и нервничаю. И почему на мою голову сегодня сыплются одни неприятности в купе с отвратительными личностями. Хотя, сама же просила.

— Так чего от тебя ждать? — Удивила дракона внезапным вопросом.

Доромир посмотрел сначала мне в глаза, потом медленно прошелся по груди, талии, ногам и остановился на обуви.

— Ничего хорошего, если продолжишь в том же духе.

Пожала плечами. Понятия не имею, о чем он тут говорит.

— Скучно, — протянула я, делая акцент на букве «у», — все?

— Черные драконы возьмут к себе в услужение лучшего из лучших студентов Академии, если перейдешь мне дорогу — я тебя уничтожу.

Развернулся и ушел.

Просто замечательное начало учебы! Теперь я знаю, чего мне следует ожидать от Вольного. Он выгонит меня взащей, если не покажу хорошие результаты, а если покажу — Доромир меня как-нибудь да устранил. Так, не лучше ли выпрыгнуть в окно прямо сейчас?

На перерыве повалилась в койку, даже не заметив, что кровать Мирры не пуста. Драконица лежала без движения, повернувшись к стене лицом. Очень хотелось отключить сознание и полчаса поспать, но совесть замучила. Пришлось кое-как сползти с мягкого, зовущего отдохнуть, матраса и присесть на пол около Мирры.

— Расскажешь, почему пропустила боевую подготовку?

— Ммм.

— Это переводится, как «нет», «потом» или «отстань», потому что в последнем случае я с радостью переберусь на свою постельку, у нас впереди еще защита, а у меня потом дополнительные занятия по пространственной магии.

— Сказал, что я ни на что не гожусь, кроме как подтирать младшему брату сопли. — Выдавила из себя шепотом Мирра, сопя в стенку.

— Хмм. Это не самое худшее, меня пообещал отчислить за проявление милосердия и жалости.

Мирра вскочила так резко, что я невольно подпрыгнула на пятой точке.

— Ага! Как же! Ты вон как испугала этого дикого дракона! — Заорала она на всю комнату. — Это я клуша, только и смогла, что успокоить. Сделала то, что всегда умела. Он так и сказал, что я ожидаемая неудачница, которая способна максимум на то, что мне изначально дано от природы. Ноль развития, ноль продвижения.

Я удивилась. Ну и куратор нам достался. Мало того, что преступник, так еще и настоящий злодейский злодей.

— Мирра, он тебя так стимулирует. Ты должна показать ему, что он не прав, как сильно ошибся в тебе.

— И как я это сделаю? — Снова перешла на шепот Мирра.

— Перестанешь пропускать занятия и возьмешь дополнительную литературу в библиотеке. Давай вечером потренируемся вместе. Заставим повара нас испугаться и готовить нормально, а то кусок в горло не лезет.

— Ты серьезно? — Спросила драконица рассмеявшись.

— Абсолютно! — Добавила я и, наконец, переползла к себе на кровать. — А пока дай отдышаться до защиты.

— Я разбужу, — пообещала соседка.

В итоге на занятие по защите мы обе проспали и вбежали в класс тогда, когда Драко уже что-то объяснял первокурсникам, рассевающимся за столами.

— Можно? — Спросила я и виновато опустила глаза.

Драко прищурился и улыбнулся.

— Тебе всегда можно, но в следующий раз не опаздывать!

Я кивнула и поскорее заняла место за первой партой, ее почему-то оставили свободной. Мирра пристроилась рядом.

Вот зачем он так сказал, на меня же теперь все смотрят так, будто я делю с преподавателем одну кровать на двоих.

А Драко показал на предметы, разложенные на столе.

— Итак, как я уже сказал, умение выставлять защиту дается не всем и не сразу, но оно жизненно необходимо. Поэтому мы начнем с малого, научимся сосредотачиваться на собственном сознании, отгораживать его от окружающей вас действительности и ставить блок на проникновении. Я отлично умею читать чужие мысли, и в конце занятия с радостью узнаю все ваши тайны, чтобы избежать этого, постарайтесь поставить на собственное сознание защиту. Начали.

Эммм... А что делать-то? Сидеть с закрытыми глазами и разговаривать с самой собой?

Драко подходил к каждому из учеников и что-то говорил, когда до меня дошла очередь, я, кажется, что-то пела.

— Элана, ты увидела свое я? — Тихо спросил Драко.

— А как я должна его увидеть? — Тоже очень тихо спросила я.

Драко хмыкнул.

— Ты должна сосредоточить энергию внутри себя, и она покажет тебе путь.

Про энергию и течение энергопотоков я много читала, но еще ни разу не пробовала вот так нацелено ее сосредотачивать.

— Наполни свой сосуд, Элана, посмотри, какого цвета твоя магия, уравнивай ее и попроси раскрыться.

Так вот взять и попросить? Да, пожалуйста.

Я нахмурилась и стала представлять огромный стеклянный сосуд, в котором скапливается моя магия. Он наполняется-наполняется.

Что ж такое, он у меня как был пустым, так и остался. А рядом упорно сопели и кряхтели другие одноклассники. Интересно, у кого-нибудь получилось наполнить сосуд. За десять минут до окончания, Драко по одному вызывал к себе студентов на проверку, а потом отпускал их с занятия. Я, естественно, осталась самая последняя.

— Есть успехи? — Прыгнул ко мне на стол преподаватель и потрепал по голове. — Тебе, кстати, огромный привет от Маши, она велела забрать «мальшку» к нам на все выходные, поедешь?

Я улыбнулась во все свои тридцать с лишним зубов. Оказывается, и у меня здесь есть настоящая семья, которая воспринимает меня, как ребенка. Приятно.

— Она тебе поможет с магией. Дариэн рассказал, что ты отличилась на первом занятии, умничка. — Драко напрягся. — Он тебя не обижал?

Я сразу поняла, о ком речь.

— Нет, Драко, не надо за меня беспокоиться, этим ты только хуже сделаешь. И да, поеду. — Добавила я, улыбнувшись

Глава третья.

Просветление.

В предвкушении от поездки в Черно-белый замок, я бежала на последний урок с улыбкой от уха до уха. Меня уже хотят отчислить, уничтожить и, возможно, лишиться души, так что какой-то там урок с пространственниками, причем последний на сегодня, не может

быть страшнее всего этого. Как же я ошибалась!

Гордн собрал нас на площадке для взлета и приземления драконов. Какого же было мое удивление, когда среди черных плащей и бритых татуированных голов я увидела блондинистую шевелюру Ледмара. Он махал мне всеми конечностями и, кажется, искренне радовался.

— Привет, Элана! Я так рад, что ты будешь со мной на занятии, — и шепотом добавил, — они, кхм, не внушают особого доверия, особенно преподаватель.

— Угу, — как всегда немногословно откликнулась я, — что ты тут делаешь? Стихийники не проходят перемещения в пространстве.

— А с каких пор эмпаты его проходят?

Вот ненавижу, когда мне отвечают вопросом на вопросом. И Ледмара начинаю тихо ненавидеть. Мало того, что всю боевую подготовку тренировал на мне свои навыки и умения, так теперь еще здесь будет доставать.

— Все в сборе, я рад, — подошел к нам Гордн, сияя на солнце бритой головой. Черные пронзительные глаза остановились сначала на мне, а потом на Ледмаре. — Кто из вас выбрасывал себя самостоятельно?

Молчим.

Гордн с маской абсолютного равнодушия продолжает допрос.

— Кто читал про выброс и то, как он осуществляется.

Моя черная и Ледмара блондинистая головы трясутся в полном согласии друг с другом.

— Рассказываем, — Взмахом руки останавливает наше рвение, — Элана.

— Для того чтобы совершить выброс нужно сначала собрать в себя достаточно большое количество энергии. Маг стихий может черпать ее из окружающей среды, тогда как эмпаты, сродни некромантам, берут ее у других, заряжаясь как положительными, так и отрицательными эмоциями. — процитировала я учебник.

— Ледмар. — Прервал меня Гордн.

— Для собирания энергии в сосуде нужно материализовать ее. Если дракон не владеет информацией, какого цвета его магия, он может перебирать в голове образы, связанные с его магией. Для некроманта — это материя души и глаза испытуемого, для мага стихии — вода, камень, ветер, земля, для эмпата — радуга...

— Стоп, — прервал Рагнр студента. — Теорию усвоили, я доволен. Мне достались сосредоточенные на учебе и упорные в своих стремлениях драконы, но насколько вы талантливы? — Сделал паузу. — Проверим прямо сейчас.

Пока Гордн объяснял, что и как нам предстоит сделать, я задумалась о том, почему именно радуга и как я могла пропустить этот момент в книге. Спасибо Ледмару, может, не стоит отталкивать его от себя, как я всегда это делаю. Можно же попробовать подружиться, хотя с этим у меня беда. Я одиночка по жизни. Особых друзей нет, и не было, потому что мама с папой были заняты бизнесом и переезжали из города в город. Приятелями я обзаводилась на танцплощадках, но в дружбу эти знакомства не перерастали, а вот с учениками в танцклассе я всегда держала дистанцию. Меня называли по имени отчеству и обращались только на вы, какая уж тут дружба.

— А теперь закройте глаза и представьте сначала то место, куда вы хотите совершить выброс. — Прервал мои размышления голос Гордна. — Еще раз повторяю, что для начала достаточно будет оказаться где-то поблизости. После перемещения немного отдохните и соберите новую энергию. Элане лучше оказаться в библиотеке, где много студентов и

эмоции можно брать беспрепятственно. Иначе вы израсходуete весь запас на выброс и застрянете в безлюдном месте, не имея возможности вернуться.

Понятно, сосредотачиваюсь на библиотеке. Мои мысли плавно потекли в направлении Замка, я представила, как иду через холл, поднимаюсь по лестнице в центральное крыло, потом поворачиваю по коридору и слышу голоса студентов.

— А теперь наполняйте сосуд.

Я снова сосредоточилась на огромной стеклянной вазе, в которую теперь наливала воду, окрашивая ее во все цвета радуги. Он наполнялся, я действительно материализовала свою магию и теперь ощущала теплые потоки энергии внутри себя.

— А теперь выброс. — Жестко продиктовал Гордн.

Моя мысль плавно потекла в направлении библиотеки, как вдруг зацепилась за дверь бывшей спальни. А ведь там живет Вольный.

Мозг задействовал энергию в тот момент, когда я представила себе его глаза и полные мальчишеские губы, которые он упорно прятал в воротник плаща. Поток воздуха закрутился вокруг меня, и я почувствовала, что нахожусь в другом месте, явно не в библиотеке.

Напротив меня из земли бил фонтан и струи окрашивались во все цвета радуги, переливаясь на солнце. А дальше шел заброшенный парк с заросшими тропинками, неухоженными кустами и полуразрушенными беседками. Краска на столбах вздулась и потрескалась, крыша почти полностью отсутствовала, а растения отвоевали себе пространство на скамьях и полу. Обернулась за спину и невольно выдохнула.

Красиво!

В отдалении на возвышенности стояло впечатляющее своей архитектурой строение. Основное крыло украшали зубчатые башенки и фигуры в плащах с опущенными головами. Боковые пристройки выглядели более современно и были скорее жилой частью замка, чем украшением. Большие квадратные окна и витиеватые огненные символы, выточенные в камне и окрашенные яркой краской, образовывали ромб. В середине строения была просто каменная кладка без единого отверстия. Может, там проходила лестница или окна были на другую сторону? И тут до меня дошло, что я понятие не имею, где нахожусь и что это за здание. Выглядело оно абсолютно нежилым, но попытаться стоило. Я действительно потратила всю энергию на этот выброс, даже голова еще немного кружилась. Гордн может быть доволен, что у меня все получилось, скажу, что представляла себе именно это место, кстати, нужно срочно спросить кого-нибудь, как оно называется.

Я подошла к дверям и нерешительно потянула на себя створку. Поддалась, ура. Ни одна петелька не скрипнула.

А что теперь, Элана? Будешь кричать «ау»?

Я с любопытством огляделась. Чистота и порядок. На огромном столе в центре холла стояли подсвечники на длинных серебряных ножках, стулья придвинуты вплотную, кресла и диваны отсутствуют, впрочем, как и другая мебель. Я подняла глаза к потолку и ахнула во второй раз. Потолок был поделен на части и изображал драконов всевозможных цветов и размеров, глядящих на огромного черного ящера, изображенного в центре панно.

— Нравится? — Раздался голос откуда-то сверху, и я быстро перевела взгляд на лестницу.

Вольный. Не может быть! Откуда?

Паника зарождалась в голове, расползаясь по венам и сковывая сердце ледяными оковами. Ладони вспотели, и я непроизвольно начала пятиться к выходу.

Дракон увидел мою реакцию и недовольно поморщился.

— Прекрати вести себя как затравленное животное, я не кусаюсь. — Произнес он и стал спускаться, а у меня в голове крутилась мысль, что надо бежать как можно быстрее. — Как ты здесь оказалась?

— Выброс, — прохрипела я не своим от волнения голосом.

— Выброс в Храм? Очень интересно. — Говорил он, приближаясь ко мне и потирая подбородок, отчего ямочка посередине становилась более глубокой и заметной. — Он невозможен, Элана. А теперь расскажи, почему ты меня обманываешь? — И подошел почти вплотную, обжигая огнем, полыхавшим внутри зрачка.

Мамочка! — редела я мысленно, ощущая спиной прохладу стены, — спасиии меня.

Никогда в жизни не испытывала такого животного ужаса, пронизывающего и парализующего мозг и тело. Мысли путались, руки не слушались, я вся покрылась липким потом.

— На тебя смотреть смешно, трясешься так, что я слышу клацанье зубов. Расслабься, я тебя не трону, Элана. — Мое имя Вольный произнес, растягивая все гласные буквы. — Итак, присядем и поговорим.

От резкой смены тона я немного пришла в себя и несмело уселась на выдвинутый для меня стул.

— Это Храм. Священное местно, насыщенное энергопотоками.

Ах, вот оно что. Меня занесло на поле сражения, оказывается, как интересно. Я читала о том, что здесь произошло много сотен лет назад.

— Так это Источник во дворе?! — Заорала я восторженно, забыв о страхе и осторожности, — но его разрушили?

— Восстановили совсем недавно. Но он больше не напитан энергией, она иссякла, а сильные маги не спешат его восстанавливать.

— Как так? Почему? — Поинтересовалась я у преподавателя.

— А вот об этом спроси у них сама, ты же у нас в фаворе у Белой Драконицы.

Я недоуменно посмотрела на Вольного. Его руки непроизвольно сжались в кулаки, а глаза потемнели до темно-карих. Вот это да! Значит, Маша не врала, когда-то они были лучшими друзьями.

— А почему именно Маша должна восстановить магию Источника? — Снова любопытствовала я.

— Это часть пророчества, высеченного в камне. То, что непременно произойдет. Рано или поздно, — уже шепотом добавил он, и я поняла, что этот разговор приносит ему сильную душевную боль, даже скорее почувствовала это.

Пока Вольный опустил голову и думал о чем-то своем, я рассматривала его лицо. Широкий лоб, чуть курносый нос с тонкой переносицей, высокие острые скулы, пухлые губы и подбородок с ямочкой. Сейчас, когда черты лица разгладились, и брови не были сведены к переносице, он выглядел совсем молодым. Интересно, сколько ему на самом деле лет?

— Пойдем, — встал Вольный и аккуратно задвинул свой и мой стулья, — нужно отправить тебя обратно, пока Гордн не хватился. Я не хочу неприятностей, и твое присутствие меня раздражает.

Я это чувствовала с нашей первой встречи. Его резкую антипатию ко мне. Он как будто нос от меня воротил, вот ведь гад чешуйчатый! И ведь пытался лишить меня души!

И тут в голове что-то щелкнуло, и я забыла, как дышать, схватившись за грудь. Его руки

скользили по моему обнаженному телу, его зубы оставляли на коже следы укусов, а язык зализывал их, принося этим такое наслаждение, о котором я даже не мечтала. Я вспомнила ту ночь, ярко и отчетливо. Каждое наше движение, каждый его взгляд, каждое слово. Он говорил мне, что любит эти черные как смоль волосы, эти бездонные голубые глаза, эту очаровательную детскую улыбку. В тот момент, когда наши тела соединились, он сказал: «Я люблю тебя, Маша», а потом подарил мне неизведанные ощущения, которые поглотили меня полностью и без остатка.

Я поняла, что по щекам катятся слезы, и я не могу их остановить.

— Что с тобой? — Спросил Вольный, оглядываясь назад.

— Вспомнила. — Пршептала я еле слышно. — Я все вспомнила. — И посмотрела в его глаза.

Он любил не меня, он просто использовал мое тело и собирался лишить души и все потому, что Маша его отвергла. Неужели это толкнуло его на такие ужасные поступки, заставило лишать кого-то жизнью. Но как можно было настолько пасть, превратиться в чудовище?

А Вольный побледнел так, что только глаза сверкали на лице яркими солнечными лучами. И я поняла, что впервые по-настоящему кого-то ненавижу, да так сильно, что хочется рвать и топтать, а потом еще прыгать на его останках. Побежала к Источнику, смотря на радугу сквозь слезы и собирая энергию от его струй. Кто сказал, что он иссяк? Мгновение, и вот я уже стою на площадке в окружении черных драконов и Ледмара.

— Вовремя. — Констатировал Гордн. — Сегодня все справились с заданием. Вечером запишите для меня, где были и как собирали энергию для обратного выброса. А теперь на ужин и по комнатам. До свидания.

Преподаватель развернулся и вслед за ним засеменяли черные драконы, а я стояла полностью опустошенная и знала, что никогда не напишу правду. Этот мир учил меня ненависти и лжи. Возможно, мне действительно пора домой.

Глава третья.

Чаепитие.

Неделя промчалась незаметно, я только успевала по утрам открывать глаза, как снова ложилась на подушку в полном изнеможении. Ничего нового преподаватели нам не давали, мы с упорством баранов бодали одну и ту же стену, которую выстроили для себя в первый день занятий. Я усовершенствовала призыв энергии настолько, что мне хватало минуты на то, чтобы выстроить защитный барьер от проникновения мыслей Драко. Он не напоминал о выходных, а я боялась сама поднять эту тему. Вот и сегодня, сидя на кровати и штудирюя очередную книгу о магии эмпатов, я с ужасом понимала, что уже пятница и, после часового перерыва и пары занятий, мне предстоит отправиться в Черно-белый замок. После встречи с Вольным и открывшейся мне тайны взаимоотношений Маши и дракона, я не хотела видеть девушку и общаться с ней. И ненавидела за эти чувства и себя и его еще больше, понимая, что ревную его к прошлому. Обидно было даже не то, что Маша ничего не рассказала мне, а то, что Вольный так бессовестно мной воспользовался, и все из-за нее. Хотя, почему именно меня — жгучую брюнетку, правда с голубыми глазами — дракон олицетворял с высокой худенькой блондинкой, для меня так и осталось загадкой.

За окном пели птицы, и припекало солнце, совершенно не по-осеннему. Какое-то у них жаркое "бабье лето", нужно спросить Мирру или Патрицию, как надолго затянутся теплые деньки. И тут же поймала себя на мысли, что нельзя ничего спрашивать, я же по легенде

самая что ни на есть коренная жительница скалистого края. Это тоже угнетало и портило настроение. Я по натуре открытый человек и не люблю обманывать и выдумывать, а тут приходилось не просто врать, а врать правдоподобно.

Засунула книгу под подушку и подошла к окну, разглядывая долину и ров. Что-то мне взгрустнулось по тихим семейным вечерам в компании Дариэна и Дакки, нужно срочно попроситься к ним на прием и устроить посиделки с пирожными и травяным чаем.

— Патриция, — позвала я драконицу, которая подпиливала длинные красные ногти, — я слышала, что вечером ты пойдешь со стихийниками на торгово-развлекательные площадки.

— Да, — пропела та мелодичным голоском, — но тебя не возьму и не проси. Мало того, что малолетка, так еще из отверженных.

Свое отношение ко мне драконица с первых минут знакомства определила как равнодушно-уничжительное. Клыки не скалила, потому что многие мне симпатизировали и даже заступались пару-тройку раз, но подкалывала при каждом удобном случае.

— Я не собираюсь туда, мне в Черно-белый замок нужно, возьмите с собой до канатной дороги, покажите, как ей пользоваться, я самостоятельно еще ни разу не попробовала ее задействовать.

Личико Патриции вытянулось и позеленело от зависти.

— А не врешь? Хотя все заметили, как к тебе Дракоризель клинья подбивает, но ведь у него красавица жена. Может, на диковинку потянуло.

Я остановила ее размышления резким взмахом руки.

— Конечно, я его любовница и еду в замок для того, чтобы отвоевать себе место в супружеской кровати. А заодно спрошу у Ма... Белой Драконицы, как лучше защитный барьер ставить. Как только научит, так сразу и начну ее смещать. — Издевалась я над недалекой Патрицией. — Она не может приехать в академию только для того, чтобы позаниматься со мной, а так как я с детства знаю Дракоризеля, то он позвал меня в гости, где Белая Драконица подтянет меня по его предмету.

Снова сплошное вранье. Когда же это прекратиться?

— Возьмем, встречаемся сразу после ужина в холле, не опаздывай. — Сказала Патриция и засобиравшись на последние пары.

Я растолкала Мирру и тоже стала закидывать в сумку все необходимое, пока миниатюрная блондиночка протирала сапфировые глазки и позевала своим розовым ротиком. Ее пушистые светлые локоны торчали во все стороны, создавая впечатление, что она только что вытащила пальцы из розетки.

— Я тааак устала после боевой подготовки, даже на обед не пошла, теперь в животе урчит. — Пожаловалась Мирра.

— А нечего столько спать, ты днем спишь, вечером раньше всех ложишься и утром тебя пинками с кровати поднимаю. Пошли быстрее, сегодня Общая магия у ректора.

— О! — Захлопала драконица в ладошки. — Еще один нормальный адекватный преподаватель, а то после Вольного и Дакки начинаешь опасаться драконов-самцов.

Да уж. — Согласилась я с ней мысленно. Вольный преподавал у нас каждое утро, но ничего опасного и сверхъестественного больше не происходило. Мы продолжали вызывать чувство страха у животных и даже пробовали сегодня утром работать в паре. Я так напугала Доромира, что он еще больше озлобился и в ответ наслал не только страх, но и чувство безудержного веселья, за что меня наказали тремя рефератами по заклинанию

разочарования. Тема всей следующей недели. Я до сих пор улыбалась, вспоминая, как ребята пытались унять взрывы моего безудержного смеха. Братья после занятия тащили меня из роши под мышки, потому что я никак не могла успокоиться и все время падала на землю от приступов хохота. В последнее время мы стали больше общаться и даже нашли-таки общий язык, обещая поддерживать друг друга во время учебы.

Мы с Миррой очень быстро дошли до аудитории и разочарованно вздохнули, когда перед нами положили тест на проверку знаний правил поведения студентов в стенах академии.

— Я вас предупреждал о том, что это случится в течение первой недели обучения. Сегодня пятница, и я дал достаточно времени для подготовки.

Нет, это даже к лучшему, что в конце недели не будет нового материала, я так устала и физически и морально, что еле досидела до конца пары. Уходила как всегда в числе последних.

— Как твои успехи, дорогая? — Поинтересовался Дариэн, а я обняла его и положила голову на плечо.

Надеюсь, что никто нас не увидит, слава любовницы преподавателя защиты и ректора в придачу мне точно не нужна.

— Элана, малышка, — Дариэн гладил меня по голове и пытался отстранить и заглянуть в глаза.

— Давайте поужинаем вдвоем. Ты, я и Дакки. Пообещай мне. — Попросила его жалостливым голосом.

— Конечно, в малой гостиной в центральной части замка, сыну я скажу.

При слове «сыну» я вздрогнула так, что дракон очень внимательно оглядел меня с ног до головы и нахмурился.

— Он что-то сделал тебе?

Ну вот, еще один за меня и против Вольного, и все благодаря моей реакции об одном только упоминании о нем.

— Нет, и не сделает. Он очень строгий и немного странный преподаватель, но его уроки помогли мне выучить первое в жизни заклинание, за что я очень ему благодарна. Просто, я все вспомнила, Дариэн, и теперь очень за себя боюсь. — Прошептала я и с ужасом поняла, что на глаза наворачиваются слезы.

Да что же это такое? Превращаюсь в какую-то мямлю, а ведь прошла всего неделя обучения.

— Девочка моя, — пожалел меня дракон, — я не мастер обсуждать такие вещи с юными драконицами, попробуй поговорить с Машей.

— Не могу, — выдавила я из себя, — я ревную.

— Ох, — Дариэн потер виски, — откуда ты узнала?

— Уверен, что хочешь это услышать?

— Наверное, нет, — покраснел ректор.

Вот милаха, я его просто обожаю, я вообще не представляю академию без Дариэна.

— Ты знаешь, что я тебя люблю?

— Конечно, знаю, глупенькая, — ответил мне дракон с улыбкой, — жду тебя к ужину, обсудим с Дакки, чтобы он снизил нагрузку для первокурсников. Загонит мне половину в могилу.

И я полетела на последнее занятие перед ужином, окрыленная возможностью тихого

семейного времяпрепровождения.

— Посмотрите, кто прилетел. Пташка заморская! — Встретил меня Дантр своей обычной глумливой улыбочкой.

— Отвяжись ты от нее, — вступился за меня Ледмар, — или боишься связываться с достойными драконами?

Дантр рассмеялся в голос, а потом оценивающе взглянул на стихийника.

— Это ты-то достойный? Осуществил один-единственный выброс в долину и рад? Поединок с тобой не займет и секунды моего времени.

— Ребят, бросьте. — Попыталась остановить драконов, принявших боевую стойку напротив друг друга. — Ледмар, зачем?

Но меня никто не слышал, а Рагнр и Гордн где-то задерживались. Остальных троих я всегда игнорировала и до сих пор не знала их имен, поэтому просить у них помощи не стала.

Ледмар поднял левую руку и высветил на ней оранжевые искорки.

— Поиграем со стихиями? — Спросил его Дантр. — Отлично, начинай. — И сосредоточился на противнике.

Поединок был впечатляющим, я и не знала, что блондин такой талантливый. Его глаза горели такой отвагой и решимостью, что даже мне стало немного не по себе. Черные драконы обступили противников и образовали магический круг из воздушной стихии, затянув петлю вокруг своих тел. Теперь, при желании никто не мог ни войти в него, ни выйти, и магия не распространялась за пределы круга. Дантр без единого движения рук отразил огненную струю, сноп искр и острые магические стрелы, пущенные в него Ледмаром. Только теперь я воочию видела, насколько продвинута была магия черных и как трудно их победить или хотя бы задеть в поединке. Лоб стихийника покрылся испариной и искры на кончиках пальцев вспыхивали уже не так быстро, когда Дантр переместился ему за спину и толкнул рукой в спину. Подлетев к краю воздушной петли, Ледмар упал на колени, а черные драконы тут же разорвали связь. Дантр снова переместился за какую-то долю секунды и сейчас глаза стихийника упирались в кончики туфель черного дракона.

— Кланяйся, ящерка, правила поведения в обществе еще никому не мешали.

Я думала, что Ледмар кинется на Дантра с кулаками, но он лишь поднялся с колен и отряхнул темно-синие льняные брюки.

— Я признаю свое поражение. Спасибо за урок. — Поклонился он бывшему противнику и услышал за спиной хлопки Гордна.

— Молодец, ты проявил не только свой талант в этом сражении, но и умение достойно проигрывать. Не каждому это дано. Я поговорю с ректором и порекомендую взять тебя в команду прохождения препятствий без отбора. Также тебе добавляются баллы на доску стихийников, поздравляю, сынок.

Никогда не видела столько доброты в глазах Гордна. Да, что говорить, я вообще никогда не видела столько эмоций и чувств на его лице.

— А теперь встаем в пары, стихийник работает со мной, Элана с Рагнром, остальные делятся в произвольном порядке. Ваша задача на сегодня у всех разная. Я буду обучать Ледмара коротким перемещениям в пространстве — это то, что так удачно продемонстрировал нам Дантр. Элана отрабатывает на Рагнре эмоции радости, я слышал, она сегодня преуспела в этом с самого утра, но сначала выбросишь себя и его в рошу. Поняла? Потеряешь дракона по пути — поставлю незачет в недельный табель.

Я тут же начала собирать энергию в сосуд, наполняя его всеми цветами радуги, потом

нарисовала образ роши и выбросила нас с Рагнром прямо посередине. Не устояв на месте, свалилась на широкую грудь дракона и была прижата к мускулистому телу двумя теплыми жесткими ладонями.

— Как романтично, — услышала я знакомый голос, — решили воспользоваться магией, чтобы остаться наедине? Хороший выбор, черные драконы из элиты. Будет помогать тебе в продвижении по карьерной лестнице.

— Зачем же так, Вольный, — произнес Рагнр дружелюбным тоном, — мы тренировали выброс, и Гордн попросил Элану перенести нас сюда. Пташка справилась, а ты ее ругаешь.

Меня бесило, что он говорил обо мне так, будто меня и вовсе тут не было.

— Она делает успехи и ты должен гордиться, тебе же в любом случае будет лучше. Гордн думает о том, чтобы девочка внушила кому-нибудь из нас чувство любви к ней, и после этого заберет пташку в Черный Омут.

— Что? — Закричали мы с Вольным одновременно, а дракон равнодушно пожал плечами.

— Эмпаты необходимы на острове, и ты прекрасно это знаешь, Вольный. Если тебя не заберут в рабство, твоя пташка отправится с нами.

Я потеряла дар речи. С какой стати за меня все решили?

— А Даризэн знает? — Тихо спросила я, глядя на то, как Вольный яростно сжимает кулаки и смотрит на меня с такой ненавистью, что только дырку не прожигает взглядом.

— Гордн поговорит с ним в конце месяца, если ты, Элана, продолжишь делать такие большие успехи в учебе. Давай сосредоточимся. Тебе нужно, чтобы я почувствовал к тебе симпатию.

— Черта с два она будет это делать! — Встал Вольный между мной и черным драконом. Он был выше того на целую голову и выглядел довольно впечатлительно в темных брюках и обтягивающей торс футболке. Я впервые видела дракона без плаща и поразилась тому, насколько он бледен, лето ведь на улице.

— Пташка хочет заниматься, можно ей не мешать? — Как-то устало проговорила я, а потом решительно отодвинула Вольного плечом. При соприкосновении с его горячим телом волна дрожи прокатилась от макушки до кончиков пальцев.

Может, он болен? Горит, как в лихорадке.

— Она права, ты мешаешь. И черный дракон схватил меня за руку и перенес нас в другую рошу. — Теперь давай заниматься. — И как ни в чем не бывало сел на траву.

Что ж. У меня еще целых пять лет до замужества, это мое обязательное условие Гордну, а там видно будет. Рагнр очень симпатичный дракон, правда, слишком рациональный и серьезный, еще прямолинейный и справедливый. Хорошие черты характера, но в данном случае они вызывали у меня лишь отрицательные эмоции.

— Зачем ты соврал Вольному про то, что я должна вызвать у тебя симпатию, ведь в задании говорилось о радости? — Спросила я Рагнра.

Дракон пожал плечами.

— Хотел спровоцировать и посмотреть на его реакцию.

— Посмотрел?

— Да, — кивнул головой дракон, — я увидел то, что ожидал, поэтому горд своим талантом предугадывать заранее то, что случится.

— Да ну? — Рассмеялась я, — И чем же закончится наше занятие?

— Это просто, пташка, мы будем весело смеяться над тем, как ты упала мне на грудь, а

Вольный подумал, что у нас романтическое свидание.

Я и правда улыбнулась, вспомнив выражение лица дракона.

— Постарайся передать мне частицу своей радости.

И я закрыла глаза, выбрала из радуги ярко-желтую полоску и мысленно пустила ее по воздуху, как ленточку по ветру.

Гордн рассмеялся как мальчишка и все черты его лица разом преобразились. Татуировка запрыгала и стала казаться не такой угрожающе, а ямочки на щеках скрашивали всегда серьезное выражение лица.

— Я горд тобой, пташка. — Произнес черный дракон.

— А ты мне очень нравишься таким, — улыбнулась я в ответ, — теперь не так ужасна участь стать твоей женой.

Рагнр погрузнел.

— Как бы я хотел, чтобы у тебя был выбор, Элана, но обстоятельства таковы, что мы вымираем из-за отсутствия у нас на Омуте чувств. Если ты полюбишь меня и внушишь мне ответное чувство, я буду горд назвать тебя своей женой.

— Вполне вероятно, — снова улыбнулась я, — вот внушу тебе столько любви, сколько мне нужно, и буду наслаждаться счастьем с самым идеальным на свете мужем.

И мы рассмеялись вместе безо всякой магии, а потом взяли за руки и пошли по направлению к академии. Нет, права была мама, когда говорила: «Все, что ни делается, все к лучшему».

Бежала в малую гостиную так, будто за мной гнались разъяренные дикие драконы. Хочу травяной чай с плюшками и булочками с джемом в компании приятных мне людей, которые не вызывают ничего, кроме желания их обнимать и просто сидеть рядом.

Что-то потянуло меня на патетику в последнее время, видимо, накопилась усталость, и постоянное напряжение в отношениях с остальными драконами сказывалось. Самое ужасное, что я начинала постепенно опускаться до их уровня. Ругаются — я тоже ругаюсь, шипят и капают ядом — я тоже покажу свое жало, злобствуют и мечтают оторвать голову — да, пожалуйста, и это могу. И ведь единицы проявляют себя рыцарями и понимающими подругами. Почему так? Сама первая в драку не лезу, да, улыбки направо и налево тоже не расточаю, но пройдите вы мимо. Нет же!

— Ты чего такая нахмуренная? — поймал меня в коридоре Дакки. — Бледная и тощая?

Я поникла еще больше.

— Совсем некрасивая? — Уточнила на всякий случай, а Дакки рассмеялся.

— Очень красивая, от этого у тебя все проблемы, Элана, соблазнила мне полкурса, только и спрашивают о том, кто ты и откуда.

Я призадумалась. Может, в этом все дело. Драконы пытаются заигрывать по-своему, за косички не дергают, зато огнем дышат, а драконицы свое добро защищают, поэтому клыки скалят.

— Ты мне сейчас глаза открыл, Дакки, за что я тебе безумно благодарна. Так и знала, что идея провести с вами ужин самая удачная за последнее время.

Дариэн уже ждал нас за столом, но долгожданную теплую улыбку я так и не получила. Дакки тоже заметил настроение отца и спросил того, что на этот раз случилось.

— Случилось. — Не стал отрицать дракон. — Вольный рассказал, что Гордн решил Элану замуж выдать без ее согласия.

— Не переживайте, — тут же перебила я оратора, — отложим этот разговор на потом.

— Так ты не против, оказывается? — Удивленно спросил ректор.

— Против, конечно, но кто меня спросит, а развязывать военные действия из-за меня одной точно не стоит, не хочу быть Еленой Троянской, вообще не хочу лишнего внимания и опеки. Может, чаю попьем, с плюшками? — Жалостливо спросила я и, наконец, получила долгожданную улыбку.

— Устала? — Заботливо поинтересовался Дакки.

— Очень, и благодаря тебе тоже.

— Вижу, — ответил он, — подумаю над тем, чтобы снизить нагрузку первокурсникам, хилые вы какие-то, доморощенные слишком. А замуж тебе еще рано, выучиться надо, мозгов понабраться.

Теперь была моя очередь смеяться.

— Спасибо, Дакки, я именно этим и собираюсь заниматься в ближайшие пять лет.

— Вот и хорошо, — улыбнулся в ответ дракон, запуская лапы в плюшки с корицей.

— Так вкусно, — наслаждалась я едой, — не то, что стряпня в общей столовой, в рот не возьмешь.

Дариэн нахмурился.

— Все так плохо?

— Хуже не придумаешь. То пересолят, то недосолят, то пережарят, то... В общем, несъедобно, — подвела я итог.

— Так и думал, что не надо доверять Марго готовку.

— Марго? — Я аж подавилась от неожиданности, а брови взлетели к самому корню волос (если такое вообще возможно).

— Понимаешь, — замялся Дариэн, — она так просила отгородить ее от взглядов студентов и их нападок.

Настроение испортилось. А ведь сама ничем не лучше, шарахалась от нее при любом удобном случае.

— И почему эти аристократы такие злыдни?! — Спросила я. — Одна Патриция чего стоит, что ни слово, то обязательно с ехидством, что ни предложение, так без намеков и подлости не обойдется.

— Все так плохо, — уточнил Дакки, — давай я ее погоняю вокруг замка, спесь как рукой снимет.

— Спасибо, Даккичек, — дракон злобно зыркнул, — но не надо, я сама справляюсь. Хоть с Миррой общий язык нашла и то хорошо. Я надеюсь, что со временем все наладиться.

— Или станет еще хуже, — добавил Вольный, открывая дверь.

— А он что тут делает? — Удивленно спросила я и поняла, что обидела этим отца и брата.

Вот недотепа, промолчать что ли не могла? Им и без тебя тяжело.

Но сладкие плюшки для меня тут же превратились в черствые баранки.

— Это еще что такое? — Заорал Дакки, хватая из вазочки угощение.

Дариэн аж привстал от неожиданности, а Вольный внимательно разглядывал содержимое хрустальной посуды. Я же как-то выпала из происходящего на минутку, размышляя о том, как семейные посиделки и разговоры ни о чем могут резко перерасти в напряженный диалог и натужные улыбки с приходом одного-единственного дракона.

— Элана! — Позвал меня Дариэн. — Твоих рук дело? — Ткнул мне под нос вазу.

— А? Что? — Удивленно спросила я, заглядывая внутрь. — Вот же ж... Моих.

В вазе лежали обыкновенные такие баранки, чуть зарумяненные с одного бока. Достала одну и попыталась разгрызть.

— Черствые, — констатировала я и удивленно воззрилась на троицу.

— Почему ты молчал, что она владеет магией преобразования? — Спросил Дариэн у сына.

— Потому что не знал. — Ответил Вольный и снова посмотрел на баранки. — Это твой протест против моего появления?

Все! Достали! Раз делают вид, что меня здесь нет, так и не будет.

Положила бублик на стол и чинно покинула малую гостиную. Пусть сами разбираются, а у меня впереди приятная прогулка в обществе стихийников.

Часть третья. Обручение и прочие неприятности

Глава первая.

Жизнь в танце.

Патриция с компанией дракониц что-то бурно обсуждали в холле. Я приблизилась и помахала ей, привлекая внимание.

— Когда выходим?

— Не знаю, — буркнула стихийница, — наши обидчивые драконы желают общества других дракониц.

— Чего? Объясни поподробнее, я запуталась.

Патриция пожала плечиками и махнула в сторону парней-стихийников, которые зазывали всех желающих совершеннолетних в клуб.

— Чем вы их так сильно обидели, что они ищут новых спутниц? — С любопытством поинтересовалась я, глядя, как стараются драконы, чтобы привлечь к себе внимание симпатичных сестер-некроманток и их подружек.

— Вот иди и спроси их сама.

Да, пожалуйста. Как же надоели все эти нервные личности!

И вообще, у меня созрел коварный план. Если моя внешность привлекает к себе столько внимания, то найду-ка я себе парня. А что? Мне скоро замуж выходить, а я еще толком ни с кем и не дружила. Повесят на меня заботу о доме и детях. Начнется стирка, уборка, глажка, не говоря уже о том, что готовить придется настоящему дракону. Так, и пройдут молодые годы за плитой и в обнимку со швабрами и тряпками.

Не хочу!

А вот парень-дракон другое дело. На свидания будет приглашать, цветы дарить, рефераты за меня писать. Не все, конечно, но иногда буду напрягать и с домашним заданием, чтобы не расслаблялся. Драконицы увидят, что я теперь личность не одинокая, поуспокоятся и остынут. Заодно, и драконам дам понять, что обижать меня теперь не стоит, защитником обзавелась. Вот прямо сейчас и начну искать своего благоверного.

Распустила черные волосы, стянутые в пучок, тряхнула пару раз гривой и взбила у корня пальцами. Улыбнулась так, как обычно на рекламных постерах стоматологических клиник улыбаются девушки-модели, и ринулась в бой.

— Парни, а я подойду? — Спросила, невинно хлопая глазами.

— Совершеннолетняя? — Заинтересовался худощавый русоволосый дракон с выщипанной бровью и наглым взглядом.

— Да.

— Нет, — Одновременно с Ледмаром выпалили мы.

Ну вот, всю малину попортил.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— А ты откуда знаешь, сколько мне лет? — Вызывающе посмотрела на блондина.

— Оттуда. — Как всегда ни о чем ответил дракон.

Эта манера общения начинала входить у нас в привычку.

— Ты же будешь рядом, чего мне бояться. Я приглашена в Черно-белый замок, выйду под предлогом посещения замка, а сама с вами немного потанцую. Не против? — И взяла опешившего дракона под локоток.

Ледмар оттащил меня от группы стихийников.

— Ты головой ударилась? Приключений на пятую точку захотела?

— Нет, — надула пухлые губки, — устала очень за эту неделю, видеть не могу ни преподав, ни стены академии. Только решила расслабиться, как ты нарисовался. Взял и испортил мне веселье.

Ледмар смотрел на меня и о чем-то думал.

— Про Черно-белый замок правда?

Я кивнула.

— Тогда возьму, но при одном условии. Весь вечер будешь рядом со мной, никуда не отходить и вести себя прилично.

— Это как? — Поллюбопытствовала я.

— Так, чтобы краснеть за тебя не пришлось. И не пить! — Отрезал Ледмар. — В замок сам тебя провожу, заодно научу пользоваться канатной дорогой.

А стихийник-то оказывается нормальный дракон, мало того, что заступился перед Дантром, так еще и берет на себя ответственность за мои безответственные поступки. А про алкоголь мог бы и не говорить, я за все семнадцать лет никогда не баловалась даже пивом и очень собой гордилась за то, что не уподобляюсь большинству представителей бестолковой молодежи. И парня поэтому же найти не могла, в клубе всегда попадались либо в хорошем подпитии, либо прилично обкуренные, а в других местах знакомится не доводилось, потому как из школы бежала в мамину студию. К одноклассникам особо не привязывалась, вдруг папа снова решит переехать.

— Согласна, — выпалила я и потащила дракона к лестнице.

— Ты чего? — Удивился он.

— Поможешь мне с выбором наряда, чтобы никто не приставал.

— Я же рядом буду, кто пристанет к драконице в сопровождении дракона-самца.

Ага. Значит, набивается мне в пару? Отлично, именно этого я и хотела.

Более пристально взглянула на Ледмара. Сложен неплохо, мышцы, конечно, не бугрятся, но и жиром не зарос. И то хорошо. На внешность тоже ничего: натуральный блондин, глаза ярко-зеленые, профиль аристократический. Характер, правда, противный, но поступки его окупали.

— Нравлюсь? — Спросил дракон, ухмыльнувшись и приподняв одну светлую бровь.

— Не то, чтобы очень, мне вообще трудно угодить, но я тебе благодарна.

— Пошли уже, — махнул Ледмар на лестницу, — а то без нас уйдут, догонять придется.

До канатной дороги шли все вместе, делясь впечатлением об учебе, занятиях и преподавателях. Стихийники рассказывали, как Дракориэль заставляет их сражаться с помощью магии на каждом занятии, были даже несчастные случаи. Хотя все драконы в один голос убеждали, что так гораздо интереснее, чем просто зубрить теорию. Некромантки поделились, как Дариэн учил их основам призыва души и жаловались на то, что пока ни у кого не получилось призвать к себе хотя бы захудалого призрака. Что уж говорить о том, чтобы кого-то уничтожить с помощью настоящей магии некрманта. Вообще, у этих студентов был какой-то особый юмор. Я плохо понимала их шутки, связанные с поднятием трупов из могил и призывом духа убиенной драконицы.

Ко мне часто обращались взгляды, жаждущие информации о занятиях эмпагов, но Ледмар понял мое состояние без слов и прижал к себе посильнее, отгородив от любопытствующих драконов и дракониц. Поэтому я полностью растворилась в его объятиях, наслаждаясь приятным общением, прогулкой и теплым безветренным вечером.

— Ты очень красивая, — шепнул мне на ухо дракон, прервав мои мысли о синеве неба и зелени травы.

— Спасибо, — поблагодарила я, — ты же сам меня наряжал.

И действительно, Ледмар сам выбрал для меня узкие хлопчатобумажные темно-синие брючки и тунику без рукавов с плетеным кожаным ремешком в тон.

— Ты больше не похожа на отверженную, — продолжал шептать дракон, — настоящая аристократка.

А я почему-то обиделась, хотя никогда не была первой и не когда не мечтала стать второй.

— Вам мозги запудрили с вашими делениями общества, Ледмар. — Сказала дракону, забираясь в зеленую кабинку и располагаясь у него на коленях, чтобы никто уже не сомневался, что блондинчик и я заняты только друг другом. — Какая разница, кто я и откуда?

— Есть разница, Элана. Пусть не для меня, но для родителей. Ты прекрасно знаешь, что они решают, на ком нам жениться и кого посадить себе на спину.

Да уж. Какие у тебя, оказывается, далеко идущие планы.

— Знаю, — соврала я. Откуда мне знать, если только со следующей недели начнется история мира. — Ты, кстати, знаешь, кто в понедельник пару по истории ведет?

— Нет, — помотал головой, — расслабься уже и забудь об учебе, сама же этого хотела.

— Точно. Вот прямо сейчас и начну. — Окинула взглядом приближающуюся торговую-развлекательную площадь и невольно ахнула.

— Как здорово!

— Впервые здесь?

— Да, — ответила я и начала вертеть головой в разные стороны.

Оказывается, что площадку построили специально для студентов. Раньше здесь была обычная незаселенная долина, а теперь тут и там красовались разноцветные палатки со всевозможными товарами, а чуть в стороне даже выстроили целое здание с узкими островерхими окнами.

— Там клуб для увеселения молодежи. Танцы на первом этаже, бар и площадка для игр на втором. — Рассказывал Ледмар.

— Что за игры? — Заинтересовалась я.

— Магические, а иначе как! — Усмехнулся дракон. — Сражения с духами и мертвецами, участие в отражении атак магии стихий, лабиринты, выстроенные бытовиками и напичканные их приспособлениями. Я еще ни разу пробовал, но, говорят, штука стоящая.

— Вау! — Зарядилась я тут же атмосферой всеобщего ожидания. — Хочу!

Ледмар рассмеялся.

— Не ты одна туда хочешь, но вряд ли одну пропустят, только со мной.

— Я уже поняла, что от тебя ни на шаг.

— Да дело не в этом, — обиделся дракон, — там пропуск по крови. Если несовершеннолетняя, то просто отправят восвояси.

Я испугалась.

— А что раньше не сказал?

— Так, ты же со мной. Только есть одно условие. — Дракон замялся. — Придется сказать, что ты моя драконица. Официально.

Только хотела спросить, что это значит, как тут же прикусила себе язык, в мысленный блокнотик с вопросами добавив еще и этот. А пока делать нечего, придется соглашаться, потому что желание, наконец, потанцевать и полностью раствориться в музыке, было превыше всего.

— Говори, — бросила дракону, а сама уже выбиралась из кабинки навстречу приключениям.

В первом ряду палаток продавали сладости. Я пробежала глазами по рядам с воздушными пирожными, рогаликами, зефиром и остановила взгляд на розовых засахаренных баранках. Так, нужно уносить ноги, а то наколдую им вместо сладостей мухоморы.

— Чего твоей душе угодно? — Поинтересовался Ледмар, нежно держа мою ладошку в руке.

Он вообще как-то странно на меня смотрел весь вечер, а теперь еще и пытался угодить при каждом удобном случае. Нужно поговорить с драконом после выходных, а то чего доброго начнет испытывать ко мне серьезные чувства, а меня выдадут замуж за пространственника.

В голове тут же промелькнула мысль, что я еще могу отказаться и в любой момент вернуться домой. Только нужно узнать, как это сделать.

— Я не хочу, Ледмар, спасибо. Пошли выбирать оружие?

— Нестандартное решение, — удивился дракон, — первокурсникам запрещено ввозить на территорию академии личное оружие, даже если оно фамильное, ты тест по правам студента сдавала?

— Да, точно, я забыла. Давай тогда украшения.

— А вот это уже по-женски. Пойду, — Ледмар сделал паузу и добавил почти шепотом, — если позволишь сделать тебе подарок.

— Только не кольцо на палец, — хотела я пошутить, но тут же увидела выражение лица стихийника, — прости, я что-то не то сказала?

— Все нормально, пошли. — Поспешил он сделать равнодушное лицо и потащил меня между рядами.

Драконы и драконицы из отверженных и даже городская молодежь в сопровождении родителей и поодиночке сновали между рядами и галдели на все голоса. Я и не думала, что торгово-развлекательная площадь так популярна. У одной из палаток выстроилась приличная очередь из молодых драконов и то один, то другой поочередно вытягивали шеи и смотрели на вход. Я прочитала вывеску над дверью и тоже остановилась.

— Хочешь себе тату?

— Почему бы и нет, мне, правда, нет еще восемнадцати, но ведь я с тобой.

— Со мной, — как-то, загадочно улыбаясь, сказал Ледмар, — хочешь одинаковую со мной тату?

— Хмм, — засомневалась я, — наверное, нет.

— Да, брось. Сделаем ее на запястье в виде браслета с внутренней стороны, очень красиво и в глаза не бросается. Рисунки выберем разные.

— Хорошо, давай попробуем.

Пока мы стояли в хвосте очереди, к нам подошла одна из сестричек-некроманток.

— Элана, можно тебя на секунду? — Позвала она меня, поглядывая исподлобья на Ледмара.

— Пошли, — отпустила я руку дракона и скорее почувствовала, чем увидела, как он напрягся.

Драконица завела меня за палатку и прошептала.

— Ты уверена, что хочешь сделать эту татушку? Ты меня извини, но я случайно подслушала.

— А почему нет, — удивилась я, — это больно?

— Дело не в этом, — шептала Эйси, — ты должна быть уверена, что Ледмар именно тот дракон, за которого ты..

— Эйси! — Прервала ее Дора. — Вот ты где прячешься, я обыскалась тебя. Все уже в клуб заходят, пойдем скорее.

Некромантка потянула меня за собой.

— Пожалуйста, поговори сначала с родителями, а потом принимай такое важное решение. — И ушла за сестрой.

Вот странная. Я понимаю, что татушка останется на всю жизнь, но ведь это всего лишь тыльная сторона запястья и тонкий узорчатый браслет. Я даже нарисовала в воображении нечто элегантное и почти незаметное, нужно срочно воплотить на бумаге, пока идея свежа.

У палатки стояла уже пара драконов и Ледмар, который посмотрел на меня как-то затравленно.

— Еще один странный, вы сговорились что ли? Там ребята уже на входе в клуб, нам долго тут торчать?

Дракон схватил меня за руку и, растолкав плечами впереди стоящих, затащил внутрь.

— Слушаю вас, — заинтересованно оглядел нас отверженный с огненными волосами на голой груди. Он был таким огромным, таким волосатым и таким неодетым, что я не знала, куда деть глаза от смущения. Наверное, поэтому я прослушала, что там шептал Ледмар на ухо дракону.

— Понял, давайте запястья.

— Я хотела показать вам свои задумки, можно нарисовать?

— Конечно, но учтите, что последний штрих за вашим женихом.

— Он мне не..

— Да брось, Элана, я просто завершу рисунок, а ты мой, так даже интереснее, — остановил меня Ледмар.

— Ну, ладно, правда, я рисую плохо, но попытаюсь, конечно, — пожала я плечами.

Мы целый час провозились в тату-палатке, выбирая рисунки браслетов и выжигая их на коже — магически! Дракон играл золотистыми искорками на кончиках пальцев, и получалось то, что мы утвердили на бумаге, а закончил рисунок Ледмар, вычертив последнюю замысловатую закорючку. Когда дошла очередь до меня, то я смущенно призналась, что еще не владею магией стихий, на что дракон только хмыкнул.

— Закончите, когда обучишься, ничего страшного, а пока и так сгодиться.

Ледмар расплатился, и мы пошли к клубу, рассматривая полученный результат. Моя тату действительно получилась почти незаметной: тонкая витиеватая полосочка на внутренней стороне запястья, которая замыкалась крючковатым символом, выведенным на коже чуть ярче. У Ледмара тату красовалась на внешней стороне запястья и была насыщенного цвета

серебра, как будто трехмерное изображение настоящего браслета. Очень красиво и именно так, как мы хотели. Мастер оказался талантливым, не зря к нему стояла целая очередь драконов.

У входа в клуб нас ждали охранники, которые в первую очередь попросили наши предплечья. Один делал совершенно незаметный и безболезненный надрез с помощью тончайшей иглы, появляющейся прямо из воздуха.

— Она стерильна? — Поинтересовалась я у охранника. Тот только молчаливо кивнул и показал второму каплю крови, которая медленно плыла по воздуху.

— Кивок головы и передо мной открываются двери, а Ледмар шагает следом, просто показав руку с браслетом. Странно, надо спросить, почему его не подвергли такой же процедуре забора крови.

Обстановка клуба была очень уютной, несмотря на огромное пространство танцплощадки. Под потолком висели белые шары, излучая таинственное свечение, и больше никакого дополнительного освещения, отчего я немного растерялась, оказавшись в полосах свето-тьмы. Откуда-то сбоку подошла Эйси и взяла меня за руку, развернув запястье к себе, а потом посмотрела в глаза и дернула на себя с такой силой, что чуть не оторвала мне руку.

— Мы в туалет, — бросила она Ледмару.

— Эйс, что происходит, Эйс! — Пыталась я вырваться из цепких объятий некромантки, но она отпустила только тогда, когда за нашими спинами захлопнулась дверь туалетной кабинки.

— Я же тебя просила поговорить сначала с родителями, глупая! Ледмар тоже хорош, но его понять можно, ты бы видела драконицу, которую ему привели родители для полета. Мало того, что старше его на десяток лет, так еще и страшная, как отверженная, тьфу ты, прости.

— Да, ладно, ничего, — отмахнулась я от Эйси, — у меня родителей нет.

— Ох, — опешила драконица, — а брат или сестра? Да ты вообще уверена, что хочешь за него замуж?

— Сдурела, — потеряла я саднившее запястье, — не хочу я замуж, ни за него, ни за кого другого.

Теперь Эйси действительно выглядела не то, что ошеломленно, а просто потрясенно-ошарашенно. — А зачем обручальное тату сделала? Оно же на магии, теперь тебе придется совершить с Ледмаром полет.

Я смотрела на руку, а в голове проносились отдельные неоконченные фразы и странное поведение стихийника.

Как же так? Почему? — Повторяла я одни и те же вопросы раз за разом. — Как он мог предать меня? Еще один дракон, который просто воспользовался мной. Может, у меня судьба такая.

И вдруг я поняла, что сама хотела воспользоваться им и поиграть на его чувствах, пощекотать нервы и себе и ему.

Что ж, Ледмар, ты нарвался. То, что так хотел заполучить обманным путем, в итоге выйдет боком тебе же самому.

Я хотела рассказать дракону правду о своем будущем замужестве, но теперь сделаю все, чтобы он никогда ее не узнал.

Мне впервые хотелось в ответ сделать больно, очень больно, чтобы стихийник страдал и мучился от неразделенной любви. Но сначала, поиграем.

— Знаешь, Эйс, я действительно обручилась с Ледмаром, но к его тату я руки не приложила.

— Фух, ну и шуточки у вас. — Выдохнула некромантка с облегчением. — Я рада, что ты одумалась в последний момент, его руку я четко вижу на твоей тату, — и драконица провела ноготком по крючку, — он закрыл тебя от других драконов. Если не закроешь его тату, то сможешь со временем снять связующий браслет.

— Эйс, не говори никому, хорошо?

— Итак, все узнают, Патриция уже рвет и мечет, она сама бы хотела занять твое место. Ты не понимаешь, Элана, Ледмар единственный наследник рода, у него замок и земли, у его родителей богатство и власть. Они организовали постройку этого клуба, они спонсировали канатную дорогу вместе с Дракориэлем и его родителями, они в совете Города, который временно контролирует энергопоток.

Я только что осознала всю трагедию сложившейся ситуации.

— А так хотелось не привлекать к себе внимание, — прошептала я.

— Странный ты выбрала способ, — пожалала плечами Эйси, — пойдем, пока Дора меня не хватилась. Сестра может потерять голову от одного вида танцующего дракона и обрызгает его слюной прежде, чем тот на нее посмотрит. У меня вообще очень легкомысленная сестричка, как только ей удалось стать некроманткой, не понимаю.

Эйси притащила меня на танцпол, и я тут же забыла на время обо всех своих бедах, отдавшись ритму и танцу. Как давно я хотела вот так просто раскинуть руки и двигаться под звуки быстрой музыки, заполнявшей меня изнутри. Волшебная мелодия лилась отовсюду, поражая своей ненавязчивостью и в то же время каким-то незабываемым мотивом. Рядом со мной пара кружилась в замысловатом танце, а чуть в стороне стоял, облокотившись о стену, Ледмар, разглядывая меня и потягивая из бокала ядовито-желтую жидкость.

Сделал меня своей вещью без всякого на то разрешения. Или он думал, что я знаю, на что иду? Вряд ли, у отверженных драконов точно нет такого ритуала обручения, иначе я бы на него наткнулась, когда целый месяц штудировала литературу про их существование и обычаи. Как же отомстить наглому ящеру за то, что так равнодушно распорядился моей жизнью? Наорать? (Нет, какой смысл). Игнорировать? (Но, тогда, ситуация будет выглядеть совсем глупо, ведь я сама пошла в тату салон, а до этого сидела у Ледмара на коленях и ходила с ним за ручку). Делать вид, что все нормально, и я рада состоявшемуся обряду тоже не получится. Мне нравились искренние отношения, основанные на взаимном уважении и дружбе, а тут сплошное вранье и эгоистичные желания подростка.

Пока в моей голове крутились подобные мысли, Ледмар присоединился ко мне и попробовал обнять за талию, но я остановила его руки и покачала головой, а потом вздохнула с сожалением и покинула танцпол. При таких обстоятельствах точно не получится нормально потанцевать, а жаль, музыка великолепная.

— Что не так? — Остановил меня дракон на полдороги.

— Все, — бросила ему на ходу и вышла из здания.

— А как же игры на втором этаже?

— Спасибо, Ледмар, но ты уже втянул меня в одну игру, объясниться не хочешь? — Протянула ему запястье.

Стихийник потер бровь одним пальцем и пошел к канатной дороге.

— Молчание-золото. Я только начала тебе доверять, думала, что мы сможем подружиться. — Говорила в спину дракону, а потом обогнала, размахнулась и вклепила

кулаком под ребра.

— Не провожай, — бросила согнувшегося пополам дракону, сыпавшему проклятиями на весь род отверженных.

— Вообще не понимаю, как меня угораздило связаться с типичным аристократом. Все вы хладнокровные ублюдки. Как только появится возможность — сниму браслет. — Выпала я, забыв о том, что совсем недавно хотела найти себе парня для прикрытия.

Видимо, придется сменить кандидата, объяснив это тем, что мы не сошлись характерами.

Глава вторая.

Разговор по душам.

В Черно-белый замок я прибыла далеко за полночь и вообще была не уверена, что меня пустят. Ледмар все-таки помог запустить механизм, но при этом так смотрел на меня, что лучше бы нам больше вообще не встречаться. Ничего хорошего не получится, я, видимо, уязвила его аристократическую гордость. Отверженная драконица отказалась от помолвки с наследным драконом-самцом, чтоб им всем пусто было! Нашли тоже мне Золушку, которая спит и видит принца на белом коне. Мне в жизни были не нужны иллюзии и нафантазированные мужчины, а уж в мире драконов и подавно. Кому, скажите, польза от отношений, в которых один влюблен, а другой снисходит до любви. Я очень уважаю добрые сказки, но вполне отдаю себе отчет в том, что в жизни бывают и другие перспективы: хобби, любимая работа, друзья, путешествия, самоутверждение, наконец. Мне многие могут возразить, что все это гораздо интереснее делать вдвоем и разделить впечатления, горести и успехи с любимым человеком, но его не так-то просто найти. Сплошные разводы кругом, даже мои собственные родители однажды с трудом перешагнули через этап сложных отношений с руганью и скандалами, а ведь они были тогда уже взрослыми людьми, состоявшимися и даже успешными каждый в своей области. Поэтому я обязательно сначала встану на ноги, пойму, что мне нужно от этой жизни, а уж потом начну предаваться мыслям о любви. И больше никаких глупых мыслей о бицепсах, широких плечах и упругих ягодицах. Что я их в тренажерном зале не видела что ли? Это просто гормоны разбушевались, раз я так поспешно решила обзавестись парнем.

— Успокойся, Элана.

Действительно, я что-то разошлась не на шутку, размахиваю руками, веду сама с собой беседу, так и до сумасшествия недалеко. Но мне действительно нужен совет взрослого человека, помощь того, кто видит всю ситуацию со стороны.

Я уверенным шагом пошла к замку, который возвышался неприступной суровой скалой в небольшом отдалении от канатной дороги. Ночь была очень тихой и необыкновенно красивой. Я давно заметила, какие на небе необычные светила, льющие мягкий свет на окружающие горы и холмы. Прохладный ветер трепал мои распущенные волосы и охлаждал открытые руки, а я дышала полной грудью и понимала, что это самое прекрасное место во всем драконьем мире.

Так, рва вокруг замка нет, но ворота такие высоченные и крепкие, что вряд ли меня услышат, даже если я буду тут кричать. Выброс мне не поможет, я не была в комнатах раньше и не могла представить себе ни одну из них. Попробовала постучать, но это выглядело совсем смешно. Маленький кулачок гулко бился о громадину и не издавал практически никакого звука. Не ночевать же мне как нищенке на голой земле у ворот замка?

— Драко! — Заорала я так, что где-то поблизости испуганно вспорхнула птица. —

Маша!

Тишина. И чего я ожидаю? Эти двое давно спят, наверное, или что там делают за полночь женатые драконы, может, в шашки играют?

— Ну хоть кто-нибудь, — прошептала я, начиная паниковать.

Прямо к ногам свалилась труба, чуть не убив меня своими размерами.

— Что за... — Закричала я, отскочив в сторону и схватившись за грудь. Сердце молотом билось о ребра, а я стояла и не могла поверить в то, что вижу. Ну, точно труба, большая такая, как в симфоническом оркестре, загнутая и с какими-то металлическими полосками под широким отверстием.

Это как так? Может, тут принято дудеть в трубу? У некоторых дверной молоток, у некоторых звонок, а в Черно-белом замке вот это металлическое чудо, отливающее в свете звезд желтоватым боком? Хотя, что долго думать? Я голодная и злая, тем более уже замерзла и на грани истерики, поэтому дунуть в трубу мне ничего не стоит.

Набрала в легкие побольше воздуха, подошла к громадине и дунула, что было духу.

— О, ужас! — Мои барабанные перепонки возмущенно заорали мне, что я лишена даже намека на талант.

— Что за звук? — Послышалось тут же и ворота заскрипели и распахнулись.

— Наконец-то! — Я упала в объятия Дракориэля, который стоял передо мной с поднятыми вверх ладонями с горящими в них искрами.

— Элана? — Искренне удивился он. — Я думал это чьи-то дурацкие шутки и решил уже проучить негодяев, поджарив им филейную часть. Причем выбросил себя из уютных объятий любимой! — Уже грозно сказал он и нахмурился. — Теперь быстро в холл, Маша уже спускается, я чувствую, как она волнуется. И что ты притащила с собой?

В голове сначала промелькнула мысль о том, как здорово, что муж вот так, издали, чувствует свою жену, значит это тот редкий случай, когда супруги открыто делятся друг с другом своими чувствами. А потом вдруг до меня дошло, что Дракориэль понятия не имеет, что это за труба.

— У вас что так не принято? — Удивленно спросила я.

— Как так, Элана? Мне начинает казаться, что ты не только нарушила правило номер один, покинув академию без разрешения ректора, но и правило номер два, напившись.

— Сразу либо пьяная, либо обкуренная. У взрослого поколения нынче совершенно фантазия закончилась? — Разозлилась я. — Понятия не имею, откуда этот музыкальный инструмент тут взялся, я думала, что он заменяет дверной молоток.

— Молоток на месте. — Проворчал дракон, указывая рукой на молоток, висящий прямо у меня над головой.

— Хмм, — вот я слепая неудачница, — прости, я не заметила.

— Так, все, быстро внутрь, нам предстоит откровенный разговор по душам. — Слышу пыхтение за спиной. — Тяжелая какая. — Ворчит Дракориэль, а я посмеиваюсь, представляя реакцию Маши на трубу.

Мы вошли в просторный уютный холл, отделанный в теплых золотистых тонах и обставленный со вкусом и легкостью. Мебель стояла так, что не загромождала помещение и не создавала ощущения клаустрофобии, а окна занавешены полупрозрачной воздушной тканью, летящей к самому полу и перехваченной золотистыми лентами. Маша стояла у основания лестницы и выглядела растрепанной и немного напуганной.

— Элана? — Всего секунда и драконица бежит ко мне, раскрывая объятия, а я тону в ее

тепле и начинаю плакать навзрыд, с порога рассказывая о предательстве Ледмара и о том, как Эйси открыла мне глаза на значение татуировки на руке.

— Мерзкий выродок ящериц! — Орет Дракориэль и хватает меня за руку, рассматривая запястье. — Маша. — Уже тише произнесет дракон с явным трепетом в голосе. — Он ее закрыл.

А я хочу рассказать все по порядку, но путаюсь в словах и снова заливаюсь слезами. Мне, наверное, давно надо было выплакаться. Еще пару минут и на душе снова становится легко и хорошо.

— Все, — шмыгаю носом и отстраняюсь.

— Уже уходишь? — Шутит драконица. — А кто будет сушить на мне одежду?

Я смущенно рассматриваю мокрые пятна на рубашке в том месте, где я рыдала, уткнувшись в теплое плечо.

— Ой, перестань. Тише, Драко, — останавливает мужа жестом руки. — Элана, пойдём спать, я в последнее время так устаю, что завтра меня с кровати до обеда не поднимешь, а вопрос очень серьезный и требует наших трезвых голов. — Ты, хмм, выпила?

Еще одна. И откуда такие мысли, у меня изо рта воняет. Подышала. Вроде все в порядке.

— Зачем притащила с собой трубу? — Указала Маша на громадину посреди холла. — Где ты вообще ее взяла?

Посмотрела на музыкальный инструмент, который стал виновником предвзятого ко мне отношения и нахмурилась. Как объяснить им, что труба свалилась на меня прямо с неба, чуть не придавив.

— Кхм... Завтра. Все завтра. — Как-то неуверенно произнесла я и увидела понимание в глазах супругов.

— Мне начинает нравиться этот подросток еще больше. Как насчет удочерения, дорогая? — Говорил Дракориэль, провожая меня в комнату и приобнимая Машу за талию. — Ты уже вторгаешься к нам посреди ночи, как настоящая дочь, переживающая тяжелый переходный период. Притаскиваешь всякий хлам и утверждаешь, что ведешь себя адекватно, хотя все указывает на обратное. Полный набор. Даже молодой дракон присутствует, и драма личных отношений.

— Знаешь, папочка, — злюсь я на Дракориэля, — ты бесчувственный родитель, который наступает дочери на большую мозоль.

— Понял, — уже серьезнее ответил дракон, — исправлюсь. — И чмокнул меня в щеку, пожелав спокойной ночи. Маша погладила по голове, и вместе с мужем, положив голову ему на плечо, пошла дальше по коридору.

— Ах, любофф, любофф. — Пропела им в спину и закрыла за собой дверь. Тут же подошла к кровати и сняла с себя одежду и обувь. Сон — то лечебное средство, которое мне было сейчас просто необходимо.

Когда я наворачивала по тропинкам и мощеным дорожкам уже третий круг, меня поймал какой-то дракон в свои крепкие мужские объятия.

— Тренируешься?

— Дакки? — Скорее удивилась, чем обрадовалась я. — Какими судьбами?

— Мы с Дариэном хотели поговорить с тобой вчера, а Мирра сказала, что ты в комнате не появлялась с самого ужина. — Дракон заставил меня стыдливо опустить глаза. — Мы очень переживали, Элана, не делай так больше. Дариэн послал сообщение Драко, а тот уже утром пригласил нас к себе полюбоваться на трубу. Там сейчас дебаты по поводу того, как

мы упустили из виду магию преобразования, которая так в тебе развита. Уже не в первый раз такая оплошность.

— Прости, что я так глупо себя повела, больше не повторится. — Стала оправдываться я перед Дакки. — Сама не понимаю, что на меня нашло.

— Тогда, договорились, — кивнул головой дракон и указал рукой на беседку, — хватит уже бегать, пошли присядем, в замок нам лучше не возвращаться, пока не позовут, а то попадемся под горячую руку. Они как начнут спорить, только искры летят.

Мы присели на гладкий холодный мрамор в тени высокого дерева, раскинувшего ветви над самой беседкой и наслаждались свежестью утра.

— Давно хотела спросить, Дакки, когда у вас заканчивается «бабье лето»?

— Бабье что? — Переспросил дракон удивленно.

— Хмм... — Значит это выражение в драконьем мире не в ходу. — Период времени, когда теплая летняя погода продолжается и осенью. А потом резко начинает холодать, дожди льют, снег колючий сыплет.

Дакки ухмыльнулся.

— После того, как Маша устроила нам всемирную оттепель, зима еще не приходила. Здесь только два времени года, Элана, и сменяют они друг друга не по велению природы, а по течению магии и энергопотоков. Если Источник снова напитается энергией, то не видать нам снега в ближайшую тысячу лет, а так, кто его знает, когда он выпадет.

Я немного расстроилась. Сама прекрасно знаю, что Источник уже излучает энергию, поэтому вдруг заскучала по атмосфере нового года и ожиданию чуда.

— Знаешь, в нашем мире уже с середины осени начинают готовиться к встрече нового года. А сам праздник на целую минуту объединяет страну в единый организм, дышащий атмосферой веселья и радости. Огромные елки на площадях, сотни и тысячи огней, мерцающих отовсюду и разгоняющих ночной сумрак, празднично украшенные витрины с яркими вывесками и поздравительными плакатами и, конечно, снежинки, которые кружатся в свете всего этого великолепия. Дарят друг другу подарки и произносят теплые слова, так согревающие душу каждого взрослого человека, а дети с самого раннего утра бегут к елке, чтобы достать шуршащие свертки и поскорее их развернуть.

— Постой, — прерывает меня Дакки, — тебе нужна елка с подарками, иллюминация и снег для того, чтобы почувствовать себя счастливой? В чем вопрос-то, соберемся в тихом семейном кругу, запустим в небо магические искры, а Вольный еще и настроение всем обеспечит. — И запнулся, поймав мой взгляд. — Прости, глупость сморозил.

Я грустно вздохнула, понимая, что никакого праздника в тихом семейном кругу не получится, а именно таким я видела встречу нового года. Для меня родители всегда были на первом месте, и никакие вечеринки мира не могли затмить эту волшебную ночь в их окружении.

Дакки неловко потрепал меня по руке.

— Я, в общем, поговорить с тобой хотел об этом, о Вольном. — Начал Дакки издали, а я заметно напряглась. — Он ведь дракон хороший, поверь мне, я вырос с ним бок о бок, просто сломался он, понимаешь, не выдержал того, что Маша предпочла не его, вот и начал дурить. И теперь ему нелегко все исправлять и сильно он изменился, будто погас в нем прежний огонек-то. — Дакки печально уронил голову на руки. — А я помочь ничем не могу, вижу, как он мучается, даже переехал от нас, из родного дома, так переживает.

Я стала поглаживать дракона по спине, успокаивая. У меня нет братьев и сестер, даже

двоюродных. Отец и мать о своем прошлом рассказывали мало, но я знала, что они оба из одного сиротского приюта. Поэтому, жили мы сначала бедно, родить меня решались долго, а уж про братьев и сестер речи никогда не шло, не до того было. Потом начались первые успехи, мама стала разъезжать с концертами, папа в бизнес с головой ушел, и разговор о втором ребенке так и не возник. Раз уж Дакки — большой и сильный дракон — с таким трудом справляется с навалившимися на них бедами, то каково самому виновнику приходится?

— Я о многом не прошу, — продолжал дракон, — знаю, как сильно он тебя обидел, этому нет прощения, и не будет. Просто не шарахайся ты от него так, будто он прокаженный, не бойся его.

Кивнула головой, готовая пообещать сейчас все, что угодно. Вот только как заставить себя не покрываться липким потом в его присутствии? Вроде, на уроках я не так реагирую на него. Обстановка занятий и другие ученики не способствуют возникновению паники, а вот в более расслабленной обстановке я действительно от одного присутствия Вольного начинаю трястись, как в лихорадке.

— Вот вы где! — Прервала мои грустные мысли Маша. — Дакки! — И она бросилась ему на шею так, как я сама недавно это делала, только с ней самой. — Я так рада тебя видеть, совсем забыл дорогу к нам!

— Занят очень, прости. — Пролепетал Дакки, пряча глаза, а Маша тут же погрустнела.

— Пойдемте в дом, у нас есть для вас потрясающая новость, а теперь даже две потрясающие новости.

Когда мы разместились в холле, а слуга-дракон принес прохладительные напитки, Дариэн поприветствовал всех, как на официальном собрании и начал речь. У меня вспотели ладони от волнения, и я все время встречалась глазами с Машей. Она улыбалась и показывала мне большой палец, как знак того, что все будет хорошо.

Всем вам известно, что в пятницу мы обнаружили у Эланы талант магии преобразования, а это значит, что с этого момента ты, моя дорогая, — Дариэн сделал паузу, — становишься потенциальной угрозой для черных драконов как правящей элиты. Объясню почему. Маг, способный по малейшему желанию, преобразовать одну материю в другую, с легкостью преобразует воздух в энергию.

Я ахнула.

— Безграничные потоки энергии, перевоплощенные в магию, могут подарить этому континенту власть над всем миром драконов, а самого мага сделать самым могущественным правителем всех времен, но только, если ему сохранят жизнь. — Закончил Дариэн и замолчал.

— Ты подвергаешься огромной опасности, Элана, — продолжил Дракориэль, — оставаясь на виду у черных драконов. Мало того, что они хотят заполучить тебя как одну из жемчужин своих отпрысков, так могут еще захотеть забрать в рабство из-за магии преобразования. Дариэн прав, со временем, научившись творить заклинания осознанно, ты сможешь изменить миропорядок с такой легкостью, с какой переплавил колокол на башне в трубу.

Я удивленно вскрикнула.

— Да, Элана, — кивнул головой Дракориэль, — с утра наш садовник был в большом шоке, не досчитавшись колоколов на центральной башне. Твоя магия преобразования неконтролируемо выдала тебе то, что ты в тот момент желала больше всего.

— Трудно? — Воскликнула я.

Все улыбнулись, а дракон пожал плечами.

— Наверное, в твоём воображении это увеличенный размер дверного звонка. Но дело не в этом. Мы решили отгородить тебя от академии, насколько это вообще возможно. Под предлогом того, что занятия с пространственниками не приносят желаемых успехов, а уроки защиты даются ещё труднее, ты станешь оставаться у меня на дополнительную пару. Гордон может злиться, но в академии указ ректора является самым значимым, поэтому ты с вечера пятницы отчислена с курса пространственников и приступаешь к обучению по новой учебной программе.

— Это ещё не все, Элана, — остановила мою попытку заговорить Маша, — мы решили предложить тебе наш дом на все выходные и праздники, мы хотим, — Маша замялась, — Я и Драко решили предложить тебя официально совершить семейный обряд.

— Не поняла, — сказала я очень тихо, — вы предлагаете мне официально стать вашей...

— Дочерью! — Гордо закончил Дракориэль. — Всегда мечтал иметь такого умного и независимого ребенка, как ты. Тем более, в ближайшем будущем, тебя ждут заботы о маленьком братике или сестричке.

Теперь ахнула не только я, но и Даризэн с Дакки.

— Неужели? — Произнес последний, прижимая к себе смущенную драконицу. — Наконец-то.

Даризэн пожал руку сначала Дракориэлю, а потом и Маше, нежно погладив ту по голове.

— Вот и отлично, — произнес он тихим голосом, — хоть в одном у нас с вами полное согласие и единодушие.

Я напряглась, но, видимо, напрасно. Наболевшая тема о Вольном в эту счастливую минуту не омрачила общего веселья. Маша добралась до меня и спросила, как я отношусь к их предложению, готова ли жить с ними в замке, готова ли стать частью их семьи, имея где-то настоящих родителей.

— Готова, — решительно кивнула я головой, обретая в ее лице и сестру и друга, а теперь и маму, — ты не представляешь, как в академии мне не хватает настоящего семейного очага.

— Ну, теперь он у тебя есть, только не забывай вычищать из него золу, — пошутил Дракориэль, а я только пожалала плечами.

О чем это он? Странные все-таки эти драконы, но только они делают меня в этом мире по-настоящему счастливой.

Глава третья.

И дочь, и невеста, и жена.

В академию я вернулась ранним утром, когда студенты ещё не жили в кроватях, досматривая последние мгновения сна. Мирра раскинула по подушке свои пушистые светлые локоны и раскинула руки в стороны, а Патриция спала, накрывшись одеялом с головой. Как только я начала собирать сумку, блондинка пошевелилась и открыла глаза.

— Элана! — Вскочила с кровати. — Почему ты не сказала, куда идешь и с кем? — Шептала она обиженно. — Подруга называется.

— Прости меня, я была в таком ужасном настроении, что в первую очередь думала о том, как поскорее вырваться из стен академии. — Стала я оправдываться.

— Тебя Даризэн искал, я волновалась, а тут заявилась эта... — Мирра ткнула пальчиком в сторону Патриции. — Приходит среди ночи и рассказывает, что ты обручилась с

Ледмаром, сплетница несчастная.

Я повернула руку запястьем вверх и показала драконице татуировку.

— Ох, — и Мирра сползла с кровати на пол, — зачем ты это сделала, я была о тебе лучшего мнения, Элана, — а потом рванула в ванную, отказавшись выслушать мои объяснения.

Вот за что мне все это?

К Вольному на занятие я шла в полном одиночестве, разыскивая то место, которое было отмечено в расписании на эту неделю. Мы должны будем провести всю неделю на берегу реки, и в приложении к списку литературы шли рекомендации по форме одежды и обуви. Поэтому я обула ботинки на толстой подошве, которые меня заставила купить Маша еще до начала учебы в наш единственный выход в Город, и натянула толстые кожаные штаны с жилеткой. Рукава рубашки я закатала по локоть и все равно изнывала от жары, хотя солнце только-только начинало припекать.

Далеко впереди шагали братья-эмпаты, перебрасываясь на ходу магическими шарами. Рик запускал огненный мяч в брата, а тот отражал атаки, гася его водным потоком или засасывая в воздушную воронку, а потом менялись местами и начинали трюки с начала. На меня даже не посмотрели, хотя я упорно привлекала их внимание, махая руками.

На галечном берегу как всегда сидел Доромир, что-то внушая камням, так пристально сверлил их взглядом, но стоило мне приблизиться, тут же вскочил и пошел навстречу. Мозг лихорадочно заработал, готовясь к непредсказуемым поступкам эмпата, но тот лишь прошел мимо, чуть не сбив меня с ног ударом плеча, и тут же раздался его голос.

— Мирра, здравствуй. Позволь помочь тебе сегодня, я знаю, какое задание подготовил нам Вольный и очень переживаю за тебя.

Даже братья перестали играть "в магию" и замерли, открыв рты от удивления, а Мирра прошла мимо Доромира, ничего ему не сказав, и брякнулась на гальку, повернувшись ко всем спиной.

Да что же это такое происходит?

— В чем я перед тобой виновата? — Заорала я, привлекая к себе внимание. — Что происходит? Почему меня игнорируют с самого утра и не объясняют причину такого поведения. И почему у меня такое впечатление, что Доромир пытается сейчас встать на пути нашей дружбы? — Повернулась я к дракону, сжимая кулаки.

— Дружбы? — Взвилась Мирра. — Нашлась тоже, подруга! Исчезла из академии никому ничего не сказав, обручилась с Ледмаром, а потом пришла под утро, как ни в чем не бывало, и хочет, чтобы к ней еще и относились по-нормальному.

— Так друзья не поступают, Элана, — на полном серьезе добавил Рик, — если договорились, что будем вместе, значит должны полностью доверять друг другу, а ты продемонстрировала нам степень своего доверия. Мирра в слезах все выходные провела, а наши соседи-стихийника в красках описывали, как ты сидела на коленях у Ледмара и ворковала с ним, ни на кого не обращая внимания.

— Слушайте, — попыталась я оправдаться, — у меня никогда не было друзей, и я привыкла принимать решения самостоятельно. Обещаю, что больше этого не повторится. А что касается Ледмара — он мой жених, это правда...

И тут я поняла, что все смотрят не на меня, а куда-то за спину. Лопатками предчувствуя беду, я повернула голову и встретилась с двумя огненными воронками, внушающими мне дикий ужас. Вольный так сильно стиснул кулаки, что я видела побелевшие костяшки, его

лицо как будто окаменело и превратилось в маску.

— Доброе утро, Вольный. — Прервал молчание Доромир. — Я принес то, о чем вы просили. — И передал преподавателю четыре камня размером с перепелиное яйцо, но только насыщенного черного цвета.

— Спасибо, ответил Вольный, перестав, наконец, дырывать меня взглядом. — Протяните руки.

Все, как по команде, вытянули руку, ладонью вверх. Я, конечно, подала ту, на которой не было татуировки.

— Другую! — Рывкнул неуравновешенный дракон, подойдя ко мне.

Какая ему вообще разница, — начала я закипать, — с кем и когда я обручилась? Так и подмывало высказать все, что я о нем думаю. Страх отошел на второй план, а на первый выступила обида и отчаянное желание защититься от его нападков.

— Я жду, Элана. — Жестко сказал Вольный и схватил мою руку, потянув на себя. В итоге я невольно шагнула ему навстречу и оказалась почти прижата к его груди. — Как ты это объяснишь? — Зашипел он, впиваясь пальцами в кожу, на которой красовался замысловатый браслетик.

— Никак. — Вырвала я руку. — Я не собираюсь ни перед кем оправдываться, тем более перед вами!

— Отлично, — оскалился он и буквально всучил мне камешек, оцарапав ладонь, — сегодня у вас новое испытание. — Обратился он уже ко всем драконам, с интересом наблюдавшим сцену, развернувшуюся перед ними. С каким-то хитрым прищуром меня рассматривал Доромир, на что я ответила ему «БУ!» и уселась на гальку. — В ваших руках порталы на Черный Омут.

Все посторонние мысли тут же вылетели из головы, и я сжимала в руках таинственный артефакт. Так вот значит, какими могут быть двери в родной дом, маленькими и неприметными.

Мирра села рядом со мной и раскрыла ладонь с камешком посередине.

— Черный Омут — столица нашего мира. Он под запретом посещения для всех драконов, кто не родился на нем, но для вас сделали исключение. Род черных драконов — высших магов — вымирает от того, что их чувства атрофированы. Они не могут ненавидеть, радоваться, злиться. Они не умеют любить. — Более тихо добавил Вольный, глядя в этот момент на меня.

По спине побежали мурашки, и осознание, что Вольному не все равно, сковало сердце ледяными оковами. Мне стало страшно от того, что он интересуется моей жизнью, мной. — Остров окружен высокой магической стеной, и врата запечатаны от чужаков кровавыми печатями. Их не обмануть, не обойти, не перехитрить. Врата в Черный Омут — это живой организм, который убьет каждого, кто придет к ним, не имея на то уважительной причины. Вам нужно их открыть и войти внутрь. Желаю удачи.

И Вольный активировал порталы.

Меня затянуло в воронку с яркими серебристыми вспышками, в глаза и в рот набился песок, легкие жгло от нехватки кислорода, а потом резкий толчок о землю, и я уже лежу на горячей кроваво-красной глине, уткнувшись в нее носом. Ветер рвет мои волосы, пронизывая до костей, с неба падают колючие холодные капли дождя, редкие, но от этого еще более ощутимые, лицо стянуло от застывающей глины. Поднимаю глаза и сажусь на согнутые колени, упираясь взглядом в бесконечно-высокую антрацитовую стену с

абсолютно гладкой поверхностью, до которой даже не долетает вода, превращаясь в пар. Рядом со мной сидит Мирра, перепачканная глиной с ног до головы, братья и Доромир за ее спиной в ничуть не лучшем виде. Мы напоминаем группу партизан, только что вылезших из леса.

— Чтоб меня разорвало, вот это красотища! — Воскликает Рик, отряхивая с рукава куртки засыхающую глину. Его волосы торчат в разные стороны и гармонируют с цветом земли, будто она только что выпустила его из своих горячих объятий.

— У тебя своеобразное представление о красоте, брат, — комментирует Дак и встает, подтянув Мирру под мышки. Доромир тут же вскакивает и берет драконицу за руку, спрашивая, все ли с ней в порядке.

— Да, — шепчет наша хрупкая малышка, размазывая по щекам грязь и вырывая ладошку из лап Доромира. В ее глазах плещется очередная порция ужаса, разбавленная тревогой за братьев. Она осматривает их с ног до головы, игнорируя присутствие второкурсника. Он делает шаг в сторону и начинает гипнотизировать своими темными, глубоко посаженными глазами землю под ногами. Четко очерченные губы поджимаются и становятся практически бескровными. На меня по-прежнему никто не обращает внимания, как будто я тут в качестве фантома или бестелесного духа.

— Надо найти Врата, мы должны как-то попасть внутрь. — Произносит, наконец, Доромир, и мы смотрим на него в ожидании дальнейших разъяснений. — Я мало, что знаю об этом месте, но одно могу сказать точно. Врата нужно увидеть.

— С чего вдруг такая отзывчивость, Доромир, настораживает. — Заканчивая отряхиваться, произносит Рик, все еще сидя в мокрой глине. Хорошо хоть штаны непромокаемые.

Второкурсник только пожимает плечами, продолжая гипнотизировать землю.

— А я все еще тут. — Пытаюсь обратить на себя внимание ребят. — Может, уже перестанете вести себя как последние одичалые драконы, мне ведь обидно.

Мирра первая отзывается на мой призыв, подходит и берет за руку.

— Раз ты обручилась с Ледмаром, значит, на то есть причины. — Произносит она еле слышно. — Я не могу поверить, что ты его любишь, и ты сама была удивлена, как можно выйти замуж не испытывая взаимных чувств, но раз таково твое решение, я не буду осуждать и препятствовать. Пусть это будут только твои ошибки, Элана. Но я так надеялась научиться у тебя любви.

— У меня? — опешила я. — С этим вопросом тебе точно не ко мне, — облегченно смеюсь и, наконец, выкладываю ребятам всю правду с помолвкой. И то, как Ледмар меня обманул, и то, как Эйси открыла глаза на обман. Даже Доромир остался равнодушен, пообещав оторвать мерзавцу голову. Теперь была моя очередь удивляться подобному проявлению заботы.

— Я хотел бы попробовать стать вашим другом. — Говорит он, смотря себе под ноги, а мы на радостях чуть ли не бросаемся его обнимать, но как-то разом останавливаемся и смущенно прячем руки за спину. Принять в свою компанию Доромира — задача не из легких.

— Давайте уже искать эти заколдованные Врата, я начинаю замерзать. — Встает Рик и тянет меня за собой. Я приникаю к его боку и благодарно кладу голову ему на плечо.

— Я скучала по тебе нормальному, Рик.

— Я тебя снова люблю, прости, что все так вышло. — И мы больше не поднимали эту

тему в разговорах, сосредоточившись на антрацитовый громадине.

— Давайте попробуем пульнуть в нее магией, мы уже полчаса шагаем по этой глине, я промок и замерз.

— Прекрати ныть, Дак, — повернулась я к дракону лицом и отлепилась от Рика. Тут же стало невыносимо холодно, как будто из теплой кровати меня сразу потащили на улицу. — А просто так бросаться зарядами магии в стену не стоит, вдруг ответит.

Доромир догнал нас и встал рядом с Миррой, сканируя гладкую поверхность.

— Не понимаю, — пожал он плечами, — ни одной царапины, ни одного выступа. Такое чувство, что мы стоим на одном месте и просто перебираем ногами.

Пейзаж вокруг действительно был однообразный: песчаные холмики посреди каменного плато, серое низкое небо без единого просвета, глиняное месиво под ногами и сплошная чернота стены.

— Я начинаю палить, как хотите, — И Дак выпускает огненный заряд, который движется мимо как в замедленной съемке. Секунда, и он отскакивает от гладкой поверхности, не оставив на ней ни малейшего следа, и языком пламени уже лижет грудь дракона.

Я увидела горящую одежду Дака и заорала от ужаса, потеряв возможность мыслить. Доромир сориентировался первым, образовав потоки воды из капель дождя и обрушив их на падающего на землю дракона. Рик ловит брата в воздухе, Мирра выпускает из ладоней белые парообразные струи и они обволакивают область груди, я почти ложусь рядом и слушаю неровное дыхание. Закрываю глаза и погружаюсь в свое сознание, пытаюсь нащупать душу Дака, чтобы влить в него часть своей магии, а потом в голове вдруг что-то щелкает, и я преображаю в своем сознании стену, украшая ее огромными деревянными воротами с висящим посередине молотком.

— Ребята! — Орет Доромир и бежит к Вратам. — Они видят нас, они хотят нам помочь. — И начинает неистово стучать в ворота.

— Элана, он не дышит, не дышит! — Плачет Мирра, хватая дракона за обожженную грудь.

Рик уже молотит в ворота ногами и те, наконец, открываются, выпустив к нам трех черных драконов в плащах и с татуировками на лице.

— Этого к целителям, остальных в темницу. — Распорядился один из них. Нас опутывают невидимыми жесткими нитями и заводят внутрь.

Ворота за спиной захлопнулись, и глазам предстала такая захватывающая панорама города, что я первые тридцать секунд шла с открытым ртом, совершенно не осознавая, что меня тащат магическими нитями два здоровых дракона охранника.

— Мне это снится? — Шепчет Мирра.

— Нет! Такое невозможно даже вообразить! — Отвечаю ей, продолжая глазеть по сторонам.

Нас вели по широкой площади, мощенной гладкими разноцветными камнями, на каждом из которых были символы.

— Руна защиты, руна процветания, мудрости, — показывал Доромир на символы и переводил их нам. — На втором курсе руны обязательны для изучения, — объяснил дракон свою осведомленность.

Площадь окружали высокие прямоствольные деревья с кронами-шапками оранжевого и красного цветов, под стать местной почве. Впереди виднелось здание, скорее всего

административное, потому что туда-сюда сновали оживленные драконы в одинаковой форме: черные кожаные штаны и куртки с высокими воротниками-стойками. При каждом оружии — меч с резной рукояткой и пояс с шарами, заряженными магией. Я читала про такие, но в скалистом краю они были не в ходу — военных действий на континенте нет, оружие носили все реже и реже. Здесь же каждый дракон в полной боевой готовности. Может, это военный штаб?

За белым строением поднималась одна-единственная дорога высоко в гору, которая вилась словно лента, и заканчивался этот серпантин у плато где-то под облаками. И там, в вышине, скрытый наполовину белоснежными шапками, сверкал в солнечных лучах всеми цветами радуги настоящий сказочный город. Как будто кто-то поднял вверх ладони, полные конфетти, и превратил их в разноцветные здания, расположив в форме спирали.

Я немного пришла в себя от увиденного и начала рассуждать здраво, оценивая возможности побега. Нулевые, как ни прискорбно, потому что магию блокировали нитями, и они же крепко держали нас, связав друг с другом и оставив свободными только ноги. Рик взволнованно наблюдал, как Дака грузят на носилки и по воздуху отправляют к зданию. Драконы в форме подхватывают нашего друга и исчезают, совершив выброс к целителям, которые, скорее всего, находятся в самом городе на вершине горы.

Интересно, — мелькает у меня в голове мысль, — этой дорогой вообще кто-нибудь пользуются?

— Давайте попробуем объяснить этим амбалам, кто мы и зачем пришли, — подает голос Доромир.

— Отличная идея, — кивает Рик, — вот ты и начинай.

Дракон откашливается и начинает говорить в спины охранников, что мы обыкновенные студенты магической академии. Ноль внимания.

К нам подходят драконы в форме.

— Кто такая? — Спрашивает у меня.

— Элана, — представляюсь я и оглядываюсь на Мирру и Рика, которых осматривает другой дракон, наверное, на наличие оружия.

— Как нашла Врата?

— На ощупь. — Пытаюсь улыбнуться и в этот момент получаю по зубам.

Из глаз летят искры, я слышу вопль Мирры и ругательства Доромира и Рика, но ничего не вижу от боли, которая разливается по челюсти и губам.

Меня ударили! Впервые в жизни на меня подняли руку! Тварь чешуйчатая, тебе это просто так с рук не сойдет.

Я открываю глаза и вижу перед собой дракона с абсолютно равнодушным выражением лица, который вытирает кровь от моей разбитой груди о штанину. Грубое скульптурное лицо с острыми краями, колючий взгляд, обезличенная одежда.

— Как? Нашла? Врата? — Делая остановку после каждого слова, повторяет свой вопрос дракон, а я отгораживаюсь от реальности и начинаю нащупывать его ауру. Серая мгла со ступками плотной ядовито-зеленой массой посередине принимает меня внутрь и обволакивает со всех сторон. Я вижу, что этот дракон настолько эмоционально беден, что даже не способен испытывать чувство жажды. Он делает только то, что написано в Уставе, не отходя от правил ни на миллиметр. Это не личность, это робот с запрограммированными функциями.

«Бить по лицу тех, кто вторгся на территорию, разрешается в том случае, если

нарушитель не отвечает на первый, второй и последующие вопросы. Удар за каждый ложный ответ, удар за молчание и повтор вопроса».

Какой ужас!

У меня на голове волосы встают дыбом, но в этот момент я получаю повторный удар в челюсть за молчание. Кровь течет по подбородку, губы обжигает такой резкой болью, что я начинаю безмолвно глотать соленые слезы, которые разъедают полученные раны и, смешиваясь с кровью, текут по подбородку. В глазах уже двоиться, уши заложило от воплей Мирры, а черные драконы стоят кольцом и смотрят на меня с абсолютным равнодушием.

В тот момент, когда допрашивающий меня дракон хочет задать свой вопрос в третий раз, появляется Вольный и протягивает ему какую-то бумагу. Магические нити пропадают, руки безвольными плетями повисают вдоль боков, и я почти падаю в объятия Рика и Доромира.

— Артефакты при вас? — спрашивает Вольный.

Я скорее ощущаю, чем вижу, что друзья кивают головами, а сама сжимаю камень в ладони и закрываю глаза. Воронка затягивает внутрь, песок снова больно режет лицо, набивается в рот и нос, обжигает новой волной боли разбитые губы, а потом выбрасывает коленями и ладонями на острую гальку. Я обдираю руки в кровь и начинаю рыдать в голос. Мирра уже тащит меня к воде, Доромир оказывает первую медицинскую помощь, так как на втором курсе они проходят не только руны, но и основы целительства, а Вольный стоит в стороне и ничего наблюдает. После того, как мы все немного успокаиваемся и принимаем вертикальное положение, привалившись друг к другу головами и сплетаясь руками, дракон наконец-то обретает дар речи.

— Сядьте. — Грубо бросает он нам и первым усаживается на гальку, нагретую солнцем.

Я готовая сейчас оторвать ему голову голыми руками, но физически не могу даже пошевелиться. Рик помогает мне сесть и обнимает за плечи, придерживая мое безвольное тело, а Мирра продолжает тихо всхлипывать с другого бока, сжимая мои пальцы до хруста.

— Только сильнейшая магия преобразования способна была открыть вам путь в город. Я рад, что Элана поняла это и задействовала свой источник.

Что ты творишь? — захотелось мне крикнуть Вольному, но голос куда-то пропал, я только хрипела и кашляла, ощущая, как из губ снова потекла теплая струйка крови.

Зачем он сделал это? Зачем раскрыл мою тайну? Почему идет на поводу у Черных Драконов?

— Теперь вы сплоченная команда и каждый из вас готов постоять за другого. Никакие ссоры больше не разведут вас по разные стороны, потому что сегодня вы доказали, что достойны быть другом рядом сидящему. Это было испытание не только на проявление вашей магии, но и на глубину и силу ваших душ. — Вольный сделал паузу и посмотрел на Рика. — Я надеюсь, что вы научитесь ограничивать глупость друг друга раньше, чем она принесет физический ущерб кому-нибудь из вас, как это произошло сегодня. Дак уже в своей комнате, но у него тяжелые ожоги, которые оставили на коже шрамы. Даже целители черных драконов не смогли их убрать. Я задержался с бумагой только из-за него, и это привело к тому, что одного из вас избили. Каждое мгновение, проведенное за пределами родного континента, должно вас настораживать, каждый шаг вы должны согласовывать друг с другом и каждую секунду вы должны думать, а не созерцать прелести окружающей вас красоты. Вы не просто маги, вы воины, которые в любой момент могут попрощаться с жизнью. Встретимся завтра. — И Вольный встал. — Элана останется со мной, все остальные марш на

боевую подготовку.

Рик попытался что-то возразить, но преподаватель уже подхватил меня под мышки, а потом взял на руки и пошел к замку стремительной походкой.

У меня в голове все перепуталось, я уже не понимала, на чьей стороне Вольный и можно ли ему верить. События сегодняшнего утра стали полным провалом тех планов, которые мы строили с Дариэном, Драко, Машей и Дакки. Черные драконы не просто узнали, что я обладаю магией преобразования, они воочию убедились, какая сила заключена в ней. Я смогла открыть врата в сердце этого мира, которые были запечатаны не одним слоем магии, даже не потеряв при этом основной запас энергии.

Вольный продолжал шагать, прижимая меня к груди, я расслабилась и обвила его шею руками. Запах смолы, хвои и свежести утреннего леса ударили в нос, распространяя по телу лихорадочное тепло. Биение сердца дракона отдавалось у меня в животе гулкими толчками, а его дыхание жаркими волнами растекалось по шее и спине. Сейчас мне не было страшно, мне не хотелось растерзать этого чешуйчатого гада на мелкие кусочки, мне просто было хорошо, тепло и уютно.

— Сильно пострадала? — Спросил чей-то голос, и я поняла, что это Драко.

— Возможно, сотрясение мозга, разбиты обе губы, челюсть Доромир вправил, но вся нижняя часть в синяках и ссадинах.

О, да я просто красотка!

— Элана, дорогая, — позвал меня Драко и я протянула к нему руки. — Родная моя, девочка. — Говорил дракон, забирая меня к себе в объятия и баюкая как ребенка, а я уткнулась ему в шею и снова расплакалась.

Утреннее испытание так меня вымотало, что я начала засыпать еще по пути в спальню, куда меня отнес Драко. Причем я снова была в своей старой комнате с темно-синими занавесками и таким любимым покрывалом, которое, правда, больше не пахло пылью.

— Пусть поспит, я влил в нее свою силу и успокоил немного, пока мы шли сюда, — говорил Драко кому-то. На лицо легли тонкие прохладные пальчики и задвигались, принося тепло и забирая боль. Я, наконец, провалилась в сон.

Глава четвертая.

Veni, vidi, vici.

Меня отстранили от занятий на целый день и все утро, которое я провела в компании Маши. Драконица забрала меня из академии к себе в замок и старалась не затрагивать болезненные темы, но они так и просились на язык. Я терпела весь завтрак, слушая забавные истории о драконятах, которые учились в магическом начальном классе центральной школы.

— Только представь себе, что эти маленькие проказники вчера натворили, — тараторила Маша, — На основах магии призвали бывшего императорского домового и разжаловали его до школьного смотрителя, зачитав ему устав школы и наделив магией стража. И это семилетние малыши! Ты только подумай, Элана, ведь всего год назад они ничего не смыслили в магии, а тут такие способности!

Я кивала головой, усиленно изображая интерес, а сама летала за пределами замка, представляя, что сейчас делают эмпааты во главе с Вольным. Надеюсь, он не станет устраивать им еще одно испытание. Лично я уже начинаю бояться понедельников, не хватало думать так о каждом дне недели.

— Элана? Я спрашиваю, ты готова встретиться со всеми?

Покраснела, понимая, что последние минуты разговора полностью изгладились из моей

памяти.

Маша как-то судорожно вздохнула, подошла к зеркалу, поправила белую прядь волос, выпавшую из прически и, наконец, взяла меня за руку.

— Тогда пошли. — И выбросила нас в малую гостиную академии, где за столом уже сидел весь состав преподавателей во главе с ректором.

— А вот и вы, — как-то натужно сказал он, стараясь выглядеть спокойным и собранным, но я-то видела, как его длинные узловатые пальцы стучат по гладкой поверхности стола.

— Садись, Элана, Гордн хочет поговорить с тобой, а мы все послушаем, что же такого интересного он тебе сообщит. — И Дариэн сжал пальцы в кулаки, уперев их в столешницу, а я переводила растерянный взгляд с одного преподавателя на другого. Драко, Дакки, Вольный, который не отрывает взгляда от книги, лежащей перед ним, сам Дариэн и Гордн. Последний встал из-за стола и поприветствовал всех присутствующих кивком головы.

— Всем доброго времени суток. Моя речь обращена к каждому из вас и ко всем вместе. — Длинная пауза. — Вы прекрасно знаете, что я вам не враг, но почему-то у меня складывается такое впечатление, что драконы Города и Скалистого края против того, чтобы я преподавал в академии и помогал Вольному оправдаться в глазах родных и близких и реализовать себя на поприще высшего мага.

Это что суд? — пронеслось у меня в голове одновременно с мыслью о том, что я тут вообще делаю, а Гордн продолжал. — Вы все прекрасно знаете о том потенциале, который заложен в Элане, но пытаетесь его скрыть от меня, забывая, что именно я принес ее в Академию для обучения и поэтому вправе распоряжаться дальнейшей судьбой девушки.

— Никто не будет распоряжаться судьбой моей дочери! — Тихо, но внушительно проговорил Драко, вызвав тем самым злобную ухмылку на лице черного дракона.

— Я знал, что ты сделаешь что-то такое, отчего нам всем станет только хуже, дорогой брат. Ты всегда был трудным ребенком, не так ли, именно поэтому от тебя избавилась собственная мать, подкинув на этот континент.

Драко побледнел, а Маша вскрикнула и тут же подошла к мужу, сжимая его плечо. Вольный дернулся и скрипнул ножками стула так, что у меня по спине побежали мурашки.

— Вы переходите все дозволенные границы, Гордн, вынося личную жизнь преподавателей на всеобщее обозрение. Чего вы добиваетесь? — произнес Дариэн, так сильно хмуясь, что я начинаю опасаться за его состояние. Он вряд ли контролирует себя настолько, чтобы хладнокровно выслушать всю речь черного дракона.

— Нет, — ровным голосом возразил Гордн, — это вы слишком много взяли на себя, решив удочерить драконицу, которую я прочил в жены одному из моих учеников. Вы нарушили мои планы, я не имею права забирать дочь черного дракона, рожденного на Омуте, я не имею теперь никакой власти над судьбой Эланы, но у меня остался другой ребенок. Вольный, встань. — Дракон поднялся как марионетка, которую кукловод дернул за ниточки. — Мне надоело объяснять недалеким драконам о том, кто здесь призван следить за миропорядком, кто устанавливает правила, а кто должен им следовать! — повысил голос Гордн. — Я пытался делать как лучше, я даже соизволил преподавать в вашей академии, но получил в ответ неблагодарность и совершенно неуместное упорство. Поэтому я предупреждаю всех в последний раз. — Черный дракон сделал паузу. — Совершенно бесполезно сопротивляться роду черных драконов, потому что мы можем уничтожить этот континент за несколько часов, и никакие силы вам не помогут, но в наших и в ваших

интересах сотрудничать с Черным Омутом и всячески помогать нам. Возможно, наши методы жесткие и непримиримые, но самое главное, что они действенны. Итак, — Гордн щелкнул пальцами, высекая искры, и в комнате появилась очень красивая женщина. Высокая полная брюнетка с выразительными глазами и еще более выразительным бюстом. Она стояла рядом с Гордным, сложив руки в рукавах темного плаща, перехваченного на талии ремешком, и осматривая каждого из нас с большим любопытством.

— Это Фелимона, высшая целительница Черного Омута, и я дарю ее Дариэну в жены и назначаю помощником ректора во всех вопросах и преподавателем магии целительства.

Я вытаращила глаза так, что они, наверное, чуть не упали мне в ладони, а сам Дариэн то краснел, то бледнел, то зеленел, в общем, выглядел весьма комично в данной ситуации.

— Я дарю вам благо быть разумными драконами и принять Фелимону в свой семейный круг. Далее, — Гордн повернулся к стоящему Вольному, — преподаватель из тебя неплохой, я бы даже сказал отличный, и ты продолжишь свое дело еще пять лет, по истечении которых отправишься в Черный Омут на постоянное местожительство, на твое место мы выберем лучшего студента курса и наградим его домом в долине. Я обеспечу тебя местом при дворе, но жену и детей из рода черных драконов ты не получишь никогда. Пусть твое пожизненное одиночество будет наказанием за погибшие человеческие души.

Вольный стоял, не шелохнувшись, а вот Маша уже глотала потоки слез, переводя взгляды с мужа на Дариэна и украдкой бросая их на Вольного. Ее лицо выражало такую муку, что я хотела пожалеть в первую очередь именно ее.

— И последнее, — сказал Гордн, сложив руки перед собой и переплетая пальцы, — работы Эланы в паре с пространственниками никто не вправе отменить, и они продолжаться сегодня же вечером. Так же в силе остается мое предложение по поводу студентов-эмпатов. В конце семестра они пройдут со мной сквозь Врата и попробуют внушить привилегированным драконам чувство любви, и если Элана сама пожелает остаться на острове, ее никто и никогда не вправе будет отговаривать или останавливать. — Гордн повернулся ко мне лицом. — Я хочу, чтобы ты понимала, дитя, какая честь тебе оказана, но знаю, что сейчас ты не в состоянии оценить доброту и щедрость моего предложения. Помни о нем всегда. Мы не враги тебе, Элана, я тебе не враг! — Гордн говорил это таким проникновенным голосом, что мне сразу же захотелось ему поверить, но вспомнив, как нас встретили на острове и что за аура была у того дракона, который меня допрашивал с таким пристрастием, я вернула мозги на место.

Ну, нет, спасибо, мне и тут хорошо.

Гордн вышел из малой гостиной, пожелав всем удачного времени суток.

Юморист, однако! — Подумала я, рассматривая лица присутствующих. Только Дакки выглядел более или менее нормально, остальные либо в слезах, либо в глубоком шоке. Гордн поступил по принципу завоевателя: «Veni, vidi, vici» («Пришёл, увидел, победил») и даже не позаботился облечь свои слова не в приказ, а в просьбу к местным драконам. Хотя, как я поняла, правители мира не привыкли просить.

Я попыталась незаметно улизнуть в свою комнату, но меня тут же остановил Дариэн, который игнорировал Фелимону и явно не знал, что вообще с ней делать. Он бочком прошел мимо драконицы и взял меня за руку, собираясь о чем-то попросить, но тут его «взяли в оборот», что называется. Фелимона громким грудным голосом попросила показать ей их спальню, чтобы она могла разложить вещи и освежиться. Я сразу представила, сколько места драконица занимает со своим огромным бюстом и обширной талией на супружеской

кровати и тихо засмеялась. Дакки кашлял, пытаюсь скрыть свою реакцию на услышанное, и даже Маша заулыбалась. Только Вольный и Драко оставались ко всему безучастными. Первый вышел вслед за Гордном, а второй просто закрыл ладонями глаза и о чем-то напряженно размышлял.

— Я позову Марго, она проведет вас в гостевую спальню, до обряда я не собираюсь делить с вами одну кровать на двоих. — Надо отдать должное Дариэну, держался он отлично, я бы на его месте размахивала кулаками и орала от возмущения. Но Фелимона была очень красивой драконицей, яркой и властной с виду, может, ректору такие по душе, и он даже рад ее появлению.

Очнись, Элана, кто будет рад навязанной жене?

Когда Фелимона, наконец, ушла, и мы остались прежним родным и близким составом, Дариэн начал ругаться такими отборными словечками, что у меня уши покраснели.

— Я не могу поверить, что на старости лет мне придется жениться на молодой драконице! И только потому, что одному из черных драконов приспичило меня контролировать. Может, мне уступить место ректора кому-нибудь помоложе. Дакки?

— Ну нет, отец, не сваливай с больной головы на здоровую. Я еще слишком молод, чтобы жениться. Ты прости, конечно, но с такой хмммм... яркой особой мне не справиться. — И Дакки все таки рассмеялся в полный голос.

— Я рад, что хоть кому-то тут весело, — остановил его веселье уставший голос Драко, — лично мне сейчас не до веселья. Маша, подождешь меня дома? — Кивок головы. — Я на пару. Элана, дорогая, встретимся на занятии после обеда, я буду тебя ждать.

— Да, конечно, я с тобой. — И схватила Драко за руку.

Он положил свои пальцы поверх моей маленькой ладошки и крепко их сжал. — Я рад, что мы тебя удочерили и не о чем не жалею. Ты мне веришь?

— Верю, — ответила я и поцеловала Драко в щеку, а потом побежала в комнату переодеться. Пусть взрослые сами разбираются со своими проблемами, мне сейчас нужно как следует подкрепиться.

В столовой я подседа за столик к Мирре, Даку и Рику. Чуть позже к нам уверенным шагом присоединился Доромир и Эйси. Некромантка с большим интересом выслушала нашу историю о вчерашнем приключении, а потом рассказала, что Вольный теперь преподает у них вторую пару и ее очень тревожит, что им он тоже устроит веселенькую жизнь. Я в свою очередь попросила Дака продемонстрировать шрам, и он воспользовался случаем покрасоваться своей неотразимой широкой грудью. Эйси ахнула и покраснела. Ясно, что именно не оставило девушку равнодушной. После того, как все поохали и повздыхали, я, наконец, шокировала друзей новостью о Фелимоне.

— Она будет преподавать целительство и ты, Доромир, непременно зайдешь к нам вечером и расскажешь подробно, как все прошло. — Закончила я свой рассказ.

— Пустите меня в свою спальню? — Удивился дракон.

— Только вместе с нами! — Заорали братья, и Мирра заверила, что с удовольствием приглашает всех после ужина.

— А мне можно заглянуть? — попросила Эйси краснея.

— Конечно, — обрадовалась я, — заодно поучишь меня влиять на ауру. Мне очень хочется научиться ее менять.

— Ты загнула, Элана. — Покачал Доромир головой. — Даже на втором курсе мы только-только начинаем ее нащупывать, я уж не говорю о преображении. Хотя, с твоим

талантов в этом вопросе я ничему не удивлюсь.

Обсуждая возможности совместной тренировки в магии некромантии, мы вместе шли по коридору, когда дорогу нам преградили стихийники во главе с Ледмаром.

— Привет, Элана, — посмотрел он на меня вопрошающим взглядом. — Твоя свита? — Махнул головой на друзей.

— Мои однокурсники, Ледмар, — ответила я. — Чего хотел?

— Поговорить.

Мирра побледнела и постаралась пройти мимо меня и драконов-стихийников, но я ее остановила.

— Подожди, я не хочу говорить с ним. Мирра! — Но она стряхнула руку и прошла в аудиторию. Нужно срочно выяснить, что у нее за отношение с семьей Ледмара. Как-то странно она реагирует на нашу с ним связь. — Давай завтра перед боевой подготовкой поговорим, я немного не в настроении сейчас обсуждать произошедшее. — И помахав Доромиру, вместе с братьями зашла следом за Миррой. Стихийник не стал меня задерживать.

Сегодняшнее занятие по защите было посвящено, как ни странно, умению правдоподобно лгать.

— Вы должны научиться не терять зрительного контакта даже тогда, когда несете абсолютную несусветную чушь. Это умение позволит вам в тяжелой ситуации, когда нужно убедить врага в том, что ваши слова истина в первой инстанции и поверьте — это не каждому дано. Попробуйте совместить ложь с защитным щитом, глядя в глаза партнеру и не разрывая с ним эмоциональную связь. Эмпаты и некроманты не работают в паре друг с другом. Вам нужно научить стихийников и бытовиков защищать свои эмоции щитами. У каждого на столе задание, где написано, в чем вы должны убедить своего партнера. Начали!

В итоге Драко заставил меня сделать так, чтобы Патриция, стоящая со мной в паре, поверила, будто я смогу приворожить любого дракона.

Удружил, папочка, она итак меня тихо ненавидит за помолвку с Ледмаром.

Но я придала лицу серьезное выражение.

— Послушай, Патриция, прежде чем начнем тренироваться, я хотела тебе кое-что сказать по секрету. Ты моя соседка и нет смысла скрывать от тебя правду. Ледмар меня не любит по-настоящему, я его приворожила.

— Что? — Взвилась Патриция. — Ты в своем уме?

— Прекрати кричать. — Одернула я ее. — Это вообще-то секрет. Но если ты его сохранишь, то обещаю снять с него приворот, тем более татушку на его руке я специально не стала дорисовывать.

Драконница очень внимательно посмотрела на меня, а я мысленно скрестила пальцы.

— Хорошо, — прошептала она, — а потом замолвишь перед ним словечко за мою кандидатуру на роль его невесты!

— Да без проблем, — улыбнулась стихийнице во все тридцать два зуба.

— Отлично, Элана, ты просто умничка. — Похвалили меня Драко, который, казалось, слышал все и везде.

Патриция поняла, что я обвела ее вокруг пальца и злобно зашипела. А потом стала уверять меня, что у нее есть розовые носки.

Пожала плечами. Вот и поди узнай, правда это или нет. Сосредоточилась на ее ауре, погрузившись в нее сознанием. Красная, значит, врет, но Драко снова спешил к нам и стал

ругать стихийницу за то, что она не поставила щит вокруг себя.

— Только что Элана прочла вашу ауру и вы, соответственно, провалили задание. Я же просил сосредоточиться, Патриция! Найдите себе другую пару.

А Мирра помахала мне рукой и счастливо улыбнулась. Она не поверила в то, что Карина — студентка с факультета бытовой магии — увлекается разведением домашних растений и оказалась совершенно права. Мы с ней освободились пораньше и решили забежать в комнату пошептаться. Даже не представляете, как это необходимо девушкам нашего возраста. Я поднималась вслед за ней по лестнице и решила, что не отпущу ее из комнаты, пока не узнаю всю правду о предвзятом отношении к Ледмру. Неспроста она так болезненно на него реагирует, ох, неспроста.

У меня был почти часовой перерыв перед парой с пространственниками, и мы с Миррой забрались с ногами на ее кровать и укрылись теплым одеялом, потому что сырость с улицы проникала и в комнату. Я вообще не люблю дождь, а когда он начинается утром и весь день льет как из дырявой тучи, не прекращаясь, хочется укрыться с головой и спать. Видимо, у драконицы было подобное настроение, потому что она очень скоро начала посапывать на моем плече.

— Мирра, — позвала я сонную подругу, — что у тебя с Ледмаром?

Ну, не люблю я ходить вокруг да около, если уж спрашивать, то сразу в лоб, чтобы собеседник не успел придумать правдоподобную ложь.

Драконица не шевельнулась, но сопеть перестала.

— Я тебе уже говорила, что не испытываю к нему нежных чувств и никогда не стану ни его невестой, ни тем более женой. Расскажи, что у вас с ним происходит.

Тонкие пальчики Мирры обвили мое запястье, и она грустно вздохнула.

— Мой отец раньше был очень популярен при дворе, — начала делиться своими секретами подруга, — но не своими доблестными победами над дикими дракона или советами императору в государственных делах, а своими карточными долгами.

— Ох, — удивилась я и посочувствовала подруге.

— Не надо, Элана, я уже давно смирилась с тем, что мои родители далеко не идеальны и поэтому даже мечтала, чтобы рано или поздно меня отдали замуж как можно быстрее, лишь бы семья дракона-самца отличалась от моей. И отец выполнил это желание, правда, в своеобразной манере. Он проиграл мое замужество в карты.

— Что?! — Заорала я. — Мирра, — выдохнула имя драконицы в полном ужасе.

Как можно такую хрупкую милую и добрую девушку... Да, причем тут вообще все эти определения! Как вообще так можно?!

— У меня просто мозг сейчас начнет дымиться, нет, я просто так это не оставлю! Надо срочно рассказать Дариэну и Драко, чтобы сделку аннулировали, чтобы твоего отца упекли за решетку за такие поступки, голову ему оторвали! — Шагала я по комнате, выкрикивая подобный сумбур, а Мирра ничего не отвечала мне, а просто сидела на кровати, положив голову на тонкие кисти рук. Такая хрупкая, такая сильная! Я вспомнила, как подруга не растерялась и наложила лечебные бинты на ожог Дака, когда тот корчился от боли. Какая же я слепая идиотка. Никогда не разбиралась в людях и все это время не понимала, какая замечательная драконица живет со мной в одной комнате и хочет стать мне настоящей подругой.

— Это ничего не изменит, Элана, я уже обещана за карточные долги.

— Стоп, кому? — Наконец, остановилась я и пристально посмотрела ей в глаза.

— Ледмару. — Прошептала та и упала на подушку, укрывшись с головой.

Все, я в нокауте.

Это что же получается? Старая и страшная драконица — это наша Мирра? Что за бред?

— Послушай, милая, но ведь Ледмар говорил о....

— Знаю, Элана, — донесся глухой голос из-под одеяла, — кем я только ни была! И толстой, и старой, и кривой. Это расстраивает меня больше всего. Мало того, что отец всю жизнь нами пренебрегал, теперь и будущий муж, даже не став им, продолжает его дело.

Я удивилась равнодушию в голосе драконицы.

— Как ты можешь так спокойно реагировать на его поступки? — Возмутилась я. — Почему не откроешь всем глаза на его лицемерие и обман?

Мирра откинула одеяло с голову.

— А толку? Все узнают, какой мой отец изверг и начнут меня жалеть, а то и на смех поднимут. Ледмара с его богатством никогда никто не осудит, разве что те, кто ни в коем случае не зависит от их денег, а таких в Городе мало. Пойми, Элана, родители Ледмара одни из самых влиятельных на нашем континенте. На него работает половина Города, он обеспечивает Скалистый край энергопотоками, он выступает от лица нового правления Города, как самый ярый защитник отверженных драконов, он близок родителям Дракориэля и вместе с ними спонсируют академию. Мой отец рядом с ним, как соринка на лацкане пиджака. Хорошо, что хоть дом нам оставили, пожалели меня и брата. Имущество тоже давным-давно в карты проиграно. Давай закроем эту тему, пожалуйста.

Я тут же кивнула головой и присела рядом с драконицей, не касаясь ее и не утешая. Просто сидела рядом и радовалась, что она появилась в моей жизни и доказала, какими могут быть сильными такие маленькие и хрупкие на вид девушки. Я относилась к ней как к легкомысленной недалекой блондинке, даже называла ее так про себя не раз, а оказывается, что первое впечатление оказалось в корень неверным. Как же стыдно!

Услышав, что Мирра, наконец, спокойно и глубоко дышит, я стала собираться на пару по пространственной магии. Предстояло новое столкновение с Ледмаром, ведь он тоже посещал занятия у Гордна. Вот где пригодиться умение правдоподобно лгать. Я должна втереться ему в доверие и встретиться с родителями дракона, я просто обязана помочь Мирре. И если не получится убедить по-хорошему, значит, буду действовать по-плохому. Ради подруги и ее свободного выбора я была готова преобразить даже сам мозг в голове у предков Ледмара.

Вечером к нам в комнату робко постучался Доромир, который выглядел очень комично среди девчачьего царства. Широкоплечий и приземистый, со своим строгим внимательным взглядом исподлобья, он немного не вписывался в атмосферу рюшей, статуэток и бардака из косметики и сваленной в кучу одежды у Партиции на кровати.

— Я не вовремя? — Засмутился дракон, но я тут же втащила его в комнату. Нам всем срочно нужно отвлечься, и Доромир как раз вовремя. — Проходи и садись на мою кровать, через минуту подтянутся остальные. Эйси обещала привести еще и сестру, она слегка.... Кхм.... Горячо реагирует на накаченные драконьи тела, зато очень сильна в магии некроманта.

Доромир бросил настороженный взгляд на Мирру, как бы прося ее одобрения находиться тут, и я поняла, что его внимание раз и навсегда отдано моей нежной и доброй подруге, но вот она этого в упор не замечала. Что ж, пусть сами разбираются, не люблю лезть в чужие отношения и подгонять то, что может еще и не случиться. Пусть сами решают,

кто и кому будет просто другом, а кто кому чем-то большим.

Вечером к нам в комнату робко постучался Доромир, который выглядел очень комично среди девчачьего царства. Широкоплечий и приземистый, со своим строгим внимательным взглядом исподлобья, он немного не вписывался в атмосферу рюшей, статуэток и бардака из косметики и сваленной в кучу одежды у Партиции на кровати.

— Я не вовремя? — Засмутился дракон, но я тут же втащила его в комнату. Нам всем срочно нужно отвлечься, и Доромир как раз вовремя. — Проходи и садись на мою кровать, через минуту подтянутся остальные. Эйси обещала привести еще и сестру, она слегка... Кхм... Горячо реагирует на накаченные драконьи тела, зато очень сильна в магии некроманта.

Доромир бросил настороженный взгляд на Мирру, как бы прося ее одобрения находиться тут, и я поняла, что его внимание раз и навсегда отдано моей нежной и доброй подруге, но вот она этого в упор не замечала. Что ж, пусть сами разбираются, не люблю лезть в чужие отношения и подгонять то, что может еще и не случиться. Пусть сами решают, кто и кому будет просто другом, а кто кому чем-то большим.

В комнату ввалились братья под ручку с некромантками. Дора не сводила с Рика глаз и ему это явно льстило.

— О, все в сборе, давайте начинать! — Заорал Дак, плюхаясь прямо на пол, между моей и Мирриной кроватью. — У меня предложение по поводу выбора команды для соревнований.

Совершенно вылетели из головы мысли о бегах с препятствиями, ведь я была зачислена в команду автоматически и не принимала участие в финальном забеге в конце месяца, а вот сестры сдали красные фишки куратору и теперь переживали за результат.

— Вам-то что переживать, ведь Дакки ваш куратор и член жюри? — Махнул рукой Рик.

— Ты не прав, — покачала Эйси головой, — у Дакки нет любимчиков, и он будет очень строгим судьей, уж поверь мне. Пусть некромантов не так много, как стихийников и бытовиков, но желающих принять участие в забеге все равно больше, чем мест в команде, поэтому я рада предложению Дака. Давайте не просто поговорим, а потренируемся.

Доромир приободрился, ведь он тоже участвовал в соревнованиях.

— Тогда предлагаю сыграть в рулетку, — Огорошила меня Мирра, доставая из-под кровати бутылку с водой. — Нам нужны примерно две команды. Сестры сразу садятся на разные кровати, вас всего две в наших рядах и вы не участвуете. Остальные делятся по жребию. На кого указывает горлышко бутылки, тот идет к Эйси, на кого донышко — к Доре. — Закончила подруга и собиралась запустить бутылку, но Доромир остановил ее руку, накрыв сверху ладонью.

— А как же поцелуи? — Совершенно серьезно произнес он, и я тут же представила, как целую кого-нибудь из эмпатов. Мирра столкнула его руку со своей и недовольно поморщилась.

— Давай без шуток, Доромир, не до того сейчас.

В комнате воцарилось абсолютное молчание, даже братья как-то притихли и напряженно следили за развитием событий.

— А я и не шутил, должны же быть у нас не только занятия и тренировки, но и развлечения. На деньги играть я не люблю. — Мирра вздрогнула, и я тут же пожалела о том, что не могу открыто поддержать подругу, — давайте сыграем на поцелуи.

— Давайте, — захлопала Дора в ладошки, пожирая глазами драконов, — я согласна

быть ведущей.

И все наши планы полетели коту под хвост, потому что Эйси поддержала сестру, а Рик с Даком никогда не были особенно серьезны в учебе.

— Вам бы только в игры играть, — буркнула я. — Проход у нас слишком узкий и Патриция может войти в любой момент. Я могу потренироваться в выбросе и перенесу нас всех на поляну для тренировок за парком. Согласны? Там поиграем, а потом сразу разделимся на команды и до заката солнца отработаем пару препятствий.

Все горячо поддержали мою идею, и даже Мирра немного оживилась. Поэтому я сосредоточила энергию внутри себя, привела ее в равновесие, и вот мы уже сидели на мокрой траве.

— Никто не учел, что целый день шел дождь. — Печально протянула Дора, и мы решили потренироваться в оружейной. Дакки был куратором некромантов и поэтому у них всегда был доступ в помещение. Отряхивая со штанов влагу и переругиваясь, мы добежали до оружейной и веселой толпой ввалились внутрь. Дак тут же пустил магию огня в подвешенные под потолком хрустальные шары, и мягкое свечение наполнило комнату таинственным мерцанием, создавая уютную и расслабляющую атмосферу. У меня в животе порхали бабочки от предчувствия того, что сейчас мы начнем играть во что-то не очень приличное и я поцелую кого-то из драконов. Дора и Эйси, кажется, были на волне романтики, их щеки покраснелись, глаза возбужденно блестели. Усевшись в центре комнаты, мы выбрали ведущего с помощью магического светлячка.

— На чье плечо опуститься, тот начинает, — сказал Рик и выпустил огонек света, который тут же опустился ко мне на плечо. Дора разочарованно вздохнула, ведь именно она предлагала всем первой раскрутить бутылочку. — Давай, Элана, крути. Чур драконы друга друга не целуют, иначе я выбываю прямо сейчас! — Добавил он и остальные его поддержали.

Я раскрутила бутылочку и не отрывала взгляда от ее горлышка, пока оно не уперлось в Рика. Дракон раскрыл объятия, призывно улыбаясь, а я была счастлива, что именно его выбрала игра, ведь Рик быстрее всех отошел от обиды на меня и всегда поддерживал и помогал на занятиях у Вольного. Встав на колени, я потянулась к дракону. Он остановил меня поглаживанием по лицу большим пальцем и любованием моей смущенной улыбкой.

— Никогда не думал, что так просто завоюю твой сочный ротик, — пошутил Рик, и поцеловал меня в губы так нежно и так трепетно, что у меня тут же закружилась голова, и захотелось продолжить поцелуй.

— Может, объясните, что тут происходит?! — Рывкнул Дакки, и мы все, как по команде, подпрыгнули на месте. — Что еще за поцелуи в оружейной? Что вы мне тут устроили?

Из-за плеча брата вышел Вольный, поигрывая тонким резным мечом и как бы примериваясь, кому из нас первому отрубить голову. Его равнодушное выражение лица никого не обманет, вон ведь как глазами сверкает. Снова решил прожечь на ком-нибудь из нас дыру. Мало ему наших мучений в учебное время, еще и вне пары достает.

— Доромир, — протянул он тягуче, — и ты здесь. Немного разочарован.

Дракон опустил глаза и не стал оправдываться, за что однозначно поднялся в моих глазах.

— Значит, так, — Вынес вердикт Дакки, — я забуду о том, что сейчас видел, если мои студентки в паре с эмпатами вычистят до завтра все оружие, использованное днем на тренировках, и сложат его по местам.

Мы разочарованно загалдели, но Дакки ничего не хотел слышать.

— А Элана отправиться с Вольным во двор, и расчистит мне совей магией преобразования площадку для соревнований от грязи и луж.

— Это уже ни в какие ворота не лезет, — буркнула я, — ты меня используешь вместо швабры и метлы.

— А ты оскорбила само это помещение своими поцелуйчиками, — прорычал он мне на ухо, — Руки в ноги и под дождь! Заодно охладись немного.

Вот и отправил бы меня охладиться в компании с Риком, зачем мне в пару дракон с замашками убийцы?

Вольный молча открыл дверь и придержал ее для меня. Станный какой-то. Ядом не плюется, огнем не дышит, словами тоже особо не разбрасывается, что это с ним?

Вдвоем дошагали до площадки, и я увидела всю картину предстоящей работы. Вместо того, чтобы обрабатывать препятствия, мне предстояло высушить лужи и превратить в газон серое месиво под ногами.

Вольный помогать явно не собирался, он натянул на голову капюшон и отстраненно рассматривал тучи на горизонте. С каждой минутой становилось все темнее, и его помощь с освещением явно не была бы лишней.

— Так и собираешься стоять тут без дела? — Резко перешла на «ты» и сама удивилась своей наглости.

Пожал плечами, не отрывая глаз от небосвода. Посмотрела на серость вверху, ничем не лучше серости под ногами, что он там нашел? Созерцает, сколь отвратительные дождевые тучи, которые давят своей унылой беспросветностью?

Я начала закипать, как вдруг Вольного прорвало.

— И давно вы там играли? — Спросил он меня и перевел взгляд янтарных глаз на мои губы. В сумерках плохо было видно выражение, с которым он на меня смотрел, но почему-то казалось, что оно обжигает.

— Ннет, — сказала я и отступила на шаг. Мало ли, что взбрдет ему в голову, он ведь совершенно непредсказуем.

— Понравилось? — Снова этот равнодушный тон с растягиванием гласных.

— Очень. — Не стала я врать и выкручиваться.

— Тогда придется тебе разочароваться в его поцелуях, — снова протянул Вольный и притянул меня к себе. Медленно и неторопливо, давая шанс вырваться из горячих объятий. Я почувствовала запах хвои и свежести, почувствовала, какое тепло распространяется от его рук по всему телу и захотела продолжения. Голова еще пребывала в состоянии эйфории от первого поцелуя, а тут намечался еще и второй. Все познается в сравнении, а я жаждала, наконец, познать всю прелесть первых поцелуев. Причем не в состоянии воздействия!

Вольный откинул капюшон и наклонился к самому моему лицу. Мне показалось, что он чего-то ждет, и я несмело обвела пальцами контур его лица, а потом зарылась всей ладонью в волосы, лаская и наслаждаясь их мягкостью. Дракон как-то неуверенно улыбнулся и коснулся губами скул, обведя их кончиком языка. Внизу живота приятно потяжелело, а ноги стали подгибаться, и тогда Вольный обнял меня одной рукой за талию, а другой придержал затылок, и подарил легкий невесомый поцелуй, поведив своими губами по моим. Я застонала и притянула дракона ближе к себе за плащ, но он тихо рассмеялся и покачал головой. Потом раскрыл мне навстречу свой жаждущий горячий рот, и я впиалась в него с таким желанием, что наши языки столкнулись друг с другом, а потом завязали войну, даря

наслаждение и пробуждая в крови первобытные инстинкты. Вольный оторвался от моих губ и зарылся лицом в волосы, потом стал целовать шею и покусывать ухо. У меня так сильно кружилась голова, что я готова была упасть на мокрую землю и потянуть его за собой, но он контролировал ситуацию, не давая мне осесть на траву. Через несколько секунд он отодвинулся, продолжая держать мой затылок, и снова посмотрел в глаза. Я видела горящие расплавленные реки золота и хотела в них утонуть, но Вольный разжал объятия и разочарованно вздохнул.

— Прости, Элана, я думал, подействует, — а потом развернулся и пошел в сторону главного входа.

И что это значит? — хотелось мне крикнуть ему в след, но я поняла, что никогда не спрошу его об этом. Я вообще больше никогда не буду его целовать! Придумала тоже, почувствовать прелесть первого поцелуя, учитывая, что этот поцелуй с Вольным был совсем не первым! Что на меня нашло? Зачем я позволила ему это?

Пожав плечами, я сосредоточилась и выплеснула всю бурю эмоций в магию преобразования, а потом открыла глаза и ахнула. Передо мной было море цветов: незабудки, мать-и-мачеха, клевер, маки, ромашки, васильки, цикорий и даже чистотел. Кажется, завтра мне от Дакки достанется еще и за то, что превратила поле для соревнований в поляну для романтических свиданий!

Часть четвертая. Подготовка к забегам

Глава первая.

Поединок.

Погода наладилась через пару дней и я снова начала бегать, чтобы не терять форму, а то от количества сладостей, которыми нас в последнее время снабжали эмбаты, мы уже начали набирать вес. Мирра тренировалась теперь на боевой подготовке в паре с Кариной. Они так сдружились после занятий по защите, что я невольно начинала ревновать, а место Ледмара занял Дорн с факультета бытовиков. Он был милым и приятным в общении драконом, поэтому мы быстро нашли общий язык.

Огибая оранжерею, я услышала горячий спор Дакки и Вольного и невольно остановилась, присев за каменной чашей и пытаюсь привести дыхание в норму. Я прекрасно сознавала, что не должна была этого делать, но девичье любопытство заставило меня спрятаться и подслушать разговор, за что в последствие я себя нещадно ругала.

— Поговори со мной, брат! Ты уже наделал столько ошибок, что хватит на десятерых драконов. Что происходит? Ты тренируешься каждое утро и каждый вечер, откуда такое рвение?

— Ты выдумашь то, чего нет, Дакки, со мной все по-прежнему, не лучше не хуже.

— Ты можешь отца обманывать этими отговорками, — настаивал Дакки, — либо ты скажешь, что тебя мучает, либо яведу тебя к Фелимоне на сеанс целительства. Поверь мне, эта драконица просто так тебя не отпустит.

Я слышала, как Вольный застонал и опустился на землю, как он что-то бормотал о том, как она может так спокойно стоять и смотреть на него.

— Она ждет ребенка, Вольный, тебе бы пора уже выкинуть Машу из головы.

И тут меня словно пригвоздило к каменной поверхности чаши такой сильной душевной болью, что я невольно молча расплакалась.

Так, вот что означал его поцелуй и слова, произнесенные позже?

Он пытался забыться в моих объятиях, хотел отвлечься от мыслей о Маше, которую не переставал любить все это время, а я так кстати подвернулась. Ну, ничего, у меня есть Рик, и его поцелуи могут и мне кое-что подарить.

С этими позитивными мыслями я добежала до центрального входа и поднялась в комнату, взяв принадлежности для душа. Стоя под горячими струями воды, я материлась как никогда, придумывая для Вольного изощренные прозвища. В итоге окрестила дракона убогим и пообещала себе воспринимать его только как преподавателя — скучного и бесперспективного.

— Ты сегодня какая-то сердитая, — попыталась вызвать меня на разговор Мирра, — встретила на пробежке кого-то неприятного?

— О, да! — заорала я так, что Патриция уронила пилку для ногтей и грозно посмотрела на меня, повертев ей у виска, — я встретила скользкого убогого ящера, которому мечтаю теперь оторвать хвост!

— Эээ, — растерялась подруга, — давай ты немного остынешь, а то у вас с Вольным

итак напряженные отношения, а сгоряча еще сделаешь что-нибудь не то. Правда, в последнее время он стал меньше к тебе придирается.

— А вот здесь ты права. Пора бы привлечь его внимание какими-нибудь действиями! — Я потерла руки в предвкушении, а Мирра боязливо покосилась на меня и отступила.

— Ты уверена, Элана, что стоит совершать необдуманные поступки? Может, просто сосредоточишься на занятиях.

— Нет, Мирра! — Сверкнула я хищным оскалом. — Я сосредоточусь на мести. — И выбежала из комнаты, услышав слова Патриции.

— Совсем свихнулась твоя отверженная.

На берегу реки нас ждал сюрприз в лице Гордна и остальных пространственников.

— Доброго времени суток, дорогие студенты. — Наклонил дракон голову в приветствии. — Каждый четверг, пока Вольный преподает у некромантов основы призыва души, я буду учить вас правилам ведения поединка, и сегодня мы с вами начнем с выброса на тренировочное поле. Но сначала разделитесь на пары. Я тут же подошла к Дантру, чем несказанно удивила не только Мирру, но и самого пространственника. Гордн самодовольно ухмыльнулся.

Пусть себе думает, что хочет, а мне срочно нужно выпустить на ком-то пар, не хотелось бы нечаянно ранить друзей, а этого чешуйчатого гада давно пора проучить.

Остальные распределились в произвольном порядке, и Гордн тут же выбросил нас на тренировочное поле.

— Что за... — Вскричал Дак, оглядывая море цветов, которые привлекли внимание тысячи насекомых и сейчас напоминали островок благоухающего рая, живого и шевелящегося.

— Элана, — протянула Мирра, — что ты тут устроила, Дакки убьет тебя, этого нам еще не хватало.

А что я, я ничего, — хотелось мне сказать, но Гордн не дал нам расслабиться.

— Во время занятия решаем только учебные вопросы, Мирра. Встань рядом со своим противником. — Но видно было, что и преподаватель удивлен произошедшими за ночь изменениями. — Обязательным началом поединка служит поклон и приветствие.

Мы поклонились, и я услышала, как пространственники представляются, громко и четко называя свои имена.

Дантр, Рагнр, Бран, Рихтр, Арнд.

У них и имена, как топором обрубленные, под стать им самим. — Промелькнуло в голове.

— Теперь внимательно выслушайте правила поединка. Первое, вы не должны причинять своему противнику сильную физическую боль, это сражение на выявление ваших умений и возможностей в магии, на оттачивание магических приемов. Второе, вы должны слышать и чувствовать противника, оценивая по ходу сражения его возможности и выискивая слабые места. Третье, если вы чувствуете, что вам не справиться с очередным заклятием, поднимите вверх ладонь и выпустите белые искры с помощью заклятья светлячка. Просто представьте в своем воображении маленький светящийся огонек и материализуйте его. С этого начинается первое занятия основ магии стихии, я думаю, что каждый из вас справится. Попробуем.

Все подняли ладони и выпустили светлячков. Мой получился каким-то жалким бледно-желтым насекомым, чьи крылышки даже не пожелали раскрываться. Естественно, он не

смог послать в пространство ни одного лучика света, ни одной искорки.

— Плохо, — отчеканил Гордн, рассматривая моего светляка, — в тебе, оказывается, нет абсолютно никаких способностей к магии стихий. Сильная магия преобразования не позволит тебе развиваться в другом направлении, а жаль.

Я расстроилась от слов черного дракона, а Дантр не преминул воспользоваться ситуацией и послал ко мне на ладонь своего огромного светящегося монстра с крыльями, как у мутированного жука-переростка. Сжала ладонь, раздавив магическое насекомое, и получила мимолетное наслаждение, исполнив кровожадный танец из последних па «ча-ча-ча», виляя бедрами из стороны в стороны, выкидывая ноги и размахивая руками. Да, я определенного сегодня немного не в себе.

Пространственники явно не испытывали за последнюю неделю столько эмоций, сколько испытали за последние пару минут, но Гордн снова прервал перешептывания и восклицания.

— Встали лицом друг к другу. Поклон. Имя.

— Элана. — Растянула я губы в коварной ухмылке.

— Дантр. — Произнес черный дракон с маской равнодушия на лице, чем немного меня расстроил. Значит, биться будем не на жизнь, а на смерть, так даже лучше.

Первая атака. Дракон делает подсечку ногой с разворота, и я от неожиданности валюсь на траву, но быстро откатываюсь в сторону и преобразовываю его обувь в роликовые коньки. Дантр перемещается в конец поля, стараясь выиграть время и снять обувь, перемещаюсь за ним, но скорость перемещения у меня гораздо ниже, чем у него, поэтому не успеваю и снова устремляюсь за ним в другой конец тренировочной площадки. Пока мы мелькаем с ним на разных участках поля, Дантр справляется с обувью и продолжает сражаться босиком. Хищная улыбка и одежда на мне возгораются. Я не чувствую боли, видимо, огонь рассчитан только на то, чтобы сжечь на мне футболку, не причиняя вреда кожным покровам. Гащу огонь, но трачу слишком много энергии, окатив заодно и Дантра. Дракон злится и выпускает в меня магический воздушный заряд, который сбивает с ног во второй раз, а дракон уже вытягивает пальцы и творит замораживающее заклинание. Делаю выброс, но снова слишком медленно, в результате чего покрываюсь слоем инея и начинаю катастрофически мерзнуть. Чтобы отомстить дракону преобразовываю траву в лед и свою обувь в коньки. Плавно ускользаю от разъяренного Дантра, который определенно не знает, что такое фигурное катание. Да, у меня пара секунд преимущества, и я разворачиваюсь и начинаю сосредотачиваться на ауре дракона. Лишь бы успеть. Пока тот выбрасывает себя рядом со мной, а я скольжу от него по глади льда, нащупываю тонкую грань его ауры винного цвета с ярко-желтыми, голубыми, оранжевыми, фиолетовыми, черными и множеством других проблесков.

Не может такого быть. Он же испытывает абсолютно все нормальные человеческие эмоции!

От неожиданности теряю связь с аурой и лечу за пределы ледяного поля, растворяя на себе коньки. Теперь мы оба босиком. Я дефилирую в одном бюстгальтере, припорошенная снегом и в обледеневших штанах. Дантр мокрый с головы до ног. Дракон связывает мне запястья и щиколотки, я снова валюсь куклой на землю (хорошо не на лед), успеваю преобразовать цветы в венок, который водружаю на голову победителя. Все, сдаюсь. Посылаю в воздух сноп белых одуванчиков и, наконец, замечаю, что вокруг поля выстроилась вся наша группа во главе с Гордном, Дариэн, Драко, Дакки, Вольный и все

некроманты. Они смотрят на нас двоих с такими удивленными и растерянными выражениями лиц, что нам обоим становится стыдно.

Произнося что-то типа: упс, заигрались, я мысленно снимаю с себя веревки, которые дракон уже не питает магией, прячусь за спину Дантра, а тот снимает на глазах у всех футболку и сует ее за спину, прямо мне в руки. Нам начинают хлопать. Сначала одинокие хлопки, а затем уже целый шквал оваций обрушивается на наши с Дантром головы. Дракон поворачивается ко мне, берет за руку и выбрасывает нас в коридор перед общей гостиной эмпатов.

— Только попробуй кому-нибудь сказать о том, что ты увидела, и я сделаю так, что ты навсегда разучишься говорить. — Шипит на меня Дантр, а потом открывает дверь и заталкивает внутрь.

А я стою совершенно потерянная и думаю о том, какое же это опасное занятие — поединки!

Вечером того же дня случилось то, что повергло в шок всю академию. Я заканчивала занятия по защите и уже собиралась вместе с Миррой пойти прогуляться по долине, как внезапно в аудиторию вломились черные драконы, схватили меня и потащили к выходу. Я помню только, как закричала подруга, как ко мне подбежал Драко, и его вырубил мощным заклинанием забвения, как Дак и Рик неслись следом по коридору академии и звали Дариэна и Вольного. А потом лестница, с которой я буквально скатилась вместе с драконами и удивленные, ошарашенные и испуганные лица студентов, расплывчатыми мазками мелькнувшие на прощание. Холл, дверь, выброс.

Я попала в закрученную спираль изо льда, тело сковал такой холод, что секунды казались долгими минутами и, наконец, меня выбрасывает на твердую гладкую поверхность в незнакомом помещении. Пытаюсь отогреться и тру себя за плечи, а с двух сторон подбегают черные драконы в униформе и ставят меня на ноги, поддерживая под мышки. Я растерянно таращусь по сторонам и ничего не понимаю. Мне хочется плакать и жутко страшно, так страшно, будто я знаю, что сейчас мне воткнут нож в спину, я даже чувствую его лезвие между лопаток, но стараюсь собраться с мыслями и подбодрить себя.

Я ничего никому не сделала. За что со мной так?

Дракон в белоснежном одеянии что-то показывает на пальцах охранникам, а потом машет рукой в сторону двери. Я пытаюсь заговорить с ним, спросить, что происходит, но мне и рта не дают раскрыть. Пробую нащупать ауру охранников, но они защищены такими мощными щитами, что мне и за годы тренировок их не разбить.

Практически выволакивают во двор на площадь, где мы с ребятами уже когда-то побывали, и тут я вижу огромного черного дракона, величественного и невозмутимого. Он смотрит куда-то вдаль, не поворачивая морды и никак не реагируя на наше появление. Охранники останавливаются, а Белый творит какое-то непонятное мне заклинание, я даже не знаю, какой магией он пользуется. Разноцветные нити плетут на спине черного ящера рисунок и тут же застывают символами и знаками. Белый низко кланяется, капюшон его плаща опускается на лысый череп, а меня снова тащат, прямо к дракону, и буквально закидывают ему на спину. Теперь Белый оплетает и меня магической символикой, оставляя на коже болезненные ожоги. Я пытаюсь сопротивляться, сползти со спины ящера, сделать хоть что-нибудь, но магия держит крепко и связывает меня с драконом все сильнее.

Тогда я начинаю колотить по спине черного монстра, требую, чтобы мне объяснили, что происходит, чтобы отпустили и вернули родителям, но ящер только расправляет крылья

и готовится к полету.

Не может быть, только не это, что они творят?!

Сейчас эта громадина взлетит, и я навечно обручусь неизвестно с кем, а вдруг мы не единимся и весь полет будем испытывать невыносимую боль? Моя магия преобразования очень сильна и бесконтрольно может причинить вред не только ему, но и мне самой. Нет, уж лучше боль, чем замужество вслепую и насильно.

Мозг еще пытается найти выход из положения, а Белый снова кланяется, и мы взлетаем. С места и сразу в воздух. Я визжу так, что у меня самой закладывает уши, потом начинаю просто орать, выплескивая в крике весь страх за то, что со мной сейчас происходит. И вот дракон выравнивает крылья, ловит воздушный поток и ложиться в крен. Хватаюсь за хребет и смотрю вниз. Мы огибаем гору и поднимаемся все выше. Никакой боли, никаких ощущений, кроме моих собственных, никакого единения или совместного биения сердец.

И тут высоко над головой мелькает цветной город-сказка, который в прошлый раз вызвал у нас с Миррой такой восторг.

Не может быть! Я лечу в сам Черный Омут! Что же такого произошло, что меня выволокли как котенка за шкурку и притащили насильно в самое сердце мира?

Город приближался с каждым взмахом крыла: цветные крыши домов сменяли друг друга как картинки в калейдоскопе, мощные дороги, словно красные блики, мелькали среди зданий, огромные территории, засаженные деревьями и кустарниками, выглядели, словно островки живого песка, такими насыщенно желто-оранжевыми, что рябило в глазах. И почему город назвали Черным Омутом? Мало того, что здесь нет ни одного здания подобного цвета, так еще и Омут, который расположен на самой вершине горы.

Дракон сделал очередной поворот, и мы оказались перед высоким белокаменным дворцом, словно венец великолепной архитектуры города он возвышался в центре и венчал эту красоту. Бесконечная стена с зубчатыми отверстиями украшала фасад здания и поднималась до большой открытой площади с выложенными драконом в ее центре. Туда мы и приземлились. К нам тут же подбежали драконы в белых одеяниях и начали снимать с нас заклятие, как будто освобождая от невидимых связующих нитей. Один из них показал мне, что пора слезть со спины дракона, и я скатилась по гладкому боку прямо ему в руки. Когда слуги закончили с заклинанием, то снова низко склонились перед ящером и ждали, пока тот обернется.

— Гордн, — удивленно произнесла я, увидев перед собой пространственника, а потом хотела к нему приблизиться и наорать, но меня тут же остановили, обступив плотным кольцом.

— Я придворный маг, Элана. Это самая почетная должность при дворе и тебе не стоит повышать на меня голос, если не хочешь быть навечно заперта в тюрьму. Пока ты во дворце императора, тебе придется соблюдать кое-какие правила, ты поняла меня? Лучше тебе слушаться и делать все, как я скажу. — Отряхнул рукава мантии дракон и последовал к дверям в здание, широкими шагами пересекая площадь.

— Вот же, гад, приказывает и ничего не объясняет, что за странная манера общения? И не удивительно, что драконицы Черного Омута отказываются рожать им наследников, таких вообще сторониться нужно.

Переходя на бег, догнала Гордну и зашипела ему в спину.

— Что все это значит? Зачем ты настроил против себя весь соседний континент, думаешь, кто-нибудь из них простит тебе мое похищение?

— Тебя никто не похищал дитя, император просто хочет поговорить. — Объяснил мне Гордн и вслед за белыми прислужниками шагнул внутрь. Я бросила последний взгляд на площадь, на высокую стену с зубцами, на отвесные каменные склоны и вошла следом.

Все равно бежать некуда, придется говорить.

— А вот и она! — Закричал во весь голос маленький толстенький дракон с лысым приплюснутым черепом и расплюснутым носом-картошкой. Он был чуть ниже меня ростом и передвигался с видимым трудом из-за колышущегося при каждом новом шаге пуза. Его пухленькие растопыренные пальца напоминали сардельки, унизанные кольцами жареного лука, только вместо нарезанного овоща были ободки колец с мелкими вкраплениями драгоценных камней. — Я так ждал нашей встречи, так ждал! — Продолжал кричать дракон, прижимая меня к своему огромному желеобразному телу.

— Не молчи, Элана, поприветствуй императора. — Подсказал мне шепотом Гордн.

Императора?! — мысленно удивилась я, а сама слегка приподняла руку и коснулась ей спины дракона, который продолжал меня обнимать. Кстати, пора меня отпускать, я уже еле дышу.

— Удружил, Гордн, такая красавица, да еще и умница. Ты мне подойдешь! — Сказал, как отрезал.

— Подойду для чего? — Немного опасливо спросила я.

— Видишь ли, — тут же начал объяснять император, раздавая направо и налево указания о том, в каких покоях меня разместить, и какую почесть оказывать, — я из древнего и могущественного рода черных драконов, поэтому не могу жениться на тебе, моя дорогая.

— Жениться, — пискнула я и чуть не грохнулась в обморок, но Гордн во время поймал меня и поставил на ноги.

— О, ты расстроена? — Император снова крикнул одному из слуг налить воды, — не стоит так печалиться, ведь ты теперь дочь одного из нас и пусть по крови ты не подходишь мне, но я могу выдать тебя замуж за придворного дракона, да хоть за Гордна.

Пространственник явно не ожидал такого поворота событий и резко отпустил меня, отодвинувшись как можно дальше.

— Нет, император, она же еще дитя, совсем ребенок, рано выдавать ее замуж.

Император отмахнулся от слов придворного мага.

Ты не понимаешь, Гордн, девочка изменила ауру одного из нас, она за секунды одарила Дантра всем спектром эмоций, это невероятно, это волшебно, ради этого я готов развязать войну хоть со всеми континентами этого мира, потом наплодят новых драконов, что им станется.

А в моей голове со скрипом зашевелились шестеренки механизма. Гордн увидел ауру Дантра, когда мы с ним вели поединок и сообщил об этом императору, явно пораженный наличием у того полного спектра чувств и эмоций, но все дело в том....

— Я этого не делала! — Выпалила я на одном дыхании. — Я не преображала ауру Дантра, мне не под силу влиять на нее, я этого не умею! — Тараторила на одном дыхании, боясь, что император прикажет мне замолчать.

— Что ты такое говоришь, дитя. Гордн прислал мне отчет в визуализированной форме, это был великолепный поединок, в ходе которого ты преобразовала не только предметы, но и ауру самого дракона.

— Нет же! — Отчаянно возразила я. — Я могу видеть ауру, но не могу ее

преобразовывать, у меня не получилось сделать это с охранником в тот день, когда я открыла ворота в Черный Омут, и он избил меня. Неужели вы думаете, что я позволила бы распускать ему руки, если бы могла не допускать этого?

Император задумался и начал перебрасываться с Гордным какими-то резкими обрубленными фразами, которые я не понимала.

— Позовите Дантра! — Отчеканил пространственник и грозно посмотрел на меня. — Кто-то из вас врет, и мы сейчас выясним, кто.

Дракон вошел и низко поклонился, не удостоив меня даже взглядом.

Обманщик! Предатель! Скользкий ящер! — Придумывала я эпитеты, пораженная безответственным поступком пространственника. Он добился того, что меня выдернули с занятия и насильно притащили во дворец, и теперь Драко и Даризн уже строят, наверное, план мести и вызволения меня из плена.

— Здравствуй, сынок.

— Здравствуй, папа.

— Папа? — Вскричала я и снова чуть не осела на пол. Что же за день сюрпризов такой?

— Элана говорит, что она не влияла на твою ауру. Но тогда получается, что наши маги слепые идиоты, и им нужно поотрубить головы. Либо ты сам врал мне, маме и сестре все это время, закрываясь на проверках щитами. Объяснись. — Очень вкрадчиво попросил император и замер, упираясь Дантру взглядом в область груди, отошел, сел на небольшой трон, украшенный резьбой, и поманил меня поближе.

— Элана вас обманывает, отец, моя аура была подвергнута магии преобразования. — Нагло врал дракон, не поднимая глаз от пола.

Что ты творишь, скотина чешуйчатая? — Взывала я к разуму дракона. Он, меня, конечно не услышал.

— Я почувствовал изменения сразу же, как закончился поединок, не смог совладать с нахлынувшими эмоциями, и Гордн их увидел и сразу же прощупал мою ауру.

— Элана, — протянул ко мне руку император, и я невольно придвинулась ближе, взяв его толстые пальцы в свои. — Не бойся меня, дитя, я очень разумный дракон, иначе этот мир давно бы погряз в войнах за энергопотоки и сгинул из-за неконтролируемых перемещениях в межмирном пространстве. Я не причиню тебе вреда, — сделал паузу, — если ты скажешь мне правду.

— А если не скажу, — не удержалась я и тут же получила такой яростный взгляд от Гордна, что сразу прикусила язык.

Император пожал плечами.

— Верну тебя к родителям, — равнодушно сказал он, — к настоящим родителям. Домой хочешь?

— Нет! — Как ни странно, но домой я действительно не хотела. Что мне делать там в качестве простого человека, ведь вся моя магия останется в этом мире.

— Тогда давайте уже завершим этот разговор.

— Хорошо, — также равнодушно пожалала я плечами и закрыла глаза. Сосредоточилась на энергии, золотыми свечениями исходящей из самого воздуха вокруг меня, собрала ее внутри и шагнула в пространство за пределы собственного сознания. Нащупала ауру императора. Золотисто-зеленая, с большими пробелами в виде черных и серых полос. Бедная на эмоции и чувства. Попробовала отделить от своей радужной магии полосу красного цвета и влить ее в ауру дракона, но эмоция страсти никак не хотела остаться на полотне,

смазываясь до бледно-розовой эмоции симпатии. Что ж, с огромным трудом, но все-таки один черный пробел я закрасила.

В изнеможении привалилась к спинке трона, оказавшись за спиной императора. Горд поспешил взять меня за руку и влить небольшой поток силы.

— Спасибо, Элана, ты свободна.

Меня снова взяли под локоток и повели к боковому лестничному пролету. — Отдохни. Поговорим завтра утром и решим, что делать с твоим появлением здесь. Ты сможешь затереть память всем драконам в академии? — Обратился император уже к Гордну. Я не слышала, что тот ответил, но горестный вздох правителя все объяснил. — Скажи мне, сын, почему все эти годы ты молчал о великом даре, ниспосланном тебе с небес?

А меня уже подвели к какой-то двери и бесцеремонно втолкнули внутрь, не дав дослушать диалог до конца.

Глава вторая.

Экскурсия на временное местожительство.

— Вас приглашают на семейный ужин, уважаемая драконица, — сказал мне слуга в белом длинной одеянии, открыв дверь и застав меня сидящей на подоконнике, — соизвольте спуститься и выкупаться.

Так и подмывало ответить, что не соизволю, но слуга в моих бедах не виноват, у него и без того жизнь нелегкая.

— Давай мы с тобой договоримся, я тебе дарю пару эмоций, а ты мне выкладываешь всю подноготную императорской семьи, — ни на что не надеясь предложила дракону и тут же получила такой шокированный взгляд, что пожалела о своих словах.

— О, уважаемая драконица, — испугал меня слуга-дракон, падая на колени, — вы хотите помочь мне, простому нищему неомагу?

— Неомагу? — Повторила я незнакомое слово.

— Все знают печальную историю нашего города. — Грустно сказал дракон-слуга, неловко поднимаясь с колен и начиная свой рассказ. — Давным-давно наш прародитель Черный Дракон пожелал, чтобы мы жили на этом острове и правили всем миров драконов, поддерживая в нем баланс добра и зла, контролируя иномирные вторжения и следя за всеми существующими порталами. Это очень тяжелая доля, но никто никогда из рода черных драконов не жаловался на свою участь. С каждым новым поколением все выше и выше возносились правители, и один из них возгордился до такой степени, что построил вокруг острова стену и зачаровал ее, чтобы никто не проник в Черный Омут без особого на то дозволения. И возжелал он, чтобы браки заключались по принуждению и только между сыновьями и дочерьми самих черных драконов. Это и привело в итоге к обнищанию наших эмоций, которые вытеснила магия. Наша кровь очень сильна и при слиянии увеличивает возможности мага, но лишает тебя чувств, желаний, воображения, фантазии. Драконы на Черном Омуте настолько обезличены, что в итоге рожают детей неомагов, таких как я, не обладающих магией. — Закончил дракон, а я ужаснулась, насколько, оказывается, все серьезно. Значит, у Дантра была причина скрывать от семьи свою ауру, но зачем? Боялся, что его сделают чем-то вроде подопытного кролика? Я совсем запуталась.

— В семье императора родился дракон с полным спектром чувств, как такое возможно?

— Я не могу ответить вам на этот вопрос, уважаемая драконица, но, возможно, все дело в том, что мальчик с младенчества путешествовал по континентам, вдали от влияния черной стены.

— Спасибо большое, — поблагодарила я слугу-дракона, мало понимая, чем мне пригодятся его предположения, — подойди и сядь на кровать.

Закрыла глаза и снова шагнула за пределы собственного сознания, уже во второй раз за день. Самое главное, не перестараться, а то можно выплеснуть на неомага слишком много энергии и повредить не только себе, но и ему.

Нащупала бледно-серую с яркими проблесками голубого и золотого ауру. А не так все и плохо, по крайней мере он может сострадать, в отличие от того чудовища, который избивал меня, следуя инструкции. Мысленно зацепила красную и зеленую полосы своей магии, натягивая их до предела, пока они не стали расширяться и заглывать соседнюю с моей ауру. Теперь нужно как-то разделить нас, не повредив при этом тонкой магической материи. Начала преобразовывать полотно в густую смесь и замазывать ими серое пространство. Получалось! Краска легко ложилась на поверхность и мгновенно впитывалась, не теряя при этом цветов. Еще минута, и я поняла, что начинаю сама погружаться в черноту. Вернулась в сознание и рухнула на кровать, как подкошенная.

— Элана! С тобой все хорошо? — Тряс меня кто-то за плечи.

Открыла глаза и увидела юную драконицу с раскосыми глазами и курносый чуть приплюснутым носом. Наверное, императорская дочка.

— Да, ты права, я дочь императора и у меня очень сильно развита интуиция, мыслечтение и дар предсказания. Данара, — представилась драконица и протянула мне широкую ладонь с коротенькими пальцами. — Никакой щит не спасет тебя от моего проникновения в сознание, Элана, это мой дар и мое проклятие, и только одному дракону во всем этом мире удалось меня провести — Дантру. Я пришла, чтобы познакомиться с той, которая обнажила душу моего брата и заставила его потерять самоконтроль, чего за девятнадцать лет не происходило с ним ни разу. Приятно познакомится с тобой и добро пожаловать в нашу семью. Если ты захочешь, то всегда можешь стать мне родной сестрой. — Закончила Данара спокойную плавную речь.

— Кхм, — засмушалась я, — всегда хотела иметь сестру, но боюсь невозможно породниться только по желанию.

— Что ты? Конечно, возможно, — на одной ноте произнесла драконица. Я заметила, что ее речь немного монотонна. От этой особенности ведения разговора хотелось закрыть глаза и спать, спать, спааа....

— Ты снова права, Элана, я лишена очень многих эмоций и у меня плохо получается изображать их, как делают другие.

Меня начинали немного раздражать эти странные драконы с их паранормальными магическими способностями и ограниченным набором чувств. Казалось, что я разговариваю с усовершенствованной моделью человекобота.

— Возвращаясь к теме родства хочу предупредить тебя, что мы с императрицей настроены положительно по отношению к тебе, как будущей жене сына и наследника императора.

И эта туда же, — устало подумала я, — у них это, видимо, идея-фикс.

— Ты не понимаешь, — ответила на мой мысленный диалог Данара, чем снова меня разозлила, — из поколения в поколение черные драконы сочетались браком друг с другом, что привело к нашему эмоциональному обнищанию. Ты дитя драконов, которая росла в другом мире, а значит, на тебя заклятие черной стены не распространяется. Ваш брак с Дантром будет благословением небес для Омута и спасением всего нашего народа.

— А я не просила возлагать на меня подобную ответственность. — Возмутилась я.

Данара как-то кисло скривилась.

— Никто в моем обществе не может выбирать свою судьбу, Элана, поэтому не тебе жаловаться.

— Но я-то сюда не сама пришла! — Закричала я на драконицу. — Меня к вам во дворец связанную притащили, по рукам и ногам. Теперь навязывают замужество с черствым самовлюбленным драконом, который дальше своего носа ничего не видит, а потом что? Приведете ко мне неомагов и заставьте воскресить в них весь эмоциональный спектр, и буду я с утра до ночи работать, как подзарядник для ваших робомагов?

— Кто такие робомаги? — Без единой нотки удивления в голосе спросила Данара.

— Это такие бесчувственные драконы, которые навязывают свой миропорядком окружающим, чем портят их жизнь и отравляют существование.

Данара даже не обиделась, она вообще никак не отреагировала, а просто сидела и смотрела на меня, переваривая полученную информацию.

— Если твоя речь была направлена на то, чтобы меня уязвить, она не достигла должного эффекта.

— Понятно, — махнула я рукой, — когда меня отпустят домой, у меня легкое несварение от вашего города и его жителей.

— За ужином будет решаться вопрос урегулирования отношений с твоим континентом и нам очень нужно содействие и помощь. — Попросила Данара.

— А раньше не могли подумать?

— Могли, я предвидела, что с тобой у нас ничего не получится, но Гордн все же решил попытаться уговорить тебя стать нашим спасением. Он сказал, что ты добрая девочка и предпочтешь выйти замуж за Дантра и подарить нам шанс на выживание, чем нести всю жизнь на плечах груз мыслей, что могла нам помочь, но отказалась.

— Это новая форма шантажа? — Ошарашено уставилась я на драконицу. — Ненавязчиво сообщить мне, что теперь я ответственна за спасение самых сильных и могущественных магов во всем мире драконов? Мне стоит поработать с твоими эмоциями, Данара, тебе явно не мешает научиться такту и пониманию того, что другие люди имеют свои собственные желания.

— Я согласна помочь тебе в том, чтобы ты одарила меня эмоциями, но только после того, как будет улажен нежелательный конфликт.

— Слушаюсь, робомаг, куда мне следовать? — Подражая ее голосу, произнесла я на одной ноте, но никто, к сожалению, не понял моего, возможно, неуместного, но спасительного для меня самой юмора.

Я быстро сполоснулась в огромной императорского размера ванной и облачилась в тонкую полупрозрачную тунику чуть ниже колена. Сверху прилагалась накидка из такого же материала в пол с тонким плетеным кожаным ремешком. Голубой цвет одеяния гармонировал с цветом глаз и делал его глубже и насыщеннее. Общее впечатление от наряда грело душу и радовало самолюбие. Как же хорошо, что они у меня есть, — подумала я, впервые понимая, как вообще можно жить подобно неомагам, не только лишенных магии, но и большинства эмоций. Гордн был в чем-то прав, я могла, в конце концов, согласиться на замужество с Дантром, я и раньше не исключала такую возможность, но только после окончания академии. Если уж оставаться в Омуте, то только вооруженной знаниями и реальным пониманием, как им помочь.

В коридоре меня ждал сюрприз в лице Дантра.

— Мне велено лично препроводить пташку к столу, — и он нахально выставил свой острый локоток.

Ну, нет, замуж за него не пойду, — топнула я мысленно ножкой, — наглый самодовольный ящер!

— А ты, смотрю, нисколько не мучаешься от чувства стыда, хотя оно у тебя вроде присутствует.

— Затупилось от неупотребления, — ухмыльнулся дракон, — зато желание почувствовать твой горячий ротик очень часто дает о себе знать, так что держи его на замке, пташка, иначе договоришься до больших неприятностей.

— Пытаешься запугать меня, — усмехнулась я в ответ, — у меня уже иммунитет к тебе, Дантр, не старайся прыгнуть выше головы.

Дракон так сильно сжал мою руку, что я вскрикнула и заехала ему локтем под дых. Развернувшись так быстро, что я даже не успела среагировать, Дантр прижал меня к стене и вцепился пальцами в лицо, другой рукой дергая волосы вниз.

— Ты заигрываешься, пташка, а мне надоело предупреждать тебя, как далеко я могу зайти, когда очень разозлюсь, давай-ка лучше покажу наглядно. — И Дантра выбросил нас в незнакомое место.

Торговая площадь, где ведется оживленный купле обмен. Драконы и драконицы с большими корзинами снуют мимо нас, а потом замечают Дантра и вдруг падают перед ним на колени. Один за другим опускаются и затихают, пряча глаза от лица черного дракона.

— Это западный континент, он населен драконами, которые недавно устроили военные разборки из-за деления земель между двумя наиболее богатыми и развитыми кланами. Мы с тобой среди жителей клана Поднебесных драконов, который пришлось усмирять лично мне.

— Встань, — произнес он, обращаясь к ближайшей немолодой драконице, — та несмело поднялась на ноги и задрожала от страха. Дантр размахнулся и ударил драконицу с такой силой, что голова несчастной дернулась и она рухнула на землю, как подкошенная.

Я онемела от шока и зарождающегося в душе ужаса и гнева. Никто! Ни один дракон не пошевелил даже пальцем, чтобы заступиться за свою несправедливо обиженную жительницу.

— Вы ослепли? — Заорала я на это стадо ящериц. — Он же ударил ее!

Дантр рассмеялся и пнул драконицу ногой, а я размахнулась и ударила его кулаком в скулу. Дракон явно не ожидал такого поворота событий, но тут же рассвирепел. Преобразила ближайший прилавок между нами в стену и попыталась утихомирить дракона.

— Твой отец никогда не простит тебе такого обращения с другими драконами, Дантр!

— Мой отец слепое ничтожество, — рассмеялся ящер и я поняла, почему он столько лет скрывал от всех свои эмоции. — Он держится на троне только потому, что Гордн — сильный и могущественный маг, но вскоре я обрету свою полную силу и стану наследником трона и властелином этого мира. Вот тогда, Элана, я с огромным удовольствием превращу в раба каждого дракона твоего любимого новообретенного дома.

— Ты псих, чертов псих! — Заорала я в лицо ящера, а он опустил руки и погасил искры, вдруг став абсолютно серьезным.

— А ты, моя милая пташка, слишком сильно влияешь на меня, это очень и очень пугает. — Дантр подошел совсем близко, и я застыла, как жертва удава. — Из-за тебя я потерял контроль над ситуацией и наш умный придворный маг уже кое-что начал

подозревать. Мне бы еще года два продержаться, пташка, а там и трон, и власть, и поддержка подданных будут у меня в кулаке. А это время поживи пока здесь. Милое местечко, клановая культура, ненависть к чужакам. Тебе у них понравиться, — прошептал Дантр и выбросил себя за пределы континента.

Я сглотнула вязкую слюну и перевела взгляд на коленопреклонных драконов. Все как один смотрели на меня с такой жуткой неприязнью, что хотелось провалиться сквозь землю или умереть прямо здесь и сейчас.

Драконы вскочили на ноги и заговорили одновременно и, к моему ужасу, я не понимала ни слова. Они тыкали в меня пальцами, размахивали руками и только одна драконица молча рассматривала с огромным любопытством, она стерла с лица слезы, отряхнула одежду и взяла меня за руку.

— Пойдем в замок, дитя, они не посмеют меня остановить, потому что я работаю на главу нашего клана и обладаю сильной магией.

И действительно, толпа расступилась, но каждый из них непременно хотел ткнуть кулаком, накричать и были такие, которые плевались. Я гордо держала дрожащий подбородок, понимая, что на мне отыгрываются за свои беды и несчастья, которые им принесли черные драконы и Дантр в частности. И пусть я ни в чем не виновата, но мало того, что мы не понимали друг друга, они и слушать бы меня не стали, так сильна была их неприязнь к чужеземцам.

Весь их облик говорил о том, что они бедствуют: потрепанные рубахи и выцветшие штаны, застиранные платья на драконицах и никаких украшений. Даже волосы кое-как заплетены в косу и уложены вокруг головы, открывая грязные лица и шею.

Моя провожатая выглядела не лучше, учитывая, что ее только что вываляли в грязи. Платье без заплат, но все в пыли, прическа растрепалась, и густые пшеничные волосы развевались на ветру, кожа на руках потрескалась и загрубела.

Я оглядела улицу, по которой мы шли, и ужаснулась запустению и разрухе. Под ногами мусор из битого стекла, гнилых овощей и каких-то очисток перемешался с землей, и я с чувством брезгливости наступала на помои под ногами голубыми праздничными туфельками. Дома по обочине дороги выглядели нежилыми, от некоторых остались только пепелища, некоторые стояли с проломленными крышами и обрушенными стенами.

Да что же такое произошло здесь?

Почему все хорошее так быстро закончилось, — размышляла я про себя, — столько счастья и радости я испытывала в первый месяц моего пребывания в драконьем мире, и вот, спустя еще один, в том же мире, но совершенно в других условиях. Несчастливая, запуганная, потерянная и в компании драконов, которые с радостью заплевали бы меня до смерти.

— Посмотри наверх, дитя, вон там стоит замок моего хозяина. — Драконица показала на утопанную дорогу, которая шла между холмами, и заканчивалась у стен каменного строения. Замок выглядел скорее неприступной крепостью, мрачной и утыканной копьями. Немного сощуриив глаза и прикрываясь ладонью от яркого солнца, я увидела, что на каждом из копий по голове. Колени задрожали, желудок скрутило от ужаса, и я остановилась, не решаясь идти дальше. Драконица проследила за моим взглядом и грустно кивнула на пики.

— Это воины нашего клана, которых черные драконы убили и в наказание за бунт и для запугивания драконов клана повесили на всеобщее обозрение. Мы не имеем права снимать их оттуда, — грустно сообщила моя провожатая, — хорошо, что степные птицы уже давно выклевали им глаза и съели мягкие ткани, теперь на солнце это просто высушенные почти

до кости черепа.

А я, наконец, не выдержала и грохнулась в обморок.

Не знаю, сколько я пролежала на дороге в пыли и грязи, но кто-то вылил на меня ледяную воду и поднял на ноги, хорошенько встряхнув. Я разлепила опухшие веки и поняла, что, как минимум, заработала солнечный удар, потому что лицо дракона расплывалось и двоилось, и, как максимум, у меня острое неприятие данного континента, хотя вряд ли такая болезнь существует.

— Что с ней, — спросил грубый мужской голос, — они ее били?

— Кто бы им позволил, Дерек! Эта девочка вступилась за меня перед Беспощадным, она ударила его по лицу, но никто из драконов клана даже слова не сказал. — Я скорее услышала, чем увидела, как моя провожатая плачет, а потом привалилась к плечу Дерека и снова отрубилась.

Очнувшись уже в комнате на чистых кипельно белых простынях, какие не водились даже в моем детстве с одинаковыми белыми наволочками, простынями и пододеяльниками. Над головой висел какой-то плетеный венок с перьями и увядшими цветами, занавески на окнах воздушными облаками плясали под музыку ветра, а непрозрачный полог закрывал от меня всю остальную комнату. Отвернувшись от окна и потянула плотную ткань в сторону, рассматривая уютную обстановку и мебель с бледно-розовой обивкой. Этот цвет не был в числе моих любимых, но комната смотрелась поистине чудесно, как-то невинно и девственно. На полочках были расставлены статуэтки и куколки в разноцветных платьях, ковер с мягким ворсом, в которые я погрузила сначала ноги, а потом сползла на него полностью, покрывал все свободное пространство от двери до кровати. Стены выкрашены в нежные персиковые оттенки, шкаф и стулья из светлого резного дерева, а в плетеных ящиках игрушки и какие-то разноцветные лоскутки и тряпочки.

Эта комната не была гостевой, она однозначно принадлежала маленькой принцессе, скорее всего дочке главы клана и совсем еще крошке, судя по куколкам и книжкам с яркими разрисованными обложками.

Посмотрела на свои вытянутые ноги, которые теперь не прикрывала накидка и поняла, что их явно протерли или даже помыли, голова больше не горела огнем, а, значит, и над ней потрудились. Наверное, это своего рода благодарность за заступничество перед той драконицей, иначе со мной не стали бы так возиться. Или клан теперь разделился на тех, кто смирился с обстоятельствами и тех, кто пытается еще что-то сделать.

В дверь постучали и я откликнулась.

— Как самочувствие? — Спросил меня высокий темноволосый дракон с обветренным загорелым почти до черноты лицом. У него были очень светлые, будто выгоревшие голубые глаза и потрескавшиеся губы, — я решил, что к этому времени ты уже должна очнуться. Прости, что надолго оставили тебя без сознания под палящим солнцем, но Алма должна была позвать меня, потому что ты не отзывалась и не подавала признаков жизни. Она посмотрела твою ауру и увидела магическое истощение. Меня зовут Дерек, я сын правителя клана.

— Элана, — помахала я ладошкой и тут же опустила ее на колени, положив голову на кровать и не меняя позы, — дочь Дракориэля и Белой Драконицы с восточного континента, студентка первого курса магической академии и нежеланная гостья в Черном Омуте. Настолько нежеланная, что от меня решили избавиться действенным способом, выбросив сюда.

— Сочувствую, — протянул Дерек и присел рядом, — только черные драконы могут проходить сквозь границы континентов и осуществлять выбросы по всему миру, я не смогу помочь тебе вернуться домой и никто не сможет.

Ухмыльнулась и равнодушно пожала плечами, потому что догадывалась, что так оно и будет. Как оказалось, Дантр далеко не дурак и умеет планировать свои действия так, чтобы они приносили ему выгоду и помогали в достижении успеха. Сейчас ему было важно протянуть пару лет до вступления на трон, а, значит, неприятности в моем лице постарались устранить как можно дальше и запрятать как можно глубже. Оставалось надеяться на то, что Гордн и император решат проверить слова наследного принца и поискать меня самостоятельно. Ни Драко, ни Даризн просто так не оставят моего внезапного исчезновения, но что они могут сделать? Драконы до недавнего времени даже не знали о существовании каких-либо континентов в этом мире, кроме их собственного.

— Расскажи о себе, почему здесь такая разруха, что сделали черные драконы вашему клану?

Дерек сжал кулаки и даже подобрался как-то.

— Всего лишь убили моего отца, мать и сестру, разорили земли, сожгли дома и посеяли вокруг раздор и вражду, — вот что они сделали.

Поднебесный клан был одним из самых сильных и сплоченных, и что от нас осталось, посмотри. Жалкие дрожащие твари, которые пресмыкаются перед тенью Безжалостного, жмутся как крысы по норам и боятся высунуть морду наружу. — Выплювывал слова Дерек, а я рассматривала куколок и статуэток, с ужасом понимая, что Дантр стал виновником смерти этой малышки, чьи светлые мечты и помыслы оборвались из-за жестокости и жажды власти сумасшедшего подростка, обличенного силой магии.

— Почему император и Гордн допустили такое? Что сделал Дантр, чтобы оправдать эту расправу, почему позволили убивать детей? — Спрашивала я Дерек, а сама вытирала набегавшие слезы, понимая, что никто никогда не станет меня искать, раз пространственнику дозволено такое.

— Мы стали могущественными, а, значит, опасными для клана черных драконов. Безжалостного поставили во главе охраны, лишённые эмоций твари, которые умеют убивать, не моргнув при этом глазом и считая, что все делают правильно. Он сам руководил их действиями, а императору, скорее всего, представили все в ином свете. Охранка вышла из-под контроля и была за это подвергнута допросу. Знаешь, что они чеканили, когда Гордн требовал ответа на вопрос: «За что вы убили невинных детей?» — Дерек уже не сдерживал слез, набегавших на лицо, пальцы судорожно сжимались, а я боялась к нему прикоснуться и утешить. — Они как один говорили, что четко следовали инструкции. — Закончил свой рассказ дракон и надолго замолчал.

Вот ужас! Драко даже не представляет, что нас всех ждет в связи со скорой коронацией Дантра. Этот пространственник станет императором и начнет уничтожать всех, кто будет ему неуютен, только потому, что у него больше власти и силы, только потому, что его солдатики на поле сделаны из золота, а солдатики противники из дерева и нужно показать всем, какие из них победят. Он будет дышать огнем, потому что это весело и потому что вседозволенность вырастила его таким.

Я застонала и уронила голову на колени.

Думай, Элана! Должен же быть какой-то выход, какая-то возможность предупредить друзей об опасности.

Неужели Дантр вернется в академию, как ни в чем не бывало, и будет продолжать занятия, станет участвовать в соревнованиях и забегах в то время, как она, Элана, останется здесь, и от безвыходности начнет доить коров и поднимать на ноги сельское хозяйство.

— Послушай, Дерек, ты должен поменять местами землю и солнце, но вернуть меня домой. Только представь, что Дантр сделает с моим процветающим континентом, когда получит неограниченную власть! Прошу тебя, подумай, что можно сделать? — Схватила я дракона за руку и трясла ее так, что он, кажется, очень удивился.

— Кхм, — ответил, наконец, Дерек, — как я могу быть уверен, что ты та, за кого себя выдаешь, может, ты просто очередная любовница Дантра, которая стала ему не нужна?

Ну, знаешь! — я, конечно, воспитывалась не в восемнадцатом столетии, но ответить оплеухой на оскорбление могу за просто. Правда, не буду.

— Как тебе вообще такое в голову могло прийти! — Заорала я на дракона и в комнату тут же влетела моя провожатая.

— Что у вас происходит, Дерек, — спросила она его строгим голосом, — что вы не поделили? Почему оскорбляете память моей любимой девочки своими криками?

Мы с Дерекком как нашкодившие котята уткнулись носами в ковер.

— Понятия не имею, о чем ваш спор, но вы сейчас же пойдете чистить коровник и поговорите там о своем поведении.

Вот и начались мои трудовые колхозные будни, — подумала я, разгребая навоз и чуть не падая под тяжестью самих вил. Драконица запретила мне пользоваться магией и обещала надрать уши, если почувствует хоть малейшую искру. И как такая хрупкая женщина вмещала в себе столько угрозы! Ладно я, но Дерек-то вон какой огромный, чего он ее боится-то?

— Алма самая сильная целительница нашего клана и высший маг стихий. После смерти отца и матери — она единственная обладает магическим даром. — Объяснил Дерек свое поведение.

— Как так? — Удивилась я. — Вы все неомаги?

— Кто такие неомаги? — спросил дракон, разбрасывая свежие опилки на вычищенное мной пространство.

— Драконы, не обладающие магией, — пояснила я и разогнулась, потирая поясницу. Эти трудовые часы мне еще аукнуться.

— Значит, неомаги? Интересное название, но у нас на континенте давным-давно нет магии, даже наш клан обладал только тремя магами, а соседние и вовсе одним или вообще обходились без них. В исторических книгах сообщается, что сильная болезнь унесла магов нашего мира и в итоге были потеряны и заброшены источники энергии, поэтому ты оказалась на грани истощения. Твой собственный источник не мог найти подпитки. Алма помогла восстановиться, но неизвестно, насколько хватит энергии, а потом твоя магия либо убьет тебя, либо начнет выходить из тела, постепенно превращая тебя в неомага.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ннет, — пискнула я, — не хочу!

— Еще бы, — ухмыльнулся Дерек, — руками ведь работать тяжелее.

— Но Алма же остается магом даже в отсутствии источников энергии? — Потребовала я разъяснений.

— Алма мощнейший стихийник, ей не нужны специальные источники, когда вокруг земля, вода, небо и солнце. Твоя же магия стихий практически на нуле, и она очень боится за последствия того, что ты лишилась подпитки.

Я с остервенением принялась тыкать вилами в навоз. Вот значит как? Мало того, что застряла здесь и вынуждена чистить коровник своими двоими, так еще в скором времени могу лишиться магии навсегда или умереть от того, что она останется бесконтрольно управлять моими мыслями и действиями.

— Не переживая так, Элана, — попытался подбодрить меня Дерек, твоя магия начнет проявлять себя через пару дней, а за это время ты сможешь многое переделать и помочь мне не только с коровником, но и с хлевом.

Он что, издевается, или у них такое своеобразное чувство юмора?

Хотя, — тут же одернула я себя, — сочувствовать мне после всего, что пережил Дерек, было бы тоже немного странно.

Глава третья.

Бесконтрольная магия.

Уже второй день я поднималась с рассветом, умывалась, перекусывала молоком и булочками, которые с вечера пекла Алма и шла работать вместе с Дерекком. Нас заставляли чистить хлев, гнать коров на пастбище, где их уже ждали другие коровы во главе с пастухом, кормить всю живность на этой огромной замко-ферме и даже чинить ограду загонов.

Я ненавидела Алму, ненавидела Дерекка и весь белый свет, у меня жутко болела спина и ноги, кожа на лице и плечах обгорела и жутко чесалась, волосы от постоянного нахождения на солнце выгорели и превратились в солому. Этот замок с его малочисленными обитателями начинал всерьез действовать мне на нервы и, когда я стукнула себе по пальцам молотком, стараясь вбить гвоздь в перекладину забора, меня прорвало. Поток магии хлынул в сознание и затопил его яркими красками, расплавляя мой мозг. Боли не было, просто меня выбросило наружу, и драконы предстали передо мной в виде бестелесных душ с оболочкой ауры. Попыталась найти связь со своим сознанием, но спиральки магии, которые закручивались вокруг с огромной скоростью, отталкивали меня все дальше от тела. Я увидела Алму, которая пыталась влить в меня энергию, но, кажется, было поздно. Я понимала, что еще пара мгновений, и я никогда уже не смогу вернуться в сознание. Сосредоточилась на воронках, объединяя их в одну огромную и подталкивая к моему телу. Вперед, еще немного, а потом представила, что этот смерч несет меня домой, в мою комнату, на мою кровать. Преобразованная магия закрутилась настоящей воронкой и подхватила мое тело, унося вместе с ним и мою душу.

— Посмотри на ее руки, они в кровавых мозолях. Неужели там все так плохо и наша девочка действительно работала в поле? Я не смогла свести все ожоги с тела, у нее кожа превратилась в один сплошной ожог. — Шептал надо мной такой знакомый участливый голос.

— Маша, — прошептала я, — Маша! — Заорала во все горло, хватая драконицу за руки. — А ты настоящая? — Спросила драконицу, чем повергла ее в шок.

— Настоящая она, не пугай мне жену, — проворчал Драко и сел на постель, — хотя ты итак нас скоро в могилу сведешь своими эффектными исчезновениями и не менее эффектными появлениями. Мало нам трубы, теперь еще и коров целое стадо!

Маша не удержалась и рассмеялась в полный голос.

— Ты не представляешь, Элана, мы просыпаемся, а в замке разъяренная женщина и коровы, повсюду, даже в ванной одна была, еле вытащили!

— Женщина? Ты о ком? — Удивилась я.

— Видишь ли, Элана, твоя магия преображения разбила защитный щит черных

драконов и принесла тебя сюда, но вместе со всем, что находилось рядом.

— Ограда? Молоток?

— И это имеется, — кивнул Драко, — и Алма!

— Ох, — испуганно втянула я голову в плечи, косясь на дверь.

— О, да, она та еще штучка. Так орала, что мы с Машей почувствовали себя детьми на школьной скамье. А теперь сидит в гостиной с Дариэном и обсуждает, какой предмет будет вести в академии.

— Быть не может! — Удивилась я.

Драко пожал плечами и посмотрел на Машу, как бы ища ее поддержки.

— Что еще? — Настороженно спросила я, понимая, что этот его взгляд не предвещает мне ничего хорошего. — Я отчислена за прогулы? Или все гораздо хуже? Гордн объявил нам войну?

— Гордн исчез, прихватив с собой пространственников и Фелимону. Дариэн несказанно рад этому обстоятельству, а мы с Драко опасаемся черных драконов. Сейчас они чувствуют свою вину за твою пропажу, Алма рассказала нам сцену из ее мира с Дантром в главной роли. Я уверена, что никто не знает, что ты снова с нами, поэтому они боятся нашей реакции на сообщение о твоей пропаже и пока молчат. Но вскоре все раскроется, и тогда ты снова окажешься под прицелом императора. Никому, Элана, ни одному могущественному магу за всю историю существования этого мира не доводилось разрушать защиту, созданную черными драконами вокруг каждого из континентов.

Зловещее молчание не нарушали даже наши несмелые дыхания.

— Что вы предлагаете? — Наконец, осмелилась я спросить.

Драко устало потер переносицу, ему явно не хотелось продолжать этот разговор.

— Было бы хорошо, если бы ты смогла преобразовать свою магию еще раз и ...

— Что? — Неужели они хотят, чтобы я вернулась домой, применив магию преобразования и проделав тот же фокус со смерчем?

Я потеряла дар речи от обиды. Так, значит? Я приношу всем слишком много проблем и от меня решили избавиться быстро и безболезненно!

— Ну, знаете! От вас я такого не ожидала! — Уткнулась носом в подушку, стараясь не расплакаться. Я вообще ненавижу слезы, но в последнее время глаза постоянно на мокром месте. Что еще мне нужно испытать, чтобы стать сильной и закаленной женщиной, подобной Алме? Потерять всех своих родных и близких? А ведь именно это может произойти, если я не вернусь домой. Из-за моей магии уже началась холодная война между континентами, а вскоре меня могут лишать одного за другим любимых драконов, пока я не соглашусь стать женой Дантра или уйти в рабство к черным драконам.

— Я согласна. Попробую повторить эксперимент. — Прозвучал мой приглушенный голос.

— Не получится, Элана, — Драко силой поднял меня из кровати и посадил на колени. — Даже думать не смей, что мы с Машей допускаем мысль твоего возвращения на землю. Нет, мы имели ввиду нечто совсем другое.

Я недоуменно переводила взгляд с одного на другую. Маша немного замялась.

— Понимаешь, ты должна стать незаметной серой мышкой, преобразиться настолько, насколько это вообще возможно.

— Не поняла! — Возмущенно вырвалась из лап ящера и уставилась на Машу. — Предлагаешь мне сделать себе самой пластическую операцию?!

Маша тяжело вздохнула и опустила голову.

— Я же говорила, Драко, она не согласится.

Ну, вот, мне снова стыдно! Почему я всегда думаю о себе любимой, когда они думают тоже обо мне любимой, а не о самих себе. Тем более Маша ждет ребенка, ей вообще волноваться запрещено.

— Что ж, я согласна. Не буду строить из себя подростка с бешенством гормонов.

— Отлично, я за Дариэном и Алмой. — Вскочила Маша и выбежала за дверь.

— Осторожнее! — Закричал Драко. — Она вообще себя не бережет.

— Зато ты, папочка, бережешь нас, — я села рядом с драконом, — спасибо тебе за то, что ты есть, Драко.

— Это тебе спасибо, Элана. Без тебя у нас не было бы трубы и стада коров. Я вообще уже не мыслю эту жизнь без тебя. И кто, в конце концов, будет няней для новорожденного дракончика? Маша же ни за что не оставит старого Золотого дракона разбираться с ее сорванцами!

Я рассмеялась и тут же проглотила остатки смеха, поймав на себе грозный взгляд Алмы.

— Ну, здравствуй, девочка, — заголосила она, уперев руки в бока, и в комнате повисла гнетущая тишина. Даже Дариэн, раскинувший руки для объятий со мной, неловко опустил их. — Что ты устроила, дорогая? Из-за какого-то ушиба пальца свела из замка коров вместе с единственным на всю округу целителем! Хотя Дереку давно пора вылезти из своей скорлупы, мальчик слишком привык к моей опеке. — Уже менее сурово добавила дракониц, а и мы выдохнули.

— Элана, дорогая, сегодня утро понедельника и через полчаса я должен выступить перед студентами, представляя им нового преподавателя магии целительства и ее дочь.

— Дочь? А.... Ну, конечно.

Значит, меня хотят сделать дочерью Алмы.

— Твоя легенда такова. Ты обладаешь даром эмпата и некроманта, поэтому тебя поделят в прежнюю гостиную к твоим друзьям. Все, кроме Патриции, знают, кто ты на самом деле, но ее переселили в другую комнату.

Ага! Предатели! Знали, что я не откажусь!

Но в одном я была предельно счастлива. Не нужно будет претворяться перед Миррой и остальными, а Патриция, наконец, съедет от нас со всем своим скарбом, состоящим из пилочек, лаков и прочей косметики. Ее бардак из сваленных в кучу вещей тоже исчезнет, и на том спасибо.

— Учти, Элана, — продолжал Дариэн, — в силу обстоятельств мы решили никому, кроме Мирры, Дака с Риком и Доромира не говорить о твоём преобращении.

— А ваши сыновья? — чуть заметно покраснев, спросила я.

— Никому. — Снова покачал головой Дариэн. — Пойми, дорогая, друзья тебе необходимы, ведь теперь тебе нельзя пользоваться своим даром преобращения. Ты обыкновенная студентка, которая приехала вместе с мамой из далекого захолустья где-то на границе с Дикими драконами. А теперь самое главное. Твоя внешность должна быть предельно изменена.

— Это ужасно, — и я схватилась за свое красивое смазливое личико, — Волосы ни за что не поменяю.

Маша грустно улыбнулась, а Алма сурово сдвинула брови.

— Мы тут не в игрушки играем, девочка, — отчитала меня она, — хочешь, чтобы этот

процветающий континент превратили в пепелище? Тогда смотри на меня и лепи себе что-то подобное.

Я взглянула на пшеничные волосы и голубые глаза, высокие острые скулы, прямой нос и тонкие бледные губы.

О, ужас! Да ни за что на свете я не хочу быть похожей на нее.

— Так, не давите мне на ребенка, — загородил меня Драко.

— Она теперь мой ребенок, уважаемый, а вы взрослый дракон и тоже должны понимать всю серьезность сложившегося положения. Думаете, я придумала вам все, что случилось на западном континенте. Поверьте, Безжалостными черных драконов назвали не просто так. — Алма отодвинула Драко в сторону и взяла меня за руки. — Я никогда не имела дочери и не горю желанием обзаводится ей сейчас, но обстоятельства таковы, что мы должны следовать голосу разума, а не чувств и эмоций. Ты изменишь свою внешность и станешь немного похожа на меня, а я начну преподавать тебе магию стихий и сделаю все, чтобы она у тебя развивалась, договорились? — радостно кивнула, закрыла глаза и преобразила себя в драконицу с густыми пшеничными волосами, высокими острыми скулами и тонкогубым ртом. Глаза и нос трогать не стала, но Драко и Маша заверили, что никто не узнает во мне прежнюю Элану.

— А теперь пожелаем себе удачи, — Даризэн схватил нас с Алмой за руки и выбросил в академию. Мне даже не дали попрощаться.

Но я не успела домыслить свою обиду до конца, как поняла, что сотни глаз смотрят в нашу с Алмой сторону, а ректор уже толкает речь, представляя всем нового преподавателя магии целительства Алму и ее дочь Друзиллу.

— Что? — Прошипела я еле слышно, теряя остатки самоконтроля. — Они тут все с ума посходили, что ли? Какая я им Друзила!!!

Но меня уже подталкивали в сторону факультета эмпатов, где я попала в жаркие объятия Рика и Мирры.

— Ну, привет, Друзилла, — хохотнул он, зарываясь руками в мою шевелюру и взлохмачивая ее, — мы волновались, что ты уже не вернешься к нам.

— Еще раз назовешь меня так, и я тебе голову оторву, — мило улыбаясь, изображая, как рада встрече с новыми лицами, прошептала я.

— Тогда, — почесала Мирра макушку, — Будешь Дру.

— Дру? — еще больше ужаснулась я. — Это еще что за кличка кенгуру?

— Я за Дрю, — оборвал мои восклицания Доромир, и я одарила эмпата дружелюбной улыбкой.

— Мы все рады, что ты снова с нами, Дрю. — Закончил приветствия Дак и мы, наконец, сели завтракать.

Понедельник. Утро того дня, когда Вольный придумывал для нас очередное испытание, а я пропустила столько занятий.

— Мирра, слушай, я так боюсь, что не справлюсь с новым заданием преподавателя, — пожаловалась я подруге, — из-за всех этих событий я совершенно не вспоминала об учебе, правда, коровник и хлев научилась вычищать, но чем мне это поможет? — Рассуждала вслух.

— Э... Дрю, — спохватилась Мирра, — Ой, как бы в присутствии кого не проколоться! Неуверенность — это новое качество, которое пришло к тебе с новой внешностью? — Спросила она немного сердито. — Моя прежняя подруга никогда ничего не боялась.

Я суксилась, и тут же поймала себя на мысли, что даже не успела взглянуть на себя в

зеркало, лишь примерно представляя результат преобразования. Я не знаю своего лица, а, значит, ничего о себе новой тоже не знаю.

— Ты права, Мирра, прежняя твоя подруга не боялась, а вот эта новая очень боится.

— Ты меня запутала, — нахмурилась драконица, — ты одна и та же, Элана, ты — это ты.

— Но в том-то и дело, что я больше не я! — Крикнула я в отчаянии и схватилась за голову. — О! Ты посмотри на эти волосы! На кого я похожа?

— На милашку с очень забавной мордашкой и начинкой прежней неподражаемой Эланы, дорогая, — поддержал меня Рик, за что я была ему безумно благодарна.

— Ага! Мои слова она всерьез не воспринимает, а от его — так улыбка от уха до уха. Ну, спасибо! — Выпала Мирра. Мы переглянулись и рассмеялись.

— Уже нашли общий язык? — Раздался до боли знакомый голос, и я почему-то даже не вздрогнула. В этой новой оболочке было не страшно взглянуть Вольному в лицо, не настораживала его реакция на меня, и он сам воспринимался по-другому. Высокий широкоплечий преподаватель со светлыми локонами и медовыми глазами, совсем еще мальчишка, если не учитывать глубокой складки между бровей и всегда серьезного выражения лица. Я вообще не видела, чтобы дракон улыбался когда-нибудь, как же заставить его улыбнуться?

— Да, мои новые сокурсники отличные ребята, — совершенно искренне улыбнулась я и получила от Вольного сердитый настороженный взгляд.

Снова он хмурится, наверное, жизнерадостные драконицы ему не по душе.

— Меня зовут Дрю, очень приятно с вами познакомиться, — и я протянула Вольному ладонь, свою прежнюю с длинными тонкими пальчиками.

Дракон удивленно смотрел на протянутую руку.

Вот, черт, здесь же не принято здороваться за руку. Неискоренимая привычка, хоть руки себе привязывай!

Вольный все-таки коснулся моей протянутой ладони и задержал пальцы в своей горячей руке.

И почему от него постоянно пышет жаром?

— Рад пополнению, если, конечно, в наши ряды вернется прежняя студентка. — Сказал так равнодушно, что у меня от злости зубы заскрежетали. — Сегодня мы с вами вместе совершим выброс в Храм — священное когда-то место. Источник энергии в последнее время привлекает к себе много внимания и драконы начали замечать, что энергопотоки, которые он начал излучать, необычные. Это новая очень тонкая материя, которая не может быть ими воспринята, иными словами, никто не смог воспользоваться новой энергией и многих это беспокоит. Мы с вами попробуем наполнить ей сосуды внутри себя. — Вольный раздал всем материал с заданием. — Пока просто пробуем и пытаемся сосредоточиться. Группы студентов из академии каждый день будут совершать выброс к Источнику. Надеюсь, что кому-нибудь из нас удастся раскрыть эту загадку с новым видом энергии. По личному распоряжению ректора наша группа отправляется первой. Готовы?

— Мы дружно взяли за руки, а Вольный с интересом наблюдал, как уверенно Доромир берет меня за руку.

Эх, спалимся мы рано или поздно. Вольный не дурак, заметил, что дракон меня не сторонится, а это уже само по себе странно, ведь от Доромира не то, что руки, взгляда обычно не дождешься. А тут с первой встречи и такое радушие.

Надо поговорить с друзьями, чтобы не слишком мне радовались.

Вольный выбросил нас прямо к Источнику, и мы тут же уселись возле бьющего фонтана в круг и закрыли глаза. Каждый с легкостью находил свою магию и наполнял ею сосуд, но сегодня все было иначе. Рик постоянно дергался слева от меня, а Доромир справа наоборот излучал сердитую сосредоточенность, они мне ужасно мешали. Неслышно передвинулась назад, потом еще и еще немного.

— И куда это ты пятишься как рак? — Спросил Вольный с насмешкой в голосе.

— Ищу место поудобнее, — так же шепотом и с закрытыми глазами ответила я ему. — Сопение одноклассников мешает.

— Сядь уже и сосредоточься. Мне нужны результаты, — пауза, — Дрю.

— И что это вы хотите сказать этим «Дрю»? — Передразнила я его насмешливую интонацию.

Со стороны мы, наверное, выглядели слегка комично, потому что я слышала, как Мирра пытается подавить свой мелодичный смех. Сидит драконица с закрытыми глазами и шепчется с преподавателем, который навис над ней раскидистым дубом. Я затылком чувствовала его взгляд и жар тела. Не выдержала и обернулась, встретившись с парой стройных накаченных ног.

— А вы сегодня в брюках?

— А в чем я обычно бываю, Дрю?

Вот же ж черт! Почему я такая безмозглая курица?

— Снова это насмешливое Дрю, прекратите мне дрюкать, пожалуйста, иначе я никогда не наполню свой сосуд, какой бы то ни было энергией.

— А как иначе называть студентку, которая представилась именно этим именем? — не отставал от меня Вольный.

— Дружиллой, — обреченно выдохнула я и снова начала ползти к Рику и Доромиру, услышав, как дракон рассмеялся.

Резко обернулась и невольно застыла, поймав взглядом мальчишескую улыбку, ямочку на щеке, веселье в янтаре глаз, преобразившее весь облик Вольного.

Неужели, он когда-то был вот таким всегда? Счастливым, беззаботным? Что должно было произойти, чтобы из беспечного юноши превратиться в бесчеловечного угрюмого монстра. Последнее никак не вязалось с этим беззаботным весельем.

Но дракон поймал мой любопытный взгляд и тут же спрятался за маской равнодушного безразличия.

— Я поняла, — опередила его гневную тираду, — закрыть глаза и сосредоточиться, уже!

Собрала магию эмпата, которая отзывалась с огромным трудом, ведь в последнее время я ей практически не пользовалась, попыталась поймать энергопоток и с легкостью настроилась на его волну. И, правда, совершенно иная материя, будто впитываешь в себя прохладу утреннего леса, запах хвои и смолы.

Что??? — ужаснулась я своей догадке и отпрянула от Источника, снова пятясь назад как рак, пока не уперлась пятой точкой в чьи-то ботинки.

— Что на этот раз, Дружилла? — Уже сердито спросил Вольный, а я хватала ртом воздух и не могла сказать ни слова.

Что же я наделала? Преобразила воду в энергопоток! Это от Вольного шел такой опьяняющий запах свежести и хвойного леса, это в прошлый раз, на уроке с пространственниками я совершила свой первый выброс сюда и со злости преобразовала

обычную воду в то, что мне тогда было просто необходимо. Энергия. Новый ее вид. А так как я была под впечатлением от встречи и разговора с Вольным, то это сказалось на магии преобразования и, вот, пожалуйста. Получите личный сорт энергии от Эланы. Прошу любить и жаловать, но пользоваться запрещаю. Естественно, что никто не смог воспользоваться преобразенной моей магией энергией, потому что не понимал ее. Чувствовал что-то необычное и не знал, как это использовать.

— Друзилла! — Заорал мне на ухо дракон, и я подскочила на месте.

— Извините, ммм, преподаватель. Я немного, ммм, задумалась. — А сама искала глаза Мирры.

— Помоги, подруга! Отвлеки его.

— Извините, Вольный, не могли бы вы помочь мне, я, кажется, что-то чувствую, но не понимаю, как этим воспользоваться. — Сориентировалась драконица, пока мои мысли немного успокаивались и приходили в норму. — Я уловила запах, явственный запах энергопотока, но такого ведь не может быть?

— Если честно, то я вообще ничего не уловил! — Немного сердито добавил Рик.

Доромир и Дак подтвердили его слова.

Эх, мальчишки, куда вам до нашего чуткого восприятия мужчин. Молодец, Мирра, сразу чутье на дракона угадывается. — Загордилась я подругой, а потом вспомнила, о ком идет речь и тут же взревновала.

— Я рад, что у тебя получилось, Мирра. Ты дала нам хоть какую-то зацепку, а то совет Города уже начал строить предположения об иномирном влиянии и открытии Врат. — Похвалил подругу Вольный, а мне захотелось встать и сказать, что я могу использовать новый источник.

Мысленно надавала себе подзатыльников и уткнулась носом в песок.

Неужели я не могу порадоваться успеху Мирры, почему я всегда должна быть первой и лучшей? Маша четко сказала, что мне нужно стать серой мышкой, маленькой и неприметной, со слоновьем именем Друзилла.

Глава четвертая.

Бесконечный бег по кругу.

На боевую подготовку все шли в приподнятом настроении, кроме меня. Я все еще думала, что мне сказать Дариэну по поводу нового источника энергии? Или лучше сначала поговорить с Машей?

— Эй, Дрю, я вообще-то попрощался с тобой, учись уже откликаться на свое новое имя, — помахал ладонью у меня перед лицом Доромир.

А? Ага! — отреагировала я и вспомнила, о чем хотела сказать дракону. — Слушай, Доромир, старайся поменьше разговаривать со мной, а то такое чувство, что мы друзья с первой минуты знакомства, — улыбнулась, вспоминая наше неудачное знакомство.

Доромир вдруг прижал меня к себе, а потом отстранил и взъерошил волосы на голове.

А, может, это любовь с первого взгляда? — Подмигнул и ушел.

— Что это с ним такое, — никак не могла я отойти от поведения Доромира, — заговорил кто?

— О! — Сделал сосредоточенное выражение лица Рик, а потом выдал заговорщическим шепотом, косясь на Мирру. — У него разговор состоялся с некоей симпатичной блондинкой. Уж не знаю, что они там наговорили друг другу, но с тех пор Доромир у нас чуть ли не летает.

Я пристально посмотрела на подругу и поймала ее смущенный взгляд.

— Лубофф! Лубофф! — Посмеялась я над уже красной, как рак Миррой и зашла в оружейную.

Построение благополучно закончилось, и Дакки разделил нас на команды по пять человек для прохождения полосы препятствий. Оставалась последняя неделя перед финальным забегом, и предстояло тренироваться каждый день, а то и по вечерам, для чего были вывешены списки желающих занять тренировочную площадку во внеурочное время. Меня, как новенькую, распределили в совершенно новую команду, из которой только Дорн — бытовик и Дора — некромантка, были мне знакомы. Ребята без особого энтузиазма разминались на матах, а я стояла в сторонке, изучая каждого из них. Айриш и Статсон были стихийниками, и раньше я никогда не выделяла их из толпы. Айриш — худой и жилистый дракон с темными коротко стриженными волосами и карими глазами — запомнился мне большим тонким носом и отсутствием улыбки на лице. Статсон, наоборот, был высоким, широкоплечим и немного сутулым драконом с рыжими вихрами и доброй улыбкой, которая с его физиономии почти никогда не сходила. В команде они себя не позиционировали как лидеры, Айриш так вообще молчал по большей части, а Статсон давал советы Доре, как правильно качать пресс и как правильно распределять нагрузку на спину. И даже не заикнулся о совместном выступлении на поле, и что нужно делать всем ребятам для того, чтобы прийти первыми.

— У меня такое чувство, что в нашей команде каждый сам за себя, — начала я свою вступительную провокационную речь, направленную на сплочение ребят, — вы, вообще, зачем отдавали ректору красную фишку, чтобы перед подружками покрасоваться? — Обратилась я к драконам. — А ты Дора могла бы сказать Статсону, что лучше него самого понимаешь, как нужно себя тренировать, ведь у некромантов тесная связь с собственной аурой. Вы, ребята, лучше бы сели и поговорили о том, как будем проходить полосу, кто на щитах, кто на атаке, кто на ориентировании в пространстве.

Дорн поддержал идею и поблагодарил меня за то, что вовремя вмешалась и направила всех на путь истинный.

— Нам не хватало тебя, Дрю, и если ребята не против, то ты будешь нашим капитаном. — Добавил дракон.

— Посмотрим, — отмахнулась от его слов, — сейчас главное не капитана выбирать, как вы не понимаете, а определиться с ролями. Дора, как насчет щитов? С твоей магией лучше всего получится прощупывать наши слабые места и вовремя ставить защиту?

— Я только за, — отозвалась драконица, — сегодня на тренировке попробую удержать ваши ауры все вместе и посмотрим, что из этого получится.

— Отлично, — обрадовалась я, — тогда Айриш и Статсон на атаке. В задание приведен примерный список тех, кто будет попадаться на полосе: духи, мертвецы, элементали воздуха, земли, огня и воды и самые опасные эфиры, их я беру на себя, но сразу говорю, они вытащат наружу все ваши страхи и кошмары, готовьтесь. Сегодня работаем с фантомами, они не так правдоподобны, но для первой тренировки вполне пугающие. Ребята, очень прошу вечером пролистать литературу по всем видам тварей, лишним не будет.

Стихийники согласно закивали головами и не стали со мной спорить, а это уже результат.

— Дорн — ты ориентируешь нас в пространстве, ты ведешь команду к цели, ты — наш командир и только от тебя в конечном итоге зависит, дойдем мы до финиша или нет.

Дракон был явно польщен и признателен, но тут же согласился, что с его магией — это самое правильное место, в другом он может только подстраховывать и помогать, а тут будет действовать в первых рядах.

— Тогда, запомни трассу, каждую кочку, каждую яму, можешь ходить тут ночами и исследовать в темноте, чтобы потом даже с закрытыми глазами, даже под перекрестным огнем ты вывел нас к финишу!

Моя речь воодушевила драконов, и мы в первых рядах отправились на тренировочное поле. Что ж, вот сейчас и проверим, на что мы способны.

Полоса препятствий была разбита на четыре сектора: наземный, водный, подземный и воздушный. В итоге мы должны были оказаться на смотровой площадке замка, где будет сидеть жюри и записывать время прохождения. Каждая полоса курировалась преподавателем, призванным помочь в случае реальной угрозы нашему здоровью и подсчитать штрафные очки, которые в итоге приплюсовывались к общему времени.

— Начиная с понедельника и заканчивая четвергом, каждая команда проходит один сектор, — зачитывал нам Дакки правила пробега, — и только в пятницу мы с утра и до вечера посвятим прохождению всей полосы препятствий. Выстроились у секторов. Команда три на воздушный старт.

Мы рванули на рубеж последнего сектора, который был в районе замкового рва, и замерли, ожидая сигнала. Дакки выпустил сноп красных игр, и тренировка началась.

Дорн шел первым и говорил, где нужно быть особо осторожными. Начиналось все с подвешенной в воздухе веревки, которая висела надо рвом. Бытовик создал карабины и крепление, проверил их надежность и полез по веревке. Я ползла последней и очень испугалась, когда Дора заорала и повисла безвольной куклой, мотая в воздухе руками и ногами.

— Это элементарно! — Только и успела крикнуть я, как на нас посыпались искры. Айриш потушил их потоком воды, а Дорн пытался привести Дору в чувство, потому что она мешала нам ползти дальше. Мне совершенно не нравилось висеть надо рвом, руки уже начинали слабеть, голова кружилась. Выставила щит, отгоняя смерчи, надвигающиеся на меня сзади. Статсон толкал некромантку в спину и вместе с Дорном тащил ее вперед. Кое-как, под щитом, выставленным мной на автомате, мы спрыгнули на твердую почву и тут же полетели в ущелье. Я растерялась, заорав так, что мои барабанные перепонки возмущенно оглохли, а потом поняла, что это иллюзия, мы под воздействием магии воздуха. Ну, Алма, тебе это с рук не сойдет.

Преобразовала одежду ребят в парашюты и услышала сигнал нарушения.

— Команда номер три дисквалифицирована за применение недопустимой магии. — Вещал громовой голос новоиспеченной мамыши.

Так, значит, она специально! Решила проверить, как я вжилась в роль и устроила нам смертельный полет над пропастью?

— Эй, ты как? — Спросил меня Дорн, показывая за плечо. Дора лежала на руках у Статсона. — Она без сознания.

— Я в порядке, — бросила зло и, набычившись, пошла к куратору сектора.

Алма стояла на старте, нас разделял ров, а мост был поднят, поэтому я кричала ей изо всех сил.

— Ты нас в могилу решила загнать? У Доры чуть разрыв сердца не случился! — Метала я громы и молнии. Кто-то взял меня за плечи и потащил в сторону ото рва.

— Успокойся, Дрю, она не сделала ничего запретного. — Теплые ладони грели мои плечи, тело бил озноб. Я повернулась и встретила участливый взгляд Вольного.

— Мне не нужна ваша помощь, — страхнула с плеч его руки, развернулась и потопала в долину.

Они с Дариэном сговорились! Магию преобразования мне использовать запрещено, но как еще можно было упасть и не разбиться? Что нас спасло бы? Ничего! Абсолютно ничего. Все было подстроено специально: мое личное препятствие, моя собственная проверка, которую я с треском провалила.

Взрослые пытаются понять, чего от меня ожидать в случае военных действий, и я им показала, что конспиратор из меня никакой. Почему я должна жить под другой личиной, почему должна следовать их инструкциям, зачем мне вообще учиться в академии, если я не могу применять свою магию и жить своей жизнью?

— Может, остановишься и поговорим? Я устал бежать за тобой.

— Вас никто не просил за мной бегать! — Заорала я так, что даже самой страшно стало.

— Элана, я пытаюсь тебе помочь!

Я уставилась на Вольного и сразу проглотила готовые сорваться с языка ругательства.

— Даже этого не смогла! — Разочарованно всхлипнула я и села на траву.

Вольный опустил рядом со мной и поднял мое лицо за подбородок.

— Ты здесь не причем, я почувствую тебя, даже если буду стоять с завязанными глазами, окруженный тысячей других дракониц. Ты — мой личный сорт энергии, Элана, как я — твой.

Вырвалась из его рук и упала на спину. Все, полное поражение по всем фронтам.

— И что тебя так сильно расстроило? — Насмешливо спросил Вольный, — Что я вызываю у тебя симпатию или что ты нравишься мне? А, может, то, что я понял, кто создал новый вид энергии и почему только я и только ты можем воспользоваться ей?

Посмотрела в лицо дракону. Нет прежней суровости, глаза улыбаются, полные губы не кривятся в ухмылке. Вольный больше не вызывал у меня страха, только любопытство, огромное и непомерное.

— Объясни, что изменилось с того момента, как ты признался Дакки, что использовал меня, нагло использовал, чтобы забыть о Маше, забыть о ее выборе, о том, что она беременна от Драко и по настоящему счастлива? — Чеканила я слова, ощущая при этом поистине женскую месть, сладкую, тягучую и такую опасную

Вольный нахмурился и опустил глаза, став больше похожим на себя самого.

— У меня полчаса обеденного перерыва и еще полчаса отдыха перед защитой, тебе хватит этого времени, чтобы оправдаться? — Спросила я дракона, сверля его глазами.

— Я не собираюсь перед тобой оправдываться, Элана, — сделал паузу, — пока ты не скажешь мне, что конкретно ждешь от наших с тобой отношений.

Я рассмеялась и снова села.

— А они у нас есть?

— Будут, если ты этого захочешь. — Вольный снова даже не посмотрел на меня. — В тот момент, когда Дариэн сообщил мне, что тебя похитили пространственники, я готов был разбить себе голову о стену. По моей вине ты оказалась здесь, по моей вине Гордн обратил на тебя внимания. Я вечно кругом виноват, — хмыкнул невесело Вольный, — и я устал им быть, Элана, и мне страшно. Больше никаких жертв, кроме моей собственной. И не с тобой. — Он поднялся с земли и, наконец, посмотрел на меня. — Я хочу тебе помочь,

попробовать стать сначала другом. Не борись с этим миром в одиночку, не делай моих ошибок. — И он развернулся и ушел.

Я валялась в траве, смотрела на безмятежные облачка в небе, лениво проплывающие над головой, слушала стрекотание насекомых, щебетание птиц и рокот горной речушки, протекающей неподалеку, и думала. А мыслей в голове было действительно много. Всего месяц обучения прошел, но со мной случилось уже столько событий, что хватило бы и на год. Обрела собственную неповторимую магию, встретила друзей, завела врагов, обручилась с драконом, совершила свой первый полет, посетила соседние континенты и даже не один, а целых два, нарушила границу, выстроенную черными драконами, и привела на восточный континент нового сильного мага и целителя, развязала холодную войну с самыми могущественными драконами этого мира. Можно было продолжать, но в данную минуту хотелось подумать еще и о личном. Если я соглашусь принять дружбу Вольного, то, как на это отреагируют студенты, не говоря уже о взрослых драконах? Будут ли нам вставлять палки в колеса и судачить о том, что преподаватель заинтересовался несовершеннолетней драконицей? Что сделают Маша и Драко, ведь я официально нахожусь под их опекой, но даже все это не столь важно, как то, хочу ли я сама вступить на эту скользкую дорожку. Можно ли верить Вольному, что он готов поддержать меня и хочет помочь или это очередная его ловушка, в которую он старается привлечь лакомый кусочек. С другой стороны, я чувствовала его искренность в словах, в позе, в выражении лица. Или мне хотелось верить в то, чего нет на самом деле?

Столько вопросов и ни одного ответа. Мне казалось, что я бегаю по кругу, стараясь остановиться и найти уже выход из этого марафона неизвестности.

В животе заурчало. Пора бы пойти что-нибудь перекусить, впереди еще защита у Драко и стихии у Алмы. Интересно, что я буду делать на ее занятиях, если у меня с трудом получается самое простое заклинание светлячка?

Устав от самой себя, я плелась в столовую, никем не узнаваемая. Было такое разбитое состояние, что хотелось, наконец, прижаться к широкому теплему плечу и выплакать непролитые слезы. Кажется, я только что приняла решение начать отношения с Вольным, и если это не выльется в великую любовь, в чем я сильно сомневалась, то хотя бы его поддержка и жилетка мне обеспечены.

Часть пятая. Полоса препятствий

Глава первая.

Игры стихий.

На занятиях по защите я поняла, что внимание Драко обращено к кому угодно, но только не ко мне. Ощущение отверженности и ненужности увеличилось, ввергая меня в целую пучину страхов, сомнений и неуверенности в себе и собственных поступках. Казалось, что с новой внешностью я получила комплекс неполноценности и раздвоение личности. Прежняя Элана недоумевала по поводу моего состояния и рвалась в бой, нынешняя Дрю боялась поднять нос от земли и быть замеченной, а тем более узнанной. Мирра смотрела на меня с грустью и пыталась подбодрить, Рик обещал помочь в освоении нового тела и при этом дурашливо улыбался, а Дак еще примеривался к новому образу и думал, с какой стороны ко мне подойти. Он вообще стал намного осторожнее после случая со стеной на Черном Омуте и теперь опасался и моего лица, вдруг я не та, за кого себя выдаю. А я хотела уйти ото всех и побыть в полном одиночестве, но защита закончилась и начались стихии.

Айриш и Статсон подхватили меня с двух сторон и потащили за парту рядом с ними. Хорошо, что Ледмар сидел в стороне, его присутствие действовало на нервы.

— Ты что там устроила? Зачем накричала на свою маму, разве она виновата в том, что ей дали такое испытание? — Начал отчитывать меня Статсон.

И ведь правду не скажешь, что это она сама бросила нас в пропасть и еще не факт, что собиралась спасать.

— Ребят, я обещаю больше так не делать, очень испугалась за вас, вот и сорвалась.

— Это мы должны за тебя пугаться, не бери ответственность всей команды на свои плечики, договорились?

Я кивнула.

— У нас к тебе предложение, — продолжал Айриш, и я впервые услышала его звонкий мальчишеский голос, — давайте встретимся вечером все вместе и попробуем лучше узнать друг друга. У меня сегодня день рождения, и родители устраивают вечеринку в Городе. Придешь?

— Ой, — выдала я автоматически, — а мне надеть нечего.

Драконы расхохотались и оглядели меня с ног до головы, чем вызвали краску смущения, залившую щеки.

— Драконицы! Ну что с вас возьмешь. Если честно, то мне все равно, в чем ты придешь, но лучше, если это будет платье. — Пожал плечами Айриш. — Встречаемся в холле в семь.

— А гулять до утра будем, а то у меня первая пара у Вольного, кто знает, какое он нам устроит испытание.

— У нас завтра выброс к Источнику, можно выспаться прямо на травке, а тебя я лично отправлю в академию к двенадцати. — Пообещал именинник.

Я согласно кивнула и замерла, поймав на себе изучающий взгляд Алмы.

А вот и не дождешься с моей стороны никаких провокаций, мамочка, мне срочно нужна твоя помощь с платьем, поэтому обещаю быть примерной дочкой и старательной

студенткой.

Алма с первых минут занятия захватила внимание всех стихийников рассказами о магии воздуха. Драконица развела в стороны широкие мозолистые ладони и соткала из прозрачных нитей что-то наподобие гамака.

— Тема нашего сегодняшнего урока магия воздуха, — начала Алма глубоким грудным голосом. — Каждый из вас должен уметь выживать в этом мире, а не просто жить. Нынешняя ситуация такова, что в любой момент на этот континент обрушится мощная сила черных драконов и тогда каждому из вас предстоит сделать выбор: спрятать голову в песок или сражаться за свой дом, своих друзей и самих себя. Магия воздуха призвана помочь вам в любой непредвиденной ситуации. Это заклинание магического кокона — тонкие воздушные волокна оплетают вас со всех сторон и делают невесомыми. Вы превращаетесь в ничто, вы растворяетесь перед врагом, вы парите в пространстве между небом и землей.

Я покраснела и усиленно терла глаза, чтобы не расплакаться. Значит, выход все-таки был, не упасть, а создать такой вот кокон, но я ведь не маг стихий, выходит, не меня проверяла Алма, а Статсона и Айриша — студентов своего факультета. И почему я готова думать обо всех плохо, ведь раньше такого не было?

— Друзилла, дорогая, тебе придется задействовать весь свой магический резерв эмпата. Постарайся перелить силу одной магии в другую, попробуй уравновесить в себе способности к стихиям со способностями эмпата. Закрой глаза и попробуй услышать голоса вокруг себя — это стихия воздуха разговаривает с тобой. — Объясняла Алма, а я растворялась в тембре ее голоса. — Все остальные уравновесили в себе энергию и магию воздуха. А теперь плетем пальцами кокон. Последние ряды, плести нужно не интриги, а воздушные нити. Да, Патриция, я обращаюсь и к вам в частности. Отчисление с факультета еще ни для кого не отменяли.

Сосредоточилась на своем сознании, пытаюсь найти малейшую связь со стихией воздуха, но в голове жила звенящая пустота, и магическая сущность дремала в сторонке. То, что раньше давалось мне интуитивно, сейчас вызывало такое напряжение, что я даже вспотела. Струйки холодного пота бежали по спине, а сознание все еще молчало. Попыталась перетянуть магию эмпата на сторону стихий, но мысли путались и ничего не получалось. Эх, если бы преобразить одну магию в другую, но это лишь временное замещение, а мне нужно разбудить истинные стихии. Вдруг меня как будто ударило чем-то тяжелым по голове, и я вылетела за пределы собственного сознания, погружаясь в беспросветную темноту. Откуда-то сбоку приближался ко мне танцующий огонек, но его тут же кто-то задул, а впереди уже шумело и ревело что-то мокрое и огромное, повергая меня в трепет и ужас. Ледяные капли вонзились в оголенные участки кожи, а затем превратились в потоки воды, засасывающей все глубже и глубже и все это в крошечной беспросветной тьме. Я пыталась закричать, но рот заливало водой, пыталась барахтаться, чтобы не уйти в водоворот с головой, но тут оказалось, что сижу на земле. Пощупала то, что было вокруг меня. Так и есть, обыкновенная сухая почва, скорее всего земля, потому что для песка слишком утрамбована и неоднородна. Как только я решила, что испытания закончены началось настоящее землетрясение, меня швыряло из стороны в сторону, я разбила локти и, кажется, пару раз стучалась головой. Снова зажегся огонек, и я понеслась вперед с такой скоростью, что звенело в ушах. Меня как будто толкали в спину воздушные потоки и, как на американских горках, то подкидывали вверх, то резко опускали вниз, с той лишь разницей, что я летела сама подобно птице, расставив руки в стороны.

Чувство восторга и радости заголосили во мне одновременно с чувством страха, но постепенно остались лишь первые, и я летела вперед, широко открыв глаза. Наконец, показался свет в конце тоннеля, и меня выбросило в какой-то белый туман. Движение замедлилось и тело теперь просто парило в свободном полете, плавно поднимаясь и опускаясь. Слева и справа начали мелькать какие-то картинки. Большой тронный зал императора черных драконов, Гордн, который меряет шагами пространство и Дантр, злобно сжимающий кулаки. Вспышка и Гордн уже лежит на полу, а император замирает с маской ужаса на лице. Видение гаснет, но тут же на смену ему появляется новое. Кабинет Дариэна. Отец и сын стоят напротив друг друга, а потом подбегают к окну, как по команде и на что-то смотрят. Я тоже смотрю вместе с ними и вижу сегодняшнее утро. Мы висим над пропастью, Дора без сознания раскачивается из стороны в сторону, а Дорн и Статсон пытаются привести ее в чувство, я творю заклинание щита, и элементаль огня растворяется в воздухе. Дариэн пытается удержать Вольного за руку, но тот дергается и бежит к выходу. Видение тонет в облаке, а я уже стою посреди долины и вижу, как множество черных драконов во главе с императором приближаются к кому-то. Оглядываюсь за спину и понимаю, что окружена эмпами: Мирра, Дак, Рик, Доромир, Вольный. Они стоят связанными магическими нитями и не могут сдвинуться с места, вперед выходит Дантр и хватая другую меня за руку, притягивая к себе, Вольный что-то кричит, другую меня отталкивают, и император радостно скалиться и раскрывает объятия навстречу эмпам. Снова туманное облако перед глазами, а я уже в собственной комнате в Черно-белом замке. На руках у меня крошечное создание, маленькая головка со светлым пушком, ручки сжаты в кулачки, а глазки, словно два бездонных голубых сапфира, смотрят на меня с любовью и ожиданием. Что же я должна сделать? Чего ждет от меня эта малышка? Но вот картинка гаснет и я смотрю, как по небу летит огромный белый дракон, он приближается все ближе и ближе и я понимаю, что он хочет мне помочь, закрыть от чего-то неминуемого. Крылья дракона раскрываются и окрашиваются кровью. Я кричу так громко, словно меня заживо режут ножом и понимаю, что вернулась в сознание. Алма качает меня на руках, словно ребенка, студенты с ужасом смотрят на мое тело, которое тут и там покрыто ссадинами и синяками. Одежда порвана, волосы спутанными грязными прядями лезут в глаза, а в груди разливается такая боль и такое отчаяние, что я снова кричу, кричу до тех пор, пока в аудиторию не врывается Вольный и буквально силой выдергивает мое тело из рук Алмы, совершая выброс в Храм.

Через несколько мгновений, когда я уже успокаиваюсь и просто сижу с закрытыми глазами, вновь и вновь прокручивая увиденное, появляется Алма и Дариэн. Они молча кивают на здание Храма, и мы вместе входим внутрь. Вольный все еще поддерживает меня за плечи, как будто боится, что я вот-вот упаду. Садимся за стол.

— И что это было, Элана? — Строго спрашивает меня стихийница, но я вижу, что и у нее до сих пор дрожат руки.

Пересказываю все, что со мной случилось и вижу шок на лице драконицы. Перевожу взгляд на Дариэна, он сосредоточенно о чем-то думает, потом на Вольного, но он отводит глаза и смотрит в окно.

— Что все это значит? — спрашиваю Алму, но она сначала смотрит на ректора, как бы спрашивая у того разрешения. Дракон кивает головой, соединяет пальца под подбородком и упирается в них лбом.

— Ты проходила испытание стихиями, и только одна магия из четырех теперь доступна

тебе, та, которую ты не испугалась. — Говорит Алма и закручивает на ладони воздушную воронку. — Стихия воздуха избрала тебя и пометила, как одаренную. Ты прошла ее испытание, и она открыла тебе фрагменты будущего. То, что ты видела, рано или поздно произойдет, Элана, и никто, ни один из ныне существующих магов, не способен предотвратить то, что показали тебе стихии.

— Значит, черные драконы придут и попытаются разрушить наш континент? — ахнула я.

— Они не просто придут, Элана, — ответил мне Дариэн, — судя по всему, они потребуют вместо одного раба пятерых и получают то, что хотят. Их, но не тебя. — Добавил ректор и встал из-за стола. Поднялась и Алма, оставляя меня наедине с Вольным.

Дракон все еще смотрел в окно, но по его лицу пробегали судороги. Эмоции сменяли одна другую, а я попыталась подбодрить Вольного.

— Это только обрывки будущего, я не видела, что произойдет дальше!

— Ты не понимаешь, Элана, — прервал меня дракон, — стихии показали тебе переломные моменты истории, уж кому, как не мне это знать. Именно в тот момент, глядя из окна отцовского кабинета на тебя, висящую над пропастью и отражающую атаки элементаля огня, я понял, что не могу снова потерять ту, которая так глубоко засела где-то внутри, что больше не хочу быть одиноким и отверженным, что ты нужна мне как воздух, больше, чем воздух. Я бежал так быстро, как только мог, понимая, что теперь всегда буду рядом, даже если ты этого не захочешь. Мне было наплевать на то, что ты можешь заслуженно послать меня куда подальше. Я знал, что прежнего меня не вернуть, знаю это и теперь. Меня словно разделили на двое, и живет только одна часть из двух, пытаюсь подняться с колен. Мне нужно было сказать все это тебе, сказать именно тогда, в тот момент.

Черные драконы больше всего на свете хотят вернуть себе чувства и эмоции, и они получают это, остается только ждать этого момента. И Дариэн прав, стихии не зря показали, что Дантр отталкивает тебя, ты не нужна им, Элана, почему-то больше не нужна.

А я вспоминала вопрошающий взгляд младенца, окровавленную белую драконицу и волосы на затылке шевелились от ужаса и паники. Что нас всех ждет в недалеком будущем и как можно быть готовой к такому?

— У тебя вечеринка сегодня? — Прервал мои мысли Вольный. — Тебе лучше пойти. Элана, никто не должен понять, кто ты на самом деле, а для этого тебе необходимо поддерживать связь с новыми знакомыми. Постарайся жить, как прежде.

Но я понимала, что так, как прежде, не будет уже никогда.

Глава вторая.

Танцуют все!

Мирра помогла мне с платьем и даже с прической, соорудив на голове что-то вроде башни с завитушками.

— Убери руки, — хлопала она меня по ладоням, — ты ничего не понимаешь в городской моде.

Ледмар был вынужден пригласить подругу на бал, на этом настаивали его родители, и драконица была просто счастлива, что теперь и я буду рядом, поэтому из кожи вон лезла, чтобы привести меня в надлежащий вид. Темное платье с глухим воротничком и длинными рукавами подходило скорее монашкам, чем юным драконицам, но и тут злосчастная мода предписывала одеваться именно так, а не иначе. Темно-синяя плотная ткань облегалась грудь,

живот и бедра, подчеркивая каждый изгиб и не скрывая недостатков. Надо радоваться, что в семнадцать еще нигде ничего не висит, иначе это было бы не платье, а катастрофа.

Мирра вдела длинные серебристые нити в уши и заставила меня поверх рукава закрепить шесть золотистых браслетиков-колец. Это все, что мы можем себе позволить, одно украшение в виде серег, колец, браслета или колье.

— Строгая у вас мода, — равнодушно пожалала я плечами, пытаюсь немного встряхнуться. Бал же все-таки, танцы. Да, и прогулка в Город мне сейчас точно не помешает, я еще пребывала в состоянии тихого ужаса от всего произошедшего со мной на занятии по стихиям.

Ледмар и Айриш стояли у нашей двери ровно в семь, приглашая на выход. Оказывается, я была спутницей самого именинника, но не помнила, чтобы меня кто-то предупреждал об этом заранее.

— Ты великолепна, Дрю, — сделал мне комплимент стихийник, и я улыбнулась, почувствовав, что мне приятно его похвала, — личный транспорт ждет тебя в оранжерее. Я посмотрела на подругу вопрошающе, но та лишь пожалала плечами, и из холла каждый из нас пошел своей дорогой. Ледмар и Мирра в долину к канатной дороге с остальными приглашенными, а я и Айриш — в оранжерею.

— Что за личный транспорт, — любопытствовала я, пока мы шля к оранжерее.

— Потерпи и увидишь.

Спустя пару мгновений, я увидела дракона, запряженного в большую позолоченную карету с гербами на дверце.

— Ахх! — Как-то жалобно выдавила я. — Это еще что такое, Айриш?

Дракон явно был польщен моей реакцией.

— Это личный транспорт для принцессы и самой красивой драконицы в академии.

— Ты это серьезно? — Посмотрела я на стихийника.

— Абсолютно, Дрю. Возможно, я немного тороплю события, но ты поразила меня сегодня настолько, что я, кажется, влюбился. — И Айриш подал мне руку, чтобы помочь подняться по ступенькам в карету.

Сказка начиналась очень интригующе, и мне уже натерпелось ощутить на себе всю прелесть подаренной мне передышки и заслуженного отдыха от мировых проблем.

Полет получился незабываемым. Я высунула голову в окно и подставляла лицо навстречу воздушным струям, ловя на себе лучи заходящего солнца. Теплые потоки оевали, словно обнимая меня, и прическа была безнадежно испорчена, свободными локонами упав на плечи, грудь и руки. Шпильки сыпались в омут под нами и пропадали там маленькими золотистыми искорками. Айриш крепко держал меня за талию внутри кареты и что-то кричал, но мне было совершенно наплевать на его беспокойство, сам придумал везти принцессу на бал в карете, вот и получай все остальное в придачу.

Наконец, пейзаж внизу сменился на городские улицы, парки и торговые площади, я обзрела с высоты все четыре замка-зубца, идентичные друг другу, и мы стали снижаться недалеко от одного из них. Огромный особняк в стиле ар-деко смотрел на меня своим застекленным фасадом. Четыре мощные колонны поддерживали треугольную крышу и были украшены по всему второму этажу витыми решетками балконного ограждения. От центрального крыльца вправо и влево отходили веранды, застекленные от пола и до потолка, и все это великолепие выкрашено в нефритовый цвет.

— Красотища! — выдохнула я невольно, — не дом, а мечта.

— Ты еще в главном зале не была, там один камин занимает пол стены, и стекла на веранду освещены магической подсветкой. Мама постаралась и сделала наше родовое гнездо уютным, пошли, я познакомлю тебя с ней.

Вот так, не успев толком прийти в себя, я была представлена родителям Айриша, его братьям и сестрам и всей присутствующей родне. Мама дракона умелым движением ловких пальчиков скрутила мне волосы в замысловатый узел и закрепила шпильками.

— Так намного лучше. Ты очень симпатичная, Дрю, я рада, что Айриш, наконец, привел домой не Статсона, а настоящую молоденькую драконицу. Ты танцуешь?

— Конечно, — ответила я, не задумываясь, и была приглашена на три вальса и одну танцевальную игру, правила которой мне обещали поведать в процессе самого бала.

Начали пребывать гости, и мы с Айришем поспешили встать у главного входа, улыбаясь пришедшим и отвечая на их приветствия. Подарки складывали горкой на большом столе с красиво изогнутыми ножками.

— Я совсем забыла про подарок, Айриш, — прошептала я дракону, — прости меня.

Он улыбнулся кому-то и нагнулся к моему уху.

— Ты должна мне поцелуй в щечку, и мы в расчете, — усмехнулся стихийник.

Я даже опешила от подобной наглости. А дракон-то настроен решительно, как бы мне не оказаться под утро в его спальне, знаю я, чем обычно заканчиваются подобные невинные поцелуи в щечку!

Спокойно, Элана, главное ничего не пей и никуда не ходи с драконом вдвоем.

Кто ж знал, что я буквально через час нарушу оба запрета одновременно.

Танцы начались сразу же по прибытии всех гостей. Ведущий дракон, разряженный под павлина, хвоста только не хватает, объявил именинника принцем, который должен выбрать себе принцессу и станцевать с ней первый вальс. Айриш решительно вышел в центр круга, таща меня за собой. Я шагала немного неуверенно, стараясь не осознавать, что сейчас на меня с любопытством смотрят первокурсники, среди которых почти все стихийники и в том числе Патриция. Надеюсь, когда я начну танцевать, никто из них не вспомнит меня настоящую. Музыка как всегда раздавалась отовсюду сразу, и я тут же забыла обо всем на свете, погрузившись в мир звука и волшебство движений. Айриш уверенно взял мою руку, другую опустил на спину и повел меня в первом па.

Раз, два, три. Поворот. Я немного откинула голову назад и поймала на себе восхищенный взгляд дракона. Снова шаги и Айриш отпускает меня в свободном повороте, а я раскидываю руки и прокручиваюсь три раза вместо одного, да так быстро, что платье взмывает вверх. Плавные движения перерастают в страстные выпады и подъемы.

Раз, два, три. Айриш опускает меня назад, а сам наклоняется следом и резко выпрямляет, ловя взглядом изгиб губ и шеи. Раз, два, три. Поворот и губы дракона скользят по шее вниз-вверх, лизнув ушко, и снова отправляя меня в тройной поворот. Подхватывает меня и ведет по залу, описывая почетный круг, а гости заморожено провожают нас взглядом. Последний такт и дракон подхватывает меня на руки и кружит, а потом я скольжу по его телу, замирая у самого его лица, и дарю имениннику обещанный поцелуй, срывая овации у всех присутствующих. Голова все еще идет кругом, как всегда, после того, как я выложусь в танце, на душе легко и спокойно, хочется пить и Айриш тянет меня к стойке, где бармен уже протягивает нам какие-то коктейли.

— За именинника, — провозглашаю я тост и осушаю бокал, понимая, что он был далеко не безалкогольным.

— За прекрасную принцессу, — вторит мне Айриш и тянет меня на веранду, игнорируя гостей.

Взбираемся по винтовой лестнице наверх, выскакиваем на балкон и ловим последний луч заходящего солнца, после которого на небе одна за другой таинственными золотистыми огоньками зажигаются звезды. И я ловлю себя на мысли, что никогда больше не забуду этот волшебный момент, который показал мне, что в самых темных мыслях есть место для светлого мгновения, полного сказки и настоящего незабываемого чуда.

— Ты необыкновенная, Дрю, я счастлив, что судьба привела тебя к нам в академию. Теперь я смирился с мыслью, что эти пять лет мне будет не так скучно, как казалось вначале.

— Сноб, — подначивала я дракона, — вам бы богатеньким мальчикам только из пеленок и сразу в политику играть, — невольно вспомнила я Дантра, — наслаждайся этим временем, кто знает, что нас ждет впереди.

— Я уверен, что немало испытаний, но если Дора больше не будет хлопаться в обморок, то мы обязательно справимся, — рассмеялся дракон, — я хочу, чтобы эти пять лет ты всегда была где-то рядом, о большем не прошу, — сказал дракон, глядя в небо.

Прости, Айриш, но я не могу пообещать тебе даже этого, — подумала я про себя, — давай не будем загадывать так далеко, — добавила вслух.

И тут же на меня накатила волна страха за то, что в ближайшем будущем я могу потерять всех близких мне друзей и особенно Вольного. Не знаю, как и почему, но именно в эту минуту я представила себе его первую несмелую улыбку с ямочками, потом робкий вопрошающий и такой серьезный взгляд янтарных глаз, его признание почти в любви и улыбнулась. Как жаль, что мы не можем вот так вот взяться за руки и радоваться нашему счастью, как много препон ставит нам сама жизнь. Я несовершеннолетняя студентка, а он преподаватель и куратор моего курса. Ни Драко, ни Маша не одобряют наших отношений, ни тем более Дариэн. Кем мы станем друг другу, в конце концов, может ответить только будущее, а оно не предвещало мне ничего хорошего.

Глава третья.

Мой первый полет.

Пришла и в драконий мир осень, полились медленные затяжные дожди, небо затянулось серыми мокрыми облаками, нависавшими над самым замком, а деревья, кусты и трава припадали к самой земле от порывов ледяного северного ветра. Вольный, наконец, стал проводить занятия в аудитории, и мы подолгу практиковали изменение настроения, поэтому я ходила радостная и счастливая, когда все повесили носы и ковырялись вилкой в тарелках, сонно протирая глаза. Мирра каждый вечер убегала прятаться от Ледмара, который настойчиво звал ее к себе домой, так как родители изъявили желание познакомиться с невестой сына поближе, и я подозревала, что скрывается она в библиотеке наверху на пару с Доромиром. Айриш, Статсон, Дорн и Дора теперь каждый вечер недели приходили ко мне в комнату, и мы читали книгу за книгой, изучая элементалей и эфиров, их основные боевые умения и защиту от нападения. Некромантка даже создала фантомов злых духов, но что-то перепутала и после заклинаний изгнания они не исчезали, завывая над ухом ночи подряд. Мирра так пугалась, что спала на диване в общей гостиной, а мне пришлось переехать на время в свою старую спальню, даром она до сих пор была пустая. Здесь-то и произошло то, что потом надолго выбило меня из колеи, хорошо хоть из-за погодных условий перенесли зачетный бег с препятствиями, иначе команде пришлось бы без меня плохо.

Было пасмурное утро пятницы, и первые две пары отменили: Вольный проводил раз в неделю занятия с некромантами, а Дакки так злился из-за того, что с прошлого вторника мы должны были толпиться в оружейной всем первым курсом, что в итоге разделил нас на три группы и назначил каждой разное время занятий. Наша пара шла сразу после стихий, вечером теперь совершенно не оставалось ни сил, ни времени встретиться с командой и потренироваться, но сразу после основного занятия у Вольного я бежала в библиотеку и до обеда штудировала книги. Так как сегодня не надо было спешить к Вольному, то я позволила себе расслабиться и поваляться в кровати. Почти две недели затишья и полного спокойствия.

Мне начинала нравиться осень, и каждый вечер я просила тучки на небосводе пролить на нас как можно больше дождей. Голова с утра звенела от царящей там пустоты и глаза никак не хотели открываться, в итоге я проспала завтрак и решила позаниматься дополнительно стихией воздуха. В дверь постучали как раз тогда, когда я решала, какое заклинание выучить сегодня.

— Можно? — дверь приоткрылась и в комнату впорхнула Мирра, — ну ты и соня, даже на завтрак не явилась. Я тебе булочки принесла с сахарной пудрой и горячий чай.

— Ммм, — протянула я благодарно и накинулась на еду, даже не почистив зубы.

— У меня к тебе просьба, — начала драконица, опустив голубые глазки долу.

— Флуфаю, — сказала я с полным ртом и махнула Мирре булочкой, показывая, что вся обратилась в слух.

— Тут такое дело, — Мирра присела ко мне на кровать, отодвинув до конца темно-синий полог, — Ты же знаешь, что Ледмар никак не может успокоиться насчет этого вечера у его родителей, а Доромир из-за этого сильно нервничает.

Я вспомнила, что хотела поговорить с родителями Ледмара насчет обручения с моей подругой, но после возвращения в академию мне не разрешили оставаться собой и теперь стихийник не знал, кто я на самом деле. Попасть к нему домой становилось труднее, но Айриш и Статсон — личные пропуска в мир городской аристократии — пригласили меня на бал в честь нового года, который организовывали драконы из Совета. Значит, там мне, наконец, удастся поговорить с родителями Ледмара и объяснить им, что Мирра любит другого и не может выйти замуж за их сына. Наивно звучит, но на моей стороне мнение Драко, а он всегда за справедливость.

— Так это была твоя взятка, — показала драконице на оставшуюся румяную булочку, — говори уже, что тебе от меня надо.

— Ты как всегда поедешь на выходных домой и скажешь стихийникам, что берешь меня с собой для... Да, для чего угодно, придумай что-нибудь правдоподобное.

— Допустим, — киваю головой, — а ты тем временем?

Мирра засветилась, как гирлянда на елке.

— А я поеду к Доромиру.

Я подавилась и закашлялась, наблюдая реакцию драконицы. Она невозмутимо постучала меня по спине и решительно добавила.

— Мне надоело, что моей жизнью постоянно кто-то руководит, Элана, впервые в жизни я чувствую, что этот дракон для меня значит гораздо больше, чем кто бы то ни был. Понимаешь?

— Немного, — снова закивала я головой, отпивая большой глоток чая. — Ну, вот, остыл.

Мирра тут же пальнула в бокал золотистыми искорками, нагрев мне напиток. За

последнюю неделю Доромир начал учить ее стихиям, и в отличие от меня, драконица с легкостью освоила элементарные заклинания и теперь наравне с братьями-эмпатами занималась начальной боевой магией, перебрасываясь огненными шарами и создавая земляные бомбы.

— Мне очень нравится чувствовать себя сильной и независимой, — прокомментировала подруга и показала пальчики с искрящейся магией, — Доромир говорит, что меня определили не на тот курс. Создавать настроение так скучно, а вот создавать боевые заклинания — это целое искусство.

Теперь я поперхнулась чаем.

— Только не говори, что собралась сменить магическую академию на боевую. — Сказала я, откашлявшись.

— Наверное, такие мысли действительно посещают меня в последнее время. Черные драконы замышляют на своем острове что-то нехорошее, а все, чему мы учимся — это улучшать настроение.

— И поднимать боевой дух, — закончила я за подругой предложение. — Мы не будем воевать в первых рядах, Мирра, но наша магия не менее ценна, чем целительство. Мы не врачуем раны, но лечим душу.

— Бла-бла-бла, — улыбнулась драконица, — мне надоело бездействовать, я хочу быть, пусть не в первых рядах, но хотя бы на передовой.

— С чего ты вообще решила, что черные драконы придут воевать? — Спросила я драконицу.

— Доромир говорит, что это неизбежно, что просто так они от нас не отстанут. Он хочет переводиться в боевую академию, поэтому на этих выходных мы едем к его родителям, здесь недалеко, он же в скалистом краю живет. На новый год мне исполняется восемнадцать, и я смогу совершить свой первый полет и очень надеюсь, что Доромир станет моим мужем.

— Все так серьезно? — С грустью посмотрела на подругу. — Ты выглядишь очень уверенно и совершенно отличаешься сейчас от той драконицы, которая танцевала с Ледмаром на балу. Новые штаны, потерявшая жилетка. Смена имиджа?

— Жизнь в Городе не принесла мне ничего хорошего, Элана, а уж аристократы тем более. Семья для многих из них лишь условность, а вот мнение общества значит гораздо больше, чем любовь к собственным детям. Я не хочу повторения история с собственными детьми и своей семьей.

Если честно, то я потеряла дар речи, пытаюсь понять, что заставляет Мирру желать так рано выйти замуж. Ведь сначала нужно выучиться, получить профессию и найти себе место в этом мире. Или она уже нашла?

— Ты уверена, что вы будете счастливы, что ничего не помешает вам учиться, например, дети? — Немного смущенно допытывалась я. — Начнутся проблемы с совместным проживанием. И Доромир так хотел построить карьеру.

— Он тебе рассказывал? — Удивилась драконица.

— Не то, чтобы делился планами, — вспомнила я угрозы эмпата, который думал, что я помешаю ему пойти в услужение к черным драконам. — Он говорил, что хотел бы пойти на службу в Черный Омут, но это было на первом или втором занятии с Вольным.

— Доромир очень требователен к себе и другим, у него было нелегкое детство, и теперь он старается для того, чтобы построить свой дом, завести свою семью. Боевая академия

предоставляет жилье молодым драконам, которые подписывают с ней контракт о пограничной службе. Мы сможем отправиться после учебы на территорию диких драконов.

— Ох, — выдохнула я, — вы даже об этом подумали? С милым рай и в шалаше?

— Не иронизируй, Элана, мы оба многое пережили и теперь просто хотим быть вместе, чтобы никто не смог помешать построить наше личное счастье так, как этого хотим мы. Больше никакого гнета со стороны отца, не придется возвращаться домой и терпеть его вечные извинения за подобный образ жизни, смотреть, как рыдает мать, надеясь на то, что он все-таки исправится.

Я устыдилась своей реакции, пообещала всячески посодействовать Мирре и снова залезла под одеяло, на этот раз с головой. Первый курс только недавно начался, а друзья уже разлетаются по уютным семейным гнездышкам, что же будет под конец пятого?

Понежилась еще полчаса и поняла, что пора идти в ванную и собираться с мыслями, чтобы успеть позаниматься стихиями. Из-за приступа меланхолии никто не отменял занятий, а вот утреннего поднятия настроения катастрофически не хватало, видимо, тот негатив, который у других постепенно капал, на меня обрушился водопадом.

Вяло почистила зубы, завернулась в полотенце и задумалась о фене. Было бы здорово высушить сейчас волосы с помощью современного электрического приспособления. А потом вдруг вспомнила про горячий поток воздуха. Почему бы нет?

Закрыла глаза, сосредоточилась на магии стихии воздуха, представила горячую струю, которая подхватывает мои волосы и сушит их. Немного напряглась, но никак не получалось выдавить из себя что-то похожее, разозлилась и собрала побольше энергии. В тот момент, когда магия вырвалась наружу, подхваченная потоками, я взлетела на воздух и заорала от страха, зависнув под потолком и прижимая к груди полотенце. Позанималась!

Судорожно перебирая в голове, что же я сделала не так и как мне спустится обратно, начала в панике преобразовывать ближайшие предметы в лестницу. В итоге прикроватная тумбочка стала чем-то похожим на ступени крыльца, но доставали они только до кровати, не выше. Шкаф был встроен в стену, помагичить с ним не удавалось, а вот из кровати можно сделать батут. Преобразовала и расслабилась, отпустив магию стихий. Ничего. Как висела под потолком, так и вишу. Что же делать? Ноги и руки покрылись мурашками. Я постепенно замерзала, паря под потолком и никак не могла сдвинуться с места, даже пыталась цепляться за деревянные перекладины и подтягивать себя к ним, но воздушные потоки не давали сдвинуться с места. Эти стихии с самого начала меня невзлюбили и теперь при каждом удобном случае издеваются надо мной. В подтверждение моих мыслей, потоки перекувырнули мое тело в воздухе, и я зависла вверх тормашками, начиная закипать. Кровь прилила к голове и я поднимала ее, вытягивая шею.

— Элана, разреши войти. — Раздался голос Вольного из-за двери.

— Ой, — вырвалось у меня. Полотенце давно слетело на преобразованный батут.

— Что за? — Вскрикнул дракон, захлопнув дверь и уставившись на бардак в комнате и деревянное крылечко, которое аккуратно возвышалось рядом с огромным надувным темно-синим батутом. — Элана? — позвал он меня и огляделся, а потом, видимо, почувствовал, что над головой что-то не так и поднял голову. Я зажмурилась, ожидая его реакции.

— Давно там? — Спросил Вольный, еле сдерживая смех, а потом улегся на батут и закинул руки за голову.

— Мммм, я и забыл, как соблазнительно ты выглядишь без одежды, дорогая, — протянул он плотоядно, наблюдая за моими яростными дерганьями.

— Помогать собираешься или мне позвать друзей? — Спросила у дракона.

Вольный неохотно пошевелил пальцами, но ничего не произошло, напрягся и что-то зашептал.

— И?

— И ничего! — Разозлился дракон, подпрыгнул и уцепился за руки, повиснув вместе со мной. — Какого дикого тут происходит? Почему ты не сдвигаешься с места?

— Хотела бы я знать, — хрипло ответила, потому что горло начинало болеть от постоянного напряжения шеи.

Вольный упал на батут и смешно подпрыгнул пару раз, а потом нахмурился.

— Забавная ситуация, конечно, но я зову Алму.

Я мысленно застонала, представляя ее реакцию на мою магию стихии воздуха.

— Зови, — кивнула я головой, — мне очень холодно.

Тогда дракон повлиял на мое настроение, зарядив меня таким зарядом страсти, что тело запылало.

Противно хихикая, он вышел из комнаты, бросив на прощание:

— Не мне же одному страдать.

В конце концов, Алма сняла меня из-под потолка и прочитала лекцию о том, что мне надо много и упорно заниматься, потому что за одним успехом следуют три неудачи. Такими темпами я опозорю новоявленную мать и между прочим уже позорю ее, раскачиваясь голышом и вверх тормашками.

Оделась и пообещала себе никогда больше не экспериментировать с магией стихий, а потом пошла искать Вольного, чтобы отомстить ему перед обедом за страстное согревание.

Дракон был в кабинете Дариэна, сидел за столом и разбирал какие-то бумаги, а когда я разгневанной фурией ворвалась в кабинет, отложил листки и засмеялся.

Янтарные глаза горели настоящим весельем, улыбка была такой беззаботной, что я тут же забыла о том, зачем так упорно искала его и ляпнула первое пришедшее на ум:

— Так зачем приходил?

Вольный вышел из-за стола, подошел ко мне вплотную и погладил по лицу кончиками пальцев, а потом притянул к себе и очень нежно коснулся губ, провел языком и, наконец, поцеловал по-настоящему, распространяя жар по всему телу, даря трепетное наслаждение и дрожь в коленях.

— За этим, — прошептал Дракон, а я расслабилась и снова взлетела под потолок.

Вольный удивленно вскрикнул, я начала материться, а Алма, которая пришла на помощь во второй раз, поздравила с твердым освоением левитации.

— Это тема третьего курса, не меньше, девочка, очистить разум от всего и полететь. Ты поражаешь меня, я думала это случайность. Теперь научись опускаться без моей помощи. — И Алма оставила меня подвешенной под потолок кабинета. — Я разрешаю потратить на это все время нашего послеобеденного занятия. — И вышла, оставив нас с Вольным в полном замешательстве.

Глава четвертая.

Неожиданное препятствие.

Я так и не поняла, что нужно сделать для того, чтобы спуститься, хотя Вольный и Дариэн лично старались мне очень медленно зачитать отрывок из учебного пособия по стихиям. Ни медитация под потолком, ни единение со стихией воздуха, ни злость и гнев не помогли мне справиться с полученным заданием, и ректору пришлось вызвать Алму, которая

смилостивилась надо мной. Желудок просил еды, но перед боевой подготовкой я не стала нагружать его отбивными, а перекусила легким салатом из свежей зелени и отварными овощами.

Дакки встретил третью группу мрачный, как грозовая туча. Вместо того, чтобы один раз объяснять нерадивым студентам, что от них требуется, ему приходилось повторять занятие трижды, но расслабляться он нам не позволил. Меня поставили в пару с Дорном и заставили отрабатывать воздух, в итоге мы провисели под потолком оруженной еще часа два, хорошо хоть на веревках и при этом перемещались на карабинах, иначе я бы точно взвыла. Под конец занятия мне хотелось упасть на колени и расцеловать землю, по которой я могла передвигаться на своих двоих. Если вам скажут, что полет — это мечта каждой девушки, то сначала попробуйте, а потом соглашайтесь. Одно говорю со сто процентной уверенностью. Если у вас слабый вестибулярный аппарат, то пребывание в воздухе, шатание от порывов ветра и кульбиты вниз и вверх не ваше.

Под конец дня голова кружилась не только от постоянного качания под потолком, но и от голода, поэтому на ужин я бежала, сверкая пятками. Драконы и драконицы уже собрались за столами, шумно переговариваясь друг с другом и делясь последними новостями, когда в помещение вошел Дариэн и попросил минуту тишины.

Между лопатками пополз липкий холодок, и ощущение неприятностей растекалось медным привкусом во рту.

— Дорогие студенты, первокурсники и второкурсники, — начал ректор в полнейшей тишине, — наверное, вы заметили, что на каждом занятии преподаватели стали больше внимания уделять боевым заклетиям и усиленной защите и все это неспроста. Вы все взрослые драконы и пора вам расставаться с детскими мечтами о том, что Черный Омут является для нас гарантом защиты, что мы неприкосновенны и таковыми и останемся. К сожалению, недавние события показали, что на нас надвигается огромная опасность в лице черных драконов, как угроза их жизням и их процветающей магии. — Негодование студентов вырвалось в бурных потоках слов и ругательств.

Дариэн поднял руку и попросил дослушать его до конца.

— На данный момент сведения указывают на то, что черные драконы атакуют нас не раньше начала весны, поэтому время для подготовки еще есть. Совет Города принял решение обмениваться студентами двух академий: боевой и магической. Первая группа драконов в десять человек от первокурсников и в количестве столько же от второкурсников отправится на новое место обучения со следующего понедельника. Если есть желающие — подойдите ко мне в кабинет и запишитесь. На ваше место в понедельник придут по обмену студенты из военной академии. Через месяц мы поменяем группу, те из вас, кто решит сменить профиль обучения, получат начальную финансовую поддержку и перевод. Спасибо за понимание и удачи вам всем.

Ректор поспешно покинул столовую, а тишина продолжалась. Наверное, каждый, как и я, задумался о том, насколько все серьезно, раз приняты подобные меры, кто из нас в скором времени отправится на границу защищать родные края, отстаивать свои земли. Разговоры понемногу возобновились, но с этой минуты настроение в академии поменялось раз и навсегда, но явно не так, как рассчитывал Дариэн. Студенты спешили любить и быть любимыми в те последние спокойные месяцы, которые нам всем оставались. Вечеринки в гостиных закатывали каждый вечер, пришлось даже задействовать охрану для вычисления незаконного попадания спиртного в академию. Драконы предлагали полетать уже громко и

в полный голос, как будто им сорвало крыши от осознания, что могут умереть, так и не познав единения с драконицей. В итоге, уже к концу месяца в оранжерее состоялись три праздничные церемонии единения и студентов поселили в долине, наскоро построив что-то вроде одноэтажных коттеджей из грубого неотесанного камня. Хотя по мне, выглядели эти домики вполне мило, как жилища леших и домовых. Тем более очень скоро драконицы засадили все вокруг цветами и засеяли вечнозеленой растительностью.

Доромир и Мирра были отправлены в боевую академию, вместе с восемнадцатью другими студентами, а на смену им пришли взрослые бывалые драконы с границы, у которых в той или иной степени проявлялась способность к магии. Любовная лихорадка вспыхнула с новой силой, но всех останавливали бега с препятствиями, которым теперь отводилась не просто соревновательная, а учебная роль. Первые места и прохождение на второй курс без экзаменов никто не отменил, как и поощрение на доске почета, где лучшим студентом был неизвестный мне второкурсник и, как ни странно, Ледмар, набравший большее количество призовых баллов среди первокурсников. А вот мне с той памятной пятницы, когда Мирра сообщила о своем решении выйти за Доромира замуж и перевестись в боевую академию насовсем, жилось невесело. Месяц затяжных дождей вымотал до предела, и я уже не радовалась тучам, а умоляла их исчезнуть с небосвода раз и навсегда. Дариэн был занят новыми студентами, лично преподавая им основы и организовывая с Дакки тренировки первокурсников на поле. Алма повсюду сопровождала их, влияя на погоду над тренировочным полем, она не раз говорила о том, что впервые в жизни чувствует себя не кухаркой и уборщицей, а свободной независимой драконицей. Драко и Маша все свободное время проводили вместе, наблюдая за тем, как растет живот драконицы, и предоставляя Черно-белый замок со слугами и стадом коров в мое неограниченное пользование. Даже Вольный не пытался случайно встретиться со мной или пересечься после занятий, забыв дорогу к своей бывшей и моей настоящей спальне. Я так и не смогла вернуться в прежние покои, в которых не было больше светлого чистого ангелочка с голубыми глазками и пухлыми розовыми губками.

— Ты все грустишь? — спросил Дорн, присаживаясь на скамью в парке, где я выбрала укромный уголок и сидела, вспоминая, как мы с Миррой весело болтали перед сном, пересказывали самые захватывающие и интересные моменты занятий, гадали, кто из драконов и дракониц кому нравится, строили планы на празднование нового года.

— Она мне даже не пишет, — сказала я грустно.

— Эм... Ты сейчас о ком? — Не понял меня бытовик.

— О Мирре, она скорее всего не вернется назад.

— С чего вдруг такая уверенность, — удивился Дорн, — после соревнований наши студенты все равно вернуться для того, чтобы поделиться впечатлениями от пережитого и подписать документы. Мирра не обязательно останется в боевой академии, с чего ты вообще так решила?

— С того, Дорн, что вы как-то странно влияете на девичьи мозги, в результате чего они начинают плавиться и думать только так, как вам выгодно! — Заорала я на ни в чем неповинного дракона.

— Ясно, — попятился от меня бытовик, — я просто хотел напомнить, что завтра у нас сбор в семь. Наша команда участвует в первом забеге.

Слушай, Дрю, я понимаю, что ты сдружилась с Миррой, но ей тоже нелегко. Ее лучшая подруга пропала у черных драконов, а разведчики донесли, что они идут на нас войной и

Элана, возможно, давно мертва.

Мне хотелось крикнуть, что я лучшая подруга эмпатки и что это я тот разведчик, которому стихии открыли будущее.

Сколько еще мне предстоит в одиночестве терпеть это вранье? Где Вольный с его огромным желанием мне помочь справиться с ситуацией?

Поплелась к зданию академии готовиться к завтрашнему забегу. Интересно, что получится с эфирами, мне ведь нужно поставить на свое собственное сознание блок от вторжения их мыслей и после защитить сознание всех ребят из команды, особенно Дору. Драконица все чаще и чаще вызывала у нас опасение за то, что подведет и не справится со щитами, но роли были распределены, и, в любом случае, я буду помогать и ей и Дорну, так как со стихиями у меня непримиримая вражда.

После ужина забралась в кровать и стала заучивать наизусть очередное заклинание блоков сознания. Батут уже давно утащили, решив каким-то образом использовать его для тренировок, а взамен втащили не очень большую, но зато уютную кроватку, которую я застелила персиковыми простынями. Марго помогла заменить занавески на новые, а деревянная лестница снова превратилась в прикроватную тумбочку. Даже полки постепенно заполнялись моими вещами, и Вольный вряд ли теперь смог бы выгнать меня с насиженного места.

Когда я видела уже второй по счету сон, такой же скучный, как мои будни, над ухом раздавался чей-то нежный шепот.

«Удачи тебе, моя любимая девочка».

Только один голос мог быть наполнен такими искренними теплыми нотками, и я сонно попросила Машу остаться со мной.

Драконица рассмеялась и потрепала меня по волосам, пообещав быть рядом.

Утро выдалось солнечное, птицы голосили так, как будто встречали весну в начале зимы, а пожухлая трава и смятые ветром листья вострепнулись и потянулись к солнцу. Природа оживала на глазах, и вместе с ней мой организм требовал разрядки, поэтому я вскочила в половине шестого и, наскоро умывшись, пошла на пробежку. Привычный маршрут был перегорожен красными лентами, и оставалось пробежать по аллее парка туда и обратно, разминаясь в оранжерее. Преподаватели в такое время уже носились со студентами из боевой академии по периметру забега, проверяя заклинания, снаряжение и общую готовность. Адреналин забурлил с такой силой, что за завтраком кусок в горло не лез.

— Дорн, обещай, что все будет хорошо, и ты выведешь нас к финишу, — ныла я бытовому в затылок, пока он зашнуровывал ботинки перед выходом на старт. Нас нарядили в ярко-желтые командные жилеты и надели на руку браслеты с номером «три».

— Дрю, прекрати наводить панику, иначе мы потеряем Дору на первом этапе забега, ты, кстати, знаешь, что воздушный поставили первым и неизвестно, где финиш и какое препятствие к нему приведет.

Я посмотрела на некромантку. Девушка сравнялась цветом лица с пожухлой травой.

— Безумно счастлива, что ты сообщаешь нам об этом перед стартом, а то ведь не было у нас в запасе полутора месяцев.

— Спрячь коготки, эмпатка, — поддразнил меня Айриш, — нам инфу подкинули второкурсники, официально никто не знает, что этапы поменяли местами. В прошлом году, говорят, тоже так было.

Я занервничала еще больше и начала мерить оружейную быстрыми шагами.

— Не мельтеши, пожалуйста, — усадил меня рядом с собой Статсон. Его огромные ручки, покрытые рыжими волосками, пригвоздили меня к скамье. Живот скрутило в такой тугий узел, что хоть стой, хоть падай.

Так, Элана! Возьми себя в руки, ты столько готовилась к этому забегу, столько читала.

Да вот знания теоретические иногда очень отличались от того, что оказывалось на практике.

Сигнал.

— Подъем, ребята, — скомандовал Дорн, — помните, что это только игра, которая покажет, кто в нашей академии наиболее подготовлен к тому, что нас ожидает в ближайшем будущем. Духи и эфиры с элементариями не хотят нашей смерти, а вот черные драконы придут, чтобы уничтожить.

Немного приободренные речью Дорна, мы шагнули в неизвестной и трусцой побежали на рубеж, где нас уже ждал Драко.

— Удачи вам, ребята! Помните, что в любой непредвиденной ситуации вы сможете обратиться к преподавателю, который будет курировать этап.

Мы кивнули головами, выстроились друг за другом, Дорн стоял впереди, потом Дора, стихийники и я, замыкающая строй.

— Вперед! — скомандовал Драко, и мы рванули к злополучному рву, за прохождение которого уже были однажды сняты с полосы препятствий.

Бытовик снова создал крепление и карабины, драконы помогали нам с Дорой справиться с креплением, руки немного дрожали, но голова, как ни странно, была ясной.

— На канат, быстро, — скомандовал Дорн, и мы поползли на другую сторону рва.

Первый элементарь появился сразу и как-то внезапно прямо у нас над головами, противно меняясь во внешности и посылая на голову град, ливень и ураганный ветер. Дора справилась со щитом в несколько секунд, чем несказанно меня порадовала, потому что следующая огненная тварь уже подлетала сбоку, поражая нас огненными всполохами. Стихийники смяли его каким-то заклинанием, а Дорн быстро перебирал руками и уже отцеплял карабин, помогая каждому из нас забраться наверх. Его сильные четкие движения вселяли в меня уверенность в то, что он знает, как нужно и как лучше. Мы побежали по стрелкам вперед, где путь неожиданно прерывался глубокой расщелиной, а над головой был закреплен канат. Бытовик сориентировался первым, отцепил веревку и, разбежавшись и вытянув ноги вперед, перелетел через ущелье.

— Он у нас, случайно, не дитя обезьяны, — пошутил Айриш, поймав канат, который Дорн с усилием запустил обратно. Меня отправили в полет следующей, а Дорн уже поймал мое трепещущее тело и отправлял веревку стихийникам. Без всяких видимых препятствий мы перебрались через ущелье и осторожно пошли вперед, увязая ногами в противной хлюпающей жиже.

— Это болото, ребят, — прокомментировал Дорн, — ищем шесты, палки, что угодно, чем можно прощупывать путь.

Поиски занимали много времени, потому что постоянно приходилось выуживать ботинки из засасывающих ноги воронок. Мы разбрелись по периметру, и тут я поняла, что звуки вокруг меня стали приглушенными, а потом и вовсе стихли.

— Ребят! — позвала я кого-нибудь из команды. — Дорн! Айриш!

Тишина. Ни кваканья лягушек, ни противного чавканья под ногами, ни голосов драконов.

Огляделась вокруг и поняла, что реальность меняется, оставляя меня в центре событий. Что происходит? Испытание с помощью иллюзий? Воздействие на мой разум, но как? Я поставила мощный блок на сознание, кто его взломал? Ни одному эфиру это не под силу!

Долина вокруг меня начала приобретать четкие очертания и становилась узнаваемой. Вон вдалеке речка, где проходили наши занятия с Вольным, чуть влево рощица, а за ней канатная дорога. За спиной должен находиться замок, а впереди знакомые горы, но что-то было не так. Я понимала, что нахожусь как бы вне реальности, потому что абсолютная тишина давила на мозг, вызывая приступы паники.

Вдруг сверху раздались чьи-то голоса, я увидела три тела, несущихся вниз без всякой поддержки. У меня не было времени, чтобы понять, кто из них кто и осознание того, что я не смогу спасти всех троих причиняло дикую боль. Почему, я ведь их не знаю! Или знаю?

Очертания становились все четче, пока я не поняла, что одно из падающих тел принадлежит ребенку, маленькому беззащитному существу. Побежала вперед, глупо протягивая руки вверх и понимая, что скоро малыш разобьется, что надо срочно что-то придумать. Секунда, и взмываю вверх, подхватываю тельце ребенка, смотрю в такие знакомые вопрошающие глазки и оказываюсь спиной в болотной жиже.

— Дрю! — Орет кто-то хлестая меня по щекам, — очнулась! — Айриш подхватывает меня на руки и перебрасывает через плечо. Его ботинки тут же уходят в жижу по самые щиколотки.

— Отпусти, все уже в порядке, — говорю спокойным голосом, пытаюсь прогнать мираж. Не время и не место, чтобы анализировать ситуацию, обязательно вернусь к ней позже.

Дорн раздает каждому по шесту, и мы пробираемся вперед. Ребята молчат и никак не комментируют произошедшее со мной, так даже лучше. Я сама толком не понимала, что же это такое было.

— Эфиры, — пискнула Дора, показывая пальцем на переливающееся обнаженное тело твари.

— Идем, — орет Дорн, хватая некромантку за руку.

Молодец, он уверен, что я справлюсь и ведет команду вперед, прощупывая почву под ногами.

Концентрируюсь на собственном сознании, умаляя его не подвести меня в такой важный для ребят момент, отбрасываю все лишние мысли и погружаюсь в мир за пределами себя. Ауры четкими разноцветными овалами скользят рядом. Эфир уже тянется щупальцами страха к самому слабому члену команды — Доре. Ставлю щит и обрубая противное раздвоенное щупальце с помощью элементарной бытовой магии, на большее моих знаний не хватило, а призывать стихии я боялась. Тварь выбросила отростки страха, нацеливаясь сразу на все ауры, в том числе и на мою, но я была готова, сосредотачивая энергию и даря ребятам такой прилив счастья и радости, что их ауры заплясали и стали переливаться всеми оттенками золотистого. Темные дымообразные отростки с шипение растаяли. Подождала еще немного и вернулась в сознание, понимая, что снова еду на плече, теперь у Статсона.

— Прости, Дрю, стоять на месте долго нельзя, засосет.

Я благодарно кивнула, а бытовик уже вывел нас на сухую почву и приказал переобуться и переодеться.

— Впереди река, достаем из рюкзака непромокаемую одежду. Две минуты пошли. Быстро.

Недолго думая, скинула с себя шорты и стянула майку, надевая прорезиненный

комбинезон и кеды из непромокаемой ткани прямо на голые ноги.

— Оу, — комментирует мой стриптиз Айриш, а Статсон также жадно поглощает глазами некромантку.

— Пошли, — уже тащит нас к надувной лодке Дорн, создавая весла, — Айриш, Статсон на веслах, я на руле, драконицы на атаке и защите.

Вот, черт, какой из меня защитник?!

— Дора, давая я на щитах, из меня боевой маг никакой, — пишу я в сторону некромантки, а она молча кивает головой и садится в лодку.

Отчалили и первую минуту плыли по течению до указателя, который красным сигналом маячил далеко впереди. Вдруг по течению начали закручивать воронки, сползаясь в одну.

— Не дайте им встретиться, — заорали стихийники, работая веслами с утроенной силой.

Я смотрела, как Дора пытается поставить преграду в виде плотин и понимала, что у нее ничего не выходит. Дорн тоже применил магию, выстроив шлюз, куда начала стекать вода, унося за собой воронки, а мы двигались дальше, хотя нас тоже начинало засасывать следом.

— Закрой его! — бросил мне Дорн, развернувшись.

Легко сказать: «закрой», я понятия не имела, как это сделать.

Мысленно пожелала себе удачи и направила воздушный поток так, чтобы он нес нас вперед, в итоге чего, мы понеслись с такой скоростью, что стихийники просто напросто потеряли весла, вырванные сопротивлением воды.

— Около указателя готовься тормозить! — Заорал Дорн, перекрикивая шум воды и ветра, а я закрывалась руками от ледяных брызг и старалась не пропустить указатель, который приближался с каждой секундой. А вот и он. Закрыла глаза и втянула в себя воздушный поток, который подбросил меня высоко в воздух и обрушил в воду с такой силой, что я разбила в кровь ладони, которыми прикрывала лицо.

Легкие уже начинало резать от нехватки воздуха, а поверхность все еще была высоко над головой. Быстрее заработала руками и ногами и, наконец, вынырнула из воды, глотая долгожданный кислород.

Перевернутая лодка плыла вниз по течению, никого из ребят не было видно, и тут откуда-то сверху раздались возмущенные вопли ребят. Поддерживая себя на плаву, подняла голову и увидела зависших в воздухе членов команды.

— Спусти нас, быстро, — приказал Дорн, — иначе мы потеряем выигранное тобой на реке время.

Снова застонала, вспоминая абзац из учебника, зачитанный мне Вольным и Даризном в тот день, когда я впервые взлетела.

«Левитировать кого-то гораздо проще, чем заставить объекты приземлиться. Стоит привязать их мысленными нитями и тянуть изо всех сил».

Так, мысленные нити — это что-то вроде воспоминаний, связанных с землей. Я вспомнила то безгранично радостное мгновение, когда встала на твердую поверхность обеими ногами после целого дня пребывания в подвешенном состоянии. Сосредоточилась, и ребята уже стоят рядом, живые и невредимые.

— Ты даешь, Дрю, не ожидал, — выдал бытовик, снова отдав команду всем переодеться. — Впереди подземелье. Вон тот вход в пещеру помечен красным, значит, там начинается следующий этап. Готовьтесь к полной темноте и духам, ребята. Эти твари попробуют отнять жизненные силы и заблокировать источник энергии, поэтому держимся

вместе, не отходим от меня ни на шаг, пока все идет хорошо, я в вас верю. — И повел нас к входу в подземелье.

Я всегда боялась темноты и замкнутого пространства. Вечером, когда родители укладывали меня спать, то непременно просила включить их свет, но отец был строг и консервативен в воспитании, считая, что засыпать нужно в полной темноте. В итоге к семнадцати годам у меня развилась настоящая фобия, и сейчас меня била такая нервная дрожь, что даже зубы стучали. Айриш и Статсон зажгли факелы и разгоняли темноту сырого узкого входа в подземелье, а Дорн уже спускался вниз, что-то весело насвистывая. Как он может быть таким спокойным и даже равнодушным к тому, что нас может ожидать там, внизу?

Некстати мне вспомнились все ужасики, которые я когда-то смотрела в обществе случайных приятелей: переселения душ, костлявые руки, вылезавшие из земли, призраки, разговаривающие из могилы, страшные проклятия, насылаемые ведьмаками и колдуньями. А тем временем ноги скользили по ступеням, и Дора нетерпеливо подталкивала меня в спину.

Да, что ж им так не терпится туда спуститься? Все, не могу!

Я уже развернулась и хотела бежать отсюда как можно быстрее, но меня снова выбросило за пределы сознания. То ли оттого, что воздуха в легких стало катастрофически не хватать из-за наступившей паники, то ли потому, что мне проще было быть бесчувственной и недвижимой.

Комната в черно-белом замке, моя кровать и комод с вещами, в углу молоток и гвозди в ящике, как память о другом континенте, легкие занавески на окнах. Я снова в полнейшей тишине, но вдруг что-то меняется. Какой-то писк доноситься со стороны, и я оглядываюсь, пытаюсь понять, откуда этот звук. Полог на кровати зашторен, непрозрачная ткань тяжелыми складками свисает до пола. Снова шуршание и писк. Подхожу к кровати и дрожащей рукой тянусь к пологу, резко отдергивая его в сторону. На белоснежных простынях лежит младенец и попискивает, размахивая ручками и ножками. Аккуратно, чтобы не побеспокоить и не испугать ребенка, сажусь рядом и рассматриваю пухленькие складочки и маленькие сжатые кулачки с крошечными пальчиками. Хочу дотронуться, но младенец как будто недосягаем, я вижу его, чувствую присутствие, даже ощущаю запах молока и тепло солнечных лучей. Смотрю на личико ребенка и снова ловлю на себе этот взгляд, совершенно осознанный, несвойственный новорожденным, вопрошающий.

Почему ты приходишь ко мне? Что ты от меня хочешь? — Спрашиваю я, но не получаю ответа, а реальность вновь меняется, накатывая ледяной волной.

Я в долине перед замком, примерно на том месте, где была раньше, но теперь я слышу голоса, хотя никого не вижу. Знакомый до боли голос, но я не могу понять, кто же это, хотя ответ совсем близко.

«Почему ты сделал это? Почему ты позволила ему сделать это?» — Слышу свой собственный голос, а потом откуда-то сверху доносится вопль, жуткий, раздирающий душу. Я чувствую страх, потом ужас, я падаю на землю коленями и пытаюсь заткнуть уши, но крик сливается в слова о помощи.

Кого мне надо спасти? — Кричу я в пустоту.

Кто ты? Зачем мне это показываешь?

Я открываю глаза и вижу отсветы факелов на стене, мое тело, прислоненное к какому-то столбу и ребятам, палящих заклинаниями во тьму. Дора что-то шепчет, сжимая в руках какой-то артефакт. Я уже слышала подобное, она успокаивает души умерших и просит их

пропустить нас через их владения. А из темноты доносится запах тлена и гнилой плоти.

Что бы там ни было, но мое сознание подбрасывает мне вещи куда ужаснее. Я поднялась на ноги и заставила дрожащие ноги идти вперед. Дорн пытался остановить напирющий поток бестелесных монстров с помощью щита, но тот уже дрожал и трескался, поэтому я создала еще один и стала давить на тварей, призывая на помощь магию стихий. Я была уверена, что это они играют со мной в видения, а значит должны мне помочь, чтобы случилось то, что меня ждет. Воздушная струя подталкивала щит, а Дора шла за нами и шептала заклинания. Наконец, души успокоились и щит упал. Я видела, как напряжен Дорн, как стихийники пытаются пополнить запасы энергии, прислоняясь к камню и шепча что-то, как Дора роняет артефакт на пол и хватается за меня, заливаясь слезами. Замкнутое каменное пространство кого хочешь лишит мужества и отваги.

— Надо выбираться отсюда, еще пара минут в этом склепе, и я начну медленно, но уверенно рыть землю ногтями. — Шепчет Дорн, и тащит меня за локоть с некроманткой на прицепе вперед. Тоннель сужается. Мы пригибаемся, а потом и вовсе садимся на корточки и ползем. По спине струится пот, я снова начинаю задыхаться.

— Если ты сейчас грохнешься в очередной обморок, я потащу тебя за ногу и плевать на то, что головой ты соберешь все кочки, — рывкает бытовик и ползет еще быстрее. Улыбаюсь и немного успокаиваюсь, напряжение постепенно уступает место нетерпению. Когда уже мы выберемся отсюда, когда этот чертов свет в конце тоннеля появится. Но света все нет, а через несколько мгновений Дорн замедляется, останавливается и произносит то, что повергает меня в панику.

— Тупик.

Дора кричит где-то сзади и начинает рыдать, Айриш материться и просит ее заткнуться, Статсон хрипит, еле помещаясь в узком проходе, а я просто закрываю глаза и начинаю преображать проход, словно крот пробираясь на землю. Мне наплевать, что мы проиграем, мне наплевать, что ребята никогда мне этого не простят, я больше не могу здесь находиться.

— Что ты творишь? — Орет Дорн, пытаюсь развернуться и толкая меня ногами. — Прекрати сейчас же.

Но я не прекращаю. Слой за слоем снимаю землю и вдруг понимаю, что нас начинает засыпать сверху, а впереди все так же темно и беспросветно.

— Неужели моя магия не подействовала? — Дорн, — шепчу я, пытаюсь понять, что происходит.

— Назад, — орет он и начинает пятиться. — Назад, Статсон, нас засыплет здесь заживо.

Мы в обратном порядке пятимся словно раки обратно в пещеру, где нас встретили духи и бестелесные твари. Земля уже засыпала глаза, слезы текут по щекам, ужасно больно, но я боюсь заплакать в голос, чтобы не наглохнуть пылью и сырых комьев. В голове крутится мысль о том, как такие испытания могли придумать для первокурсников, кому вообще пришлось в голову подвергать нас смертельному риску? Да, тут, заикой на всю жизнь остаться можно, неужели они этого не понимают?!

Наконец, мы вываливаемся в проход, Статсон хватается Дору и прижимает ее к своей огромной широкой груди, Айриш тянет руки ко мне, но я отрицательно качаю головой, а Дорн уже ощупывает стены в поисках выхода. Все это время стихийники поддерживали нам освещение, но искры постепенно гаснут.

— Я не могу найти источник энергии, — шепчет Статсон. — Что-то блокирует мою магию.

— Другого выхода нет, ребята, — сообщает Дорн, назад путь тоже отрезан. — И он кивает на сплошную каменную стену за нашими спинами.

— Это иллюзия? — Спрашиваю я и пытаюсь понять, как нам выбраться из ловушки, а потом понимаю, что вспотела, сильно.

— Такое чувство, что нам перекрывают кислород, — шепчет Дорн, хватаясь за горло.

Некромантка уже висит на руках Статсона, Айриш мрачно опускается на пол, стараясь поддержать магию огня, но вот гаснет последняя искра. Я снова шагаю за грань сознания и пытаюсь нащупать энергию. Нет, ее просто нет, нигде. Видимо, поэтому магия преобразования не подействовала, ее что-то блокировало, но что? Как снять блок?

— Дорн, а если это щит? — Спрашиваю я его тоже шепотом, возвращаясь в сознание и глубоко и часто дыша ртом, — если огромный блок стоит на всем подземелье, и мы должны его разбить?

— Как? — спрашивает меня бытовик. — Магия не действует, источник энергии перекрыт.

— Подземелье — испытание для некроманта. Дора, Дора, где ты? — Поворачиваюсь на ее голос.

— Попроси духов пропустить нас, попроси их снять блок и открыть нам выход.

— Не могу, — заплакала драконица, — я пробовала, я пыталась, но они не отвечают.

— Тогда давайте сдаваться, — резко отвечает Дорн, — я не собираюсь терять всех вас из-за какого-то дурацкого бега с препятствиями.

Мы пытаемся возражать, но бытовик уже достает из рюкзака сигнал о помощи и активирует его.

Только у него есть этот артефакт, только кровь капитана может пробудить камень, и красные огонек загорается, рушится стена, обдавая нас комьями грязи и земли, и мы стоим на краю обрыва, а далеко внизу я вижу какую-то огромную темную полосу.

— Не смотри долго, Дрю, голова закружится, — тянет меня к стене Дорн. Тогда мы начинаем смотреть друг на друга и на каменный склеп позади.

— Или склеп или прыгать. Другого, видимо, не дано, — произносит Статсон и решительно берет меня за руку.

— Нет уж, — отодвигает его Айриш от меня. — Иди в конец цепи, одной драконицы тебе вполне достаточно.

Дорн усмехается и встает справа от меня, крепко обхватывая за ладонь, стихийник слева, потом Дора и Статсон.

— Ну, что ребята. Хотите, чтобы это долгое утро, наконец, закончилось? — Спрашивает нас Дорн и как-то по-мальчишески улыбается, повернув голову ко всем сразу.

Мы согласно киваем головой.

— Тогда сразу предупреждаю, без обмороков и истерик. Магия не работает, значит так и должно быть. Никто не даст нам умереть, понятно? Это испытание, просто испытание, и мы должны прыгнуть и пойти уже пить горячее какао с плюшками. Готовы?

Нет! — ору я мысленно, даже не представляя, как смогу шагнуть туда, в неизвестность, в ничто.

— Тогда, на три. Три! — И Дорн дергает меня за руку и вместе с Айришем и Статсоном летит вниз, утаскивая нас за собой. Ору. Ору так громко, что почти не боюсь из-за энергии, затрачиваемой на ор. А потом резко падаю на что-то мягкое и подпрыгиваю. Снова падаю и подпрыгиваю и так до тех пор, пока прыжки не замедляются.

— Это еще что такое? — Еле слышно шепчет Дорн, боясь поверить тому, что все живы и невредимы.

— Батут, — нервно хихикаю я в ответ, а потом сажусь и с любопытством рассматриваю огромных размеров темно-синий батут.

И вдруг мы все вместе, как по команде начинаем смеяться, глядя друг на друга. Все в земле и пыли, зареванные, лохматые и ободранные, но такие счастливые.

— Я горжусь вами, ребят, — шепчет Дорн, а мы неуклюже подползаем к нему и снова начинаем смеяться, заваливаясь на бытовика и грозя раздавить.

— Поздравляю команду под номером три, — раздается усиленный магией голос откуда-то сверху, — вы почти прошли испытание.

— Почти, — сипит Дора, прекращая смеяться.

— Теперь вам нужно левитировать вверх, — произносит Алма и показывается над пропастью.

— Держитесь за меня, — шепчу я заговорщически, — полетаем?

Всем по-моему уже все равно, хоть в огонь голышом, лишь бы побыстрее ногами на твердую почву и забыть обо всем произошедшем.

Очищаю сознание от всего, абсолютно от всех мыслей, добиваясь полной тишины, вспоминая, как она поглощала меня раз за разом, сначала на болоте, потом в тоннеле. Становлюсь легкой, как воздух, шагаю за пределы сознания и тяну ауры ребят вверх, вверх, вверх....

Мы парим над землей под оглушающие овации студентов академии. Мы прошли испытание, мы справились, мы, кажется, сделали невозможное.

Плавно опускаюсь на землю, прихожу в сознание и оказываюсь в объятиях у Маши.

— Я тебя забираю, Элана, — шепчет она мне на ухо, — даже не сопротивляйся. — И выбрасывает нас домой. А я только об этом и мечтаю. Ох, Маша, кажется, нам предстоит долгий и нелегкий разговор.

Часть пятая. Подготовка к новогодним праздникам

Глава первая.

Рогато-копытные и бесконечные предположения.

В Черно-белый замок прибыли не только мы с Машей, но и Драко с Дорном. Молодой дракон понадобился преподавателю, как лучший бытовик и предприимчивый изобретатель.

— Понимаешь, — объяснял ему Драко за завтраком, после того, как мы проспали почти по двенадцать часов каждый, — никто из слуг не знает, как обращаться с этими коровами, шутка ли, сто пятьдесят голов рогатого скота.

Я хихикала, слушая разглагольствования Драко. Новоявленный фермер, не меньше.

— Ты должен изобрести мне аппарат, который сам будет доить коров, и разливать молоко в бидоны. Так же мы должны подумать о стерилизации и перегонке в академию. Я уже не знаю, куда мне его деть.

Я вспомнила слова Шарика: «От твоего молока уже деваться некуда. Все ведра, все тазы молоком заняты. Вон, в умывальнике и то молоко». И снова засмеялась, подавившись булочкой.

— А Дрю я позвал специально для того, чтобы она помогла тебе с настроением, — сделал паузу, — для коров. Будут стоять смиренно по струнке, не правда ли? — Посмотрел на меня дракон.

— Правда, — протянула я недовольно, — просто мечтаю встретиться с ними. — А потом буркнула себе под нос, — безумно скучала.

— Вот и отлично! — Улыбнулась Маша. — А нам с Драко нужно сегодня в Город по делам, в последнее время в Совете много вопросов, связанных с теми студентами, которые решили остаться в военной академии.

Сердце устроило ритм и в груди заныло.

— А Мирра? — Спросила я тихо, ни на кого не глядя.

Я видела, как драконица хотела протянуть ко мне руку, но вовремя остановила себе. Для Маши я просто одна из студенток магической академии и при Дорне нужно поддерживать эту ложь.

— Она остается с Доромиром, Дрю. — Подтвердила она мои опасения. Настроение резко испортилось, мне больше не хотелось смеяться.

— И не забудьте, что коровы пасутся во временном загоне, их обязательно нужно перегнать, но никто не берется за это, а мне просто некогда. — Продолжал о своем Драко, пристально на меня глядя. — Я считаю, что с ними должен разбираться тот, кто их сюда.... Кхм, доставил.

— А это кто? — Невинно похлопала я глазами.

— А это очень вредная маленькая драконица, но, к сожалению, ее нет рядом с нами, придется тебе, Дрю, временно выполнить ее обязанности и придумать, наконец, что делать с этим мычащим недоразумением.

Тема коров была исчерпана, и мы с Дорном решили сразу после завтрака приступить к делу. Все, что от нас требовалось, это перегнать стадо в другую долину, где Дорн соорудит новую ограду, загон с навесом и прибор для дойки. Всего ничего.

— Может, ты их по воздуху перенесешь? — Неуверенно спросил Дорн, пока я сосредоточенно ковыряла землю носком ботинка.

— Ммм, — и покачала головой из стороны в сторону.

— Подтолкнешь потоком воздуха? — Продолжал бытовик.

— Ммм, — снова ответила я.

— Значит, внуши им, что они должны идти, как зомбированные, все прямо-прямо-прямо, — веселился Дорн, а я помотала головой.

— Так, слушай, что происходит? — Наконец, не выдержал он.

Я подняла глаза на бывшего командира. А он у нас ничего, высокий, широкоплечий и надежный и так и просится на откровенный разговор.

— Если я все расскажу, то придется тебя прикопать прямо под новым загоном для коров.

— Хм, эти рогато-копытные будут топтаться по мне день и ночь. Ну, уж нет, не лучшее место для погребения. — Дорн потащил меня в долину, а я внимательно смотрела под ноги, чтобы не влезть в коровьи лепешки. Запах тут стоял соответствующий, повеяло родными деревенскими просторами, и я чуть не прослезилась, учитывая, что настроение было соответствующее.

По прошествии часа мы все еще сидела на заборе старого загона, и смотрели, как пережевывают траву эти жвачные животные.

— Ты мне не помогаешь, Дрю! — Злился бытовик. — От тебя никакой пользы. Скоро коровы слезами начнут заливаться и мычать в голос от твоего настроения.

— А мне плохо. — Жевала я травинку вместе с рогатыми. — Ничего не хочется делать. — И отогнала от себя приставучих насекомых.

— Нам не поздоровится, если Драко придет и обнаружит, что его драгоценные коровы не доены, не кормлены и не выпасены. — Внушал мне Дорн.

— Оооо, — взвыла я, пошла к воротам загона и распахнула их.

Это было незабываемое времяпрепровождения. Я очень испугалась, когда Дорн решил ускорить процесс и выпустил огненные искры, припалив бока несчастным животным. Огромные разъяренные быки понеслись прямо на меня, грозясь растоптать и не почувствовать. Орать на бытовика, что он совершенный идиот времени не было. Волна рогатого скота уже смяла забор и хлынула в долину, мыча на все лады. Я левитировала и в ужасе наблюдала, как все дальше и дальше убегает наш ценный запас мяса и молока.

— Лови их, — орал мне Дорн, убегая следом.

Грустные и печальные мысли выветрились из моей головы мгновенно, и я припустила следом за драконом, вспоминая по дороге все уроки, полученные от пребывания в деревне в далеком детстве. Мне стало очень страшно оттого, что мы можем потерять все сто пятьдесят голов в одном из оврагов или обрывов, которые пересекали долины Скалистого края.

— Успокой их, — Размахивал Дорн руками, но я понимала, что на бегу это сделать просто невозможно. — Быстрее, Дрю, — продолжал орать дракон, — иначе они просто разобьются.

И впервые в жизни я практиковала внушение на бегу и ни людям, ни драконам, а коровам! Скажешь кому, не поверят.

К обеду мы с Дорном валялись у ограды нового забора совершенно без сил.

— Ты просто мастер, Дрю, я столько всего от тебя увидел в последнее время. — Хвалил меня бытовик за успокоение коров.

— Я не владею стихиями, не умею сооружать ограды, не смогу придумать аппарат для дойки скота и стерилизации молока. Каждый из нас талантлив в чем-то своем, Дорн. — Философски заметила я.

— Но твои таланты поражают своей многогранностью. Мы неплохо справились вчера, правда? — Перешел он, наконец, к теме, которая волновала и меня.

— Я не знаю, — ответила и задумалась, — никто не говорил, с какими результатами и с каким временем пришли другие группы. Надеюсь, в понедельник нас просвятят.

— Кстати, — Дорн приподнялся на локте и посмотрел мне в лицо, — что за внезапные обмороки с тобой случились, я не заметил, чтобы ты была особенно чувствительна. Правда, Дрю, от тебя я немного не ожидал такого.

— Я сама от себя не ожидала и до сих пор ломаю голову, что это было.

— В смысле? — не понял бытовик, — это были не просто обмороки?

Я покачала головой.

— Это были даже не иллюзии, Дорн. — Прошептала я, покрываясь холодным потом от воспоминаний о жутких криках. — А потом не выдержала и все рассказала бытовика. Как увидела на кровати странного младенца, как падали тела, как знакомые голоса в моей голове произносили фразы, но самих говорящих даже не было рядом.

— Ого! — Удивился дракон. — Я никогда о таком не слышал! Почему ты не рассказала Драко о произошедшем? Вдруг, кто-то специально влияет на тебя, настраивая на принятие какого-то решения.

— Так и есть, — кивнула я головой, — и готовит меня к тому, что в скором времени мне придется сделать выбор, судя по видениям, не самый легкий в моей жизни.

— Но почему именно ты, новичок в академии, дочь отверженной драконицы? — Дорн немного смутился. — Ты не подумай ничего такого.

Отмахнулась от него и закрыла глаза, наслаждаюсь прохладным ветерком.

Действительно, кто играет с моим сознанием и зачем? Если стихии, то почему помогают мне, что им от меня нужно? Алма говорила, что они могут принять мага и показать ему будущее, но только раз.

— Как думаешь, может, это какой-то дар, предвидения, например? — Спросила я Дорна, но тот лишь покачал головой.

— Нет, Дрю, такой дар проявляется с рождения и несет дракону много проблем. Маги с подобными способностями зачисляются в военную академию, а после прохождения обучения становятся стратегами или придворными советниками. Тебя бы вычислили и загребли уже в детском возрасте.

— Может. — Кивнула я, понимая, что вряд ли это какой-то дар. — Ладно, а что бы ты сделал на моем месте?

Дорн развел руками.

— Попробуй понять, чьи голоса ты слышала и поспрашивать этих драконов, что бы это могло значить? — Предложил Дорн.

— Спросить, что они скажут в будущем, почему и как мне на это реагировать, тоже в будущем, причем, не понятно, когда? Ясно. А что делать с младенцем, который так странно на меня смотрит.

— О! — Бытовик засмеялся. — Тут вообще все просто! Дракониц в подобном возрасте часто посещают видения новорожденных и младенцев, может, тебе пора подумать о полете, обзавестись маленькими драконятами?

Я посмотрела на Дорна, как на сумасшедшего.

— Ну, уж нет, лучше прикопай меня под оградой загона прямо сейчас. — Ответила я на предположение бытовика и поднялась вслед за ним.

Пора было начинать второй этап внушения, на это раз, чтобы рогатый скот стоял по стойке «смирно» и временно прекратил бесконечный процесс пережевывания.

— Ты вечером возвращаешься? — Спросил Дорн.

— Нет, — покачала головой, — ты правильно посоветовал, мне необходимо поговорить с Драко.

Но я все еще надеялась на то, что поговорю в первую очередь с Машей. Она единственная драконица из моего окружения, которая в ближайшем будущем обзаведется потомством. Не хотелось верить, что жуткие видения имеют к ней и ее ребенку какое-то отношение, но если это так, то промолчать я просто не имею права.

Вечером нам с Машей так и не удалось поговорить, потому что Драко забрал ее сразу после ужина и утащил в свое логово, пообещав вернуть к утру. Я улыбалась, смотря на то, как дракон заботится о ней, постоянно поддерживает то за талию, то за локоть, отодвигает стул. В общем, только пылинки не сдувает. При этом держится абсолютно серьезно и делает это так, как само собой разумеющееся. Мне было интересно, его так воспитали или где-то еще живут потомки рыцарей круглого стола и настоящих мужчин? Потому что меня окружали либо избалованные деньгами и властью дети аристократов, либо фанаты с горящими глазами, причем фанатеть они могли чем угодно, но говорили исключительно о предмете своего помешательства, либо странные личности, наподобие Вольного.

Вспомнила дракона, и даже зубы заскрежетали от злости. Мог бы поинтересоваться, как я себя чувствую после забега, что со мной происходит? Больше месяца прошло с того дня, как он меня поцеловал, и все это время наше общение сводилось к теме утренних занятий, причем держался от меня дракон как можно дальше. Задавать себе вопросы, что же я сделала не так, уже устала, поэтому причислила его к разряду странных личностей, которых вообще, как ты ни старайся, понять невозможно, и на том немного успокоилась.

— Ты чего такая сердитая? — Прошептала мне Маша на ухо и присела рядом со мной на диванчик. — Посмотри, какой с балкона вид открывается: горы, подернутые легкой утренней дымкой, восходящее солнце, окрасившее небо в нежно-розовые цвета, зеленые долины в начале зимы, разве это не прекрасно?

Я не знала, как начать разговор о том, что меня ужасно беспокоит, как сказать будущей маме, что ее еще нарожденному ребенку что-то угрожает, и ее ли это вообще ребенок?

— Маша, у меня проблемы, огромные, с головой, — начала я издали, акцентируя внимание на каждом слове.

— Так, — повернулась ко мне драконица и закинула ноги на диванчик, обхватив другой рукой уже заметный животик. — Это связано с драконом? Дариэн говорил, что академия охвачена любовной лихорадкой, но мне как-то не верилось.

— Да причем тут это, — разочарованно вздохнула я. Что у них у всех мысли только о любви, полетах, единении и маленьких дракончиках.

— Значит, дело не в ... мальчике? — Приподняла Маша брови и лукаво улыбнулась.

— Дело в моих видениях, которые повторяются.

— Снова?

Я рассказала все то, что происходило со мной в утро забега, какие я испытывала эмоции, как ощущала реальность и нереальность происходящего, как отчетливо слышала

голоса, которые звучали в голове, но принадлежали явно не мне. Маша побледнела в тот момент, когда я заговорила о ребенке.

— Ты уверена, что комната была твоя? — От волнения драконица приподнялась, держась за поясицу.

Я испугалась, что наговорила лишнего и уже готова была попросить ее все забыть, но тут в комнату уверенным бодрым шагом вошел Драко и увидел немую сцену с нашими встревоженными напряженными лицами.

— Так, девочки, подробно рассказываете мне, что здесь происходит, — подошел к Маше, обнял дрожащую драконицу за плечи и погладил по плечам, приподняв вопрошающе брови. Почувствовала себя еще более виноватой. Не надо было ничего рассказывать, может, это чьи-то глупые шутки, а я тут устроила целое событие.

— Ничего, я немного перенервничала, рассказала лишнего. Это бред какой-то, если честно, я пойду. — Уже собиралась вскочить с дивана и убежать, но Драко остановил меня своим командным голосом.

— Сядь, Элана. Что происходит?

Пришлось в третий раз рассказывать о моих видениях в подробностях, наблюдая, как Драко становится еще более бледным. Неужели, все так серьезно?

— Драко, — прошептала я и сцепила пальцы на коленях, — оттого, что вы оба молчите, мне становится еще страшнее.

Маша стояла неподвижно, ее плечи иногда вздрагивали.

— Это не стихии, Элана. Алма не соврала тебе, сказав, что только раз они могут показать тебе будущее. Но видения слишком реалистичны и оставлять их без внимания нельзя. Постарайся вспомнить, кому принадлежали голоса.

— Я не знаю, Драко, но их было двое. Я спрашивала: «Почему ты сделал это? Почему ты позволила ему сделать это?». Но не могу понять, к кому обращаюсь, как будто видение старается мне помочь, но в то же время не пускает мое сознание к правде.

— Я слышала о таком, — говорит Маша, — это дар предвидения, но не твой, Элана. Вероятнее всего, что тебя кто-то с подобным даром пытается предупредить об опасности, но в силу обстоятельств может поделиться только тем, что видит сам. А так как этот дракон или драконица не знает тех, кому принадлежат голоса, то и в видениях они расплывчаты и размыты. Ты знаешь кого-то подобного?

— Данара, — шепчу я и ощущаю щупальца паники где-то в области груди.

— Кто она? — Спрашивает Драко.

— Родная сестра Дантра, она говорила, что это ее дар и ее проклятие. — Отвечаю дракону и с ужасом понимаю, что все виденное мной не шутка, это действительно случится. А самое ужасное, что черные драконы причастны к этим событиям, значит ждать осталось недолго.

Глава вторая.

Легенда об Угасшей Звезде.

На улице беззаботно щебетали пташки, стрекотали кузнечики, и припекло добела раскаленное солнце, а в драконий мир пришла зима. Вернее зима пришла только по календарю, но после осени снова началась настоящая летняя жара. Я ходила на занятия в льняных шортах и топиках с тонкими бретельками, которые мы с Машей купили как-то на выходных. Разговор о моих видениях больше не поднимался, чтобы не беспокоить будущую мать, но Драко с тех пор ходил чернее тучи. Я пообещала ему, что сообщу, если что-то с

голосами проясниться или повторяются видения, но пока все было тихо и спокойно.

Занятия с Вольным теперь проходили без испытаний и выбросов, а студентов насчитывалось всего трое: я и братья. От Мирры и Доромира вестей не было, Маша сказала, что рано или поздно они должны приехать, чтобы заверить документы об отчислении, но то ли подруга боялась встречи с Ледмаром, то ли сам Доромир не хотел, чтобы его будущая жена встречалась со стихийником, а оба как сквозь землю провалились. Я решила для себя, что подруги так не поступают, и занесла Мирру в тот же черный список, где уже красовалось имя Вольного, подчеркнутое толстой жирной линией.

— Друзилла, сосредоточься, пожалуйста, ты создаешь эмоции счастья и душевной гармонии. Это очень тонкая и хрупкая материя, не надо работать с ней так напористо. — Просил меня Вольный, на котором я отрабатывала заклинания.

И действительно, я видела, как аура пестрит мелкими росчерками совершенно ненужных эмоций и среди них обида стояла на первом месте.

— К завтрашнему уроку ты напишешь мне реферат по эмоциям счастья и радости, заклинаниям, которые их вызывают и работе с материей. — Отчитал меня преподаватель и отпустил нас с занятия.

Я невесело запихивала учебники с заклинаниями и объяснениями к ним в сумку и пытала от жары и переполнявшей меня злости. Как только Рик и Дак скрылись за деревьями рощицы, Вольный присел рядом, отобрал сумку и помог сложить туда учебники.

— Ненавижу! — Бросила я ему в лицо и уже собралась уходить, как дракон перехватил мои руки.

— Элана, подожди.

— Подождать? — Заорала я на Вольного, еще больше ненавидя сейчас эти янтарные глаза, четко очерченные острые скулы и пухлые губы. — Я больше месяца жду, когда же ты соизволишь объяснить мне свое поведение, а что получаю в итоге? Ты вызываешься мне помочь, потом целуешь, а потом игнорируешь и делаешь вид, что мы знакомы только как преподаватель и студент! — Кричала я на дракона, сжав руки в кулаки и готовая ударить его изо всей силы.

Вольный бросил сумку на траву, завел мои руки за спину и нагнулся к шее, проведя по ней кончиком языка.

— Успокойся, пожалуйста. — Прошептал дракон мне на ухо, а потом прикусил мочку и стал ее посасывать.

Голова пошла кругом, коленки подогнулись, а злые слезы начали закипать в уголках глаз.

Почему я так реагирую на него? Почему мое глупое тело хочет того, чего не хочет разум? Как привести в согласие одно с другим.

— Отпусти меня. — Говорю Вольному, всем сердцем надеясь, что он этого не сделает.

Сжимает еще сильнее и между нами не остается ни миллиметра пространства.

— Я безумно скучаю по тебе. Каждую секунду, каждый миг, проведенный без тебя — это пытка. — Шепчет Вольный, а потом садиться на траву и тянет меня вниз.

Падаю на колени дракона, обхватываю его голову руками и сама начинаю целовать такие горячие, такие любимые губы.

Любимые, — мелькает в моем сознании страшное слово, и ледяной душ охлаждает сознание.

— Нет! — шепчу я и пытаюсь вырваться из рук Вольного.

— Прости, — отвечает он и отпускает.

Вот, не странный?

Хочу уйти, но глаза прикованы к такому желанному дракону.

— Я не могу быть тебе другом. — Говорит Вольный и встает рядом со мной, зарываясь руками в длинные волосы и притягивая мою голову к своей груди. Такой горячей, с частыми ударами сердца прямо под ухом. — Все это время я смотрел, как ты общаешься с одноклассниками, как смеешься в ответ на их шутки, берешь за руку, танцуешь. — Последнее слово Вольный выплюнул почти с ненавистью.

— Тебя ведь там не было? — Удивленно спрашиваю я, вспоминая гостей на балу у Айриша.

— Какая разница, Элана. Я хотел там быть, в твоих объятиях, рядом с тобой. Быть рядом и прикасаться к тебе, смеяться вместе с тобой. — Вольный поднимает мое лицо и медленно шепотом произносит. — Любить тебя.

А потом целует так, что у меня тут же сносит крышу, и я пытаюсь слиться с Вольным, соединиться с ним прямо сейчас, прямо в этой роце, у всех на виду. Расстегиваю рубашку и дотрагиваюсь до гладкой кожи подтянутого живота, потом провожу ладонью вдоль позвоночника, не переставая целовать и сплетаться языками с любимым. Мне уже мало одних поцелуев и руки сами тянутся к молнии на брюках. Вольный перехватывает мою ладонь, переплетает свои пальцы с моими и нежно отводит руки за спину.

— Предатель, — шепчу ему в губы, ловя его теплую дразнящую улыбку.

— Полетаем? — Удивляет меня дракон.

— Ты что, делаешь мне официальное предложение? — спрашиваю я и смотрю в его глаза, в эти янтарные омуты, которые дарят мне столько тепла! Отхожу на шаг назад и оглядываю его растерзанную рубашку, оголяющую подтянутый торс, перевожу взгляд на растрепанные волосы и опухшие от поцелуев и оттого еще более соблазнительные губы, а потом говорю то, чего сама от себя не ожидала. — Сейчас?

Вольный, кажется, чем-то смущен, потому что запускает в волосы пятерню и начинает их терзать. Неужели он не уверен, что хочет этого сам? Зачем тогда предлагал?

Но дракон, видимо, принимает какое-то решение.

— Не сейчас, — слышу его напряженный хриплый голос, — и лучше молчи, пока я не схватил тебя в охапку и не утащил куда-нибудь в пещеру.

А потом разворачивается и уходит.

Не странный? По-моему, странный дракон, на всю голову!

После того, как объявили результаты забега и сформировали окончательные группы, все более или менее успокоились и начали готовиться к предстоящему празднованию нового года. В финал вышли три команды, среди которых была и наша, что привело ребят в полный восторг.

— Эйси мне уже завидует, — хвасталась Дора, — ведь ее команда в финал не прошла, а значит, ей предстоит сдавать переводные экзамены в конце года.

— Ты тоже особенно не надейся, ведь у нас очень сильные противники, а в прошлый раз мы чудом выкарабкались. Я вообще не понимаю, чему тут радоваться, лучше бы сдавал экзамены, как все, — ворчал Айриш, а мы его отчитали за упадническое настроение.

— Да причем тут это! — Обиделся дракон. — Я за вас переживаю. Одна в обмороки грохается чуть что (я покраснела), другая орет, как резаная и заливают нас соленым морем.

Статсон раскрыл объятия навстречу некромантке.

— Мое плечо всегда в твоём распоряжении, — улыбнулся рыжеволосый Доре, а та растаяла и под села к нему поближе.

Обед подходил к концу, но нам было так хорошо и комфортно всем вместе, что расходиться не хотелось. Подсели братья-эмпаты и Эйси.

— Нас становится все меньше, это немного пугает, — сказал Рик, подбираясь поближе ко мне и недовольно косясь на Айриша, который раскинул руки на спинку сиденья и перебирал пальцами мои распущенные волосы.

— Ты прав, — подтвердила Эйси, — со второго курса уже трое записались в военную академию и все, между прочим, из отверженных.

— Я слышала, что им помогут с жильем, если они отправятся служить на границу с Дикими драконами после окончания обучения. — Поделилась тем, что Мирра говорила мне перед уходом из магической академии.

— Никто из нашей компании больше не уйдет, — решительно заявил Дорн и немного смущенно посмотрел на меня.

— Не уйдет, — покачала я головой, как бы говоря, что хоть мы с Алмой и пришли с границы, то возвращаться туда у меня нет никакого желания.

Зашла опасная тема о том, как мирное население в Скалистом краю справляется с Дикими, как им живется в постоянном страхе за свой дом и членов своих семей. Все пристально смотрели на меня и ждали, что я начну захватывающую историю своего детства, но сигнал о том, что пора расходиться на занятия спас меня от очередной порции вранья. И, если честно, мы с Алмой так и не придумали одинаковую ложь о нашей жизни на границе.

— У нас в расписании сегодня вместо защиты история с Дариэном. Пошли скорее, он не любит опоздавших, — поторопил нас Дорн, — а вообще предлагаю нам обзавестись еще парочкой дракониц, на стольких парней всего три красотки, маловато, — осмотрел он меня и сестер с ног до головы и получил подзатыльник от Эйси.

— Вот сам и ищи, раз тебе больше всех надо.

— А что, я тоже к тебе присоединюсь, давайте вечером покатаемся на канатной дороге, а потом завернем на торгово-развлекательную площадку. — Предложил Рик.

— Кто нас пустит? — Огорченно спросил Дорн, а Айриш поддержал идею, ему-то уже восемнадцать.

— Давайте просто покатаемся, а там решим, — подначивал он нас с сестрами, и перед самой дверью аудитории мы единодушно закивали головами.

Почему бы и нет? Пора нам всем немного отдохнуть и от занятий и от академии. Тем более никто еще не отпраздновал победу в забеге.

— Скажем Дариэну, что решили заранее определиться с новогодними подарками, — предложила я, — если получится, то пойдем в клуб.

Решили, что соберемся сразу после ужина в холле, и вошли в аудиторию.

Дариэн теперь через день преподавал нам историю континента и Скалистого края в частности, зачитывал все легенды, которые ему удалось найти в библиотеке Обителю знаний. Мы изучили формирование драконьего мира, написали сочинение на тему: «Распределение драконов по континентам», где должны были высказать предположения, почему именно так, а не иначе распорядился прародитель всех драконов.

— Сегодня мы с вами послушаем легенду, которую Вольный совсем недавно отыскал в библиотеке Храма. Я хочу, чтобы вы записывали за мной текст, а потом вместе обсудим услышанное. Итак, когда-то давно Черный дракон заселил остров в центре данного мира

своими сыновьями и дочерьми, которые обладали самой сильной и развитой магией, но чьи сердца не могли любить так сильно, как того хотел их отец.

— Ваша магия отнимает у вас очень многое в этой жизни, — говорил он, — и я не могу вам помочь, поэтому буду жить там, куда зовет меня сердце.

Тогда поселился праотец в отдалении от всех и построил себе дом на горе и создал Источник энергии и стал охранять Врата в иной мир по доброй воле. Много лет прожил он в мире и покое, пока однажды не снизошло ему видение, что в один день нарушат его заветы сильные и могущественные мира сего, дети его, кровь от крови и плоть от плоти его. До самой своей смерти трудился дракон над созданием такого артефакта, который лишит силы монстров и уничтожит их власть, и принесет снова мир и долгое время без войн, конфликтов и бед. Назвал дракон свой артефакт угасшей звездой и завещал хранить ее и беречь братьям своим меньшим — серым драконам. С тех пор передавали они заветную звезду из поколения в поколение и оберегали ее тайну до той поры, пока станет она нужна в войне против тирании сильнейших и могущественных мира сего. — Закончил Дариэн.

— Но род серых драконов угас, — Подал голос Ледмар, рядом с которым теперь из занятия в занятие неизменно присутствовала Патриция. Драконица всем своим видом показывала, что этот дракон ее собственность, и что она расцарапает острыми красными коготками лицо той, кто осмелится оспорить ее права.

— Ты прав, — ответил Дариэн, — душа последнего серого дракона сейчас охраняет Врата. Местонахождение артефакта утрачено, но приближается время, когда черные драконы — самые сильные маги из ныне живущих — захотят править всеми континентами и быть нашими вождями, императорами и королями. Как не назови, но придется нам с вами стать вассалами и подчиняться любому отданному приказу бессердечных тварей.

— Мы еще посмотрим, кто кого, — заявил незнакомый мне по имени студент-бытовик, а Карина с его же факультета шикнула на дракона.

— Я рад подобному настрою, но сейчас речь не об этом. Я хочу попросить вас исследовать данную легенду, совершить выброс в Храм и постараться найти там все, что касается Угасшей Звезды. Нам с вами необходим этот артефакт! — Торжественно закончил Дариэн.

— А он вообще существует? — Немного смущенно поинтересовалась Эйси и многие ее поддержали.

— Никто об этом вам не скажет, но я уверен, что вы найдете ответ, рано или поздно. Завтра же отправляемся на поиски нужной нам информации. Я верю в ваши способности. Список того, что нужно для запланированной экспедиции вы найдете у себя на парте.

Передо мной возник белый лист бумаги с корявыми закорючками самого ректора.

— Отлично, а теперь идите и начинайте подготовку. Завтра не принимается никакая отговорка, вы должны быть экипированы и ждать меня в оранжерее. Выбросы будут производиться группами. Первая со мной, вторая — с Вольным и третья — с Друзиллой.

Я немного опешила.

— Разбейтесь на три группы, список ко мне на стол по окончании этого занятия. Спасибо — И вышел, прикрыв за собой дверь.

Студенты заголосили разом. В итоге я отошла в сторону со своими друзьями и позвала к себе в группу Карину, ее приятеля-бытовика и новеньких из военной академии. Драконы всегда держались особняком и сейчас с большой неохотой присоединялись к нам и вписывали свои имена в общий список. Договорившись о том, что завтра после обеда вместе

пойдем в оранжерею, мы с ребятами пошли на перерыв.

— Что за невезение такое, одна драконица и та с моего факультета и одиннадцать драконов. — Причитал Дорн.

— У тебя заражение. — Вынесла я вердикт и поймала заинтересованные взгляды ребят. — Любовной лихорадкой.

— Оу! А ты у нас эксперт что ли? — Протянул бытовик зловеще.

Я смутилась, но Эйси и Дора уже тащили меня в сторону от драконов.

— Не обращай внимания, у него зимнее обострение перед праздниками. Бал намечается, без пары прийти стыдно, а у Дорна никого на примете нет. — Объяснила мне Эйси.

— А ты откуда знаешь?

Драконица покраснела.

— Спрашивала.

— Что? Сама пригласила его на бал? — Удивилась я.

— Пригласила, — прошептала некромантка, — только он мне отказал. Не сердись, сказал, что пары из нас не выйдет, а ложных надежд он мне давать не хочет.

Ну-ну, — подумала я про себя, — а наш Дорн не так и прост.

— Дорн! — позвала я дракона. — А давай составим портрет идеальной драконицы, которая должна вписаться в нашу компанию и стать твоей..... Кхм.... — застряло у меня в горле слово «любимой».

— Только после того, как ты откроешь нам секрет, почему такая талантливая и красивая драконица не заразилась любовной лихорадкой, — злорадно улыбнулся бытовик.

Я вспомнила Вольного, его признание в любви, его поцелуи, и покраснела.

— Ага, значит, тема несостоятельная. Отпадает. — Рассмеялся он, и мы разбрелись каждый по своим комнатам.

Я зашла к себе и упала на кровать, вспоминая руки и губы Вольного и понимая, что болезнь коснулась и меня, только в отличие от ребят, я не могу открыто говорить о своей любви и радоваться собственному выбору.

Еще чуть меньше года, — подбодрила себя, подсчитывая время до дня рождения. — Подумаешь, вся зима и почти вся весна, — уже не так оптимистично сделала я окончательный вывод.

Глава третья.

Материнский инстинкт.

Мы с ребятами почти бежали на канатную дорогу, потому что настроение было приподнятое и гнало нас подальше от проблем и учебы. Торгово-развлекательная площадь пестрела плакатами и магическими вспышками рекламных предложений. То тут, то там встречались знакомые лица студентов, чаще второкурсников, которые стояли у палаток и выбирали товары, шумно переговариваясь. Обстановка была скорее праздничная, чем повседневная, и мы влились в общий говорливый поток.

— Давайте поделимся, — предложила всем Эйси, — девочки пошепчутся воон у тех прилавков с подарками, — некромантка показала на вывеску, которая предлагала «Чарующие товары, привороты, поцелуйные конфеты и сияющую красотой ауру». Посмеялась над нелепой рекламой, но послушно пошла за драконицами, надеясь постоять в сторонке то время, пока они определяться с тем, что им нужно.

— О... чаровательная! — Заголосил кто-то над ухом, делая акцента на первом «О», и я в

ужасе шарахнулась к двери. — Я испугал тебя?

Дракон с синими волосами до плеч и серьгой в ухе смотрел на меня открытыми ясными глазами и извинялся.

— Ты должна пойти вон туда, — пихнул меня незнакомец в сторону прилавка и к незаметной двери, окрашенной в тон со стенами.

— Не хочу, — попыталась я сопротивляться, но мое мнение явно не волновала этого новоявленного хиппи. — Какого дракона ты творишь? — Зашипела на незнакомца и вырвалась из его лап.

— Ты погоди обижаться, разговор к тебе серьезный есть.

Дракон смотрел на меня так, как будто видел что-то нереальное, недействительное. Он даже протянул руку и пару раз ткнул меня в плечо, может, проверяет, вдруг испарюсь.

— Псих? — Полюбопытствовала я и почему-то поняла, что страха не испытываю.

— Друг.

— Ну-ну.

Наш смысловой диалог мог бы продолжаться и дальше, но тут у дракона в кармане что-то пискнуло, он вынул маленький плоский прямоугольник, ткнул в экран и спроецировал на стену изображение.

— Здравствуй, Элана.

Я смотрела и не могла поверить.

— Это шутка? Розыгрыш?

— Нет, дорогая. Это твой шанс. — Ответил мне Дерек.

— Ты тоже меня обманывал, да? Не владею магией! Клановая система, коровы, пастухи и разрушенное сельское хозяйство! Заморочил голову своим бедственным положением, а сам связываешься со мной с помощью навороченного прибора и что-то бормочешь про спасение. — Разозлилась на дракона.

— Только благодаря тебе в нашей континентальной защите образовалась брешь, и черные драконы о ней не знают. — Не стал ничего объяснять Дерек. — Я не только прорицатель, но и бытовик, это одно из моих изобретений. И да, те видения, что тебя посещали, показал тебе тоже я. Моя магия всегда была для меня тяжелым бременем, Элана, потому что позволяла увидеть гибель родителей и сестры, а теперь и этого не родившегося еще ребенка.

То ли изображение дракона исказилось, то ли у меня перед глазами все поплыло, но синеволосый хиппи быстро среагировал и поддержал меня. Картинка сползла на мебель и стала нечеткой.

— Это Синх и у него дар, подобный моему. Мы видим одно и то же, и самое интересное, что Синх видит в своих видениях тебя так же отчетливо, как теперь, когда ты перед ним. Я не поверил ему, когда он стал убеждать, что ты и есть Элана, но теперь вижу, не соврал.

Послушай меня, — просил Дерек громким шепотом, — ты должна быть сильной, ты должна выбрать жизнь, поняла? Если выберешь смерть, то погибнешь не только ты одна и этот мальш, погибнет весь твой континент. Ты должна спасти ребенка, любой ценой, ты слышишь, меня? Просто пообещай, что спасешь ее.

— Кого? — Совершенно потеряв нить разговора, переспросила я.

— Ты должна предпочесть им ребенка, Элана, ты должна, иначе все мы захлебнемся в собственной крови, иначе все четыре континента со временем навсегда исчезнут из этого

мира.

— Дерек! — Заорала я со злости, — ты прекратишь говорить загадками? Какого ребенка я должна спасти? Кому я должна его предпочесть?

— Не сейчас, у нас мало энергии. Элана, прости, что не могу тебе помочь, прости, что не могу быть рядом в тот момент, но ты должна мне пообещать, на крови.

Все, это уже выходит за пределы разумного.

— Я пошла, мне надоел этот цирк!

Но связной преградил мне путь.

— Отойди, клоун, иначе я за себя не ручаюсь, — зарычала на синеволосого.

— Элана, — умолял меня Дерек, — ты не сможешь нарушить клятву крови, поэтому сделаешь то, что я скажу, а иначе она умрет, понимаешь?

— Да кто она? — Сорвалась я на визг, совершенно выбитая из колеи. Эти видения стали для меня чем-то вроде больной мозоли, но когда я могла получить ответы на многочисленные вопросы, то снова слышала сплошной поток загадок.

— Твоя дочь.

После этого я просто рассмеялась Дереку в лицо, открыто так, весело, а потом схватилась за живот.

— Нет, — прошептала я и сползла на пол. — Как такое может быть? Когда?

— Сейчас. — Громко произнес Дерек, — протяни руку Синху.

Я сидела, безвольно прислонившись к стене, и не реагировала на слова дракона. Тогда Синх схватил мою руку и сделал быстрый надрез, используя магию. Кровь потекла тонкой горячей струйкой.

Изображение на стене рябило и выплевывало какие-то отрывки фраз.

— Ись... не..

— Поклянись, Элана, что сохранишь своему ребенку жизнь. — Перевел синеволосый.

— Клянусь! — прошептала я.

— Ты ...ешь ...не... — прошипело на прощание изображение Дерека и поблекло.

Синх залечил порез, встал, деловито убрал прямоугольник в карман и вышел, плотно прикрыв за собой дверь, а я даже не смогла встать на ноги и догнать дракона.

Голова шла кругом от осознания того, что я напрочь забыла о красном дне календаря, о том, что он вообще существует. Это невозможно!

Начала судорожно перебирать в памяти первый месяц пребывания в академии, которую тогда упорно называла Обителью Знаний. Размытые образы Вольного, спутанные видения той единственной ночи близости с драконом, разговор с Машей и ее опасения по поводу бывшего друга и его поступка. Моя беспечность, даже бесшабашность и радость от всего, что происходит вокруг.

Я была уверена, что все обошлось без последствий, что я не беременна. Но откуда шла эта уверенность, что помогло мне так легко расстаться с памятью о родном доме, родителях, событиях той ночи на земле?

«Ты как будто под кайфом», — вспоминала слова Дариэна. А потом разговор с Машей, в котором она говорила о воздействии на меня магией и его последствиях. Вспомнила, как равнодушно и даже сердито отмахивалась от выяснения подробностей, как будто мой мозг заранее блокировал всю информацию, которая могла привести к мыслям о моей беременности.

Потом заселение в комнату, знакомство с драконицами и первое испытание на занятии

с эмпадами. Все эти четыре месяца пронеслись передо мной, как череда ярких событий и незабываемых моментов. Я просто забыла о существовании месячных, так как в этом мире драконицы обрастали чешуей, и ни одна из них не страдала подобными физиологическими особенностями женского организма. Я стала одной из них и отринула прежнюю жизнь вместе со всем обыденным, что в ней было. И вот результат. Я уже четыре месяца ношу в себе ребенка, но за все это время не почувствовала ничего. Как такое может быть?

— Дерек врет, он псих, он совершенно точно напророчил что-то невероятное, — сидела я на полу, раскачиваясь из стороны в сторону и успокаивая себя.

Мама рассказывала, что когда вынашивала меня, то мучилась всеми известными симптомами беременных женщин. Ее каждое утро выворачивало наизнанку, укачивало в транспорте и клонило в сон. Она не могла переносить запаха жареного мяса и вида баклажанов, смешивала морепродукты с шоколадом и наслаждалась дивным вкусом, лила слезы по каждому малейшему поводу. Я ничего этого не чувствовала и не делала.

Все хорошо, Элана, все нормально. — Заставила я подняться себя с пола и на трясущихся ногах пошла на выход.

— Дрю! — Заорал Рик, появившись, как чертик из табакерки, — Ты нас напугала!

— Куда пропала, сумасшедшая, — подбежала запыхавшаяся Эйси, — мы закончили с покупками, а тебя нигде нет. Обегали всю торговую площадь.

— Простите, ребят, но мне срочно нужно к М.... ммм.... К Дариэну в Черно-белый замок. Мы с Дорном там кое-что делали, и я напортачила с заклинаниями.

— Ты встретила преподавателя по защите? — Спросила Дора, боязливо оглядываясь.

— Нет, кое-кого из слуг. Дариэн очень сердится и мне нужно вернуться и исправить ошибку.

Дорн и остальные подтянулись и окружили меня плотным кольцом. Если все более или менее поверили в мое вранье, то бытовик явно что-то подозревал. Он вызвался проводить к канатной дороге.

— Давай, Дрю, двигай уже. — Подтолкнул дракон. — Ты лишила меня возможности встретить свою судьбу, поэтому я очень зол на тебя сейчас.

— А почему ты решил, что эта самая судьба встретится тебе на торговой площади и именно сегодня? — Спросила дракона, улыбаясь.

— Интуиция. — Буркнул Дорн и потащил меня за руку к выходу из ряда с павильонами. — У меня знаешь ли очень развита интуиция, и сейчас она мне подсказывает, что ты врешь, вот только зачем тебе это?

Бытовик молчал, сурово сдвинув брови и быстро сокращая расстояние до канатной дороги. Я тоже не прерывала нашей безмолвной стремительной прогулки, потому что была не в состоянии что-либо говорить.

Сначала расспросить Машу, выяснить, как в драконьем мире протекает беременность, что должны чувствовать драконицы, как вообще здесь проходят медицинское обследование и делают УЗИ? Мне необходима эта процедура, пока я не лишилась остатков разума и самообладания.

— Дорн, — спросила я дракона, — я толстая?

— Что? — Опешил тот и уставился на мой живот, но мне вдруг стало так стыдно и неловко, что я прекрыла его рукой.

— О, нет! — Протянул бытовик, наблюдая за моим жестом. — Так, значит, я был прав, Дрю? Нашелся дракон, который осчастливил тебя потомством? Все эти обмороки? Видения

о новорожденных?

Я отругала себя последними словами и натянула на лицо улыбку.

— Нет, Дорн, ты ошибаешься.

Но дракон уже ухмылялся так, как будто знал гораздо лучше меня, что происходит.

— Знаю я эти материнские инстинкты. Вы же чуть что руками закрываете свой живот, я же сестру всю беременность видел, знаю. — Похвастался Дорн, а потом вдруг нахмурился. — Одного не пойму, зачем тебе в Черно-белый замок? Уж не наш ли преподаватель по защите помог тебе в этом. — Кивнул головой на мой живот и сжал кулаки.

— Нет, — пискнула я и сползла с сиденья на пол. Какая-то часть понимала, что нужно ехать к Маше, нужно все узнать и выпросить. А другая просила остановиться и сначала подумать, а потом уже принимать скоропалительные решения. — Ты прав, Дорн, мне не нужно туда ехать, давай вернемся к остальным.

Бытовик подтянул меня под мышки и усадил рядом.

— Ты же понимаешь, что я никому не скажу?

Кивнула головой.

— Ты так же понимаешь, что я всегда помогу и поддержу тебя.

Снова молча кивнула в ответ.

— И ты понимаешь, что я убью преподавателя по защите, если узнаю, что это он причастен к твоему положению.

Ну, хоть в этом вопросе я могу быть уверена.

— Он не причем, Дорн, я уже четыре месяца, как беременна.

И после того, как произнесла эти слова, почувствовала, как в животе зародилось тепло, сначала тлеющим угольком, а потом ярким горящим огнем, растекаясь по всему телу и даря такие неожиданные ощущения, что я снова приложила ладонь к животу и стала поглаживать его, прикрыв глаза.

— Материнский инстинкт. — Приобнял меня Дорн за плечи и устроил мою голову у себя на плече.

Глава четвертая.

Полет.

Каждое утро, просыпаясь, я уверенно подходила к зеркалу, смотрела на свое отражение и говорила: «Все, сегодня я расскажу ему все!», а потом шла на занятие к Вольному и погружалась в такой хаос мыслей и чувств, что язык прилипал к небу и отказывался выдавать что-либо членораздельное.

В итоге, я всячески старалась избегать встреч с отцом ребенка, а когда он шел ко мне навстречу, сворачивала в любой попавшийся коридор или помещение и просто убегала. Я сама не могла объяснить, почему так веду себя, чего, собственно, боюсь. Это полностью его вина! Но меня продолжала точить мысль, что я несостоятельная мать, что в свои семнадцать я вообще не хочу и не готова быть ей. Что я не чувствовала этого ребенка четыре месяца, полных четыре месяца я абсолютна не понимала, что беременна, а, значит, я не могу быть родителем, я просто не могу!

Меня даже не пугала, а ужасала и парализовала мысль о будущем ребенке, о младенце, которого я должна родить и воспитать, хотя сама еще нахожусь на воспитании аж у двух семей. Неправильность того, что со мной происходило, никак не поддавалась каким-то разумным решениям, и я продолжала прятаться в свою раковину все глубже и глубже.

Маша очень переживала за мое состояние и просила не волноваться так из-за

экзаменов, ведь они всегда рядом и смогут помочь. В ответ я утыкалась носом в подушку и валялась в кровати до вечера или уходила в самый темный и непролазный уголок парка, или всячески старалась избегать встреч с драконицей, прячась в библиотеке. И только Дорн приносил временное облегчение, потому что все знал, потому что перед ним не надо было претворяться, что все хорошо, что я знаю, что мне делать дальше, что я справлюсь. Последнего я страшилась больше всего. Наверное, поэтому меня одолевали кошмары: ребенок родился, его принесли и положили ко мне на руки, а я его роняю или забываю кормить и младенец безмолвно разевает ротик и кричит, но я не слышу, потому что вообще не помню, что родила его. Просыпаясь в холодном поту, я вскакивала с кровати и бежала к зеркалу, поднимая футболку и долгими минутами наблюдая, как округлился живот, как налилась грудь, а потом падала на кровать и рыдала, пытаюсь делать это как можно тише.

— Я так больше не могу! — Заорал Дорн, когда до нового года оставалось чуть больше недели. — Ты себя в зеркале видела, Дрю? Призраки и те краше!

Я молчала. Чаще всего это спасало меня от любопытных вопросов, от косых взглядов и от Вольного, который пытался до меня достучаться всеми возможными способами. От разговоров до робких поцелуев, которые я просто терпела.

— Дрю, послушай меня, — тряс за плечи Дорн, возвращая в реальность. — Я просто пойду и все расскажу Даризэну и Алме, твоя мать места себе не находит.

Ага, как же? Она только о Дакки и думает, бегают за ним по пятам, предлагает свою помощь на занятия по боевой защите. Смешно становиться!

— Прадракон! Да, ты вообще начнешь реагировать на что-нибудь или я просто переброшу тебя через плечо и отволоку к себе в комнату, чтобы как следует привести в чувство!

— По-моему, это лишнее, — сказала я, улыбнувшись, — скоро мое положение станет настолько заметным, что все догадаются и без твоих криков о том, что я беременна.

Дорн взъерошил волосы.

— Кто он, Дрю? Кто отец ребенка? — Бытовик не знал, куда деть глаза и руки. — Ну, хочешь, я тебя на коленях буду умолять?

Дорн действительно шлепнулся передо мной на колени и схватил за руки, со словами: «Умоляю тебя!»

Я даже не успела отреагировать, как меня грубо схватили чьи-то сильные руки и развернули к себе лицом. Вольный смотрел таким взглядом, как будто я только что его уничтожила или причинила ни с чем несравнимую боль. Что ж, мы теперь с ним на равных.

— Объяснишь, что здесь происходит?

А Дорн уже вскочил с коленей и подошел ко мне вплотную.

— Так это он, Дрю? — Смотрел дракон мне в глаза, а потом развернулся и врезал Вольному в челюсть с такой силой, что его голова дернулась, кровь хлынула из разбитой губы, а он сам полетел на землю. Я стояла, безучастно наблюдая за сценой, но в тайне радовалась, что он страдает физически, что ему тоже плохо. А Дорн уже поднимал Вольного за плащ и готовился нанести новый удар. Драконы сцепились не на шутку, молотя друг друга кулаками. Я, наконец, надавала себе пощечин и немного пришла в себя, пытаюсь образумить бытовика.

— Дорн! — Орала я на дракона. — Он же преподаватель, остановись, тебя отчислят.

Но бытовик с такой яростью махал кулаками, как будто выплескивал на Вольного всю накопившуюся в нем злость и не за меня, а за всех обиженных дракониц этого мира.

Сорвалась с места и побежала в оружейную, надеясь, что Дакки на месте, но поскользнулась на мокрой от росы траве и полетела на траву. Ударилась спиной, а потом головой о бордюр, ограждающий цветочную клумбу, и потеряла сознание.

«Ты должна выбрать жизнь, Элана» — Просил меня голос Дерека.

«Ты должна ее родить, ты поклялась, Элана»

Я стояла в своей комнате у Драко и Маши в замке и держала на руках ребенка, свою дочь, теперь я совершенно точно это знала. Ее крохотные пальчики были сжаты в тугие кулачки, и я с трудом их разогнула. Малышка тут же схватила мой палец своими, и в груди разлилось такое тепло, что хотелось одновременно и плакать и смеяться. Младенец повернул личико в мою сторону и открыл глазки. Огромные голубые глазки, которые теперь не поражали меня своей серьезностью и несоответствием с возрастом. Взгляд ребенка разбежался и не фокусировался на моем лице, но вот я начала что-то говорить и малышка улыбнулась розовыми губками, обнажая красные десенки. Сердце болезненно сжалось, а потом забилось быстрее, а в голове слышался вопрошающий голос провидца: «Ты спасешь ее? Ты сможешь своей дочери родиться?» Я мысленно ответила Дереку и пришла в сознание, с сожалением прощаясь с видением и своей еще не рожденной дочерью.

Надо мной склонилось взволнованное разбитое лицо Вольного. Из губы капала кровь, на скуле наливался синяк, глаз подбит и превратился в щелочку.

— Поговорим? — Спросил он меня тихо.

— Только если ты не отчислишь Дорна. — Прошептала в ответ.

— Зависти от того, что ты мне скажешь. — Напряженно говорил дракон и сжимал кулаки, пытаясь, кажется, держать себя в руках.

— Не здесь, — неуверенно села и тут же попала в горячие объятия Вольного, который прижал меня к груди так осторожно, как будто я хрупкий предмет, прижал к груди.

— Без свидетелей, — согласился Вольный и выбросил нас в Храм.

Я сидела в гостинной в кресле у окна, пока дракон приводил свое лицо в порядок.

— У нас занятие начинается через пятнадцать минут, но Дакки обещал заменить. — Говорил Вольный, присаживаясь на подлокотник и разворачивая к себе мой подбородок. Его взгляд был тревожным и настороженным, он как будто пытался отгородиться от того, что я ему сейчас скажу и, не выдержав, начал сам.

— Я понимаю тебя, Элана. Мы мало времени проводим вместе, практически не общаемся, а со своими однокурсниками ты постоянно рядом, поэтому у тебя могло родиться какое-то чувство к Дорну. Возможно, я и это пойму и приму со временем. Но почему? — Дракон вскочил на ноги и стал ходить вокруг меня кругами. — Почему ты молчала? — Спросил он и встал напротив кресла, облокотившись о стол.

Я снова молчала, отрешенно рассматривая его лицо, плечи, руки, к которым хотелось просто прикоснуться, почувствовать их тепло, поделиться своей болью. Потом медленно встала и приподняла край свободной черной футболки, сначала совсем немного, а потом задрала до самой груди, повернувшись к Вольному боком и опустив голову в пол.

Дракон долго молчал, я начала покрываться нервными мурашками и не выдержала, посмотрела на него. Взгляд пробежал по моему животу, лицу, снова спускался на живот, а потом янтарный зрачок расширился и наполнился смыслом, осознанием и безграничным облегчением.

— Мой, — спросил дракон на выдохе.

Кивнула головой и опустила футболку.

— Нет! — Крикнул Вольный, приблизился ко мне молниеносным движением и задрал одежду до самого подбородка, обнажив грудь, обтянутую коротким трикотажным топом. — Я дурак, Элана, прости меня, прости, прости. — Он наклонился и поцеловал шею, скользнув ладонями по животу и обхватив его горячими тонкими пальцами, даря тепло и блаженство.

— Почему ты молчала? Все это время? Я же с ума сходил, думал, что ты меня не любишь, что я тебе безразличен. Знаешь, мне ведь не привыкать так думать. — Шептал дракон мне в макушку. — У нас ребенок, настоящий живой ребенок. — Оторвал Вольный руку от живота и зарылся в мои волосы, потянув их немного вниз. — Ты ведь хочешь этого, Элана? Ты примешь нас?

Я улыбнулась и кивнула головой, зарывшись лицом в рубашку дракона и вдыхая его ни с чем несравнимый запах хвои, смолы и утренней свежести. А потом Вольный опустил на колени и покрыл мой живот нежными долгими поцелуями. Внутри меня разливалась кипящая лава, концентрируясь где-то внизу живота, ноги начали дрожать, дыхание сбивалось с ритма, и голова сама откидывалась назад. Я закрыла глаза и ловила каждое движение горячих пальцев, влажных губ, легкого трепетного дыхания, а потом Вольный встал, поднял меня на руки и впился в рот жадным поцелуем, унося меня куда-то наверх по лестнице.

— Мы больше не будем ждать, Элана, надоело. — И донес меня до смотровой площадки, где бережно опустил на пол и отошел на расстояние. Я зачарованно смотрела, как любимый человек превращается в дракона, а потом побежала к нему, восхищенно провела обеими ладонями по чешуйкам шеи, кожистым крыльям, забралась на спину и прижалась всем телом к Вольному, слушая его и мое биение сердец. Дракон взлетел, а я почувствовала, как кровь быстрее бежит по венам, как стучит в висках, как растекается огненными потоками по телу, рукам и ногам. А потом в голову хлынул голос Вольного, твердивший сразу сотни слов, но одно из них слышалось среди других отчетливее и яснее.

«Любимая, любимая, любимая...»

С каждым новым стуком сердца, я вжималась в дракона все сильнее и сильнее, пытаюсь слиться с ним прямо сейчас, а потом почувствовала, как в животе что-то пошевелилось, еще раз и еще. Непривычные ощущения заставили меня на миг отвлечься от мыслей о Вольном, а потом горячие слезы потекли из глаза.

«Она шевельнулась» — мысленно шепнула дракону.

«Значит, она» — послышался насмешливый голос в ответ, а потом дракон пошел на снижение.

Глава заключительная.

Пламя свечи, как наши жизни.

Праздничный вечер в холле академии был великолепен. Я впервые за все пребывание в Обители Знаний увидела, как разожгли огромный камин, пылающий и потрескивающий теперь хвойными поленьями. Разноцветные фонарики горели под потолком, плавно паря в свободном полете по велению дуновения ветерка, влетающего в открытые фрамуги окон. Свечи горели в высоких серебряных канделябрах, гордо водруженных по центру огромного стола, накрытого всевозможными яствами. Ректор уже стоял у возвышения, готовый произнести речь, а преподаватели отошли чуть к стене и обзревали студентов кто сосредоточенно, а кто с радостными улыбками на лицах.

Алма держала Дакки под руку, а тот сурово сдвинул брови и блестел бритым татуированным черепом и суровым взглядом, но с какой-то мягкой ухмылкой на губах.

Драко сжимал ладонь Маши. Драконица была одета в длинное серебристое платье в пол, подвязанное под грудью затейливым переплетенным пояском, которое скрывало выступающий животик, и придавало драконице невинный и вместе с тем просто потрясающий вид. Вольный тоже улыбался, но сдержанно и, пряча глаза в пол, как будто его радовал не сам праздничный вечер, а его собственные мысли.

Мой дракон, мой любимый дракон! — С гордостью думала я о нем, разглядывая мальчишеские пухлые губы, которые иногда каменели и превращались в оскал хищника. Дариэн был ошарашен нашим общим полетом и единением в нем, но я видела, как загорались его глаза, как мелко дрожали руки, пытаюсь запрячь подальше счастье за сына, потому что выбор Вольного смутил и расстроил как отца, так и остальных наших друзей и знакомых. Только Дорн открыто радовался, подсвечивая мне путь на совместные занятия первокурсников налившимся фингалом под глазом. Его не отчислили, и одно это несказанно меня вдохновляло на новые улыбки, ведь дракон успел стать мне другом, которого я пыталась обрести в лице окружающих.

Для меня всю оставшуюся до праздников неделю с хвостиком длилось настоящее ничем не омраченное девичье счастье, рядом с любимым, рядом с тем, кого так хотелось касаться и чье присутствие вызывало ни с чем несравнимый трепет и предчувствие чуда. Я как будто ненадолго забыла о том, что меня ждет встреча с черными драконами, исполнение предсказаний стихий и прорицаний Дерека.

— Ты сегодня просто потрясно выглядишь! — Восхищенно ахнул у меня над ухом Рик. — Если бы не твой любимый преподаватель, увел бы на танцпол и не отпускал весь вечер, — но Дак уже оттеснял от меня брата.

— Он прав, Дрю, ты красива, как никогда.

Я посмотрела на свое темно-синее платье свободного кроя с золотистой вышивкой по подолу и рукавам. Ткань скрывала мое положение от любопытных глаз, но подчеркивала плавные изгибы плеч, и открывало спину.

Я смущенно краснела и немного грустила о том, что за эти полгода случилось не только хорошее, но и много плохого, а впереди сплошные неизвестности и рождение дочери, о которой мы должны сообщить сегодня за семейным ужином после банкета с одноклассниками. При этой мысли руки покрылись липким потом.

— В такой прекрасный момент не хочется портить вам настроение, — вмешалась Эйси, — но с завтрашнего дня начинается подготовка к экзаменам и мне бы хотелось попросить вас всех о помощи. Как насчет утренней встречи в долине?

Мы шикнули на некромантку и приготовились слушать речь Дариэна.

— Дорогие мои студенты. — Начал ректор приглушенно. — Я рад, что мы с вами вместе прошли эти полгода и добились немалых результатов по сравнению с прошлым годом.

Раздались аплодисменты второкурсников, и даже свистки и покрикивания.

Дариэн улыбнулся и продолжил:

— Организационные моменты решим завтра, я только напомню, что праздник длится одну ночь, а на утро начинается самостоятельная подготовка к экзаменам (недовольный гул голосов), и вам предстоит хорошо потренироваться, чтобы набрать проходной балл, а пока, — Дариэн попросил Машу выйти вперед.

Драконица впорхнула на кафедру, распахнула объятия и подняла голову к потолку, выпуская серебристые искорки в воздух. Она была такой воодушевленной, такой живой,

настоящей, что я смотрела на нее во все глаза и не могла наглядеться.

— Снег, — ахнула я удивленно, заметив кружение под потолком.

И действительно, на нас посыпались воздушные белые хлопья, которые таяли, не долетая до пола, но само присутствие настоящих снежинок было поистине чудесным. Маша усилила свечение искорок и направила их за окно, где сад, оранжерея и парк академии на глазах стали покрываться сугробами. Студенты прихлынули к выходу, вывалились группками под открытое небо и смеялись, ловя снежинки языком и губами, дурачились, барахтаясь в снегу и обкидываясь снегом.

Дорн зарычал, схватил меня в охапку и повалился в ближайший сугроб, портя мою прическу и вечерний макияж. Тут же упали Дора, Статсон. И даже Айриш, немного подумав, схватил Карину и присоединился к общему веселью. Братья эмпаты и Эйси устроили с военниками настоящую магическую перестрелку, лепя снежки с помощью потоков энергии и, на глазах, сооружая целые снежные крепости.

Вскоре, никто не задумывался о внешнем виде, присоединившись к военным сражениям и поделившись на два лагеря. Снежки летали от одной крепости к другой, драконицы визжали, а драконы пытались проникнуть во вражеский стан и завладеть прекрасными пленницами.

— Убежим? — Прошептал Вольный, хватая меня за талию и притягивая к своей теплой груди.

Я кивнула и ретировалась с поля боя под недовольное ворчание Дорна и Рика, которые не хотели лишаться подруги.

— Этот дракон меня раздражает, прибрал тебя к рукам и рад. — Пробормотал бытовик, глядя в глаза Вольному. — Но я его прощаю, глядя в твое счастливое лицо.

— О, спасибо. — Рассмеялась я, заметив, как плечи любимого напряглись, и улыбка медленно сползла с лица. — Расслабься, — толкнула Вольного в бок и потянула за собой ко входу в оружейную

— Не туда, — шепнул дракон, опалив ухо, горячим дыханием, — у меня для тебя сюрприз. — И Вольный потянул меня в холл, потом быстро поднял по боковой лестнице и свернул в нашу общую комнату, хотя теперь в ней жила только я одна.

— Ах, — выдохнула я, натыкаясь взглядом на большую ель, стоящую посреди комнаты. Кровать дракон передвинул к окну, и мохнатое разлапистое дерево красовалось в самом центре, сверкая и переливаясь волшебными огоньками и свечами с подрагивающими языками пламени.

Вольный подошел к столу, на котором только пару часов назад были свалены мои книги и тетради, а теперь красовалась бутылка шампанского и пара высоких бокалов.

— Настоящее? — Ахнула я.

— Земное. — Кивнул Вольный головой и откупорил бутылку, наполнив бокалы шипучим напитком. — Тебе только глоток, больше не разрешается.

Я кивнула головой и утонула в янтарном море его глаз. Руки дракона скользнули по моей обнаженной спине, кончиками пальцев очертили контур лопаток, вызвав трепет во всем теле, поднялись к плечам и спустили ткань с плеча, а потом дракон отпил глоток и тут же прислонился прохладными губами к моей разгоряченной коже. Сжала ножку бокала и запрокинула голову, но тут же получила протест и мою голову вернули в прежнее положение, проведя губами по шее вверх вниз. Из горла вырвался невольный вздох, а Вольный попросил.

— Исполни мое желание, Элана.

— Все, что хочешь. — Прошептала, смеясь.

— Будь собой, только этой ночью, только со мной.

Я прикрыла глаза и расслабилась, вызывая в сознании образы прежней меня. Черные струящиеся по плечам волосы, огромные голубые глаза с черными подкрученными ресницами, брови в разлет и яркие губы, моя гордость и краса. Стряхнула образ Дрю, как ненужную луковую шелуху и услышала хриплый стон, а потом Вольный прижал меня к своему твердому горячему телу и поцеловал так, как я мечтала всю последнюю неделю: страстно, требовательно и глубоко. Наши языки плясали в едином ритме, дыхания переплетались, стоны слетали с распухших губ и тонули в череде бесконечных поцелуев. Пока дракон не отстранился от меня. Долгим взглядом он рассматривал мое лицо.

— Это ты, я люблю тебя, я скучал, Элана, я так скучал.

Обняла дракона за плечи, поймав его дразнящую улыбку и нежные прикосновения к животу.

— Мы не повредим нашей дочери? — Спросил меня Вольный.

— Наша дочь хочет, чтобы мама была счастлива, а маме для счастья очень нужен тесный физический контакт с обнаженным папой. — И я начала расстегивать пуговицы на черной рубашке Вольного, смотря в его глаза.

— Кхм, — раздалось у меня над ухом. Я завизжала и впечаталась от испуга в широкую грудь любимого.

— Что такое? — Схватил он меня за плечи, и тревожно заглядывая в глаза. Кровь все еще бешеными темпами неслась по венам, а вот голова немного остыла, и я пыталась найти источник странного покашливания.

Не послышалось же мне, в самом деле.

— Очень извиняюсь, что появился в столь интимный момент, — говорил Дерек, появляясь откуда-то сбоку в виде проекции на стене. — Но мне срочно нужно поговорить с тобой, Элана. И о магии преобразования в том числе. Она, знаешь ли, принадлежит твоей дочери, ты ведь не в курсе?

Почему-то пропускаю его слова мимо ушей, до сих пор не веря в то, что вижу Дерек на стене своей комнаты.

— Но, как? — Прошептала я, оглядываясь вокруг, а Вольный смотрит на стену во все глаза и продолжает прижимать меня к себе.

— Совершенствую магию проецирования, очень нужная штука, между прочим, — пожал плечами дракон, сверкнув в мою сторону каким-то настороженным взглядом. — Я рад, что ты вернулась к прежнему образу, тебе идет. — Хмыкнул Дерек, а Вольный шагнул вперед, загородив меня своим телом.

— Э, расслабься, эмпат, мне твоя драконица не нужна, — пауза, — почти. — Веселые искорки в глазах скачут с лица Вольного на мое. — Какой у тебя brutальный защитник. — Наконец, рассмеялся он, а потом вдруг стал серьезным. — У меня тебе подарок, Элана, новогодний. — И раскрыл ладонь с каким-то камнем.

— Что это?

Я вышла из-за спины любимого и наклонилась поближе к проекции Дерек, рассматривая артефакт.

— Это тот камень из кабинета Гордна, — шепчу удивленно, — но, как он у тебя оказался, Дерек?

— Это тоже проекция, Элана, но меня радует, что ты знаешь, где он находится.

— Ты о чем?

— О том, что это кусок портала пространственников. Если Гордн не взял его с собой, то советую заглянуть к нему в кабинет и достать себе артефакт, как можно быстрее! — Прикрикнул Дерек. — О! Прадракон! — Элана, сейчас же! Пока не стало слишком поздно.

Проекция на стене потухла, а Вольный сжал мои кисти и притянул к себе, прорычав на ухо.

— Объяснишь почти мужу, что все это значит?

— Не сейчас, — бросила дракону, поправляя платье на плечах.

— Вот так, — рассмеялся Вольный, — бросила меня на брачном ложе.

— Оно еще не брачное, — встала на носочки, сгребла светлые локоны в ладони и притянула к себе мальчишескую улыбку.

— Я люблю тебя. — Прошептала дракону, глядя в его янтарные глаза и наслаждаясь их огненным теплом. — Ты необыкновенный, Вольный, такого горячий, такой разный, такой мой. — Выдыхаю слова в губы и, прижимаясь к ним долгим поцелуем, делаю шаг назад и произношу то, что так не хочется говорить.

— Дерек взял с меня клятву кровью, что я выберу жизнь и не причиню нашему ребенку вреда, он провидец, Вольный. — Дракон нахмурился.

— Он подсунул тебе видения?

— Я так поняла, он их спроецировал, в мое сознание.

— Тогда пошли, — потянул меня дракон по направлению к бывшему кабинету пространственника, — хотя, я не понимаю, как артефакт черных драконов тебе поможет, ведь его могут задействовать только создатели порталов, то есть, они сами.

Вспомнила, как сжимала в ладони камешек, как загорелся в нем красный огонек.

Неужели, Гордн, обманул меня, и я воздействовала на камень не магией эмпата, а какой-то другой. Ничего не понимаю, я же не из рода черных драконов.

А в холле послышались громкие голоса и топот ног. Вольный напрягся, почувствовав неладное.

— Беги, я прикрою тебя. — И толкнул в коридор, сам нырнул в галерею, чтобы оттуда спуститься в холл по центральной лестнице.

Предчувствуя беду, напуганная топотом ног и грозным окриком Дерека, я неслась к кабинету пространственника, не чуя под собой ног. Сердце стучало в груди, и дыхание сбивалось, заломило в боку, но я, наконец, нашла нужную мне дверь и толкнула ее, ввалившись внутрь.

Занавески на окнах плотно зашторены, все пространство завалено книгами, свитками, какими-то записками и просто чистыми листами бумаги, сваленными прямо на полу. Нахожу глазами нужный предмет, хватаю его и зажимаю в ладонь, а потом подбегаю к окну и отдергиваю штору, выглядывая наружу. Студенты уже не дурачатся в оранжерее, кидаясь снежками и прячась за крепостную стену изо льда, а стоят, сбившись в кучу и смотрят куда-то, из-за балкона на втором этаже, я не вижу, к кому или к чему прикованы их взгляды.

Решительно покидаю кабинет пространственника и бегу по лестнице в холл, отсчитывая пролеты.

— О! Дорогая! А вот и ты! — Распахивает Дантр объятия и ловит меня у подножия лестницы, а я впечатываюсь носом в его длинную ледяную фигуру. — Я так рад, так рад. — Растягивает дракон тонкие губы в ухмылке. И так, все в сборе?

Я пытаюсь отстраниться, но пространственник сжимает меня еще сильнее, причиняя такую сильную боль коже на плечах, что невольно морщусь. В холе Рик, Дак, Даризэн, Маша, Вольный, Мирра и Доромир. Пытаюсь поймать взгляд подруги, но она упорно отводит его и смотрит только на боевика.

— Мирра? — Окликаю подругу, явно не понимая, что она здесь делает. — Где остальные?

В помещение заходит император и свита из черных драконов.

— Элана, девочка! — Щурит дракон хитрые глазки. — А мы-то гадали, где же ты от нас пряталась и тут такое чудо — твое прекрасное личико вновь появляется в академии, спасибо Мирра, удружила. Жаль, что Гордн не захотел посодействовать в этом вопросе, пришлось его устранить раньше времени, а такой сильный был маг.

Я вздрогнула. Значит, видения сбываются, но как? Почему сейчас? Рано, еще так рано. — Невольно прижимаю руку к животу и ловлю затравленный взгляд Мирры, обеспокоенный Маши и взбешенный любимого. Они все сплетены магическими нитями по рукам и ногам, и с каждой секундой я теряю связь с их взглядами, которые будто уходят вглубь себя.

Не все....

— Доромир, Мирра? — Так сильно дергаюсь в руках Дантра, что он отпускает, явно не ожидая подобного сопротивления. Подбегаю к блондинке и хочу взять ее за руку, но Доромир преграждает мне путь и холодно отстраняет.

— Тпру, пташка, — ледяным голосом, — тебе с ней не по пути.

— Что? — Округляю я глаза и пытаюсь заглянуть ему за спину. — Почему?

— Как трогательно, — смеется император, а Дантр злобно щурится, — жаль, что я не могу оценить всю глубину такого переживательного момента. — Кладет он руки на сердце в театральном жесте.

У меня уже кровавая пелена перед глазами, я хочу растерзать Доромира за предательство, за то, что он сейчас говорит и делает.

— Она со мной, — знакомый взгляд из-под бровей, тяжелый, ядовитый, — я ли тебя не предупреждал не вставать у меня на пути.

— О каком пути ты говоришь, Доромир? — Спрашиваю его и оглядываюсь на ребят, на Вольного, но они только пожирают нас взглядами и молчат, словно воды в рот набрали и снова эти угасающие искры в глазах.

— Я говорил, что хочу служить у черных драконов, Элана, но ты со своим импульсивным характером и голубыми глазками все испортила. Подобралась к Вольному, прельстила Гордна, чем интересно? — Шипит мне в лицо дракон, а я ничего не понимаю и хочу его ударить — больно, со всей силы, но сдерживаю порыв, сжимая руки в кулаки. А Доромир продолжает:

— Я бы не справился один, пташка, мне нужен был союзник, и Мирра согласилась мне помочь, поставив на тебе заклинание преобразования. Сложное такое, мы его неделями разучивали. Как только ты вернула себе прежний облик, я смог его отследить и теперь смогу забрать. — Жутко засмеялся эмпат.

— Почему ты сделал это? — Кричу я дракону. — Почему ты позволила ему сделать это? — Обращаюсь к Мирре, а потом проваливаюсь в собственные воспоминания. Так вот чьи голоса я тогда слышала, но не могла это принять. Поверить в это. Мирра предала меня, претворилась самой близкой подругой, а потом воткнула нож в спину и провернула его,

сознательно готовясь к этому шагу.

Посмотрела на Вольного, но он словно восковая кукла беспомощно таращил на меня глаза.

— Что вы с ними сделали? — шепчу, в ужасе и панике заламывая пальца на руках.

— Не волнуйся, — вмешался Дантр, равнодушно вышагивая мимо моих друзей, любимого и Маши с Драко. — Они нам еще пригодятся, не все, правда. Отец, — повернулся к императору, о чем-то тихо переговаривавшемуся с черными драконами-охранниками. — Мне надоела эта сентиментальная болтовня, я выброшу нас в долину.

Мгновение и я стою по левую руку от Дантра и остальных черных драконов, впереди Рик, Дак и Вольный. Ни Маши, ни Драко нет, Мирра и Доромир стоят за спиной, я слышу ледяной голос одного и умоляющий шепот другой.

Не верю, нет! — Повторяю про себя, пытаюсь собраться с мыслями и что-то предпринять, мысленно зову Дерека, но понимаю все тщетность своих криков.

— А теперь по существу, Элана, — начал император, вышагивая вперед, — ты отдаешь нам свою магию добровольно, потому что забери мы у тебя ее силой, эффект был бы ни тот. Преобрази ее в артефакт и подари Дантру, а за это, — император показывает куда-то наверх, — я не стану их убивать.

Задираю голову наверх и вижу Машу и Драко, подвешенных в воздухе и безвольных, как тряпичные куклы.

Нет! Нееет! — Слезы безмолвно стекают по моим щекам, но я знаю, что не смогу отдать им магию преобразования.

Дерек, почему ты не сказал всей правды, почему не помог найти выход?

«И о магии преобразования в том числе. Она, знаешь ли, принадлежит твоей дочери, ты ведь не в курсе?» — вспоминаю утренний монолог дракона, клятву на крови, его слова о том, что я должна выбрать жизнь, видимо, свою и спасти ребенка.

Медленно опускаюсь на колени, сжимая руки на животе и плачу, уже не стесняясь своих слез, а Вольный смотрит на меня безучастным остекленевшим взглядом и Мирра стоит за спиной и, возможно, готова воткнуть нож в самое сердце.

— Ну, что ты, что ты? — Распахивает император свои объятия, — Не надо так убиваться, ведь ты остаешься здесь, Дантр отказался брать тебя в жены, слишком ты своевольна и непредсказуема. А вот твои друзья пойдут с нами, девочка, они нужны мне, моей дочери, моему народу. — Кивает он в сторону братьев и Вольного. — Да, все как-то иначе, чем планировалось вначале, но сын немного увлекся и не мне критиковать будущего правителя.

Глаза императора ничего не излучают, а улыбка тает и руки опускаются.

— Отец, — протягивает Дантр недовольно, — мы все уже устали от этого спектакля, заканчивай.

— Так что, Элана, ты готова пожертвовать нам свой дар? — Спрашивает император, а я проклинаю Дерека и поднимаю голову наверх. Как в замедленной съемке тела оживают и начинают падать, с каждым мгновением приближаясь все ближе к земле, вскакиваю на ноги и тяну вперед руки, понимая, что ничем не смогу им помочь. Слышу леденящий душу крик драконицы, спотыкаюсь и роняю на землю артефакт.

Вот оно!

Левитирую вверх и ловлю хрупкое тело драконицы. Вижу, как Драко падает на землю в нелепой позе, как его голова откидывается под невероятным углом, как хищно ухмыляется

Дантр, а потом поворачивается ко мне и запускает стрелу, острую, черную, стремительную. Бросаю взгляд на любимого и выбрасываю себя и Машу в объятия Дерека.

«Ты... ешь... не...» — вспоминаю слова провидца.

— Ты придешь ко мне. — Шепчу ему в плечо, а потом выпускаю хрупкие плечи Маши и падаю на землю, загребая красную глину ногтями, царапая себе руки, крича в пространство от дикой, невероятной боли, от мучительной картины того, как Драко стал сломанной марионеткой, от того, с какой легкостью предала меня Мирра, с какой жестокостью и хладнокровием все устроил Дантр, с каким безразличием взирал на все происходящее Вольный. Слышу, как рядом стонет Маша, как Дерек пытается что-то говорить, а потом проваливаюсь в черноту.

Император держал в руках конверт с надорванным краем. Письмо, которое совсем недавно попало ему в руки, но вызвало столько эмоций, сколько он не испытывал уже очень давно. Его сын, единственный наследник трона, был чудовищем, тираном и жестокосердным драконом, все это знали, знал и император, знал Гордн.

«Ты должен остановить его, — писал маг, — он разрушит все, что мы создали»....

Император скомкал ни в чем не повинный лист бумаги и швырнул как можно дальше от себя. Он привык, что его воле подчиняются, его мнения ценятся, а не оспариваются и поддаются сомнениям.

Опомнившись, быстро наклонился и подобрал письмо, прошагав из тронного зала на террасу, где долго и жадно пил воду, которая тонкими струйками стекала по подбородку.

«Это не просто драконица, Император, это моя дочь! Ты знаешь, сколько лет я искал ее мать, сколько миров я прошел, чтобы найти свое дитя. Защити ее, я большего не прошу!»

Гордн никогда ни о чем не просил, даже перед скорой смертью, о которой он давно догадывался, маг не струсил и держался достойно, спокойно, равнодушно. Император вспомнил, как Дантр вышел из себя, вспомнил эту вспышку ярости, которая унесла жизнь самого достойного среди черных драконов, самого сильного мага среди них.

«Как только увидел ее, то сразу понял, что она моя дочь. Эти черные волосы, лоб нос.... Ты не поверишь, Император, она посмотрела на меня ее глазами, и тогда все внутри оборвалось, все потеряло смысл, все, кроме нее».

Но Элана не его забота, у императора двое детей, собственных драконов, он должен думать о них, о судьбе своей семьи, а не о какой-то там драконице, пропавшей с Черного Омута еще до рождения.

«Ты можешь быть уверен, что она моя дочь, портал в ее руке загорелся красным светом, она черная драконица с даром эмпата. Она наш шанс, Император, шанс, который мы уже упустили однажды, прогнав мою жену».

Но она не моя дочь, не наследница, никто! — Проносились в голове мысли, а перед глазами вставала безобразная и абсолютна ненужная сцена наказания драконов академии, пленение студентов и Вольного.

«Я пощадил этого дракона потому, что он станет отцом моей внучки, а иначе просто растерзал бы его на мелкие части прямо там»....

А ему, императору, не суждено обзавестись внуками, изведать этого простого, но такого всеобъемлющего счастья.

Неужели, поэтому я позволил Дантру взять все в свои руки, из-за ревности, из-за глупой зависти придворному магу, который умел чувствовать, у которого была настоящая любовь, пусть и недолгое время. Неужели, из-за этого разрушится драконий мир, придет в упадок его Черный Омут?

«Ее дочь будет самым сильным магом во всем нашем мире и вторым по значимости. Позволь им все исправить, помоги им, я о большем не прошу»....

Конечно, ты не просишь о большем, всего лишь убить собственного сына, уничтожить свое семя, свой род, свою семью.

Император вытер пот со лба, мечтая о прохладе восточного континента, куда совсем недавно пришла зима, долгая теперь и беспощадная и все потому, что Дантр лишил жизни

мужа Белой Драконицы, одного из них, черного дракона! Хотя он знал! Знал, что Драко с Омута, что его магия намного сильнее, чем у того же Дариэна — ректора академии, и все же он сделал это, а я позволил, я стоял и смотрел.

«Помоги Элане скрыться, спрячь ее от сына, спрячь их обоих! Это моя последняя просьба, это мое единственное желание, это то, что спасет всех нас, если они захотят помочь тебе, после всего зла, Император, того зла, которое уже принесли черные драконы в этот мир, сделай один-единственный добрый шаг и поверь старому магу, этот шаг изменит ход событий, он изменит саму судьбу».

Дариэн сидел на полу у камина, смотрел, как догорают поленья, как гаснет последний огненный всполох, распространяя вокруг себя искры, как тлеют угли. Он думал о том, что и сам теперь, словно уголь, черный, опаленный жаркими языками, иссушенный и ни на что не годный, оболочка дракона.

Алма присела рядом. Гордая драконица, не сломленная крушением надежд, ударами судьбы и побоями.

— Позволь тебе помочь, Дариэн. — Прошептала она.

Но как можно помочь тому, кто уже опустил руки, кто отказался бороться потому, что в очередной раз не был рядом, в очередной раз не спас, не защитил, в который раз потерял, почти всех любимых ему дракониц, сына, Драко.

Он сам совершал обряд погребения дракона, открывал семейный склеп, наблюдая за тем, как отец и друзья Драко стояли, опустив головы, как рыдала его мать, проклиная себя, проклиная весь род черных драконов, умоляя отомстить.

Кому? Могушественным магам этого мира, которые одним движением руки лишили студентов и преподавателей академии воли и превратили в восковых кукол?

Он потратил годы жизни, покинув пределы Обители Знаний, посидел за один день, постарел за несколько часов и был несказанно удивлен, когда около склепа увидел бывшего императора, Златодара, такового же поникшего и постаревшего, связанного со Школой заклятием, нарушив которое, лишился жизненного времени.

Им многое хотелось сказать друг другу, но не здесь, не сейчас. Они оба поняли, что эта смерть унесла за грань не просто жизнь одного из драконов, а целую эпоху, закрыла очередной исторический этап, закрутив его в спираль, и он, и Златодар уже ничего не смогут сделать, они не способны помочь, поэтому оба здесь. Седые, склоненные головы, морщинистые трясущиеся руки, отсутствие надежды.

Зима.... Бесконечная снежная пустыня. Снег у входа в склеп, на головах, плечах и одежде пришедших, в долине, сейчас за окном, снег и ледяная стужа в сердце. Белая Драконица отомстила ему за то, что он не смог защитить ее мужа, не смог помочь, когда был необходим. Эта вина легла на его плечи непосильным грузом, эта зима станет долгим напоминанием о том, что никто из них не смог помешать черным драконам осуществить безнаказанное злодеяние.

— Позволь тебе помочь, Дариэн. — Повторяет Алма, а он роняет голову на руки и слезы текут по морщинистым щекам, просачиваются сквозь пальцы, разъедают солью кровавые раны души.

Дариэн встает и зовет сына. Дакки все это время стоит поблизости, он понимает то, что скажет ему отец, он готов это услышать.

— Теперь ты ректор академии, Дакки, теперь тебе нести на плечах этот груз. Отыщите Утерянную Звезду, сделайте все для того, чтобы академия продолжала существовать и

обучать студентов. Сплотитесь и попробуйте сделать невозможное, сын. — А потом кладет руку тому на плечо, тяжело вздыхает и выходит из холла в ночь, чтобы никогда не вернуться, чтобы найти своего единственного в этом мире друга и врага, чтобы вместе с золотым драконом проститься и вместе уйти за грань.

Вольный стоял в темном сыром помещении и не мог ничего понять. Пару секунд назад, он точно это помнил, бежал по ступенькам, перепрыгивая через одну, а потом какие-то обрывки, фрагменты, вспышки и каменные стены с одной-единственной дверью.

Вспомнил лицо Эланы, напуганное, в слезах.

Кто заставил мою девочку плакать? — Сжимал дракон кулаки и в очередной раз стучал ими по двери, разбивая костяшки в кровь.

Вспомнить, нужно только сосредоточиться и вспомнить, как он здесь оказался.

— Вольный. — Прошептал до боли знакомый голос, и вот уже Элана сжимает его своими тонкими ручками, гладит по волосам, по груди, осыпает поцелуями лицо. — Ты жив, ты здесь.

— Где? — Спрашиваю любимую. — Где я, Элана, что случилось? — И она рассказывает мне все с того момента, как меня оглушили заклинанием, рассказывает про Машу, про ее боль, про то, как Дерек носит ее на руках и боится отпустить от себя, а я сжимаю мою девочку в объятиях и понимаю, что больше никогда не отпущу.

— Тшц, — успокаиваю свою драконицу, ту, которая подарила мне великое счастье, успокоение, обретение самого себя.

Как тяжело было собирать собственную душу, восстанавливать веру, заставлять себя просыпаться каждое утро и не просто проживать день за днем, а снова чувствовать. Сначала боль от того, что я вижу Машу, что она счастлива, но не со мной, потом гнев отца и брата и стыд за себя, свои поступки, черную беспросветную бездну отчаяния и, наконец, начать переживать за черноволосую красавицу, такую смелую, такую добрую, такую сильную. И вместе с ней заново учиться испытывать это чувство.

Любовь, то, что воскрешает душу, расцветивает этот мир яркими красками, показывает сквозь призму ее чувств и переживаний, дарит надежду для двоих.

— Элана, я люблю тебя, девочка моя, я буду для тебя всем, веришь?

Драконица улыбается сквозь слезы, а я чувствую, что готов свернуть горы, что моя магия больше не дремлет, а ревет внутри, рвется наружу. — Я больше никуда тебя не отпущу, слышишь? Никуда, никогда.

Дверь внезапно открывается и на пороге вырастает фигура охранника. Выпускаю гнев наружу и осушаю его никчемную ауру за считанные секунды, чувствуя, как крохи магии черного дракона пополняют мой собственный сосуд.

— Не стоило! — Машет на безжизненное тело Император. — Не стоит, Вольный тратить энергию на такого никчемного дракона, как этот.

— А на вас стоит? — Сжимаю поднятые пальцы вверх и посылаю тонкий лучик магии некроманта по направлению к черному дракону.

— И на меня не стоит, я здесь не для того, чтобы вершить правосудие.

При этих словах Императора Элана вздрагивает в моих руках, и я прижимаю ее сильнее, провожу ладонью по спине, зарываюсь пальцами в волосы, поглаживая этот черный шелк, пропуская сквозь пальцы.

— Я хочу вам помочь, вам обоим. — Император протягивает мне прозрачную голубую сферу. — Это южный континент, одно из тех мест, куда Дантр никогда не сунется.

Я бережно кладу на раскрытую ладонь артефакт и рассматриваю его так, как будто у меня в руках целый мир, который можно уронить на каменный пол и разбить.

— Элана, — Зовет мою любимую Император, — портал перенесет тебя туда и Вольного, живите дружно, любите сильно и растите свою дочь в мире и гармонии. Этому месту еще понадобится ее сила, только она сможет помочь тогда, когда у драконов не останется никакой надежды.

— Спасибо. — Благодарю Императора и стараюсь растормошить мою девочку. — Нам нужно уносить отсюда ноги, Элана.

Дверь захлопывается, оставляя внутри безжизненное тело охранника, лишенное души моей магией некроманта, сильной и беспощадной, которой я боялся, но которая теперь возродила во мне желание бороться. За мою семью, за мой мир, за то, чтобы такие драконы, как Дантр, нашли успокоение в земле.

— Мы соединим эти артефакты, любимая, твоя ладонь к моей, твое сердце к моему. — Прижимаю к себе драконицу, подношу сферу к неприметному черному камню и чувствую, как меня засасывает в воронку, а потом открываю глаза и невольно вскрикиваю от восторга.

Невероятной красоты луг простирается вокруг нас, обрамленный яркой зеленью лесов, кромкой невысоких холмов с меловыми прожилками и расчерченный спокойными водами рек. Я опускаю руку, сфера выскальзывает и падает в траву, а Элана стоит в том же платье, которое я совсем недавно хотел с нее снять и не успел. Носком ботинка отпинаваю артефакт подальше, поднимаю хрупкое заплаканное личико и ловлю робкий взгляд голубых глаз.

— Красавица моя, любимая моя, — шепчу в губы драконицы и дарю ей глубокий нежный поцелуй. — Ты навсегда в моем сердце, — а потом сдергиваю с плеч тонкую ткань, опускаюсь на душистый ковер и тяну любимую за собой. Ее волосы прячут наши поцелуи от яркого солнца, ее руки дарят мне блаженство, а губы шепчут слова, которые лечат душу. Мы становимся единым целым, и я наслаждаюсь моей девочкой, касаюсь ее души, трепещу от ее ласк, которые привносят в мир надежду, надежду на то, что все будет хорошо.

Больше книг на сайте — Knigolub.net